

Гр. В. Муратовъ архитекторъ С.-П.
С.Петербургъ.
4 Апреля 1899 г.

ТАЙНА ТВОРЕНИЯ,

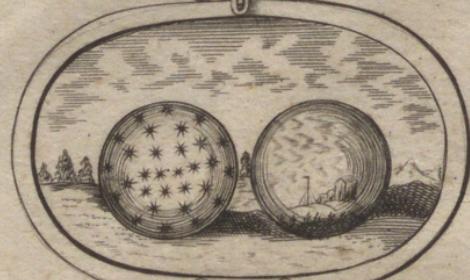
ПО ВИДИМЫМЪ И НЕВИДИМЫМЪ
ЧУДЕСАМЪ ЕГО.

Книга эта впервые
издана въ Санкт-Петербурге
въ 1772 г.

Се

Зданіс

Лено

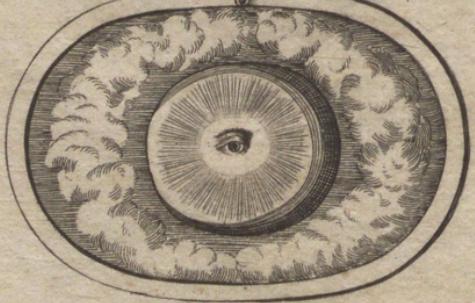
Показоась

Сто Богъ

Есть.

ТАЙНА
ТВОРЕНИЯ,

ПО ВИДИМЫМЪ И НЕВИДИМЫМЪ
ЧУДЕСАМЪ ЕГО,
изъ Божественного Магического
Центрального Свѣта.

Показанная
ЧАДАМЪ ПРЕМУДРОСТИ
о шъ
нѣкіихъ просвѣщенныхъ
МАГОВЪ.

Нынѣ для размноженія познанія
въ первый разъ изданная на свѣтъ
изъ древнихъ рукописей.

Москва,
въ Типографіи И. Лопухина съ указаніемъ
дозволенія.

1785.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Столь кругло и кратко описываетъ Моисей въ Первой Главѣ своей начальность и происхожденіе всѣхъ вещей, шести дневнымъ дѣломъ творенія, что во все ничего не пропущаетъ, ни о невидимыхъ ни о видимыхъ вещахъ, ни о Ангелахъ ни о діаволахъ. Хотя то незнающіе Теологи, по круглымъ краткимъ словамъ его, почитаютъ его, яко бы онъ во все ничего не пишетъ о духахъ, о сотвореніи ихъ, о паденіи ихъ со грѣхъ и пр.

Понеже въ сей Главѣ толикое лежитъ скрыто основаніе или доказательство о начальности и происхожденіи всѣхъ вещей, и не возможно, вдругъ изъяснить сю

Гласу, то беру я съ Божиєю
помощію на себя, открыть ея
Четвероякимъ Толкованіемъ, при
чемъ одно всегда будетъ основа-
тельнѣе и выше другаго. Пос-
лѣднее должно быть направед-
нѣйшее, которое будетъ заклю-
чать основаніе. Сие же для того
учинено будетъ, чтобы привести
простодушныхъ отъ малыхъ ве-
щей къ большимъ, и отъ тѣлес-
ныхъ видимыхъ возвести къ
духовнымъ невидимымъ, произ-
шедшимъ прежде тѣлесныхъ.
Ежели бы захотѣть, тотъ часъ
съ начала писать для неискусив-
шагося гробшаго человѣка о сѣть
Ангеловъ, о паденіи Луцифера,
о водахъ, то онъ бы истинно не
разумѣлъ.

Ежели долго сидѣлъ плѣнникъ
съ темномъ узилищѣ, и ежели
бы скоро приведенъ былъ онъ на
ясное

ясное солнце, то неотмѣнно
ослѣпилися бы очи его. Такъ
кто пятью чувствами только
своими учился, какъ скотина, и
не упражнялъ себя въ невидимыхъ
духовныхъ размышленіяхъ, тотъ
не можетъ съ охотою читать
или понимать послѣднее Четвер-
тое Толкованіе, ибо оно осіяло
бы его лицѣ и его ослѣпило.

Буквальные Теологи думаютъ
и почитаютъ, что не возможно
человѣку, разумѣть сію Первую
Главу о твореніи, особенно понеже
читаютъ они, что учители ихъ
призываютъ себя не разумѣю-
щими ея, и для того хотятъ
сберечь до вѣчной Академіи, гдѣ
они ея выучатъ. Ахъ, нѣтъ,
вѣ оной жизни нѣтъ Академіи,
нѣтъ Профессора, ни толкователя
писанія, ни книги, ибо всѣ твари

8

сожжены съ книгами. Для сей
жизни написалъ Моисей сю Глазу;
здесь должны мы учиться, ра-
зумѣть ея, въ семъ времени
нужно изъяснять и толковать,
тамъ ничего изъ того не будетъ;
другіе, кои почитаютъ за воз-
можное, разумѣть ея, суть столь
льнизы, что довольствуются тѣ-
ми писаніями, которыя прини-
маютъ за севтила міра, не хо-
тятъ далѣе учиться, оставля-
ютъ тамъ, гдѣ, мнимый ихъ
Пиѳагоръ оставилъ, сказываютъ,
что онъ имѣлъ Духа Святаго,
столь и столь долго и столько
льть толковалъ сю Глазу; онъ
хорошо потрафилъ, никто не
можетъ далѣе дойти, никто не
можетъ лучше сдѣлать. Они
привязываютъ термины теоло-
гической къ человѣкамъ, и дума-
ютъ, что никто не смѣетъ и
не

не можетъ далѣе учиться, и что то не возможно. Сie сказываютъ они для лѣности своей потому, что они одержимы человѣческою славою хуже, нежели дiаволомъ.

Уповающіе такъ на принятыхъ учителей своихъ, ничего не знаютъ и не вѣдаютъ, и не хотятъ далѣе учиться, и другимъ также запрещаютъ. Отвлекаютъ юношество назадъ, сказывая; что ты хочешь дѣлать, ежели у такого то мужа находишь основаніе истины. А что они ничего не знаютъ, то видно, когда великія выдаютъ въ печать комментаріи на цѣлую Книгу Бытія; жалко невинной бумаги! смысленные видятъ, что никакой не можно сыскать извѣстности въ такомъ толко-

А 5 ваніи;

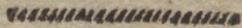
саніи; однако высокопочитается отъ разныхъ имъ, кои также слѣпы. А что они также далѣе не учатся, то открываютъ они себя тѣмъ, что сказываютъ, я придерживаюся сего мужа, никто не можетъ выше его прійти, и никто не можетъ лучше его сдѣлать.

Что возбраняютъ они и другимъ далѣе искать и учиться, того никто не можетъ отрицать. Ибо указываютъ они юношеству не прямыхъ школьніхъ учителей, но только человѣка, не прямая книга, но только бумагу, наполненную ложью. И хотя кто доброе пишетъ наставление, какъ вѣ краткое время можно дойти къ основанію истины, однако суть такие фарисеи, которые называютъ то ересью,

ересью, запрещаютъ печатать, дабы ихъ ложь открыта не была. Ибо ежели бы добрыя основательныя книги печатаны были, скоро бы познало юношество, куда его ведутъ, что есть праведно или можно во всѣхъ членахъ цѣлой религіи.

Нынѣ хочу я взять Первое Толкованіе, и представить по мнѣнію знатнѣйшаго учителя ихъ, и не для того поставляю оное вѣ началъ, что оно праведно, но чтобъ сравнивали такое грубое нескладное толкованіе съ другими послѣ слѣдующими изѣясненіями, и возчувствовали бы, сколь далеко отступили отъ основанія такие комментаторы, и познали бы, сколь не невозможно есть разумѣть тому, который только не прилепляется къ человѣче-

вѣческимъ книгамъ и уваженію
или славѣ. Се будутъ стоять
ложь и истина другъ противъ
друга, столько до Первой Главы
Моисеевой нынѣ принадлежитъ,
изъ чего можно примѣтить, что
ежели комментаторъ вѣ началъ
погрѣшилъ, то вѣрно и вѣ толко-
ваніи другихъ Библейскихъ книгъ
не найдется праведнымъ.

ЧЕТВЕРОЯКОВ ТОЛКОВАНИЕ

Первой Главы Моисеевой

о

ТВОРЕНИИ ВСѢХЪ ВЕЩЕЙ.

ПЕРВОЕ ТОЛКОВАНИЕ,
какъ иѣкопорые изъ древнихъ и
новыхъ толкуютъ и разумѣютъ
Первую Главу Моисееву, о твореніи,
наружнымъ, грубымъ и чув-
ственнымъ образомъ.

ГЛАВА I.

Что Богъ началъ и кончилъ дѣла тво-
ренія по очевидному свѣту, или
натуральному дню.

Сътоль просты были толковашели сей
главы между древними и новыми, что
вѣрюютъ и почитаютъ, что Богъ Вѣчный
не иначе кончилъ Свои дѣла творенія, какъ
натуральными днями и въ сіи дни, что
есть очевидный чувственный свѣтъ, учи-
мленный отъ язенія солнца.

Но понеже солнце, которое дѣлаетъ матуральный день, первѣе въ четвертый день происходитъ, и созидаєтся, то почитали они первого три дни свѣшомъ, отъ Бога сотвореннымъ, очевиднымъ чувственнымъ свѣшомъ, который отъ востока на западъ въ кругѣ двигался вокругъ, и такъ три очевидныхъ дня сдѣлалъ, доколѣ солнце произошло, дабы Богъ не имѣть нужды въ темнотѣ работать, но при дневномъ свѣщѣ, какъ плотникъ, скудельникъ, или каменщикъ и пр.

Въ Воскресеніе сотворилъ Богъ сначала небо и землю, то была грубая, густая, темная, мрачная матерія, какъ вязкая земля или клей, безобразная, и притомъ вдѣлалъ Онъ свѣщъ, чтобъ былъ матуральный день, или какъ другіе толкуютъ, сотворилъ Онъ свѣтлый облакъ, который и двигался кругообразно, и свѣтилъ, пока солнце произошло. На другій день, то есть въ Понедѣльникѣ сотворилъ Богъ твердь между водами. Во Вторникѣ, то есть въ третій день, отдѣлилъ Богъ воды отъ земли, чтобъ видно было сухое, и такъ украшена земля зельями, деревами, изрядными растѣніями. Въ четвертый день, въ Среду, произошли и сотворены на небѣ солнце, луна и звѣзды, для различенія

ния дня и ночи. Тогда первый свѣтъ, или свѣтлый облакъ, соединился съ солнцемъ. Въ пятый день, то есть въ Четвертокъ, сотворены отъ Бога рыбы, птицы, и ползающіе, звѣри и черви. Въ шестой день, то есть, въ Пятокъ, по сотвореніи высокихъ четвероногихъ звѣрей, сотворилъ Богъ человѣка въ Свой образъ изъ глыбы земли. Въ сей шестой день палъ Адамъ, и въ сей шестой день Христосъ зачался. Въ седьмой день почилъ Богъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ.

ГЛАВА II.

Какъ толкуютъ и разумѣютъ они о небѣ и земли со свѣтомъ, и о цѣломъ первомъ днѣвномъ дѣлѣ Божиц. Мансей сказываетъ въ текстѣ такъ: въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, и земля была пуста и прадна, и темно было на глубинѣ, и Духъ Божій носился на водахъ.

Нѣкоторые сказываютъ, что Богъ сначала сотворилъ тѣла, то есть, видимыя мѣдескія вещи, какъ небо и землю, и

по-

попомъ вдунулъ духъ, и такъ первое Божие дѣло было тѣлесное небо и земля, въ которыя тѣлесныя вещи Онъ попомъ сотворилъ духъ. Другое сказывающі, Богъ первѣе сотворилъ небо и землю, то есть матерію неба и земли, которая матерія была какъ клубъ мокраго клею, видимая осваемая матерія, въ коей огнь, вода, воздухъ и земля другъ въ другѣ смѣшены были, какъ грубая густая мгла, безобразна, безвидна, темна, пуста, праздна и пр. Сей грубой безобразной матеріи сотворилъ Богъ свѣтъ, который былъ также густъ и грубъ, и двигался кругообразно, и дѣлалъ натуральный день, дабы измѣряль Богъ дѣло Свое и твореніе по натуральному дню, какъ человѣкъ.

Земля была пуста и праздна, то есть никакія швари не были видны на земли, она была безобразна, и безъ всякаго вида, прежде нежели выполнироваль ея Богъ, и темно было на глубинѣ, то есть, не было еще никакого очевиднаго, чувственнаго свѣта въ мірѣ, и для того сказалъ Богъ: *fiat lux*, да будешь свѣтъ, и сдѣлался свѣтъ, тогда изъ вечера и утра учинился день, то есть натуральный день, въ 24 часа дѣляемый окружомъ сотвореннаго свѣта. Начинается и у нихъ чудо, когда же

Богъ

Богъ сътвориаъ Ангелы, и когда Луциферъ палъ, въ первый ли, или во вторый день онъ палъ; и понеже они перводневное дѣло Божіе почишають тѣлеснымъ, то скаживають, что Моисей ни мало не пишеть о сотвореніи Ангеловъ, ни о паденіи ихъ, пошому вовсе не можно знать ни о сотвореніи ихъ, ни о паденіи ихъ; не находиться также нигдѣ въ Писаніи, чтобъ въ первый или во вторый день сотвориаъ Богъ Ангелы, и ежели бы не открыта Христосъ, что Луциферъ палъ съ неба, какъ молния, то не можно бы ни мало надежно вѣровать о паденіи Ангеловъ. Духъ, на водахъ носящийся, почишають иѣкоторые вѣтромъ, а иѣкоторые духомъ Святымъ, который возсѣлъ тогда надъ водами, и высиживалъ твари, какъ курица яица и проч.

ГЛАВА III.

Что скаживаютъ они о тверди, и о водахъ надъ твердью и подъ твердью?

Сю другую тварь или дневное дѣло Божіе, которое также въ 24 часа, то есть въ одинъ натуральный день, конечно, опредѣлилъ Богъ изъ безобразной, грубой, густой,

стой, темной матеріи, и учинилъ изъ
того изящное ясное небо, твердь же есть
между водами. Ибо твердь отдаляетъ воду
надъ твердію отъ воды подъ твердію; не
знаютъ же они ни мало, что суть воды надъ
твердію и подъ твердію; такъ и я не хочу
сказывать имъ: но въ послѣдующихъ под-
кованіяхъ должно бытъ имъ съ Божескою
помощью достаточно изъяснено. Великій
между ими Учителъ пишетъ на текстъ
такія слова: но весма удивительно то,
что Моисей ясными словами три вещи
сдѣлалъ, и поставляетъ твердь посрединѣ
между водъ, а я охотно желалъ бы имѣть
о томъ сіи мысли и умозрѣніе, что твердь
наивышешая и верхняя есть надъ всѣми
вещими. а воды, подъ небомъ висящія и
носящіяся, суть облаки, нами видимыя: и
такъ что воды отдалены отъ водъ, то разу-
мѣть облаки, отдаленныя отъ нашихъ водъ
въ земли. Но Моисей сказываетъ сухими и яс-
ными словами, что воды суть надъ твер-
дію и подъ твердію. Того ради долженъ
я плѣнить мысли мои, и согласовать со
словомъ, хотя я его и не разумѣю. Досе-
лѣ онъ. Всды надъ твердію, сказываютъ
они, сопворены для того, чтобъ прохлаж-
дали и упушали великий жаръ тверди,
шоль быстро текущей: ибо ежели бы не

дѣла-

дѣлалося такоє прохлажденіе, шо могла бы твердь заіечь себя, понеже она скорымъ движеніемъ денно и ноощно около земли бѣгаеть. О слѣпые толковашели, вы ничего не знаете, и не хотите ничему и учишься, и возбраняете, чиѣобъ и другіе ничему не училися. Когда нужда случится, то сказываете вы, сей былъ великий мужъ, не можетъ погрѣшать, чиѣаше его, шамъ същесте основаніе. Не должно предлежитъ оспѣтствоватъ въ оный день, что вы наставляете юношество ко лжи, и что вы ничего не знаете, и не хотите также далѣе учиться, но довольны своимъ Пиѳагоромъ, и не хотите, чиѣобъ другіе далѣе училися.

ГЛАВА IV.

О третиѣмъ днѣвномъ дѣлѣ Божіи, о отдаленіи морской воды отъ земли, что также въ 24 часа учинилося.

Рече Богъ: да соберешся вода подъ небомъ въ особливыя мѣста, чтобы видѣли сухое, и учинилося такъ: сухое назвалъ Онъ землею, а собраніе водъ назвалъ Онъ моремъ, и рече Богъ: да попустишъ землю

изъши травъ и зелю, и плодородныи древамъ, тогда учинилъ изъ вечера и утра четвёртый день.

Когда Богъ отдалъ воды отъ земли, и сю украшалъ зеленою правою, зелемъ и древами, тогда не было еще на небѣ солнца, которое бы натуральнымъ своимъ окружомъ 24 часа совершало. Поэтому же, что Богъ и сие трепье дневное дѣло окончилъ не безъ натурального дня, выдумали оные толкователи свѣтлый облакъ, или свѣтъ для дня, сказывая, что онъ движется кругообразно, и такимъ окружомъ дѣлаешь натуральный день.

И такъ долженъ безвременный Богъ живущій въ Трі-единицѣ, оканчивашь Свои творенія, для сихъ толкователей по часамъ и днямъ, хочетъ ли Онъ, или не хочетъ. И для Бога, Который Самъ есть Свѣтъ, вымышляютъ они наружный чувственныи свѣтъ, забывая пришомъ, что Давидъ сказываетъ, что предъ очами Божіими ночь, какъ день, и тма какъ свѣтъ.

Въ семъ трепье твореніи отдалъ Богъ морскую воду отъ земли, чтобы видѣли сухое, и такъ землю тотъ часъ украсилъ изрядными цветами, зелями, ра-

стѣніями. Здѣсь начинается паки удивленіе, осенью ли, или весною учинено сіе третья дневное дѣло? Нѣкоторые сказываютъ, что осенью потому, что дерева имѣли плоды, понеже Адамъ и Ева отъ плодовъ древа яли. Другіе мнѧтъ, что міръ сотворенъ весною, для того что годъ въ оное время прекраснѣйшій.

Nunc rident Silvae, nunc formosissimus annus. Нынѣ смѣются лѣса, нынѣ прекраснѣйшій годъ. И такъ забываются при томъ, что прежде сотворенія солнца и луны, планѣтъ, [которыя въ четвертый день учинены] не могла быть ни весна, ни лѣто, ни осень, ибо изъ евишиль только небесныхъ причиняются оныя 4 времена. Не помышляющъ они также и о томъ, что во всѣ дни есть весна, зима, лѣто, осень, но не на одномъ мѣстѣ, ибо сей міръ ошъ Всевышнаго Творца учрежденъ такимъ увеселительнымъ садомъ, что ты можешь въ семъ саду всякую недѣлю находить осень, и изряднѣйшія плоды, и всякую недѣлю зіту, съ величайшимъ хладомъ, и всякую недѣлю лѣто, но не на одномъ мѣстѣ. О семъ они не разсуждали, также и о томъ, что первѣе изъ теченія неба должно считать дни, времена, годы и празд-

ники, потому и удивлялися они, лѣтомъ ли или зимою міръ сотворенъ.

ГЛАВА V.

*О толкованіи четвертаго дневнаго дѣла,
въ которомъ сотворилъ Богъ солнце,
луну и звѣзды.*

Ежели основательно говорить о натуральномъ свѣтѣ дня, то должно вѣдашь, что первыя предыдущія три дневныя дѣла Божія произведены безъ всякаго наружнаго очевиднаго свѣтла, ибо онъ и не былъ нуженъ. Не были еще ни мыши, ни кошки, которыми бы такій звѣринный свѣтъ нуженъ быть, не требовали его также и Ангелы, а Богъ и много менѣе, а иначе бы Онъ долженствовалъ въ вѣчность сидѣть въ темнотѣ, свѣтъ же, въ первый день сотворенный, не можно разумѣть наружномъ тѣлесномъ свѣтѣ.

Однако оные толкователи защищающіе свое мнѣніе, какъ долженствовалъ Богъ окончить Свое твореніе шестью натуральными днями, сказываютъ, что первыя три дни свѣтлый облакъ, или сотворенный свѣтъ окружомъ своимъ три натуральныхъ дни совершилъ, равно какъ и

мысль.

иныхъ солнце дѣлаетъ, однако то былъ грубый густый свѣтъ, и пишутъ о семъ такими словами: вы слышали выше, что въ первый день сотворенъ свѣтъ, который свѣтъ даже до четвертаго дня былъ вместо солнца, луны и другихъ звѣздъ столь долго, пока въ четвертый день сотворены праведные учредили и Господа днѧ и нощи.

Сего ради спрашивается идѣсь объ ономъ первомъ свѣтѣ, тошь часъ ли онъ, какъ солнце и луна сотворены, исчезъ, или остался съ солнцемъ? Для сего вопроса нашли они разныя рѣдкія мнѣнія и мысли.

Я же [сказываетъ знающій толкователь] почитаю такъ, что всѣ дѣла Божіи одинакимъ образомъ начаты, и сотворены, и какъ въ первый день грубое созобразное небо, и грубая безобразная земля сотворены, и попомъ обдѣланы и украшены, такъ что небо выработано, и свѣтомъ украшено, земля же изъ воды произведена, деревами и растѣніями украшена, и такъ вѣрую я, что свѣтъ, въ первый день начавшійся, и грубо несовершенно сотворенный, въ четвертый день оконченъ, когда сотворены къ тому нынѣ швари, какъ солнце, луна и звѣзды.

другіе сказываютъ, что сей первый свѣтъ еще есть, и еще остается, но покрашается яснотю солнца такъ, какъ луна и звѣзды въ день за яснѣмъ сиянiemъ солнца видимы не бывають. Сие обое можетъ быть истинно, что онъ первый свѣтъ остался, и однако бытъ такъ, какъ сѣмь и начало солнца и луны.

Доселъ сный толкователь.

Когда сотворилъ Богъ солнце, луну и звѣзды на небѣ, чтобы они были въ знаменіе, времена, дни и годы, тогда учинился изъ вечера и утра четвертый день. Что прошлые разумѣютъ также за 24 часа, то есть за натуральный день, ибо столько времени требовалъ Богъ въ сотвореніи небесныхъ свѣтиль. Сие четвертое твореніе Божіе производитъ чувственный очевидный скотскій свѣтъ, прежде было еще мрачно и темно въ мірѣ, хотя толкователи вымыслили, что первый свѣтъ былъ натуральнымъ днемъ, дабы не долженствовалъ Богъ въ темнотѣ работать, они дѣлаютъ сіе въ услугу Богу, а иначе не могъ бы Онъ видѣть, подобно человѣку, который и ночью не можетъ всего дѣлать въ своемъ рукодѣліи, но долженъ имѣть припомъ свѣтъ.

ГЛАВА VI.

О пятомъ днѣніи въ дѣлѣ Божій, какъ то о сотвореніи рыбъ, птицъ и ползающіхъ гадовъ.

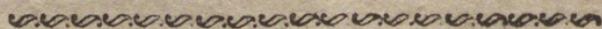
Рече Богъ; да воздвигнутся воды съ движущимися и живущими звѣрьми, и птицами, и сотвориаъ Богъ великия киты и пр.

Тогда учинилъ изъ вечера и упраштый день, Понеже Моисей показывающъ порядокъ всѣхъ тварей, какъ одна послѣ другой произошла изъ сокровеннаго на свѣтъ, и въ день, то есть изъ ничего въ существѣ, и называемъ такій порядокъ днями; то взяли иричину простыне, придержащіеся только буквъ, и мнящіе, что Богъ каждую изъ своихъ тварей началъ и окончилъ въ извѣстный напуральный день, и такъ сотворилъ Богъ въ пятый день рыбы и птицы изъ воды, то есть птицы изъ морской воды равно какъ и рыбы, ибо они твердо придерживаются звука буквъ, и сказываютъ: Моисей говоритъ ясными сухими словами, что первѣе птицы изъ воды извлечены и сотворены, по томъ поднялись и пошли на воздухъ, гдѣ они еще живутъ. И удивляються, какъ то есть,

что рыбы и птицы изъ одной матеріи сътворены, то есть изъ воды, а однако не могутъ птицы въ водѣ житъ, такъ какъ и рыбы не могутъ въ воздухѣ пребывать.

Далѣе начинается между ними удивленіе, откуду происходятъ крысы и мыши, которыхъ однако не сътворилъ Богъ въ первомъ твореніи, сіе равно тому, какъ ежели бы ницкій удивлялся, какъ вши пришли въ его шубу, хотя то Богъ не сътворилъ ихъ въ началѣ сътворенія.

Откуду же происходятъ мулы, которыхъ также Богъ не сътворилъ, также откуду произошли некоторые зелія, какъ angelica изъ meister-wurtzel, редка отъ рѣпы, гиганты изъ сидѣнія неба и спихій, но о сихъ вещахъ теперь довольно.

ГЛАВА VII.

О шестомъ днѣномъ дѣлѣ Божіи, какъ то о сътвореніи высокаго скота и иловѣка.

Да произнесетъ земля живыя звѣри, каждый по своему роду, и учинилося такъ, и пр. И рече Богъ: сътворимъ человѣка,

образъ, который бы Намъ подобенъ былъ: и сотворилъ Богъ человека во Свой образъ.

Тогда учинился изъ вечера и утра шестой день. Богъ, сотворивъ высокій скопъ изъ земли, сотворилъ наконецъ послѣдняго звѣра, то есть человека изъ глыбы земли, по мершенному его тѣлу, и вдунулъ ему живую душу, и постановлено, чѣмъ господствовалъ надъ рыбами, птицами и звѣрьми.

Здѣсь основывается и подтверждается наше [сказываютъ они] мнѣніе, что Богъ кончилъ всѣ Свои творенія въ шесть напуральныхъ дней, и что то собственно шесть напуральныхъ дней было, произведенныхъ свѣтомъ или бѣгомъ солнца, когда каждый имѣлъ 24 часа, текстъ ясио сказываетъ, что Богъ сотворилъ Адама и Еву въ шестой день.

Не можно опровергать и порочить сего текста, должно оставаться при сло-вахъ, и разумѣть оное о напуральныхъ дняхъ, а неинако. Многіе учители суть еще въ семъ мнѣніи, что Адамъ согрѣшилъ и Христосъ на крестѣ висѣлъ въ б. день, однако иные думаютъ, что Адамъ палъ въ Субботу, то есть, въ седьмой день, понеже діаволъ еще врагъ Субботы

въ церкви, когда Слову Божію учатъ. Когда же Богъ произвелъ и окончилъ всѣ Свои дѣла, то говоритъ Онъ, какъ человѣкъ по долгой окончанной рабоѣ обыкновенно говоритъ, и такъ хочетъ много сказатъ, смотри я много кончилъ, небо и землю, и сотвориаь рыбы, птицы, звѣри, зелія, дерева, распѣнія изобильно, для тѣлесной и временной жизни, и потому хочу нынѣ имѣть Субботу. И такъ по- чилъ Богъ въ седьмый день отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, что есть, пересталъ, да же че- либо творить.

ГЛАВА VIII.

*Причина, для ишго сіє первое толкованіе
здѣсь поставлено.*

И такъ восхотѣлъ я вкратцѣ помѣстить здѣсь прежде грубое и складное толко- ваніе иѣкоторыхъ древнихъ и новыхъ Те- ологовъ о сотвореніи всѣхъ вещей, не для шого, чтобъ я имѣлъ столь великую склон- ность, опровергать работу другихъ людей, или осмѣшивать, ибо то Христіянину не прилично, хотя бы онъ могъ лучше пред- ставить; но сдѣлано сіе для шого, чще не должно о лжи умалчивать.

Ибо хотя представляютъ на свѣтъ истины, а не объявляютъ о лжи, то могутъ неискусные оставлять основательную истину, и при лжи оставаться. Великая состоитъ въ томъ важность, чтобы сія Первая Глава о твореніи основательно познана и разумѣема была, ибо ежели не разумѣють ея праведно, то не можно и послѣдующія книги Писанія праведно толковать и разумѣть, какъ то видно на комментаріяхъ или толкованіяхъ древнихъ и новыхъ, которыя написали они на Первую Цѣлую Книгу Моисееву, что никакой истины или извѣстности не можно у нихъ сыскать какъ то смыслящіе гораздо видяшъ: а ежели бы они сію Первую Главу о твореніи праведно уразумѣли и истолковали, то можетъ быть комментаріи ихъ на Библейскія Книги не столь бы пусты были.

По томъ и для того поставилъ я впереди такое простое, грубое, неизвѣстное толкованіе, дабы Чишатели и Любители истины сравнивали такое толкованіе съ другими послѣдующими, и познали, что бѣло или черно, праведно или ложно, истиинно или соглано.

Понеже послѣдующія толкованія возвышаются выше тверди къ верхнимъ водамъ,

къ

къ Ангеламъ, ко Богу. Такъ первое шолкованіе придержиша только вѣбшихъ, грубыхъ, видимыхъ шварей, и совсѣмъ ничего не изъясняетъ, чпо сушь воды надъ швердю, откуду они пришли, когда Ангелы сотворены, и когда Лудиферъ палъ. Оно сказываетъ, что Богъ сотворилъ первѣе видимое тѣло, и вдунулъ въ него духъ, что однако не такъ есть, какъ то ниже изъяснено будешъ. Ибо какъ всѣ вещи изъ ничего приходятъ въ ибчю, такъ всѣ тѣлесныя вещи приходятъ изъ невидимаго духовнаго въ видимое тѣлесное, на свѣтъ дневный, въ существо.

Всякій Читатель благоволитъ бытие безприспрашнымъ, и ни къ одному человѣку не прилѣпляться, чтобъ ему вѣриТЬ, но только гораздо разсуждать, основательно ли писали о Ейтейской Книгѣ тѣ, кои свѣтилами почитаются, или неосновательно, и ежели сыщется истина, принимать ее, а лжи оставлять, пусть то пишеть, кто хочетъ; Пріидите и видите дѣла Господня. Псал. 65.

ВТОРОЕ ТОЛКОВАНИЕ
на I. Главу Моисееву
о твореніи всѣхъ вещей.

Содержаніе Втораго Толкованія.

Мы доселѣ слышали, что толкованіе сея Главы сказываетъ только о тѣлесныхъ видимыхъ тваряхъ, и совсѣмъ ничего о духахъ, Ангелахъ, водахъ надъ твердью, или и о паденіи Лудифера. Также, что они б. дневныхъ дѣлъ Божіихъ измѣряютъ каждое 24. часами, то есть, они сказываютъ, что Богъ натуральными чувственными днями началь свои дѣла и окончилъ. Въ семъ же второмъ толкованіи должны мы далѣе взыти, и поити внутреннимъ нашимъ окомъ къ духовнымъ тварямъ, и осмотрѣть, какъ всѣ тѣлесные вещи произошли изъ нетелесныхъ. Человѣкъ имѣетъ троякое око, какъ то я въ Гиїѣ *σεαυτou* и изъясняю, какъ Oculum Carnis око чувствъ или тѣлесное, которымъ смотритъ онъ на міръ, Oculum Rationis, око разума, которымъ познаемъ онъ науки и руководства, Oculum Intellectus seu Mentis, око смысла или ума, коимъ

коимъ зритъ и познааетъ онъ невидимыя, духовныя, и Божественные вещи надъ собою. Первое око есть звѣриное, скопское, второе человѣческое, третья духовное Ангельское. И такъ ежели мы хотимъ разсмотривать порядки тварей, то должно чувственное, скопское око тихо спояти, и только внутреннее выискано бытъ. Симъ увидимъ мы въ семъ Второмъ Толкованіи и познаемъ, на чёмъ споитъ міръ, гдѣ Ангелы живутъ, и что Богъ и нигдѣ не живетъ, кроме въ Себѣ Самомъ. Также, что прежде всѣхъ вещей Ангелы сотворены, и послѣ паденія Луцифера воды произошли, и между водами твердь, и послѣ тверди земля изъ нижнихъ водъ и изъ земли зелень, изъ тверди солнце, луна, и звѣзды, потомъ рыбы и птицы, напослѣдокъ высокий скопъ и человѣкъ.

ГЛАВА I.

Что Вѣчный Зиждитель усматриваетъ изъ твари.

Ежели ты, о человѣче, видишь дымъ, то познаешь изъ того, что онъ не отъ себя самаго есть, но долженъ происходить отъ теплоты или огня, и еже-

ежели ты смотришь на изрлдный домъ, что можешь примѣтить и познавать искусство строителя: такъ когда разсматриваешь дѣла Божія, т. е. міръ, то долженъ ты исповѣдовать Вѣчнаго, Всемогущаго, Благаго Бога и Премудраго Зиждителя, ибо никакое дѣло не дѣлаешь себя самаго, ничего не бѣть отъ себя самаго, кромѣ Бога. Того ради можешь ты гораздо познавать изъ тварей вѣчность Бога, Всемогущество Его, благость Его, Премудрость Его. Ибо истинно долженъ ты исповѣдовать, что Богъ есть безъ начала, и не имѣетъ надъ Собою никого, отъ кого бы Онъ произшелъ, Онъ есть одинъ, потому Онъ вѣченъ; потому видишь ты, что Онъ живеть въ Немъ Самомъ, безъ времени, безъ мѣста, и спяжеваетъ все въ Немъ Самомъ, не требуетъ ничего въ Себя искать. Изъ сего познаешь ты Благость Его, что Онъ сотворилъ міръ и всѣ вещи, не по принужденію и нуждѣ, какъ бы требовалъ Онъ тварей, [а иначе бы Онъ, прежде сотворенія Ангеловъ, бѣденъ былъ,] но изъ одной любви сотворилъ Онъ насъ, чтобы мы могли наслаждаться Благосши Его, Онъ не требуетъ насъ, мы требуемъ Его, и понеже Онъ всѣ вещи сотворилъ изъ ничего, то Онъ и Всемогущъ, и

понеже Онъ всѣ вещи хвально и благо учредилъ, то Онъ Высочайшая Премудрость. Сверхъ того должно познавать, что вѣчный непреходимый Покой [который есть Самъ Богъ, о коемъ всѣ твари бѣдствующіи и вздыхаютъ,] ничего не дѣйствуетъ и не творитъ безъ средства, того ради Онъ для всѣхъ, или прежде всѣхъ тварей, родилъ изъ Себя Самаго Слово или Премудрость, чрезъ которую Онъ всѣ вещи творитъ, дѣлаетъ и человѣка также избавляетъ. Слово было у Бога, и Богъ былъ Слово, сказываетъ Иоан. га. 1. сп. 1. Всѣ вещи Имъ сотворены, и безъ Него ничего не сотворено, что сотворено. Иоан. 1. Колос. 1. Платонъ и многие другие прилѣжные язычники познали Бога и Слово Его рачительнымъ испытаніемъ. Кратко сказать, Богъ и невидимое существо Его познается чрезъ изящную тварь, такъ чтобы могли читать и бояться Его, и такою честною и страхомъ далѣе влечены были въ Божественное познаніе; кто пренебрегаетъ сие, тотъ да приписываетъ себѣ самому вину, а не Богу, ибо Онъ достаточно даетъ познавать Себя всѣмъ человѣкамъ и цѣлому миру и пр.

Изящная тварь есть свѣшъ, въ коемъ должно читать Божію вѣчную Благость,

Все-

Всемогущество и Премудрость, и что Онъ чрезъ Слово Свое воззвалъ всѣ вещи изъ ничего въ существо. Поэтому никто не можетъ извинять себя и сказывать, что онъ ничего о Богѣ не зналъ, понеже споль откровенъ Богъ, что всѣ человѣки сами должны засвидѣтельствовать, что Богъ есть, хотя они своенравно не хотятъ или не могутъ вѣдать, что Онъ есть. О семъ сказываетъ Апостолъ Рима. 1. Понеже чтобъ вѣдали, что Богъ есть, то имъ открыто, ибо открытие имъ то Богъ чрезъ то, что Божіе невидимое существо, то есть, вѣчная Его Сила и Божество усматривается, ежели примѣчаютъ то на дѣлахъ, сирѣть на сотвореніи міра, такъ что они никакого не имѣютъ извѣнія, понеже они знаютъ, что Богъ есть, и не прославили Его, какъ Бога, и не благодарили, но учинилися въ своемъ тщаніи суевѣнными, и несмысленное сердце ихъ помрачилось, когда почитали они себя мудрыми, учинилися глупыми, и преврашили славу непреходящаго Бога, въ образъ, подобный преходящимъ человѣкамъ, и птицамъ и чепивероногимъ, и ползущимъ звѣрямъ и пр. Так же въ Книгѣ Премудрости гл. 13. написано, что твари суть зерцала, въ которомъ можетъ вѣчный Зи-

ждипель усмощрѣнъ бытъ. Всѣ человѣки суенны, кои ничего о Богѣ не знаютъ, и по временнымъ благимъ, ибо Онъ то есть, не познашаютъ, и не видятъ на дѣлахъ, жто есть Творецъ, но почитаютъ за богоў или огнь, или вѣтръ, или бысѣрый воздухъ, или звѣзды, или сильную воду, или свѣшила на небѣ, кои управляють міръ.

Ежели же они имѣли угодность въ красиомъ оныхъ видѣ, и такъ почитали за Бога, то долженствовали по справедливости знать, сколь много паче лучшій топъ, который надъ ними Господь есть. Ибо Обладатель всей красоты сотворилъ оное. И ежели удивлялися они мощи и силѣ, то по справедливости долженствовали примѣстить на нихъ, сколь много мощнѣйшій топъ, который все оное сотворилъ. Ибо можно же на великой красотѣ и твари познать Творца ихъ, какъ образъ. Хотя то не можно споль много сожалѣть о сихъ, понеже и они могутъ заблуждать, ежели они ищутъ Бога и охотно бы нашли. Ибо ежели они обходятся съ тварію Его, и размышляютъ, то пѣняются въ воззрѣнїи, понеже тварь споль красива, копорую видятъ, однако они тѣмъ не извинены. Ибо ежели мог-

ли они столько познать, что могли высокопочитать твари, для чего же не нашли они прежде Господа ихъ. О Господи, велики дѣла Твои, Ты много еще большій, мощнѣ Твои твари, Ты много еще мощнѣйшій, красивы дѣла рукъ Твоихъ, Ты много еще прекраснѣйшій, Ты вышній неба, и глубочайшій бездны, Ты невидимъ, и довольно оширяешь Себя дѣлами Твоими:

Кто не хочетъ усматривать Тебя изъ нихъ, тотъ пребудетъ злощастенъ. Ахъ не попусти оставашся мнѣ въ преходящей твари, но да прейду я къ Тебѣ въ вечность чрезъ Христса, аминь,

ГЛАВА II.

Что изъ разсматриванія міра должно исповѣдовать Вѣчное Самосущное Существо, не требующее никакой вещи, и что Богъ ни въ какомъ мѣстѣ есть, ибо и Ангелы ни въ какомъ мѣстѣ суть, и также что великій міръ ни на какомъ мѣстѣ стоять.

Дабы сіи вещи увидѣшь одну послѣ другой внутреннимъ окомъ, то напиши для

себя великий видимый міръ, и разсмотри первѣе, какъ земля и море вмѣстѣ составляютъ одинъ круглый шаръ, на воздухѣ стоять и никогда не падають, потому какъ цѣлый міръ на ничемъ стоишъ, и не падаетъ въ визъ, изъ сего находиши, что Ангелы ни въ какомъ мѣстѣ не заключены, и что и Богъ ничѣмъ не держищся, но живетъ въ Себѣ Самомъ, никакой вещи не требуетъ,

Всякъ долженъ признать, что сей міръ не самъ себя сотворилъ, но отъ другаго сотворенъ, и такъ познаешь два: единое, самосущное, несотворенное, какъ Творецъ, и временное сотворенное, какъ сей міръ. Но понеже Богъ есть Духъ, то сотворилъ Онъ въ началѣ не первѣе тблесное, и понеже Онъ есть самая вѣчность, то не могъ Онъ сотворить первѣе духовное, но Богъ, Который есть вѣчный Духъ, сотворилъ Ангелы прежде всѣхъ вещей, кои суть въ вѣчности, а не во времени. Послѣ Ангеловъ сотворенъ сей временный міръ. И такъ не ошибенно три находящіяся, сей міръ, потому Ангелы и въ трехъ Божества. Изъ сихъ трехъ можно учредить съ древними Богословами и философами три міра или неба, хотя то все одинъ только міръ, но для веденія про-

простыхъ вверхъ къ Зиждителю, можно сказывать, видимый нижній міръ есть первый, Ангельскій свѣтъ, средній или вторыи міръ, а Божество третій міръ. Что въ семъ мірѣ есть, тѣлесно, временно, то въ Ангельскомъ есть Ангельско, и что въ Ангельскомъ есть Ангельско, то въ Богѣ Божественно, и пр.

Міръ же стоишъ ни въ какомъ мѣстѣ, хотя онъ тѣлесенъ, следовательно и Ангелы ни въ какомъ мѣстѣ суть, ибо духи не занимаютъ никакого тѣлеснаго мѣста, никакого не имѣютъ пространства. Слѣдовательно и Богъ *illucibilis*, безмѣстный, Онъ не требуетъ также нашего престола, Онъ сидитъ въ Себѣ Самомъ. Богъ есть отъ Себя Самаго, въ Себѣ Самомъ, и имѣетъ всѣ вещи въ Себѣ Самомъ, не требуя никакого мѣста, никакого времени, никакой твари. Но тварь сотворена, и зависитъ отъ Бога, и требуетъ, чтобъ отъ Бога соблюдена была. О Вѣчный, Безсмертный, Самосущий Богъ, Ты еси невидимый Зиждитель, и открываешь Себя твари Твою, дабы мы изъ того познавали Твою Вѣчную, Всемогущую Силу, и Божество, влеки насъ за Тобою, и щедемъ, и не попустимъ задерживать насъ преходящей твари, ибо ока

не приноситъ никакого удовольствія, никакого блаженства, Ты же пребываешь доволенъ Тебѣ Самому, и всѣмъ, кои оставляющъ и предають себя Тебѣ щѣлостно.

ГЛАВА III.

Что земля и море посреди воздуха стоятъ, и нигдѣ не могутъ пасть.

Понеже доселѣ изслѣдовалъ ты, и равнозакъ очами видѣлъ, первое, что неотмѣнно два существа суть, какъ то вѣчное, самосущное, несотворенное Существо, и случайное, происходное созданное существо, какъ тварь, и понеже тварь двояка, какъ духовная безъ конца, и тѣлесная временная съ концемъ, изъ чего учреждены три міра, какъ: первый нижній, переходящій, средній Ангельскій, и верхній Божественный, возми же для себя изъ размыщеніе причины, для чего не можетъ міръ низпасть, раздѣли весь міръ на дѣй сферы: какъ небо съ воздухомъ есть верховнѣйшая сфера, а земля съ моремъ есть нижній шаръ или сфера, уподобляются яицу, верховнѣйшая сфера есть єблокъ яичный, земля и море уподобляющ-

ся

ся желтку въ лицѣ , и какъ желтокъ въ лицѣ не можетъ пастъ съ своего мѣста : такъ и земля съ моремъ не можетъ низ-
пастъ . А дабы могъ ты видѣть , для чего земля не падаетъ , и цѣлый міръ въ ничемъ стоять , и также нигдѣ не падаетъ , то имѣй предъ очами твоими написанный вели-
кій міръ , садися и говори въ себѣ самомъ . О Вѣчный Боже прежде 7000 лѣтъ не былъ никакій міръ , и никакій Ангелъ ; онъ имѣетъ начало , Ты не имѣешь начала , ежели же онъ имѣетъ начало , то сотворенъ онъ , ежели онъ сотворенъ , то прежде былъ онъ ничто , такъ и Ангелы не были , ибо и они сотворе-
ны , Ты Господи единъ пребываешь безъ начала , безъ мѣста , и не требуешь никакого мѣста , и когда Ты творилъ Ангелы , не было никакого мѣща , и когда Ты творилъ міръ , не было также мѣста , ибо не было еще никакой тѣлесной существенности , Ты со-
творилъ мѣсто безъ мѣста , то есть , внутри міра суть мѣста , въ же иѣтъ проспранства ни мѣста , того для стоять міръ въ ничемъ , на глубинѣ бездны , и носиня въ немъ са-
момъ . И да узрю , какъ Ты , Господи , ни въ какомъ мѣстѣ , и какъ Ангелы ни въ какомъ мѣстѣ , и какъ міръ ни въ какомъ мѣстѣ сто-
итъ , хотя онъ есть тѣлесная существен-
ность , что начинаю съ низу , подобіемъ желтка

въ яицѣ, и сказываю: земля и море составляютъ другъ съ другомъ одинъ ируглый шаръ, и стоятъ на воздухѣ, и нигдѣ не падаютъ, равно какъ цѣлый міръ, земля и небо вмѣстѣ составляютъ круглый шаръ, и стоятъ въ нищемъ, и никуда не падаютъ. Равно какъ Богъ между духами, не въ заключеніи и не въ предѣлѣ, и заключаетъ однако всѣ духи, добрыя и злые: такъ виѣшняя сфера міра ни въ какомъ мѣстѣ, и заключаетъ однако въ себѣ всѣ мѣста, и тѣлесныя вещи. Богъ обѣмлетъ всѣ вещи, и ни однимъ изъ духовъ не обѣмлется, виѣшняя сфера заключаетъ всѣ мѣста и тѣлесныя вещи, и ни отъ какого тѣлеснаго мѣста не заключается. Какъ между духовными Богъ не есть ни въ какихъ предѣлахъ, и ограничиваетъ всѣ духи, такъ виѣшняя изъ сферъ между тѣлами не есть ни въ какомъ мѣстѣ, и заключаетъ въ себѣ всѣ мѣста и тѣла.

И такъ что земля съ моремъ не можетъ упасть, тому причиною первѣе то, что упадать есть не иное чѣ, какъ выпадать, или надѣяться падать. Ибо круглый шаръ вездѣ стоишъ надѣяться, пускай кто сидянетъ на немъ, гдѣ захочетъ, и какъ не возможно, чтобъ мельничный камень

мень поднялся и бросился въ облака надъ себя : такъ не можетъ и нижній шаръ упасть , понеже онъ упалъ бы надъ себя . Ежели бы кто изъ насъ [ежели бы то возможно было] прокопался сквозь землю , пришелъ къ шѣмъ , кои подъ нами живутъ , которые антиподами называются , потому , что они къ намъ ноги обращаютъ , то навѣрно и онъ ходилъ бы съ ними по земли , и обратилъ бы свою голову надъ себя къ небу , и никакъ бы не упалъ потому , что онъ бы надъ себя упалъ . Такъ ежели бы кто изъ антиподовъ прорылся къ намъ , и думалъ , что онъ будетъ вмѣстѣ съ нами по земли , или по морю вѣздить , и не упадетъ надъ себя въ небо . Море , гдѣ наиглубочае , не имѣетъ дна , но виситъ вмѣстѣ съ землею къ небу надъ себя , потому не можетъ оно никогда упасть , но должно вмѣстѣ съ землею въ воздухѣ стоящимъ пребывать . Другая причина , для чего земля и море не падаютъ , есть та , что никакая точка или центръ не можетъ уступить ни уклониться изъ своего круга , но долженъ пребывать въ срединѣ круга . Земля же и море есть точка противъ верховнѣйшаго неба , и весьма мала въ сравненіи съ nimъ . Для того никогда не можетъ упасть ,

долж-

должна тихо стоять въ срединѣ, даже до сокрушенія міра. Третья причина, для чего земля съ небомъ не падаетъ, есть та, что всегда въ Нашурѣ тяжелыя вещи падаютъ подъ себя, а легкія вещи восходяще надъ себя, какъ огнь и воздухъ. А понеже четыре стихии стоятъ каждая на своемъ мѣстѣ, огнь и воздухъ въ верху, а земля и море въ низу въ ценирѣ, то есть въ срединѣ, потому не можетъ земля и море упасть, ибо она и прежде уже въ низу находится въ прямомъ своемъ мѣстѣ. Того ради, ежели бы низшій шаръ [какъ земля и море] долженствовалъ въ низѣ падать, то долженствовалъ бы онъ пастъ и къ востоку: понеже онъ былъ бы въ низѣ и для тѣхъ, кои къ западу жили; и долженствовалъ бы и къ западу падать, ибо препятствовалъ бы тѣмъ, кои къ востоку бы жили. И такъ доляжны бы они и къ югу падать, понеже и для сѣверныхъ было бы въ низѣ, и такъ приключалось бы въ Нашурѣ весьма нескладное дѣло, что земля пала бы во всѣхъ углахъ вдругъ, какъ надъ себя и подъ себя, къ западу, къ востоку, хотя шаръ вездѣ надъ себя стоятъ. Сего ради безпрекословно оспаєтся испинно, что земля и море въ воздухѣ

сто-

стоящъ, и не упадають, ибо упадать есть не иное чѣ, какъ выпадать, понеже круглый шаръ вездѣ надъ себя или сверхъ себя видѣнъ. О Господи, Всемогущій Боже, сколь премудро учредилъ Ты всѣ вещи, чѣо пребывають стоящими во своемъ мѣстѣ, землю съ моремъ повѣсили Ты на воздухѣ, и они нигдѣ не упадають, дивны дѣла Твои. Ахъ даруй мнѣ день и ноць помышлять обѣихъ, да возбудяся къ Тебѣ спѣшу, и чрезъ Христова съ Тобою соединеніе пребуду вѣчно. Аминь.

ГЛАВА IV.

Что небо и земля составляютъ круглый шаръ, и ни на чмъ стоять, и нигдѣ упасть не могутъ.

Весь видимый міръ раздѣляется на двѣ сферы, какъ ты видишь написанныя, верхняя сфера есть огнь и воздухъ, другая сфера есть земля и море, земля споштъ въ срединѣ, море должноствовало землю окружать, но собрано въ особое мѣсто, чтобы звѣри и человѣки имѣли пространное мѣсто, гдѣ жить. Боздухъ простирался около земли и моря, а около воз духа

духа простираються 9. небесъ или сферъ. Какъ же земля и море составляютъ круглый шаръ, и стоять въ воздухѣ, и не падаютъ въ низъ, такъ небо и земля со-
ставляютъ одинъ великий круглый шаръ, и стоять въ ничто, и не падаетъ въ низъ. Пѣрвай причина, для чего сей великий міръ не упалъ, есть та, чѣо круглый шаръ повсюду надъ себя стоитъ, и понеже въ низъ падашь ешь не иное чѣо, какъ надъ себя въ верхъ падать, то неот-
мѣнно слѣдуетъ, чѣо цѣлый міръ нигдѣ не можетъ упасть. Другая причина, чѣо міръ не можетъ упасть, есть та, чѣо онъ ни на какомъ мѣстѣ не стоитъ, онъ стоитъ въ ничто, на глубинѣ, носяся въ себѣ самомъ. Ибо виѣ міра иѣтъ мѣста, чтобы можно было ска-
зать, здѣсь или тамъ, [*situs partium*
saltem est corporum, положеніе частей есть положеніе тѣль] въ верхъ или подъ себя, что нигдѣ стоитъ, не мо-
жетъ никуда и упасть, міръ стоитъ чи-
такъ, для того не падаетъ онъ никуда. Ибо ежели посреди міра земля, которая однако въ воздухѣ стоитъ, никуда не у-
падаетъ, хотя суть мѣста, много менѣе можетъ часть міръ, стоящій въ ничто,
ни на какомъ мѣстѣ. Внутрь міра по-
казы-

казываютъ востокъ, западъ, югъ, съверъ и пр. надъ собою, подъ собою по правой сторонѣ, по лѣвой сторонѣ. Но виѣ міра не можно показать, ни сказать, тамъ востокъ, тамъ западъ, тамъ съверъ, тамъ югъ, ибо нѣтъ мѣста виѣ, слѣдовательно нѣтъ и ни какой тѣлесной, преходящей твари виѣ, ни огня, ни воздуха, ни воды. Всѣ тѣлесныя твари заключены въ мірѣ, такъ и всѣ мѣста, и такъ ежели бы долженъ былъ міръ пастъ, то долженствовалъ бы онъ вѣчно пастъ, безъ конца, ибо не нашелъ бы онъ никакого основанія, на которомъ бы могъ почить, или долженствовалъ бы на всѣ углы пастъ, надъ себя, такъ какъ и подъ себя, что однако не возможно, для того пребываешь онъ, носясь въ себѣ самомъ, однако не виѣ Бога. Въ третихъ, не можетъ упасть міръ и для того, по причинѣ малости своей, что онъ столь малъ, и ничто въ сравненіи съ вѣчнымъ пространствомъ. Земля мала противъ верхняго круга неба, но міръ гораздо менше противъ непостижимой глубины, даже онъ ничто въ сравненіи съ нею, какъ же бы пылинка пала, не должна ли она висѣть и носиться на глубинѣ? Наконецъ не можетъ міръ пастъ и для того, что онъ тѣлесенъ, и ка-

какая тѣлесная вещь не есть отъ себя самой, она приходитъ изъ духа, и двигаешь себя въ духѣ. Ибо мы видимъ только половину великаго міра, то есть тѣлесную, духовная часть пребываетъ очамъ нашимъ невидима. Въ концѣ міръ не выпадетъ, но впадетъ въ центръ, и сгоритъ, ибо виѣ нѣть ничего сокрушимаго, какъ же бы тѣлесное сокрушимое пало въ несокрушимое? Каждая тварь имѣетъ свое сѣдалище, и сидитъ въ себѣ самой. Какъ міръ носится въ себѣ самомъ, земля имѣетъ свое сѣдалище и престолъ въ себѣ самой, и всѣ твари подражаютъ въ томъ иѣкоторымъ образомъ Зиждителю, который не требуетъ внѣшняго престола, Онъ сидитъ и живетъ въ себѣ самомъ, такъ Ангелы не требуютъ внѣшняго тѣлеснаго престола, они живутъ въ себѣ самихъ въ Богѣ. Такъ міръ не требуетъ внѣшняго мѣста, онъ носится въ себѣ самомъ, и заключаетъ въ себѣ всѣ мѣста. О Невидимое Существо, сколь богато открыло Ты Себя дивнымъ шворениемъ Твоимъ. Ты живешь въ Себѣ Самомъ, и не требуешь престола, неба или жилища, Ангелы Твои живутъ въ нихъ самихъ, и не требуютъ мѣста, такъ творишь Ты сей тѣлесный міръ, чтобъ онъ носил-

носился на безднѣ, на непостижимомъ пространствѣ, и не требовалъ бы также мѣста, которое подымало бы его или носило. Ты объемлешь всѣ вещи, и ни ошь одной не объемлешься, въ Твоей ру-
кѣ стоитъ небо и адъ, Ангелы и діаво-
лы, никто не можетъ безъ нея двигать-
ся. Ахъ Господи, воздвигни меня, да пре-
буду я во Христѣ, то пребуду я въ не-
бѣ, и небо во мнѣ, и такъ не буду я ни
мало пещися ни о небѣ ни о земли, еже-
ли только Тебя имѣшь буду, аминь.

ГЛАВА V.

Что Богъ есть вѣченъ, и отъ Себя Са-
маго безъ начала, и ниедѣ не живеть
какъ только въ свѣтѣ, то есть въ Немъ
Самомъ.

Простые думаютъ, что Богъ создалъ Се-
бѣ жилище или небо, чтобъ тамъ
живть и сидѣшь, тамъ сотворилъ Онъ Се-
бѣ и Ангелы въ слуги, чтобъ Ему служи-
ли. Но такіе не помышляютъ, что Богъ
есть вѣченъ, безъ начала, со всѣмъ ни-
чего нетребующій, и ни жилища ни слугъ
не требуешъ, живетъ въ Немъ Самомъ.

Потому приходяшъ человѣки на земли въ сіе бѣдствіе, чѣмъ думаютъ дѣлами иѣчто у Бога выслужишъ, чтобъ угодиши Ему. И понеже Святое Писаніе сказываетъ, что должно служить Богу, они же не право разумѣють, какъ повелѣваєтъ оно сие служеніе, для того слѣпые человѣки продолжаютъ, и хотятъ топтъ часъ своимъ благоговѣніемъ и святослію подвигнуть неподвижнаго Бога, и непрѣбывающе му иѣчто дать. Таковые рѣдко помышляютъ о сказаніи Іовы 35. которое шакова содержанія: воззри на небо и виждь, и воззри на облаки, что они для тебя весма высоко, ежели ты согрѣшаешь, то что можешь ты съ Нимъ сдѣлать, и хотя много злодѣйній твоихъ, что же можешь ты Ему сдѣлать, и хотя ты пра веденъ, что же можешь ты Ему дать? человѣку, каковъ ты, можетъ иѣсколько злоба твоя сдѣлать, и сыну человѣчу правда твоя. Ежели ты золъ, то не можешь ты ничего Богу сдѣлать, ты долженъ самъ только пожирать ядъ свой, ежели ты благочестивъ, что же можешь ты Ему дать, Онъ не имѣетъ нужды въ твоей благородности, но погрузися въ тебя самаго подъ Бога, отчаевайся во всѣхъ твоихъ дѣлахъ и силахъ, отрекися и воз нена-

и ненавиди тебя самого, признай, что все
твои дела суть, ничто помимо грехъ и
неправда, то начнетъ Богъ Царство Свое
въ тебѣ, и Самъ будеть въ тебѣ добрь
и непороченъ, тогда забудешь ты пре-
грешеніе свое, и будешь стыдиться, хва-
лившись святынию своею. Богъ живетъ во
свѣтѣ, къ коему никто во вѣчность не
можетъ прійти, Богъ не имѣетъ начала;
ежели бы Онъ имѣлъ начало, то должен-
ствовалъ бы Онъ или отъ кого происхо-
дить, или долженствовалъ бы сотворить
Себя Самаго; ежели бы онъ былъ сотво-
ренъ отъ другаго или произшелъ, то не
былъ бы Онъ первый, и надлежало бы ду-
мать и о происхожденіи Его, чио Онъ или
отъ другаго есть, или также сотворилъ
Себя Самаго, и такъ никогда бы не мож-
но было прійти къ концу, ибо чио имѣ-
етъ начало, то никогда не бываетъ безъ
начала, понеже сколь долго можно нахо-
дить начало какой вещи, то она не безъ
начала, и для того неопредѣлено должно
быть существо, коего начала не можно
съскать, и пошому должно всегда оно
послѣднее, которое найдено, безъ начала
быть Существо, и оно Существо долж-
но быть всегда первое, отъ котораго всѣ
другія вещи произошли. Сего ради напи-

рально должно вѣровать, что Богъ никакого начала не имѣшъ, понеже никакое начало безъ Бога не находится, какъ же Богъ ни отъ кого другаго не сотворенъ, а иначо бы не былъ первое начало, следовательно не могъ Онъ и сотвориши Себя Самаго, ибо ежели бы Онъ сотворилъ Себя Самаго, то имѣть бы и начало, и прежде бы не былъ. Ежели бы сотворилъ Богъ Себя Самаго, то долженствовалъ бы Онъ сотворить Себя или изъ совершенного, или изъ частнаго, или изъ ничего, ежели бы Онъ сотворилъ себя изъ совершенного, то не былъ бы Онъ первый, не былъ бы Онъ совершенъ, ибо два совершенныхъ не могутъ быть вѣчнис, и не былъ бы и безконечный, но заключаемый отъ того, который ничего не сотворилъ, *omne principiatum comprehenditur a principio suo*, всякое начальное содержится своимъ началомъ. Второе, ежели бы сотворилъ Онъ Себя изъ частнаго, дабы два совершенныхъ не поставлялися, то учинался бы совершенное изъ частнаго или несовершенного, что также не возможно. Богъ же есть высочайшее Добро, и совершенное Добро, того ради не могъ Онъ сотворить Себя изъ несовершенного, какъ можетъ безконечное происходить изъ ко-

неч-

мечнаго. Третье, истинно не могъ Онъ такъ же сотворить Себя изъ ничего, ибо изъ ничего бываетъ и пребываетъ ничто. И такъ сколь мало долженствовалъ Богъ сотворенъ быть ошь другаго, или Себя Самаго сотворить изъ несовершеннаго, или частнаго, столь мало могъ Онъ произыти изъ ничего. Изъ того неотмѣнно слѣдуетъ, что Вѣчный Богъ безконечный, невимѣстимый, необъятныи, неизслѣдимый, безъ начала, безъ конца, безконечное вѣчное сокровище выше всѣхъ, безконечное Добро, высочайшее Добро, живущее въ Немъ Самоимъ, оно есть Само Свой свѣтъ и жилище, и не требуетъ неба. Богъ есть вѣчный, непостижимый, неизслѣдимый свѣтъ, и сотворилъ изъ шмы свѣтъ, Ангелы и человѣка, то есть созданіе небо, въ коемъ Онъ хотѣлъ житъ, не для того, что Онъ требовалъ такого жилища, но чтобъ тамъ послужить намъ, когда бы Святый Духъ Его въ насъ жилъ. А ежели бы долженствовалъ Богъ, изъ недостатку или нужды, создать Себѣ небо, то долженствовалъ бы непостижимый житъ въ постижимомъ, безконечный въ конечномъ, конечное не вмѣщаетъ безконечнаго, безконечный Богъ въ произшедшей швари, самосущное Существо должноствова-

вало бы жить въ тѣни, ибо тварь есть случайное существо, потому она есть образъ или тѣнь, и такъ долженствовалъ бы раздѣленъ быть Богъ, чтобы быть половиною въ твари, и частію въ ней, что не возможно, ибо единое Добро не попускаетъ раздѣлять Себя, хотя суть з. лица, однако пребываетъ Божество цѣло и нераздѣлимо. Ежели бы жилъ Богъ въ небѣ, а не въ Себѣ Самомъ, то долженствовало бы такое жилище или прежде Его быть, или вместѣ съ Нимъ, или создать Онъ его послѣ Себя по надобности: прежде Его не могло оно быть, Онъ вѣчень безъ начала, вместѣ, съ Нимъ не можетъ также никакое жилище быть, а иначе были бы два вѣчныхъ, ибо одно не было бы другое, и такъ приключился бы недостатокъ въ Божествѣ, понеже жилище не было бы Самъ Богъ, и Богъ не былъ бы жилище, ибо иное было бы жилище и иное Богъ, а ежели бы жилище создано было послѣ Бога, то долженствовалъ бы Онъ, какъ скучный человѣкъ, ссыдашь себѣ изъ недостатка небо, и былъ бы въ Своей вѣчности бѣденъ и скученъ, но сего не можно о Всевышнемъ Богѣ помыслить.

Того

(*) Boetius de Concl. Phil.

Того ради / Богъ вѣчный, и не требуетъ никакого виѣшняго жилища или неба, Онъ не живетъ нигдѣ, кроме вѣ Себѣ Самомѣ, и не требуетъ никакого мѣста, такъ Ангелы Его не требующіе никакого мѣста, не можетъ мѣсто заключать ихъ. И такъ стоишь вели-
кій мѣрѣ ни вѣ какомъ мѣстѣ. О создашемъ храмовѣ, о основатели церквей, какъ вы дер-
заешь запирать Бога и безконечнаго Христова Еgo, и здѣсь и тамъ искать. О безконечный,
вѣчный Боже, Ты безъ начала и конца, твари
Твои имѣютъ начало, прежде ихъ пребываешь
Ты столь же блаженъ, какъ съ ними, Ты не
будешь богатѣ, ежели они созидаются,
Ты не будешь убоже, ежели бы они вѣ
ничто обрашилися. Ты сопворилъ Ангелы
и человѣка вѣ жилище Твое, не для того
что бы Ты требовалъ ихъ, но чтобъ они
наслаждалися Твою любовью и благословіемъ.
Ахъ Господи даруй намъ, да пребудемъ
жилищемъ Святаго Духа Твоего, то пре-
будемъ мы во Христѣ и Христосъ вѣ нась,
и не востребуемъ искать Его виѣ нась, вѣ
томъ или другомъ мѣстѣ, ибо Онъ вѣ не-
ѣ или вѣ нась есть, и мы Твои, аминь.

ГЛАВА VI.

Что Слово Божие, или Премудрость Его сотворила небо и землю, и что жилище Божие не Ему, но намъ тварямъ служить и полезно.

Богъ въ Своей Святой Троице, сущій Самъ Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, пребываетъ въ Своемъ жилищѣ и на престолѣ, и хотя Онъ творитъ всѣ вещи Премудростію Свою, и живетъ Духомъ Своимъ Святымъ въ Ангелахъ и человѣкахъ, какъ въ Своей собственности и небѣ, однако Онъ никогда еще не сходилъ совсѣмъ съ престола Своего, но родилъ и послалъ изъ Себя Самаго, изъ Своего Всемогущаго неизреченнаго Сущесива, Слово Свое, Премудрость Свою, чрезъ Сію сотворилъ Онъ всѣ вещи. Она есть Зиждитель всего творенія на небѣ и на земли; Она есть Изобрѣтательница всѣхъ дѣлъ Его; Она есть начало всѣхъ путей Его, Ею сотворена первая матеріа, то есть воды, лежавшія на бездинѣ, окруженнѣя сильнымъ окружомъ. Ея Всемогущій Духъ вмѣстилъ воды, какъ въ мѣхѣ, изъ сихъ водъ сотворила сія Премудрость небо и землю. Она Перворожденна прежде всѣхъ тварей,

Она

Она была прежде, нежели положено основание мира, то есть, прежде нежели сотворены тѣ воды, изъ которыхъ міръ сотворенъ. Она глаголеиъ: вѣчно служила Я предъ святымъ жилищемъ Его, и сдѣлала землю, какъ мглу, и вѣчно Я пребуду. Кто не познаетъ Сего Слова или Премудрости, поѣтъ не много возможеть уразумѣть или сдѣлать вѣ Писаніи. Она есть духъ Господень, носившійся на водахъ, лежавшихъ на бездинѣ. Всѣ вещи Ею сотворены, и безъ Ней ничего не сотворено, что сотворено, Она есть жизнь всѣхъ тварей, Она носитъ все сильнымъ Словомъ Своимъ, Она Едина, и твориши однако все, Она пребываетъ, какова Она есть, а однако все обновляешъ. Читай далѣе Книги Соломоновы вѣ главахъ его о Зиждителѣ, и Новаго Завѣта вѣ концѣ его. Она есть Матерь всѣхъ наась, всѣхъ наась носила Она во Чревѣ Своемъ, Она сильнымъ Словомъ Своимъ вызвала всѣ вещи изъ водъ, безъ нея не сотворилъ Богъ ничего, чи то Онъ сотвориаъ, и здѣсь можно представить: *Juno est conthoralis, omniparens Soror & Conjunx Jovis, sine qua omniparente nihil unquam vixit, & Soror & Conjunx, una Deitas una Aeternitas cum Jpso.* То есть Юнона есть все-

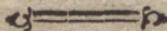
раждающа , Сестра и Супруга Юпитерова ,
безъ которой всераждающейничшо ни-
когда не жило: и Сестра и Супруга , од-
но Божество , одна Вѣчность съ Нимъ . Хо-
тѧ сіе кажется язычески и для міроуче-
ныхъ весьма жестоко , но которые суть
изъ Бога , тѣ не презирають истины , Она
пребудетъ нашею Матерью , а мы чадами
Ея ; Богъ Отецъ нашъ , Христосъ Братъ
нашъ , Духъ Святый Просвѣтитель нашъ ,
буквалисты могутъ видѣть , гдѣ они пре-
бываютъ , они суть раби а не чада , не
принадлежатъ въ наслѣдіе , они не знаютъ
Матери своей и пр.

И такъ сотворила Премудрость Анге-
лы въ небѣ , по томъ человѣка на земли ,
что Богъ хотѣлъ въ ономъ небѣ жить
1 Кор. б. 2 Кор. б. Римл. 8. чтобъ
тварь не была своя , но господствующаго ,
царствующаго , живущаго въ ней Бога .
Но Луциферъ и грѣшникъ дѣлають себѣ
жилищемъ шмы ; и такъ живетъ Богъ въ
своемъ , храмѣ или небѣ , то есть Своимъ
Духомъ или образомъ , и однако же не живетъ
нигдѣ , какъ только въ Немъ Самомъ .
Когдаже я сказываю : Богъ нигдѣ
не живетъ , какъ только въ Немъ Самомъ ,
то можно разумѣть двоякимъ образомъ .
Первое , какъ въ Немъ Самомъ , безъ тва-
рей ,

рей, когда Онъ Самъ пребываєтъ Своимъ небомъ и жилищемъ, и не требуетъ никакого наружнаго. Второе, живетъ Онъ въ Своемъ небѣ, или въ Немъ Самомъ, то есть въ Своей твари. Ибо созданный Ангельскій свѣтъ и душа суть не свой, но Бога Творца. Онъ живетъ въ Немъ Самомъ, то есть, въ Своей твари, ибо тварь не есть своя, но Божія, такъ Богъ живетъ въ Немъ Самомъ, и такъ позна- ваетъ Онъ Себя Самаго, видитъ и любитъ Себя Самаго, и ищетъ Себя Самаго; о семъ прочти далѣе въ Кницицѣ *de arbore scientiae boni & mali*, то есть, о древѣ вѣ- дѣнія добра и зла, кошорое житіе, ви- дѣніе, любленіе, исканіе себя самаго по- лезно бываетъ не Ему, но намъ тварямъ, мы наслаждаемся шѣмъ, а Онъ совсѣмъ не требуетъ насъ, ни для службы, ни для жилища, мы требуемъ Его. О сози- датели храма, о дѣлосвятые, перестаньше служить вашею нечистотою и грязью не- имѣющему нужды, Вѣчному Богу. Погру- зившися же въ смиреніе, убийтесь вашей предпріятой святости и дѣлъ, отчаевай- тесь о вашихъ силахъ, то научитъ васъ Машъ ваша, какъ должны вы служить Бо- ту въ небѣ. Ахъ Вѣчный Боже, научи насъ помышлять, какъ Ты безнуждное до-

бро

Бро́ совсѣмъ не имѣшь въ нась нужды, ни для службы ни для жилища, [мы толь-ко имѣемъ нужду въ тебѣ] то посты-димся мы, за наши самовыдуманныя дѣла, отчаемся о нашемъ разумѣ и силахъ, Тебѣ́ совсѣмъ и вовсе оставимъ и поко-римъ себя, извнутрь и извнѣ, въ духѣ и въ натурѣ, что будешь праведною прі-яшною жертвою, Тебѣ́ угодною во Христѣ́ Иисусѣ Аминь.

ГЛАВА VII.

Что иѣкоторыми Именами Божиими мо-
жно возведену быть, надѣ себѧ, къ Зи-
ждителю, отлагаю все сотворенное,
временное и несовершенное.

Ежели есть видимое, то должно бысть и невидимое, ежели есть временное, то многоболѣе должно бысть вѣчное, ежели есть несовершенное, то должно бысть и совершенное. Писаніе прилагаетъ Богу иѣкотория имени, чѣо Онъ есть Свѣтъ, Духъ, Живошъ, Премудрость, Правда и пр. Первое дѣло, Богомъ творимое, есть Свѣтъ, Богъ есть Свѣтъ, Иоан. 1. и жи-
вешь во свѣтѣ, къ коему никто не мо-
жетъ

жеть прінци , 1. Тим. 6. Называется Свѣтъ потому , первое , что Онъ есть и не можешь не бывать , Онъ есть истинное самосущное Существо , ичто споль не явно какъ Богъ , и такъ что явно есть въ день , то есть и называется Свѣтъ . Второе , называется Богъ также Свѣтомъ для того , что Онъ воззвалъ изъ сокровенного на свѣтъ всѣ вещи , которыя были ничто , дабы и то открылося въ день , и одинъ только Свѣтъ былъ , особливо Ангель и человѣкъ , какъ знашнейшая свѣтила . Третье , называется Богъ Свѣтомъ пошому , что Онъ во всѣхъ тваряхъ существуетъ и живетъ , свѣтитъ и одушевляетъ . И такъ начни съ низу , и восходи твоими внутренними очами , и опложи всякое несовѣршенство , всякую сотворенность , всякую временность , пока сыщешь Того , Который есть , Который былъ , и пребываетъ вѣчный Свѣтъ , въ Немъ Самомъ живущій , и никого не требуетъ , возвышенъ выше всего времени , мѣста и твари , не имѣя нужды ни въ какой вещи . Боже Ты еси Свѣтъ , Іоан . 1. 1. Тим . 6. Но опложи всякое несовершенство и сотворенность въ восхожденіи . Припч . 1. Ты еси Свѣтъ , но не свѣчи Свѣтъ , ибо Ты не еси тѣлесная мершвая вещь , ты и не та-

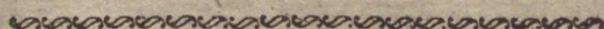
кій Свѣтъ, какъ солнце или огнь, понеже
 Ты былъ бы мертвая тѣлесная видимая
 вещь. Того ради восхожу я далѣе, и по-
 знаваю, что Ты еси духовный живый и
 разумный Свѣтъ, какъ моя душа есть
 свѣтъ, невидимый, духовный, смысленный
 разумный, и Твой есть образъ. Но по-
 неже она привязана къ тѣлу, то остав-
 ляю ея позади себя, и восхожу выше міра
 къ Ангеламъ, которые суть духовный,
 чистый, цѣломудренный свѣтъ, безъ тѣ-
 ла, безъ мѣста, имѣютъ разумъ, смыслъ
 и волю, и такій Свѣтъ Ты еси Вѣчный
 Боже. Но понеже Ангелы суть образъ, и
 имѣютъ начало, суть сотворенны, имѣ-
 ють нужду въ Тебѣ, и отъ Тебя заклю-
 чены и опредѣлены, то оставляю я и ихъ
 позади себя, дабы отложить всякую со-
 творенность и несовершенство, и видѣть по
 благодати Твоей, что Ты живый, духов-
 ный, разумный, свободновольный Свѣтъ,
 безъ начала, несотворенный, какъ Анге-
 лы, не включенный, но безконечный, не за-
 ключимый, ибо никого нѣть надъ Тобою,
 Ты безъ времени, безъ мѣста, безъ кон-
 ца, живешь въ Тебѣ Самомъ, ни въ комъ
 не имѣшь нужды, а въ Тебѣ имѣютъ
 нужду Ангелы и всѣ швари. Закрытъ тѣ-
 лесныя очи швои, и начни смотрѣть вну-
 рен-

ренними твоими очами, говори такъ: Ахъ Боже и Господи, Творче всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ вещей, въ Тебѣ состоять всѣ вещи, и въ Тебя ничего иѣшь. Я читаю въ Писаніи, что Ты Свѣтъ, и вѣрую, но Ты однако не такій свѣтъ, который можетъ человѣческими мертвеными очами видимъ быть, потому Ты нешѣлесный Свѣтъ, какъ солнце или огнь, но Ты духовный живый Свѣтъ, безъ тѣла, какъ душа, которая также Твой образъ есТЬ, и потому и живый духовный свѣтъ, но понеже она совокуплена съ тѣломъ, и чувствами производитъ свое дѣйствіе во времени, то прихожу я далѣе къ Твоимъ Ангеламъ, кои также суть свѣтъ, разумомъ, волею, и смысломъ одаренный, суть безшѣлесны, какъ Ты, — однакожъ не суть они самый свѣтъ, но сотворенны, и имѣющъ нужду, чтобы быть въ Тебѣ соблюденными. Сего ради познаваю я, что Ты еси самый Свѣтъ, и въ Тебѣ Самомъ несотворенный, вѣчный, безъ начала, имѣешь все въ Тебѣ Самомъ. Ты не имѣешь нужды ни въ чемъ, всѣ вещи имѣющъ нужду въ Тебѣ. О вѣчный, bla-

жен-

(*) С. Апостолъ Іаковъ называетъ Оипцеиъ Свѣтловъ.

женный, истиинный Свѣще, Ты же еси Свѣтъ (*) всѣхъ свѣтловъ, освѣти мя, Ты еси и жизнь всѣхъ живущихъ, сотвори меня живымъ, то начну я зресть во Свѣтѣ Твоемъ свѣтъ, и всякую истину. Аминь.

ГЛАВА VIII.

Что Богъ есть живой Духъ, безъ начала и конца, и безнуждный, въ которомъ всѣ другіе имѣютъ нужду.

О вѣчный Боже, Ты сила и животъ души моей, Ты жизнь моя. Я читаю въ Писаніи что Ты еси животъ, и я вѣрю тому, и исповѣдую сіе. Но Ты однако нешакая жизнь, какову имѣютъ распущія твари, кои существуютъ соблюдаемы быть росою и дождемъ, а иначе померли бы они, но Ты еси жизнь, отъ которой всѣ другія вещи живымитворятся, и однако не жизнь евреи или человѣковъ, которые должны содержать жизнь свою пищю и питіемъ, а иначе умерли бы они. Сего ради исповѣдую, что Ты духовная жизнь, имѣющая разумъ, смыслъ, какъ жизнь души, которая живеть съ разумомъ и смысломъ, и которая не єстъ, ни пьетъ;

ни

ни спиши. Но понеже душа связана съ тѣломъ, то долженъ я далѣе ити изъ сего міра къ Ангеламъ, и осмотрѣться, шакова ли Ты жизнь, какъ Ангеловъ, духовнала, безблесная жизнь, живешь въ себѣ самой съ разумомъ, смысломъ, не требуешь мѣста, не бѣшь, не спишь, какъ Ты, о Господи Боже, но Ангелъ не есть самая жизнь, онъ сотворенъ, онъ конеченъ, онъ имѣшь нужду въ Тебѣ, и ежели бы Ты не былъ, то и онъ бы не былъ; Ты же можешь пребывать безъ него. Того ради оставляю я и Ангельскій міръ, и приближаюся къ Тебѣ, сколь могу близко, и вижу свѣтомъ Твоимъ, что Ты еси жизнь всѣхъ живыхъ, безъ начала, безъ конца, ты не имѣшь никого надъ Тобою, ты еси отъ Тебя Самаго, Ты живешь въ Тебѣ Самомъ, никто не заключаешь Тебя безъ времени, безъ мѣста пребываешь Ты въ Тебѣ Самомъ, никого не требуя, а въ Тебѣ всѣ твари имѣютъ нужду. О жизнь всѣхъ живущихъ, сотвори меня живымъ, да имѣю единственно въ Тебѣ чрезъ Христя Сына Твоего вѣчную жизнь, аминь.

И такъ смотри, ты возшелъ изъ видимаго міра къ Ангеламъ, и отъ Ангеловъ къ Вѣчному Богу, опложенiemъ и оприца-

піемъ всякой тварной сотворенности и несовершенства; и такъ можешь о другомъ Имени Божіи, пока око твое паче и паче очистиша и просвѣтиша, видѣши сверхнатуральныя небесныя вещи, которыми безъ такого созерцанія трудно, или вовсе не возможно, разумѣшь. О Вѣчный Боже, я читаю въ Писаніи, что Ты еси Духъ, Іоан. 4. и вѣрю шому. Но ты однако не такій духъ, какъ духъ звѣздъ въ расѣніяхъ, и не такій духъ, какъ въ звѣзрахъ, который долженъ соблюдаемъ быть въ своемъ тѣлѣ, въ мірѣ, воздухомъ извѣнѣ. Для того восхожду я и смотрю, таковъ ли Ты духъ, какъ душа, которая имѣетъ разумъ, смыслъ, но понеже она образъ Твоего Духа, и учреждена въ тѣлѣ, то пойду я къ Ангеламъ, и вижу, что Ты еси Духъ безъ мяста, безъ тѣла, безъ времени, каковы Ангелы суть. Но понеже они сотворены, и имѣютъ начало, также и безконечны, потому помнаваю я, что Ты еси Духъ всѣхъ духовъ, безъ начала, безъ конца, заключаешь всѣ вещи, и ни отъ кого не обѣмлещься, безъ времени, безъ мяста, живешь въ Тебѣ Самомъ, Ты ничего не требуешь, а въ Тебѣ всѣ твари имѣютъ нужду. О Вѣчный Боже, Душе всякой плоти, и всѣхъ

жиз-

живыхъ, возбуди, во мнѣ духъ, кошорый
ты вдуналъ въ меня; управляй меня
тѣмъ же С. Духомъ, шо охочио оставлю
сей міръ и всѣ твари, и прилѣплюся къ Тебѣ
шолько во Христѣ, пребуду едино съ
Тобою въ вѣчность. Аминь. И такъ ты
яко бы возвысился, подобно какъ по лѣст-
нице, изъ одного міра въ другій, изъ
времени въ вѣчность, изъ видимаго къ
невидимому, пока ты нашелъ, издали
вѣчный, истиинный Свѣтъ, который есть
Духъ, и Жизнь всѣхъ тварей. И такъ
сдѣлай подобное и съ другими Именами,
опложи всякое тварное несовершенство,
шо долженъ ты неспѣшно сыскать, и
издали увидѣши Зиждителя, Который отъ
Себя Самаго есть, и пребываешь вѣчно,
и требуешь никакого мѣста, проспран-
ства ни престола. Онъ живешь въ Немъ
Самомъ, и сотворилъ чрезъ Свою Премуд-
ростъ Ангелы, послѣ паденія Ангеловъ во-
спослѣдовали воды, кошорые были съме-
немъ всѣхъ послѣдовавшихъ тварей, изъ
водъ произошли стихіи, изъ стихій тѣла,
изъ тѣлъ плоды, изъ міра звѣри, и
изъ міра и всѣхъ тварей человѣкъ. Богъ
усматриваешься въ Своемъ Образѣ и издали,
равно какъ въ пѣни или во мракѣ; какъ
душа человѣческая есть невидимая духов-

ная сущесвениость, образъ Божій, кіо
сю видишъ, шотъ видишъ Бога. Душа
понеже не имѣетъ тѣла, но есть духъ,
то она ни велика ни мала тѣлеснымъ об-
разомъ, и однако столько велика, что
ваключаетъ всѣ тѣлесныя вещи, и также
столь мала, что проницаетъ всѣ вещи,
и даже сквозь остріе булавки проходитъ,
однакожъ сущесвенность ея всегда для
себя пребываетъ. Слѣдовательно душа
есть безъ качествъ, то есть, она ни хо-
лодна ни тепла, ни черна ни бела, и
можетъ однако изъ себя и отъ себя да-
вать, жаръ и холодъ, и всѣ краски. Так-
же душа не сидитъ, не лежитъ, не
спитъ, не єстъ, не пьетъ. Ибо такія
несовершенства, какъ сидѣніе, лежаніе,
спанье, яденіе и пр. принадлежатъ къ
тѣлеснымъ вещамъ. Такъ и Ангель ни-
великъ ни малъ, ни пяжель ни легокъ,
ни зеленъ, ни желтъ, не сидишъ, не ле-
житъ, не спишъ, не єстъ, и не пьешъ,
много менѣе находиша въ Богѣ такое не-
совершенство. Того ради кто видишъ се-
бя самаго и Ангелы, шотъ видишъ и Во-
га, сотворившаго душу и Ангелы.

ГЛАВА IX.

Что Богъ воззывасть свѣтъ изъ тми, и отдаляетъ его отъ нощи, и что есть такая тма или нощь, также что есть свѣтъ, въ семъ Второмъ Толкованіи.

Въ предыдущихъ главахъ познали мы, что Богъ Свѣтъ, духовный, живый, невидимый свѣтъ всѣмъ человѣческимъ очамъ, и что Онъ не требуетъ никакого мѣста, и твореніе Свое произвелъ ни на какомъ мѣстѣ. И такъ слѣдуетъ, что Богъ, Который есть Свѣтъ, воззываєтъ другій свѣтъ изъ шмы, Который есть День, воззываєтъ другій день изъ ночи, и отдаляетъ сотворенный свѣтъ отъ шмы, чтобы былъ изъ вечера и упра одинъ день, 2. Кор. 4. Богъ, Который есть Свѣтъ, повелѣлъ свѣту возсиять изъ шмы. Отъ свѣта не могла тма сотворена быть, понеже свѣтъ ничего иного не дѣлаетъ кромѣ свѣта. И хотя истинно [какъ въ четвертомъ Толкованіи должно изяснено быть,] что Богъ не созидаєтъ никакой шмы, и никакой ночи, однако же должны мы весьма высоко возводить сіе Второе Толкованіе, дабы начинаящіе ученики не были внезапнымъ свѣтомъ ослѣплены и

севсѣмъ устрашены. Сего ради сказываютъ въ семъ Второмъ Толкованіи, для возведенія простыхъ выше, что Богъ сначала чрезъ Свою Премудрость сотворилъ тму, или ночь, и изъ такой тмы воззвалъ свѣтъ, и назвалъ днемъ. Которая тма и свѣтъ были человѣческимъ очамъ невидимы, то была невидимая, мрачная матеріа, ничто неосознанное, ничто невидимое человѣческимъ очамъ. Того ради нимало не должно внимать на Первое Толкованіе Теологовъ, которые сказываютъ тамъ, что свѣтъ былъ видимъ, и кругообразно бѣгалъ вкругъ, и причинялъ натуральный видимый день въ 24. часа. Что же есть тма или ночь, изъ которой отделилъ Богъ свѣтъ и день? Сіе описываетъ Моисей въ словахъ; въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, и земля была пуста и праздна, и темно было на глубинѣ, и духъ Божій носился на водѣ. Нѣкоторые почитаютъ сіи слова тишиломъ главы, въ коей повѣствуется перечень и содержаніе всѣхъ послѣдующихъ дѣлъ Божіихъ, мы поставимъ ихъ вмѣсто матеріи, изъ которой сотворилъ Богъ небо и землю. Ибо изъ сей матеріи неба и земли сотворилъ Богъ дѣла вещи, какъ Ангела въ небѣ и человѣка на земли. Того

ради

ради должно на сей разъ разумѣшь, когда Моисей сказываетъ: въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, то есть сотворилъ Онъ первыя матеріи, изъ которыхъ Ангелъ въ небѣ, и человѣкъ на земли сотворенъ. Не должно же разумѣть, яко бы вскорѣ въ началѣ сотворилъ Богъ тѣлесное, видимое небо, и сю грубую землю, и потомъ вдунулъ духъ, но прежде всѣхъ вещей сотворено невидимое духовное, изъ котораго потомъ видимое тѣлесное произошло. Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, то есть, матерію свѣта и пмы, (*). И такъ первая матерія была подобно какъ округъ съ дыханіемъ человѣка, какъ теплый воздухъ, который склонялся на влажность, или мокроту, однако человѣческимъ рукамъ и очамъ неосязаемъ, невидимъ, и долженъ на сей разъ называться водою, на которой Духъ Божій носился. Сей округъ могъ просшираться споль далеко, какъ нынѣ міръ есть, и были въ немъ скрыты всѣ вѣчныя и временные твари, какъ въ зернѣ или сѣмени, корень, стволъ, сучья, листы, вѣтви, плоды, сушь одна вещь вмѣстѣ прежде от-

(*) prima Materia quid?
что есть первая матерія?

дѣленія. Всѣ твари были тамъ скрыты, и земля, должнаствовавшая еще быть, то есть видимый міръ, была пуста, темна, праздна. То было безобразное, темное, ирачное существо, какъ написано Премудр. II, безвидное существо, сія первая матерія неба и земли, то есть всѣхъ тварей, была ни свѣтъ, ни темна, и имѣла однако шму и свѣтъ въ себѣ скрытыя прежде раздѣленія, сія матерія, сказываю я, была ни день ни ночь, однако были въ ней скрыты день и ночь, вмѣстѣ смѣшанныя, и къ тому была невидима человѣческимъ очамъ, въ началѣ, наипаче первого и втораго дневнаго дѣла, пока по многоразличномъ отдѣленіи, такая матерія учинилася освѣзаемою, ощущаемою мокрошою или водою. Сіе безвидное, безобразное существо, въ коемъ всѣ твари лежали скрыты, называется тмою или нощью, въ сравненіи съ Богомъ, и съ Ангелами, которые скоро въ началѣ воззваны были. Какъ же Богъ и Ангелы невидимы, такъ и сія матерія была невидима человѣческимъ очамъ, но потомъ она чѣмъ долѣе, шѣмъ болѣе учинилася грубѣйшею и гусѣйшею, видимою, чувствительною влагою или мокрошою. Теперь можешь ты спросить, таѣ или на котормъ мѣстѣ была такая

пер-

первая матерія? На оное сказываю я, таъ Богъ быль, тамъ были и бныя воды всѣхъ тварей, то есть на никакомъ мѣстѣ Богъ есть, то и первая матерія на никакомъ мѣстѣ была, и нынѣ также видимый міръ на никакомъ мѣстѣ находится. Монсей сказываетъ, темно было на глубинѣ, то есть, темная матерія лежала на безднѣ. Ошими нынѣ міръ, то сущешь вѣчное пространство, какъ прежде, сіе пространство есть безъ дна, безъ крышки, безъ стѣнѣ, то есть глубина бездны, на которой міръ стоитъ, есть пакое пространство, въ которомъ ни надъ собою ни подъ собою, ни при себѣ, не можно сыскать конца, и такъ лежала сія шма на глубинѣ въ ничто. Тогда воззвалъ Богъ изъ сей нощи или шмы Ангельскій свѣтъ, fiat lux, да будешъ свѣтъ, да будешъ разумная тварь, невидимый духовный свѣтъ, сей свѣтъ отдалъ Богъ шмы, тогда учинился изъ вечера и утра первый день, въ Ерейскомъ споитъ, одинъ день, echad јом[ехадъ юмъ], а не первый, сей созданный свѣтъ назвалъ Онъ днемъ, а шму назвалъ Онъ нощю. Ангельское твореніе есть свѣтъ и день. Первая матерія водѣ есть шма и ночь, что же будемъ утро и вечеръ? Сколь мало видима душа швоя человѣчес-

кимъ очамъ, споль же мало Ангельскій свѣтъ или день, слѣдовательно ночь и шта пребываетъ невидима всѣмъ чувственнымъ очамъ, какъ день и ночь духовны и невидимы, такъ долженъ и сей вечеръ и утро быть духовенъ и невидимъ. Ангельская тварь, сколь бы она ни была свѣщомъ, однако она въ сравненіи съ вѣчнымъ несозданнымъ Свѣщомъ, есть какъ вечеръ или мрачность. Но понеже она не пребываетъ мрачною или вечеромъ, то должна она быть однимъ днемъ и свѣщомъ съ утромъ. Утро или восшокъ есть Слово Божіе, восшокъ съ высоты анатоліи и пр. Въ Томъ и съ Тѣмъ должна тварь соединенною пребывать и въ Немъ состоять, для того сказываетъ Моисей, учился изъ вечера: твари: и утра: Творца: единъ день, яко бы хотѣль сказать, тварь не можетъ сама собою устоять, она должна имѣть бытіе свое въ Словѣ Божіи, и не состоить безъ Слова Божія, (*) а Богъ совсѣмъ не имѣеть въ ней нужды. Для того долженъ изъ вечера и утра быть единъ день, а не изъ утра и вече-

(*) Сие прошивурѣчимъ вышесказанному, видно, что описка есть: жалко, что первой рукописи иѣтъ.

вечера, то есть, тварь должна прилѣпляться къ Богу, а Богъ не требуетъ прилѣпляться къ твари, кто же прилѣпляется Господеви, тотъ бываетъ одинъ Духъ съ Нимъ, г. Кор. 2. Ахъ вѣчный Боже, Ты если чрезъ вѣчное Слово Твое ясный день и свѣтъ, изъ единственной благости воззываешь Премудростю Твою разумный, духовный, смысленный, добровольный свѣтъ изъ нощи и пмы, и понеже то было добро, то учинился изъ вечера и утра единъ день. Помоги, возлюбленный Боже, чтобъ и я могъ познать въ себѣ мою ночь и пму, и научился видѣть, что Ты если истинный свѣтъ, то прилѣплюся я къ Тебѣ, и чрезъ Христата съ Тобою вѣчный день и свѣтъ пребуду. Аминь.

ГЛАВА X.

Что въ первомъ дневномъ дѣлѣ можно разсматривать з вещи, ежели кто хочетъ научиться прямо разумѣть.

Моисей вмѣщаешь въ первомъ дневномъ дѣлѣ творенія три вещи, во первыхъ, матерію свѣща и пмы, что есть воды, въ коихъ всѣ твари скрыты лежали; во

второ-

вторыхъ , сотвореніе Ангельскаго свѣта. Въ третихъ , также паденіе Ангеловъ , опирающающихся отъ свѣта ко тьмѣ , и нехотящихъ пребывать однимъ днемъ. Текстъ сказываетъ такъ : въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю , и земля была пуста и праздна , и темно было на глубинѣ , и Духъ Божій носился на водѣ , и рече Богъ : да будешь свѣтъ , и учинился свѣтъ , и видѣлъ Богъ , что свѣтъ быль добръ , тогда отдалъ Богъ свѣтъ отъ тьмы , и назвалъ свѣтъ днемъ , а тьму ночью , тогда учинился изъ вечера и утра единъ день. Въ сихъ словахъ описывается Моисей матерію шварей , и сотвореніе Ангеловъ , и паденіе Луцифера , который не восхопѣлъ бысть или пребывать однимъ днемъ съ Богомъ , но отдалъся , палъ отъ единства къ раздвоенію , и такъ постомъ отдалъся чрезъ твердь отъ свѣта въ нижнюю тьму и пр. Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю , то есть первую матерію , изъ которой произошли Ангелы и человѣки въ небѣ и на земли , какъ знаменитѣйша швари. Сія матерія неба и земли была округъ , какъ дыханіе человѣка , хаось , смѣщеніе всѣхъ будущихъ шварей , смѣщеніе свѣта и тьмы , дня и ночи , какъ по духовному , такъ и по тѣлесному мнѣнію ,

то было безобразное, безвидное существо, мрачная, темная смесь. Тамъ были всѣ твари вмѣстѣ, то была ночь и шума, носившаяся на глубинѣ бездны. Изъ сей ночи или шмы воззвалъ Богъ свѣтъ и день, Ангельскія твари, или изъ сей твари воззвалъ Богъ небо, то есть Ангелы, кои суть Божіе небо, и рече: да будетъ свѣтъ, то есть, чѣмъ прежде было ничего и лежало скрыто во шмѣ, произыди нынѣ, и будь существо, изъ ничего произыди на свѣтъ, въ день. Ибо все, чѣмъ скрыто, называется ничто, и чѣмъ происходитъ въ день, называется свѣтъ. Такъ всякая тварь или дѣло Божіе есть свѣтъ, потому, чѣмъ оно изъ ничего учинило и уччило, Словомъ Божіимъ, и вышло изъ сокровеннаго на свѣтъ, и понеже всѣ твари состоятъ паче въ Богѣ, нежели въ нихъ самихъ, то прилагаетъ Монсей къ каждому дневному дѣлу или творенію, и учинился изъ вечера и упра вторый, третій, четвертый, пятый день и пр. чѣмъ обмануло буквальныихъ Теологовъ, которые придержатся только звука буквъ, и сдѣлали изъ того напуральные дни въ 24 часа. Они не разсмотрѣли ре-

ченія

ченія Апостола: (*) все, что открывается, есть день, что должно наступивъ, быть все ночь, что пребываетъ ничто или скровенно, ибо въ ночи ничего не видать, и что бываетъ ничто, того также не видать, что же есть нѣчто, и имѣть существо, которое видать, то называется свѣтъ, то есть открыто [или явно]. Такъ можетъ густая, грубая, темная земля, учинившаяся изъ водъ, называться свѣтъ, ибо она произошла изъ скровенного на свѣтъ, въ день, и учинилася видимою. Всѣ плавари прежде нежели сотворены были, не были, не могли видимы быть, и въ первой матеріи были они ночь и тьма, ибо ничего не можно было видѣть. Когда же Богъ вызвалъ плавари изъ ничего въ нѣчто, въ существо, тогда называются они справедливо свѣтъ, ибо что скровенно бываетъ, то называется свѣтъ или день. Богъ и Его вѣчное Слово есть скровенный свѣтъ, не ночь, не тьма, какъ то Апостолъ сказываетъ: (**) Богъ есть свѣтъ и въ немъ нѣтъ никакой тьмы, хочеть сказать: все плавари были ничто, были ночь, были тьма, прежде нежели сотворены были, и нынѣ

(*) 1. Іоан. 1. сп. 5.

(**) Ефес. 5, сп. 13.

иѣ когда уже они сотворены, носятъ они въ себѣ ничто, ночь и шму, особенно ежели они себя самихъ любяшъ. Богъ же есть откровенное существо, и свѣтъ, и не носитъ въ Себѣ никакаго ничто, никакой шмы, никакой ночи; то есть, Онъ не можешъ отрещися, что Онъ свѣтъ есть, что Онъ существо есть, Онъ неотмѣнно долженъ быть, и не можетъ быть ничто. Разумная тварь не принуждена, пребывашъ или при своей шмѣ, или быть съ Богомъ одинъ день или свѣтъ, чрезъ Христа, вѣчный день. На послѣдокъ можно также гораздо изъ словъ Моисеевыхъ разумѣть, что Луциферъ мыслю палъ прежде, нежели сотворилъ Богъ твердь между водами, ибо сказываешь Моисей: что учинился изъ вечера и утра одинъ день, не первый, но одинъ день *echad yom* (ехадъ юмъ), одинъ день, а не *rish yom*, (ришъ юмъ) первый день. Луциферъ же имѣлъ свободную волю, пребывать въ своемъ вечерѣ или шмѣ, или учиниться однимъ днемъ и свѣтомъ съ Богомъ, и хотя онъ сначала таковъ учиненъ, однако онъ недолго пребывалъ въ такомъ прилепленіи или соединеніи, онъ недолго былъ однимъ днемъ, но раздвоился, изъ единства падъ онъ къ расколотому, то есть,

есть, отъ Бога къ себѣ самому, или отъ свѣта ко шмѣ, изъ дня къ ночи. И такъ не восхопѣлъ бытъ однимъ днемъ съ другими Ангелами въ Богѣ, ехадъ unus, *primus*, одинъ, первый ришъ *primus*, но хотѣлъ бытъ другій день при Христѣ, и близъ Бога сидѣть, первымъ не могъ онъ бытъ, понеже Богъ пребываетъ первый и послѣдній; то не хотѣлъ онъ пребывать съ Богомъ одинъ день, но хотѣлъ бытъ другимъ близъ Бога, онъ раздвоилъ себя, и перемѣнилъ себя, [или сдѣлалъ другимъ] отъ единства паль онъ къ двойству, то есть отъ Бога къ себѣ самому. Ибо всякая тварь есть двояка, или два, какъ только Богъ высочайшее есть единство, шого ради сотворилъ Богъ твердь между водами, тогда учинился изъ вечера и утра другій день, тогда долженствовалъ Луциферъ отлучиться отъ Ангельскаго свѣта, однакожъ не вѣ Бога бытъ, и понеже онъ не восхопѣлъ пребывать какъ Ангелы однимъ днемъ съ Богомъ, то могъ онъ бытъ другій день во шмѣ, куда онъ низринутъ. О вѣчный испинный Свѣти, Ты еси откровенный Свѣти и не можешь отрещися, Ты вызвалъ изъ шмы тварь Твою, кото-рая есть шѣнь или образъ, потому долженъ вечеръ и утро бытъ одинъ день. 1. росвѣти

ши мя, Господи, да не паду изъ дня въ
ночь, но да пребуду свѣтъ во Христѣ [ко-
торый, какъ истиинный свѣтъ, просвѣ-
щаетъ всѣхъ чловѣковъ.] Аминь.

ГЛАВА XI.

*О Тверди между водами, которая есть
второе днисвное дѣло Божie.*

Луциферъ со своею дружиною былъ споль-
добръ и свободенъ, какъ другіе Ангелы,
онъ былъ ангелъ свѣтла, онъ былъ въ не-
бѣ, то есть, онъ былъ еще несвязанъ,
незаключенъ, онъ былъ и не падшій, но
недолго былъ онъ таковъ, гордость его
провергла его, онъ имѣлъ веселіе и ра-
дость болѣе во лжи, нежели въ истинѣ,
и любилъ шму болѣе, нежели свѣтъ, и
чтобы онъ со своими послѣдователями не
пребывалъ при смиренныхъ Ангелахъ, сот-
ворилъ Богъ твердь между водами, какъ
Моисей сказываетъ, и рече Богъ, да бу-
детъ твердь между водами, въ разность
между водами, тогда сотворилъ Богъ
твердь, и отдалъ воду подъ твердью
отъ воды надъ твердью, и учинилося такъ,
нарече Богъ твердь небо, тогда учинился

изъ вечера и упра вторый день. Луциферъ, который прежде палъ, выключа-
ется нынѣ твердію отъ верхнихъ водъ и
Ангеловъ, къ нижнимъ, грубымъ, густымъ,
прходящимъ водамъ. Верхнія воды суть
субтильнѣйшее, свѣтлѣйшее, чистѣйшее
существо, неразрушимое, вѣчное, назы-
ваемое отъ древнихъ Богослововъ *согласи-
аціем*, небомъ воднымъ, человѣческимъ
очамъ невидимо, и съ сими водами и Ан-
гелы уклонилися. Нижнія же воды суть
прходящая разрушимая часть первой ма-
теріи, изъ которыхъ всѣ тѣлесныя, време-
нныя вещи учинилися и произошли. Сія
твердь есть изъ нижнихъ водъ *quinta
essentia [esse]* и пр. пятая сущность
[существо], какъ извлеченіе и, въ срав-
неніи съ нижними водами, якобы нераз-
рушима, однако въ сравненіи съ верх-
ними водами она разрушима, прходяща,
какъ Христосъ сказываетъ, Лук. 22. не-
бо и земля мимо идутъ; шамъ говоритъ
Онъ о сей прходящей тверди. Сія твердь
есть извлеченіе, какъ свѣтлѣйшее и чистѣй-
шее изъ нижнихъ водъ, и есть отдѣленіе
вѣчныхъ и временныхъ вещей, невидимыхъ
и видимыхъ, духовныхъ и тѣлесныхъ тѣ-
ней, къ тому же твердь есть отдѣленіе
между святыми Ангелами, и осужденными

діа-

діаволами , ибо Ангели суть надъ преходящимъ небомъ , а діаволы суть подъ преходящимъ небомъ , и такъ должны пребывать заключенными въ 4. стихіи , даже до послѣдняго дня . Надъ твердію есть субшильное , свѣтлое , чистое , непреходящее *quintum esse* , пятое существо . Такъ вѣчная *quinta essentia* , пятая сущность или извлеченіе , понеже Луциферъ придержался грубой , густой , нечистой , темной матеріи , пошому долженствовалъ онъ погрязнуть : небо не могло долѣе сносить его , для шого создалъ ему Богъ темницу или узилище , то есть сей грубый , дебелый , темный міръ , въ коемъ онъ связанъ , и ожидаетъ суда съ осужденными . Ежели художникъ извлекаетъ пятое существо изъ пварей , или мешаловъ , то есть оно неразрушимо , въ сравненіи съ тѣмъ , изъ чего оно извлечено , уподобляется небу , и не допускаетъ къ себѣ никакого злого духа , они бѣгутъ отъ пятаго существа , оно очищено и освѣщено , много паче должно вѣровать , что верхнія воды , какъ всечистѣйша и субшильнейшія никогда не могутъ сносить и перепѣть діавола . Ибо ежели наше пятое существо изъ нижнихъ водъ , имѣющикъ однако преходящее тѣло , сполько можешь , сколь же много бо-

лье изъ верхнихъ? Попому не возможно было, чтобъ пребывалъ въ небѣ Луциферъ, который придержался нечистаго, густаго, темнаго воздуха. Понеже натурально можно видѣть, и вѣровать, что всечистѣйшее и субтильнейшее, и легчайшее отдѣлило себя отъ нечистаго, грубаго, и всегрубѣйшее, нечистѣйшее, густѣйшее, темнѣйшее осѣло ко дну, то есть къ центру, который циркуль назынается наименішимъ, какъ мы вѣщно видимъ, на третиѣмъ дневномъ дѣлѣ, что изъ водъ огнь учинилъ небомъ, и швердію, и занялъ верхнюю сферу, послѣ огня сталаъ воздухъ. Послѣ воздуха морская вода, и изъ морской воды земля. Что есть въ 3 дневномъ дѣлѣ темнѣе земли, и что есть также тяжелѣе и грубѣе? Какъ же свѣтъ Натуры даетъ познавашь, что всѣ субтильныя, легкія вещи подымаются въ верхъ, и всѣ грубыя, толстыя вещи идутъ или садятся ко дну, то долженъ ты также натурально вѣровать и знать во второмъ дневномъ дѣлѣ, что швердію отдѣлило всесубтильнейшее, свѣтлѣйшее, чистѣйшее, отъ грубаго, нечистаго, какъ Ангелы выше тверди съ верхними водами, а діаволы подъ твердь къ грубымъ нижнимъ водамъ. По такому определенію учинилъ

изъ

изъ вечера и упра другій день. То есть, такое опредѣленіе водъ чрезъ твердь произвело дѣло, и нынѣ есть открыто во дни, во свѣтѣ, прежде еще не было, и не должно также разумѣть о нашуральныхъ солнечныхъ дняхъ, понеже не былъ еще никакій тѣлесный свѣтъ, но каждое дѣло Божіе, происходящее изъ сокровенного на свѣтѣ, называется день, ибо изъ одного дня всѣ другіе пять дѣлъ воззваны, понеже въ одномъ днѣ всѣ послѣдующія творенія сироты лежали, и отшуду также произошли. Ибо истинно изъ Ангеловъ произошли діаволы, они отринуши, мѣсто ихъ учинилося водою, изъ воды произошли всѣ другія послѣдующія швари, которыя дѣла или творенія раздѣлены на 5. порядковъ, и называются днями или порядками твореній Божіихъ. Что же изъ вечера и упра бываетъ другій день, а не изъ упра и вечера, то должно также разумѣть, какъ прежде, что всѣ швари состоятъ болѣе въ Богѣ, нежели въ нихъ самихъ. О откровенный Свѣтиште, и истинное Существо, Ты воззываешь шваръ Твою изъ ничего въ существо, повелѣвая возсиять свѣту изъ тьмы, даешь ей свободную волю, чтобъ она съ Тобою одинъ день была. Но одна часть

своевольно отвратилася, и пала во тму. Сего ради сотворилъ Ты между шѣмъ швердь, во изъявленіе, какъ Ты хочешь, удержать при себѣ послушныхъ, а всѣхъ непослушныхъ отвергнуть. Ахъ Господи, удержи меня въ Тебѣ, и не отвергни меня отъ лица Твоего, пресади меня изъ меня самаго во Христя Сына Твоего, то пре буду я во царствіи свѣща, и буду жить съ Тобою вѣчно. Аминь.

ГЛАВА XII.

Какъ земля происходитъ изъ воды, и море отдѣлляется въ особия мѣста, чтобъ сухое видно было.

Даже до сей въ первомъ и другомъ днев-
номъ дѣлѣ описаны были невидимыя
вещи, какъ во первыхъ, безобразное су-
щество, первая матеріа свѣща и тмы,
которая была праздное мрачное смѣщеніе,
хаосъ, *unus erat toto naturae vultus in
orbe, quam dixerat chaos &c.* то есть,
одинъ былъ во всемъ кругѣ видъ натуры,
который назвали хаосъ. Тма, которая
вскорѣ превратилася въ воду, то есть,

въ воздушную теплую влагу, какъ дыханіе человѣческое. Изъ сихъ темныхъ водъ, лежавшихъ на безднѣ, произшелъ свѣтъ, который невидимъ былъ человѣческимъ очамъ, пошомъ отдалена твердію верхнюю вода отъ нижней, и однако все еще невидимо. Ибо 4. Ездры 6, сказывается, что Богъ сотворилъ въ другій день духъ тверди, а не тѣло тверди, невидимое небо. Нынѣ же происходитъ земля изъ воды, то есть, сей видимый міръ, который раздѣленъ на огнь, воздухъ, воду, землю, то есть, чтобъ воды подъ твердію собралися въ свое мѣсто, какъ на нижнихъ водахъ отдалился духъ тверди въ другій день, который былъ невидимъ всѣмъ человѣческимъ очамъ. Въ третій день произошло видимое, тѣлесное какъ небо, такъ и на сихъ водахъ учреждены другія 3 стихіи, который суть также духи, какъ воздухъ, вода, земля, кои всѣ 3 отдалили отъ себя свои тѣла, духъ воздуха далъ свое тѣло, духъ воды принесъ свое тѣло, и пребываетъ въ тѣлѣ, стихія земли принесла свое тѣло и пребываетъ въ тѣлѣ. Но понеже видимая земля покрыта была видимою морскою водою, тогда отдалиль Богъ морскую воду также въ свое мѣсто, чтобъ видѣли съ

жое. И такъ произошла земля изъ водъ, то есть, 4. стихіи учинилися видимы, ко-
торыя суть міръ. Такъ стихіи очиспи-
лися и учинилися субтильными отдѣлені-
емъ, чистѣйшія и субтильнѣйшія учреж-
дены въ верхнюю сферу, какъ огнь и воз-
духъ, лѣвъ грубыхъ заняли дно, какъ вода
и земля, и земля есть наигрубѣйшее и гу-
стѣйшее тѣло, изверженіе и очистка суб-
тильныхъ стихій и звѣздъ [ибо во всѣхъ
4. стихіяхъ суть звѣзды]. Цѣлый тѣлес-
ный міръ былъ въ водахъ своихъ сначала
какъ теплый туманъ или паръ, когда
каждая стихія отдѣляла отъ себя тѣло
свое, и однако оспавалось въ тѣлѣ, какъ
духъ тверди, или стихія огнь учинилася
огнемъ, и такъ духъ и тѣло есть вмѣ-
стѣ, какъ сѣмя отдѣляюще отъ себя ра-
стѣніе, и пребывающе въ расщѣніи, ви-
димое и невидимое всегда вмѣстѣ. Такъ
духъ воздуха или стихія воздухъ учинил-
ся воздухомъ, и есть самъ воздухъ, духъ
воды или стихія воды, вошелъ въ мор-
скую воду, и есть вода, духъ земли или
стихія земля, испустилъ также отъ себя
паръ, дымъ, и все, что грубость была
отъ другихъ, учинилося землею. И такъ
каждая стихія есть двояка, видима и не-
видима вмѣстѣ, и сей цѣлый міръ есть

вмѣ-

вмѣсто собравшійся съѣдшійся дымъ, по видимому шѣлу, которыя шѣла отѣблились отъ невидимаго, ибо какъ невидимая первая матеріа тварей тошь часъ склонилася къ влажной теплотѣ или водѣ, такъ нижняя воды подъ твердію отѣбленіемъ, тошь часъ къ видимой матеріи паче и паче, пока каждая стихія по своему порядку отѣбила отъ себя свое собственное тѣло, и такъ учинила себя видимою. Зри, такъ попускаетъ себя видѣть земля изъ воды, то есть міръ бываетъ видимъ, и твердъ, шѣлесенъ, осязателенъ. Хотя Моисей говорить о морской водѣ, что она отѣбена отъ земли, однако видятъ Мудрые, что весь видимый міръ есть *limus terraæ*, грязь земли, [перстъ земная, глыба земли] учинившая и произшедшая изъ невидимыхъ водъ. Ибо Моисей пишеть вмѣсто для простыхъ и для ученыхъ, и въ краткихъ круглыхъ словахъ вмѣщаетъ внутреннія и внешнія, невидимыя и видимыя, вѣчныя и временные вещи.

Сіе собраніе водѣ разумѣется первѣѣ вышшемъ смыслѣ; то есть, что первая матеріа водѣ раздѣлилась на четыре стихіи, то есть, что 4. стихіи изъ безобразнаго, безвиднаго существа воды отѣбились каждая на свое мѣсто, какъ Мер-

курій сказываетъ: изъ Visceribus tenebratam, изъ внутренности тьмы, то есть изъ внутренности темныхъ водъ произшель огнь, и потомъ воздухъ, послѣ того произошла морская вода, которая заключала въ себѣ землю, и была одна вещь съ землею, и покрывала всю землю. Второе разумѣй сie собраніе водъ подъ небомъ простымъ образомъ, то есть, что Богъ поставилъ морскую воду на свое мѣсто, и сдѣлалъ землю сухою. И такъ имѣешь то, что есть вода и земля, то есть сначала называется первая матеріа водою, какъ теплый паръ, или туманъ, изъ которой не только огнь и воздухъ произшель, но и грубая морская вода съ землею. 2. Что вода называется моремъ, по которому мы кораблеплаваніе имѣемъ, и изъ которой земля состояла, какъ Петръ сказываетъ. (*) Так же землею называется въ простомъ смыслѣ не только центръ міра, по которому мы ходимъ, но и весь видимый міръ называется земля, или Limus terrae, грязь земли, даже и самъ человѣкъ есть земля, потому что онъ сотворенъ изъ міра, какъ изъ грязи или перстни земныхъ. Да произнесешь зем-

лъ

(*) 2. Пещр. 3. сп. 5.

я траву и зеліе, осѣменяющее себя, и плодоносныя древа. Ежели должна земля произносить траву, зеліе, осѣменяющее себя, и плодородныя древа, и расщѣнія, то должна она прежде въ себѣ имѣть ихъ, подобно какъ первая матерія произвела 4. стихіи, ибо въ ней лежали они скрыты: и такъ земля имѣетъ въ себѣ духъ или стихію со звѣздами, которыя суть духи и сѣмена, они происходятъ на свѣтъ дневный, изъ невидимаго въ видимое, шого ради должно разумѣть о стихіи земли, что она произноситъ, а не иѣло. Тѣло есть мерквая темная вещь, духъ есть жизнь и раздѣленъ на звѣзды, кои даютъ отъ себя свои расщѣнія и плоды; какъ звѣзды на небѣ суть расщѣнія огня, происходятъ изъ невидимыхъ звѣздъ огня, плоды ихъ тушь снѣгъ, роса, дождь, громъ, молния. Такъ дерева, зелія, суть расщѣнія земли, приходяще изъ невидимыхъ звѣздъ, приносяще свои плоды, какъ звѣсты, груши, яблоки, вишни: такъ изъ стихіи воды происходитъ расщѣніе воды (*), которое непрестанно расщѣпляетъ изъ невидимой стихіи, какъ дерево изъ земли, въ свой стволъ, сучья, и выбѣгаеть на землю

пока

(*) Откуду источникъ водъ.

пока приходитъ въ море , тамъ сиѣдается
отъ морской зѣды ; ежели бы не всякий
день выходила новая вода изъ невидимой
стихіи , то не имѣли бы мы воды на
земли , ибо она вся моремъ сиѣдается , и
не выходить уже оттуду . Такъ имѣ-
етъ и стихія Воздухъ свои звѣзды , и изъ
нихъ свои расѣнія и плоды ; учинился изъ
вечера и утра третій день . Когда зем-
ля украшена зелёными , деревами , и рас-
ѣніями , тогда былъ сей видимый міръ
въ своемъ состояніи , [такъ] что сдѣлался
блескимъ , и тогда учинился изъ вечера и
утра третій день . Здѣсь же долженъ ты
примѣтить , что Моисей никакъ не гово-
ритъ о натуральномъ днѣ или 24. часахъ :
[ибо ни солнца еще не было ни луны въ
тёмномъ мірѣ] но слово день должно брать
за дѣло , пришедшее изъ сокровенного на-
свѣтъ , какъ то сіи 4 стихіи или види-
мый міръ лежалъ прежде въ сокровенномъ ,
а нынѣ на свѣтъ дневный произшелъ , и
можетъ называться свѣшомъ , сколь ни есть
таменъ въ сравненіи съ невидимымъ Ан-
гельскимъ свѣшомъ . Слово Божіе есть во-
спіокъ или начало съ высоцы , кошорымъ
всѣ вещи сотворены , и въ Немъ состо-
ятъ много болѣе , нежели въ себѣ самихъ ,
такъ и долженъ изъ вечера и утра хопя

не

не день, какъ прежде въ ангельскихъ тваряхъ, быть, однако вторый, третій, четвертый день. Ибо всѣ воззванныя изъ нощи твари суть вечеръ, и ежели хотятъ они устоять, то должны въ Словѣ Божіи устояти, а не въ себѣ самихъ. Что же дѣлаютъ многіе слова міроученыхъ въ шолкованіи ихъ о натуральныхъ дняхъ, какъ будто совершилъ Богъ дѣло свое по теченію солнца. Ежели сказать имъ: что не было же солнца въ первомъ, второмъ и третьемъ днѣвномъ дѣлѣ; то отвѣтствующіе они: Богъ въ первыя три дни сотворилъ свѣтлый облакъ, который кругообразно двигался, дабы Онъ могъ съ ангелами видѣть. Изъ сего примѣчай премудрость ихъ, ежели бы они при томъ были, то долженствовали бы предъ Богомъ и Ангелами носить зажженныя фонари. При томъ забыли они съ симъ свѣтлымъ облакомъ, что Богъ Самъ есть Свѣтъ, и въ Немъ вѣтъ никакой тьмы, и не помышляютъ, что Давидъ сказываетъ въ Псалмахъ, (*) предъ Тобою, Господи, нощъ яко день, и шма, яко свѣтъ. Ангелы и Богъ не имѣютъ нужды извѣстъ видѣть, не требуютъ никакого внѣшняго свѣща.

Но

(*) Псалом. 138, 12.

Но они суть слѣпы и шемны, и думають,
 что и Богъ таковъ, какъ они, что должень. Онъ по часамъ и днямъ предприни-
 мать и производить Свои дѣла, хотя то
 Онъ Премудростію Свою творитъ всѣ ве-
 щи вдругъ. И хотя Онъ изъ первой ма-
 териіи отдалъ одно послѣ другаго, одна-
 ко не дѣлалъ Онъ того по днямъ и ча-
 самъ, какъ въ Воскресеніе свѣтъ, въ По-
 недѣльникъ твердь; во Вторникъ тѣлес-
 ный видимый міръ: въ Среду солнце, лу-
 ну и звѣзды; въ Четвергокъ рыбы, пши-
 цы и звѣри; въ Пятокъ человѣка, какъ
 въ б день въ недѣли; въ Субботу Онъ по-
 чилъ. Можно гораздо тонко воображать,
 Кто же при томъ былъ? не были одно-
 ко еще планеты, отъ которыхъ дни имѣ-
 ють свои имена. Скажешь же, кто при-
 томъ былъ, и твое толкованіе видѣлъ?
 Отвѣтъ: свѣтъ Натуры даещъ познавать,
 и всѣ натуральныя отдаленія одного изъ
 другаго, что Богъ не бралъ къ тому ни
 часовъ, недѣль, ни дней, чтобъ дѣла свои
 окончить. О вѣчное невидимое Существо,
 Ты, сотворивъ въ первый день невидимый
 Ангельскій свѣтъ, и потомъ отдаливъ во-
 ды духомъ тверди, которое дѣло также
 невидимо есть, отдалъ на 3 разъ зем-
 лю изъ нижнихъ водъ, что великій есть
 міръ,

миръ, и такъ тѣлесно видимое зданіе представляеть Твоя разумная тварь, изъ коей не только Ангелы въ небѣ, но и человѣки на земли могутъ познавать, что Ты Самъ еси вѣчный истинный Свѣтъ, видиши всѣ вещи прежде, нежели они бывають, и не имѣшь нужды въ наружномъ солнечномъ свѣтѣ, какъ человѣки. Ахъ просвѣти мое внутреннее око, что не буду я Тебѣ никакого грубаго несовершенства вымыслишъ, ни почиташъ тебя за равнаго человѣкамъ, которые не могутъ видѣть безъ наружнаго свѣта, но въ Твоемъ Свѣтѣ почию, и вѣчно блаженъ буду. Аминь.

ГЛАВА XIII.

Что Богъ ни начиналъ, ни оканивалъ Своихъ дѣлъ творенія по натуральнымъ днямъ или часамъ, доказывается также иѣ сътворенія очевиднаго дневнаго свѣта.

Ежели бы сотворилъ Богъ прежде всѣхъ вещей солнце, то не возможно бы уговорить буквалистовъ, чтобы отстали отъ своего ложнаго мнѣнія, они бы пребыли

въ томъ, что Богъ по часамъ или напу-
 ральными днямъ окончилъ Свои дѣла. Но
 иѣшь, Богъ творитъ дѣла Свои вдругъ,
 ап. 38. какъ 4. Ездры. б. сказывается: О Господи,
 глаголя глаголалъ еси отъ начала сотворе-
 нія, и въ первый день глаголющъ; да бу-
 детъ небо и земля, и Твое слово дѣло
 совершенno. Тогда вдругъ первая матеріа
 сотворена, какъ бы изъ одного Слова домъ
 учинился; небо и земля и всѣ твари были
 скрыты въ первой матеріи, но еще не от-
 дѣлены. Того ради слѣдуетъ 4. Ездры б. да-
 лѣе: о Господи Ты повелѣлъ, чтобъ изъ
 Твоихъ сокровищъ произшелъ свѣтъ, дабы
 дѣло Твое видимо было, сего ради соз-
 далъ Ты во второй день духъ тверди.
 И такъ сотворилъ Богъ небо и землю
 вдругъ, или однимъ словомъ, сказавши: Да
 Будетъ, то есть небо и землю сотворилъ
 Онъ изъ Себя въ одномъ Словѣ, сколько
 принадлежитъ до первой матеріи небесъ и
 земли, или свѣща или шмы. Но всѣ вещи
 были еще безобразны, неотдѣленны, и
 была такая матеріа водъ, какъ пылинки
 на солнцѣ, непознаваема, безобразна, по-
 тому была мрачная шма водъ на бездинѣ,
 для того одно послѣ другаго отдѣлился,
 и изъ сокровенного произошло въ день,
 изъ мрачныхъ, праздныхъ водъ на свѣтъ,
 такій

такій порядокъ тварей учинился. Чрезъ слово день не то означается, что будто Богъ действуетъ по нашимъ часамъ и днямъ, или что Онь въ каждомъ отдаленіи столько или столько времени требовалъ. Никто при томъ не былъ; кто хочетъ знать, сколько часовъ, или дней, или недель, или мѣсяцевъ Луциферъ въ небѣ былъ, понеже тамъ ни часы, ни дни, ни недели не могутъ счисляться бысть. Ибо время есть только подъ твердію, а не выше. Такъ кто хочетъ знать, сколько времени или дней прошло въ отдаленіи водъ твердію? Я бы сказалъ, ежели бы осмѣлился говорить на Божественную власть, что то учинилося во мгновеніе ока, какъ огнь изъ кремня выскочилъ и пр. (*) Такъ палъ Луциферъ какъ молния съ неба, такъ и Ангельскій свѣтъ какъ молния пошелъ съ верхними водами въ круга міра. Но для чего хотимъ мы бѣдные смертные человѣки измѣрять Божественное дѣло человѣческими часами или днями? Такъ кто можетъ знать, сколько часовъ или дней проведено въ отдаленіи четырехъ стихій на ихъ мѣсто, когда огнь изъ водъ сдѣлался небомъ, и когда изъ воды воздухъ

Ж

учи-

(*) Лук. 10. сп. 18.

учинился, и когда изъ воды море съ землею опустилися въ центръ міра, или сколь долго пребывала земля покрыта морскою водою, или сколько времени требовала земля, для зелени, когда высохла отъ морской воды? Ежели бы я сказалъ здѣсь, что то во мгновеніе ока учинилося, однако не натурально тому вѣрить. А ежели бы я сказалъ, что прошло нѣсколько дней или недѣль, пока земля утвердилася, и, высохши отъ морской воды, сдѣлалася способна къ зелени, то не могъ бы я этого знать, ибо когда то учинилося, тогда не было ни часа, ни дня, ни недѣли, ни мѣсяца. Такъ и кто хочетъ или можетъ сказать, сколько часовъ, дней, или недѣль оставался Адамъ въ Раи, ибо когда былъ онъ въ Раи, тогда жилъ Ангельски, и не имѣлъ нужды считать ни часовъ, ни дней, ни недѣль, ни мѣсяцовъ, по той причинѣ, что онъ не имѣлъ еще часовъ. Не было также ни кузнеца ни слѣсаря, онъ не былъ еще между планетами, откуду дни или часы приходяшь. Онъ не былъ Астрономъ, не былъ еще управляемъ луною, хотя солнце и луна, и планеты спояли на небѣ, однако онъ столь мало подверженъ имъ быть, какъ Ангелы, того ради ищущимо то, что хотятъ измѣрять Божествен-

ственное дѣйствіе или твореніе натуральными днями. Послѣ паденія же и изгнанія изъ Рая , принужденъ онъ былъ Астрономомъ быть , звѣзды наименовать , и по нихъ считать дни , недѣли , годы и мѣсяцы.

Что же Моисей въ цѣлой своей Главѣ совсѣмъ ничего не говориша о натуральныхъ дняхъ , причинляемыхъ теченіемъ солнца , хотя и кажется , какъ будто говориша онъ о цѣлой недѣлѣ , сіе доказывается изъ сотворенія солнца , которое одно даетъ дневный свѣтъ , недѣли и годы и пр. Кто сказываетъ , что Богъ совершилъ свои дневныя дѣла въ натуральномъ дни , и по нашимъ днямъ , то значитъ , какъ бы онъ сказалъ ; Богъ сотворилъ солнце въ солнцѣ , день во дни , то есть , Богъ не прежде сотворилъ солнце , какъ пока былъ день , и непрежде сотворилъ свѣтъ , какъ былъ уже прежде свѣтъ . Я буду писать для нѣкоторыхъ весьма высоко , въ семь и другомъ , но какъ долженъ я для нихъ дѣлать , понеже они чувствено живущъ , и не хотятъ выискивать внутренняго ока , дабы могли видѣть такъ хорошо , какъ я съ Божіею помощію вижу . Въ Третьемъ дневномъ дѣлѣ , когда видимый міръ возведенъ изъ водъ , кошерый ничто иное есть ,

какъ 4 стихіи, и стихіи суть сами сей міръ, видимы и неридимы съ ихъ распѣніями, когда же земля состоялася изъ воды, и была вилна, тогда не былъ еще свѣтъ въ мірѣ, вмѣстѣ смѣшнъ былъ свѣтъ и шма, день и ночь. Сей міръ бытъ бы безъ жизни, безъ времени, безъ дня, безъ ночи, безъ вечера, безъ утра, безъ недѣль, мѣсяцовъ и лѣтъ, ежели бы свѣтила на небѣ созданы не были, того ради слѣдуешъ въ текстѣ, что Богъ сказалъ: да будуть свѣтила на тверди неба, и да разлучаютъ день и ночь, и да дають знаменія, времена, дни и годы, и да будутъ свѣтила на землю, и такъ и учинидася, и сотворилъ Богъ два великія свѣтила, одно великое свѣтило, управляющее день, и одно малое свѣтило управляющее ночь, къ тому и звѣзды, и поставилъ ихъ Богъ на твердь неба, чтобъ свѣтили на землю, и день и ночь управляли, и отдаеляли свѣтъ и шму, когда учинился изъ вечера и утра четвертый день. Изъ стихіи огни, раздѣленной на восемь видимыхъ сферъ или круговъ, отдаелены свѣтила неба, какъ ☽. ☿. и * * * также двенадцать небесныхъ знаковъ въ Зодіакѣ со всѣми другими звѣздами. Какъ изъ земли расступъ

цвѣ-

цвѣты, такъ изъ спихи огня распуть
О. О. и * * *. Но цвѣты пребывають
въ земли неподвижно на своемъ мѣстѣ,
а звѣзды на тверди ходяще кругомъ въ
огнѣ такъ, какъ рыбы въ водѣ. Нату-
рально можно вѣровать, что цѣлая твердь
со своею натурою и рѣдомъ учреждена и
вовлечена въ кривый звѣриный кругъ не-
ба, который называется по гречески Зо-
діакъ, потому что Зодіакъ и всѣ звѣзды
раздѣлены на сѣмь планѣтъ, [которыя
управляющіе міръ] и что солнце и луна за-
ключающіе въ себѣ не только другія пять
планѣтъ, но и родъ всѣхъ звѣздъ на цѣ-
лой тверди. Ибо теченіе солнца и лу-
ны подъ Зодіакомъ чрезъ XII знаковъ воз-
буждаетъ впечатенія и дѣйствія звѣздъ, и
кто есть, кто бы могъ изслѣдовашъ всю
натуру и родъ тверди?

И такъ 12 небесныхъ знаковъ въ Зо-
діакѣ называются:

1	2	3	4	5	6
♈	♉	♊	♋	♌	♍

овенъ, телецъ, близнецы, ракъ, левъ, дева,

7	8	9	10
♎	♏	♐	♑

весы, скорпионъ, стрѣлецъ, козерогъ,

11	12.
♒	♓

водолей, рыбы.

Планетъ седмь, и каждая имѣетъ
свой особливый кругъ и теченіе между
12 небесными знаками Зодіака.

Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ, Солнце, Венера,
 ♀ ♁ ♂ ☽ ♀
 7 6 5 4 3

Меркурій, Луна.

☿ ☽
 2 1.

Въ наинизшей сферѣ имѣетъ теченіе
Луна подъ Зодіакомъ, и совершаєтъ свое
теченіе въ 4. недѣли. Въ другомъ небѣ
или кругѣ бѣгаєтъ Меркурій, совершаєтъ
своё теченіе чрезъ Зодіакъ въ одномъ го-
ду; въ третіемъ кругѣ бѣгаєтъ звѣзда
♀ чрезъ Зодіакъ въ 348, дней. Солнце
стоитъ въ 4. кругѣ, совершаєтъ свое тѣ-
ченіе чрезъ Зодіакъ въ одномъ году.

Марсъ стоитъ надъ солнцемъ въ 5.
кругѣ, совершаєтъ свое теченіе чрезъ Зо-
діакъ въ 2. года, Юпитеръ въ щестомъ,
протекаетъ Зодіакъ въ двенадцать лѣтъ.

Сатурнъ наивышшая планета совер-
шаетъ свое теченіе въ 30. лѣтъ.

Надъ Сатурномъ же въ 8. кругѣ суть
неподвижныя звѣзды, то есть которыя на
своемъ мѣстѣ тихо стоять, тамъ же и
Зодіакъ. По правленію или господствію
7. планетъ, имѣемъ мы 7. дней, что со-
ста-

ставляєтъ недѣлю; на небѣ при солнцѣ
суть всѣ дни вѣ году только одинъ день,
и тамъ нѣтъ ночи, мы же человѣки на
земли со звѣздами дѣлаемъ другъ съ дру-
гомъ такую разность часовъ, дней, или
недѣль, мѣсяцовъ, годовъ, праздниковъ,
мы обоя [сказываю я] другъ съ другомъ,
дѣлаемъ такія разныя времена; звѣзды не
могутъ дѣлать того безъ насъ, а мы не
можемъ дѣлать того безъ звѣздъ. На-
шверди не знаютъ ни о какомъ понедѣль-
нику, вторнику, средѣ, пятнику и пр.
Также ни о мѣсяцахъ, какъ то Февраль,
Мартъ, Апрель, Маій, Іюнь, Іюль, Ав-
густъ и пр. Мы человѣки на земли, и
звѣзды на небѣ дѣлаемъ другъ съ другомъ
такую разность. Какъ, солнцевъ день (во-
скресеніе) имѣшь имя свое отъ солица для
того, что оно управляетъ первыми часы-
ми того дня, и предваряетъ часъ его го-
сподствіе дня. Такъ день луны [поне-
дѣльникъ] вторникъ отъ Марса, среда отъ
Меркурия, четвертокъ отъ планеты Юпи-
тера, пятокъ отъ Венеры, Суббота отъ
Сатурна. Ежели мы разсмотримъ круг-
лость міра, и земли, то находимся, что
солнце всѣ часы восходитъ цѣлый день,
и также всѣ часы заходитъ, но не вѣ
одномъ жилищѣ человѣковъ. Того ради

всѣ дни суть только одинъ день , а что воскресеніе , понедѣльникъ , вторникъ , среда есть и будеть и пр : то причиняетъ пребываніе горизонтальное , что столь многія суть Меридіаны , сколько жилищъ человѣковъ на земли . Ежели же нѣтъ на небѣ разнаго дня , ни ночи , а однако изъ неба дѣлається намъ день , какъ же должныствовали бы Ангелы имѣть день и ночь , кои суть выше всякаго времени и звѣздѣ , и ежели Ангелы и тѣлесное небо съ солнцемъ суть одинъ только день , и не знаютъ ни о какомъ понедѣльникѣ , вторникѣ и пр . какъ же мы смиѳемъ сказать , что Богъ совершилъ свое дѣло творенія по натуральнымъ днямъ ? Натуральный день составляетъ 24. часа , ежели солнце восходитъ на горизонти , то начинается съ упрамъ день . Ангелы же не имѣютъ никакого горизонта , а и того менѣе Богъ , который превыше всѣхъ мѣстъ возвышенъ , сего ради не совершилъ Онъ ни первого ни послѣдняго творенія во времени чрезъ натуральный день . Сѣе сказывается для тѣхъ , которые толкуютъ книгу Бытія , перечневымъ образомъ , по поденщически , какъ молотильщикъ въ день столько хлѣба молотитъ , а на другой день столько копенъ ; и такъ я симъ отвергъ всякое

гру-

грубое Данциапское шолкованіе ; которое доселъ издавалося на свѣтъ многими длинными словами. Однако надлежало бы пощадить невинную бумагу , и юношество , которое онымъ обольщено. Учинился изъ вечера и утра 4. день , то есть когда отдельился свѣтъ и тьма , день и ночь , ибо тогда произошло солнце со своими звѣздами дня , тогда земля на другой споронѣ причинила тьмь , тьму или ночь , со звѣздами ночи и съ луною , и такъ раздѣлился другъ отъ друга день и ночь , и послѣ такого раздѣленія учился изъ вечера и утра 4. день , чего не должно разумѣть о натуральныхъ дняхъ , ибо ни первыя три дневныхъ дѣла прежде солнца , ни другія послѣ солнца , не должно почитать за натуральные дни въ 12. или 24 часа , какъ то доста точно объявлено : но всегда отъ того , что тварь произошла изъ ничего или тьмы въ иѣчно или на свѣтъ , называется день или свѣтъ , и тварь состоитъ паче въ Словѣ Божіи , не жели въ себѣ самой . Поэтому чинится изъ вечера и утра 4. день . О вѣчный невидимый Свѣтие , равно какъ въ духовномъ существѣ воззвалъ Ты свѣтъ изъ тьмы , и назвалъ его днемъ , а тьму ночью : такъ и во временномъ тѣлесномъ существѣ со-

здалъ Ты очевидный свѣтъ на тверди, и разлучилъ день и ночь. Ахъ, сотвори да по благости Твоей размышляю о сей преходящей ночи и днѣ такъ, чтобъ я пришелъ къ вѣчному невидимому дню, гдѣ свѣтъ и жизнь есть безъ конца, то буду я убѣгать темной ночи, имѣющей въ себѣ смерть и осужденіе. Аминь.

ГЛАВА XIV.

О пятомъ и шестомъ дневномъ дѣлѣ, то есть о живыхъ звѣряхъ, рыбахъ, птицахъ, и о послѣднемъ звѣрѣ, который есть человѣкъ.

Богъ ешь свѣтъ и самосущество существо, потому все, что Онъ дѣлаетъ изъ ничего въ иѣчто, можетъ также названо быть свѣтъ и существо. Былъ же еще свѣтъ скрытый въ мірѣ, то есть человѣкъ, послѣдній живый звѣрь, который не могъ прежде быть, пока не существовало прежде то, изъ чего онъ долженствовалъ сотворенъ быть, и что онъ долженъ бытъ въ себѣ имѣть, и что должноствовало его водить, кормить, питать

тать, то есть рыбы, птицы, и звѣри. Сего ради созидаєтъ Богъ прежде много-различныя роды живыхъ звѣрей на земли. Какъ водный родъ, живущій въ водѣ, ле-щучій, который лепаешь въ воздухѣ, пол-зающій, который ползаетъ по земли, ходяющій, который ходитъ ногами, какъ высокій скотъ. И рече Богъ; да воз-дигнется вода съ движущимися и живу-щими звѣрьми, и птицами, лешающими на земли подъ твердію небесною. И со-творилъ Богъ великія киты, и всякия звѣ-ри, живущія и движущіяся, и отъ воды воздигшіяся, каждый по своему роду, и всякия пернатыя птицы. Тогда учинился изъ вечера и утра пятый день. Въ семъ дневномъ дѣлъ творитъ Богъ двоякій родъ живыхъ звѣрей, какъ рыбы въ морѣ, и птицы подъ небомъ, то есть водныхъ и лещучія: потомъ творитъ Онъ ползающія звѣри, и гады на земли, также и высо-кій скотъ, какъ елени, быки, коровы, кони, овцы, верблюды и пр. И то были ползающія и ходящія, и все сіе для того, первое, чѣмъ человѣкъ, какъ послѣдняя тварь, изъ того также былъ, и оное въ себѣ заключалъ.

Второе, чѣмъ то было ему кор-
момъ и пищею, вмѣстѣ съ плодами зем-

ли, понеже онъ не пребылъ бы въ Ракѣ. Не удивляйся, что я называю человѣка по-слѣднимъ звѣремъ, я говорю только о смертной его части изъ глыбы земли, когда онъ ничто иное есть, какъ скотъ, особливо ежели онъ потому живетъ. *Animal honorandum & venerandum*, животное или звѣрь долженствующій почитаемъ и уважаемъ быть, сказывается Меркурій. Но онъ есть такій звѣрь, который съ другими скотами ходитъ ногами своими по земли, и лицемъ своимъ къ небу, руки свои имѣетъ посрединѣ, для употребленія выше себя и подъ себя, ибо можетъ онъ работать ими на земли, и можетъ воз-двигать ихъ на небо къ Богу, и моли-ться, хотя то долженствуетъ молитва швондрина бывть не руками, но духомъ и серд-цемъ, однакожъ я говорю нынѣ только о тѣлодвиженіяхъ.

Богъ сотворилъ человѣка изъ глыбы земли, сія глыба земли есть цѣлый міръ, составленный изъ неба и земли. Богъ взялъ пятое существо, то есть, извлеченіе изъ всѣхъ тварей, и создалъ изъ того человѣка, и такъ вошли въ человѣка всѣ роды рыбъ, птицъ, звѣрей, распѣній, звѣздъ, металловъ, то есть, сей великий міръ учинился человѣкомъ, потому Мудрые на-
зыва-

зывающъ его Микрокосмомъ, то есть малымъ міромъ. И какъ великій міръ двоякій есть видимый и невидимый; такъ и человѣкъ, малый міръ, двоякій, видимый по своему тѣлу, невидимый по своему духу. Суть же два духа въ человѣкѣ, одинъ изъ звѣздъ, звѣздный духъ, другой отъ Бога данный, какъ Святый Духъ.

И такъ имѣшь человѣкъ три части, смертное тѣло со звѣзднымъ духомъ, и вѣчную душу, и Святый Духъ Божій.

Ежели онъ живешь по своей плоти и крови, только по чувственному образу, то онъ есть скотъ, и познается изъ дѣлъ, козелъ ли онъ, овца, волкъ, медведь, лисица, левъ, собака. Ежели живешь онъ по разуму, то онъ есть человѣкъ, и господствуетъ наль своимъ скотомъ въ своемъ тѣлѣ. Ежели живешь онъ по Божественному Духу, то господствуетъ онъ надъ звѣздами, которыя и скоту подражаютъ, и надъ всѣми вещами. Въ человѣкѣ всѣ вещи вмѣщаются, и онъ носитъ всѣ вещи въ себѣ, ибо изъ чего онъ сотворенъ, то и носитъ онъ въ себѣ, изъ міра онъ сотворенъ, міръ носитъ онъ въ себѣ, и отъ міра носится. Равно какъ первая матерія была сѣменемъ великаго міра, такъ есть великій міръ сѣмене-

съменемъ Адама: Ибо какъ міръ лежалъ скрытъ въ невидимыхъ водахъ на бездинѣ, такъ лежалъ Адамъ скрытъ въ мірѣ, (*), первая матеріа сдѣлана въ мірѣ, а великий міръ сдѣланъ въ человѣка, или первая матеріа учинилася міромъ, а міръ училася человѣкомъ, равно какъ дерево растишь изъ сѣмени, сѣмя есть начало дерева, и сѣмя есть также заключеніе и конецъ дерева, ибо въ каждомъ зернѣ или сѣмени есть паки скрыто другое такое дерево. И такъ была первая матеріа сѣменемъ всѣхъ тварей, и человѣкъ былъ послѣдній между всѣми, какъ совершенное сѣмя, которое можетъ паки изъ себя рождать другаго человѣка, каковъ онъ есть. И хотя человѣкъ не есть сѣмя, какъ другія сѣмена, однако имѣеть онъ силу, сѣять отъ себя сѣмя, изъ котораго такій же растетъ человѣкъ, какъ онъ есть.

И какъ Адамъ цѣлый міръ въ себѣ носитъ, и всѣ твари, и соблюдаются отъ міра. Такъ и всякъ изъ него рожденный носитъ то самое, что Адамъ отецъ его носитъ, то есть, цѣлый міръ, и отъ него также носится какъ Адамъ: всѣ че-
ловѣ-

(*) Такъ Гермесъ Трисмегистъ называетъ міръ и человѣка двумя сынами Божіими.

ловѣки одинъ человѣкъ, изъ плоти и кости, изъ духа и души; о семъ читай далѣе книжицу объ основаніи премудрости Феофрастовой, и Sagacem Philosophiam великаго и малаго міра, шо сышешь, что человѣкъ въ себѣ носитъ, къ чему онъ сотворенъ, и что онъ можетъ.

ТРЕТИЕ ТОЛКОВАНІЕ
на Первую Главу Моисееву
о твореніи всѣхъ вещей. (*)

ГЛАВА I.

Сколь много должно размножлять желающій научиться нарочитымъ образомъ разумѣть Первую Главу Моисееву о твореніи всѣхъ вещей и пр.

Кто желаетъ разумѣть сю Главу о твореніи всѣхъ вещей видимыхъ и невидимыхъ, временныхъ и вѣчныхъ, тотъ можетъ симъ образомъ взять для себя.

Первое, изъ словъ Моисеевыхъ прилежно понимать и постигать порядокъ всѣхъ

(*) Пріидите и видите дѣла Господня,
Псал. 45, 9.

всехъ тварей, съ нелѣністнымъ разсматриваніемъ, какъ одно дѣло Божіе послѣ другаго произошло на свѣтѣ.

Второе, долженъ онъ помыслить, вѣровать и вѣдать, что всѣ вещи, прежде сотворенія своего, были ничто, и что Богъ истиинное существо создалъ и воззвалъ всѣ вещи изъ ничего въ нечто, Всемогущимъ Словомъ Своимъ, и что всѣ вещи пришли изъ незидимаго въ видимое. Понеже Богъ сотворилъ первѣе непрѣходящее, духовное, пошомъ прѣходящее тѣлесное.

Третье, помыслить также и познать, что то есть и называется небо и земля, день и ночь, вечеръ и утро, свѣтъ и тьма, и что суть воды, изъ которыхъ земля состоялася.

Четвертое, требуешь также тонкій свѣтъ и смыслъ, чтобы позабочиться о мѣстѣ жилища, на которомъ поставилъ Богъ свое дѣло или тварь, воды лежали на глубинѣ, темно было на глубинѣ, что есть бездна или глубина, на которой мѣръ стоять и пр.

О Вѣчный Боже и Зиждителю всѣхъ вещей, научи меня съ пользою и радостію помышлять о порядкѣ тварей Твоихъ, какъ одна послѣ другой произошла; изъ ничего въ нечто, изъ сокровеннаго въ

явное, изъ невидимаго въ видимое, изъ
тмы на свѣтъ, и какъ творенія Твой
стоять ни на чёмъ, въ вѣчномъ простран-
ствѣ, гдѣ никакаго не можно сыскать
основанія и дна; даруй мнѣ, Господи, на-
чать, о семъ размышлять, то облечетъ
мой смыслъ Твою небесною Премудростью,
какъ изящною ризою, что поспѣшу я чрезъ
швари къ Тебѣ, и при Тебѣ пребуду въ
вѣчность, Аминь.

ГЛАВА II.

Что должно часто пересказывать поря-
докъ шестидневныхъ дѣлъ, и обѣ одномъ
послѣ другаго размышлять и пр.

Сначала долженъ ты взять предъ себѣ
шектъ Моисеевъ, и изъ него вмѣстить
въ умъ порядокъ твореній, то есть шакъ:
Богъ не есть тма, но истинный свѣтъ,
потому творитъ Онъ первѣе свѣтъ, и ска-
зываетъ: *Fiat lux*, да будетъ свѣтъ. Та-
кий свѣтъ сотворенный изъ тмы отдалъ
Богъ отъ тмы, и назвалъ тму но-
щію, а свѣтъ днемъ. Тогда учинилъ изъ
вечера и утра одинъ день.

Потомъ сотворилъ Онъ твердь между водами, которыхъ раздѣлены были верхнія воды отъ низкихъ, и такъ учинился изъ вечера и утра другій день.

Въ шрѣптихъ повелѣлъ Богъ низкимъ водамъ собраться въ свое мѣсто, тогда состоялась земля изъ низкихъ водъ, въ шѣлесномъ ея существѣ, и какъ сухая земля украшена была зелеными, деревами, расѣніями, то учинился изъ вечера и утра шрѣптий день.

Въ четвертыхъ повелѣлъ Богъ произыти изъ тверди неба очевидному свѣту, сказывая, да будешь свѣшила на тверди небесной, какъ ☽ ☾ и * * *, кото-рыя бы свѣтили на землю, и сдѣлалось такъ, тогда учинился изъ вечера и утра четвертый день.

Въ пятыхъ, повелѣлъ Богъ, чтобъ произошли изъ воды и воздуха рыбы, птицы, и разныя ползающія звѣри, тогда сказалъ Богъ, да воздвигнущія воды со всякими живыми звѣрями и пр. Тогда учинился изъ вечера и утра пятый день.

Въ шестыхъ и послѣднихъ, попустила земля произыти великому высокому скопу и другимъ звѣрямъ, и послѣ сего всего сотворилъ Богъ человѣка изъ глыбы

зем-

земли , то есть , изъ цѣлого міра , и всѣхъ твореній , чѣобъ сиѣ былъ вмѣстлище и заключеніе всѣхъ тварей . И такъ учинил-
ся изъ вечера и упра шестыій день .

Въ седьмый день пересталъ Богъ тво-
рить и почилъ отъ всѣхъ Своихъ дѣлъ .

О вѣчный Боже , Ты былъ свѣтъ ,
чѣобъ Ты не всегда одинъ пребывалъ , то
воспріяль Ты благоугодность , оказать Се-
бя съ Свою Благостію , Всемогуществомъ
и Премудростію , того ради воззвалъ Ты
всѣ вещи изъ ничего въ существо , Все-
могущимъ Словомъ Твоимъ . И во первыхъ
повелѣль Ты провозсіяшь изъ пмы Ангель-
скому свѣту , всѣмъ смершнымъ очамъ не-
видимому . Во вторыхъ сотворилъ Ты
Твою Благостію , Всемогуществомъ и Пре-
мудростію твердь между верхними и низ-
ними водами ; въ третихъ землю , то есть
сей видимый міръ . Въ четвертыхъ ☉ ☈
и * * * , какъ чувственныій дневный
свѣтъ ; въ пятыхъ , рыбы , птицы и пол-
зающія звѣри ; въ шестыхъ и послѣднихъ
высокій скотъ и звѣри , и человѣка изъ
глыбы земли , и Моисей называетъ шакія
Твои дѣла дніями ; для шого , что Ты воз-
звалъ всѣ вещи изъ ничего въ нечто ; изъ
сокровеннаго на свѣтъ . Освѣти мой смыслъ ,

о истинный Свѣтъ, да прохожу часію творенія Твои, шо признаю я, что нигдѣ не нахожу покоя, какъ только въ Тебѣ, Господи, благій, всемогущій и премудрый Боже; аминь.

ГЛАВА III.

Что во первыхъ сотворены невидимыя духовныя творенія, а потомъ видимыя тѣлесныя твари произошли изъ невидимыхъ.

Нѣкоторые думають, что сотворилъ Богъ въ началѣ видимыя тѣлесныя творенія, какъ небо и землю, которыя мы очами видимъ, а потомъ вдунулъ въ нихъ духъ, или также по сотвореніи міра сотворилъ Ангельскую тварь, что однако не такъ. Понеже Богъ, который есть Духъ и Свѣтъ, сотворилъ прежде всѣхъ вещей духовное невидимое, сказавъ, да будетъ свѣтъ, который свѣтъ невидимъ очамъ нашимъ пребываетъ. Ибо сколь известно, столь истинно, что всѣ вещи сотворены изъ ничего въ ибчто, изъ сокровенного въ явное, изъ имы на свѣтъ: такъ известно и то, что всѣ тѣлесныя, видимыя вещи истекаютъ и происходятъ изъ нетѣлесна-

го, духовнаго и невидимаго существа. И совсѣмъ пропивно истинѣ, и пропивно Свѣту Натуры, что яко бы долженство-валъ Богъ создать первѣе пѣла, [какъ нѣ-которые пишущы] а потомъ вилъ неви-димыя силы. Житель сотворенъ прежде, а послѣ и домъ созданъ. Во первыхъ не-видимыя стихіи и астра или звѣзды или силы, которые чрезъ отдаленіе и сотво-реніе надѣли тѣло. Такія невидимыя си-лы суть, какъ хозяинъ въ дому, и тѣле-сное есть домъ своего невидимаго жите-ля, и изъ наружной формы или образа врішся и познается невидимый началь-никъ или житель. Моисей не пропущаетъ сотворенія Ангеловъ, но помѣщаетъ въ своей Главѣ невидимое Ангельское твореніе, которое есть одинъ день съ Богомъ, изъ котораго дня произошли другія пять дне-ныхъ дѣлъ, и удерживающій имя дня по-тому, что они воззваны и состояли изъ невидимаго въ видимое, изъ духовнаго въ тѣлесное, изъ сокровенного на свѣтъ.

Богъ есть совершенное, вѣчное, непре-ходящее существо, потому сотворилъ Онъ впервыхъ совершенное, непрѣходящее, шо есть, духовное твореніе невидимыхъ Анге-ловъ. По сотвореніи Ангеловъ сотворенъ и сей видимый переходящій міръ, кошорый въ

послѣдній день также прейдетъ, какъ и произшелъ, изъ невидимаго онъ пришелъ, и къ невидимому приведенъ будетъ огнемъ. Тогда не будетъ уже конца, ни тѣлесной вещи, и мы будемъ имѣть вѣчное небесное тѣло со Христомъ, которое не требуетъ никакаго мѣста; но будетъноситься въ вѣчномъ пространствѣ въ небѣ.

И такъ происхожденіе и преходженіе тѣлесныхъ вещей свидѣтельствуетъ, что Богъ сотворилъ первое духовное непрѣходящее, а потомъ тѣлесное, преходящее. О вѣчное, невидимое Существо, ты прежде всѣхъ вещей явилъ Себя святымъ Ангеламъ Твоимъ, которыхъ сотворилъ Ты во первыхъ, пошомъ открылъ Ты Себя и человѣку на земли дѣлами рукъ Твоихъ. Ахъ отверзи мнѣ внутреннее око мое, да иелѣнно разсматриваю, какъ всѣ вещи пришли изъ ничего въ нечто, и какъ всѣ тѣлесныя временные вещи произошли и состояли изъ невидимаго непрѣходящаго, то не буду я желать съ міромъ въ тѣни пребывать; но буду спѣшить въ истинный самосущный свѣтъ и существо, которое Ты пребываешь во Христѣ Сынѣ Твоемъ, Аминь.

ГЛАВА IV.

Что называется небомъ и землю, что
есть свѣтъ и тма, день и ночь,
вечеръ и утро?

Въ сихъ словахъ содержится смыслъ цѣлой Главы. Ибо по всему и наипаче сіи слова Моисеемъ употребляются: какъ когда сказывается онъ: въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю. Также, да будетъ свѣтъ, и отделилъ Богъ свѣтъ отъ тмы, и назвалъ свѣтъ днемъ, а тму ночью; тогда учинился изъ вечера и упра первый день, второй, третій, четвертый, пятый, шестой день; того ради должно помыслить, что есть свѣтъ и тма; также день и ночь; также вечеръ и упро.

Многіе изъ Теологовъ споль просты, что все оное толкуютъ и разумѣютъ о видимыхъ, очевидныхъ вещахъ; какъ о небѣ, которое мы видимъ со звѣздами, также о землѣ, на которой мы ходимъ. Ибо ежели бы то такъ было, то долженствовалъ бы невидимый духовный Богъ первѣ с сотворишь видимое тѣлесное, что было бы пропивъ Божественного Образа, и прошивъ свѣща Нашуры,

Такъ сказываютъ они и о свѣтѣ, что то есть очевидный свѣтъ, сіяющій облакъ, что все однако духовно и невидимо пребываетъ всѣмъ смертнымъ очамъ.

Такъ хотятъ они разумѣть вечеръ и утро, день и ночь о нашемъ вечерѣ и ушрѣ и днѣ, который теченіемъ солнца причиняется и пр. Что все однако не такъ. Ибо Моисей сими словами говоритъ совсѣмъ не о пѣлесныхъ видимыхъ вѣщахъ. Такое грубое, пѣлесное, скотское толкованіе подало причину, нѣкоторымъ почитать, что Моисей совсѣмъ ничего не пишетъ о Ангелахъ, и паденіи ихъ, но единственно только о видимой тверди, о осязаемой земли, о видимыхъ водахъ, и понеже Моисей не сказываетъ; въ началѣ сотворилъ Богъ свѣтъ; да будетъ свѣтъ, но въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, то разумѣется свѣтъ за очевидный пѣлесный свѣтъ, а Ангелы опущающіеся въ твореніи, и многія другія еще нескладные вещи чрезъ то прибавляются.

Что же называється небомъ и землею?

Въ семъ Третьемъ Толкованіи долженствуетъ небо и земля иначе иное называться или быть, какъ первая матеріа меба и земли, то есть, Ангеловъ въ небѣ, и человѣковъ на земли. Въ началѣ

сочво-

сотворилъ Богъ небо и землю: то есть, сотворилъ Онъ матерію, изъ кошорой небо и земля произошли.

Сія матерія была, какъ теплое дыханіе человѣка, заключена окружомъ, какъ невидимый шуманъ, которая скоро превратилася во влажность или мокроту, въ коей всѣ твари скрыты лежали, какъ въ зернѣ лежитъ скрыто дѣло дерево, съ своимъ корнемъ, стволомъ, сучьями, вѣточками, листьями и пр. Сія влажная, невидимая матерія со своимъ окружомъ столь далеко простиралася, какъ нынѣ сей міръ, и ни къ какой формѣ и роду склонна не была, какъ только къ мокротѣ или водѣ, и какъ всѣ твари вмѣстѣ скрыты лежали, какъ пылинки на солнцѣ, то была мрачная, темная вещь, въ коей ничего не можно было распознать, то было неимѣющее вида существо, Премудр: 11: 18. безобразное. Земля съ своимъ растѣніями также лежала тамъ, но невидима и безобразна, неимѣюща вида: для того сказываетъ Моисей: земля была пуста и праздна. И понеже такое неимѣющее вида существо было въ сей первой матеріи водѣ, и лежало такъ на безднѣ, какъ сѣмя всѣхъ тварей, то сказываетъ Моисей; темно было на глубинѣ. Изъ сей

шмы повелѣлъ Богъ свѣту возсіѧть, 2. Корин. 4. сказавъ: да будеъ свѣтъ, то гла сотворилъ Богъ Ангельскій свѣтъ, изъ безобразной тьмной матеріи водъ. Но понеже Богъ есть свѣтъ и день, то должны Ангелы, изъ шмы возванные, какъ вечеръ быти съ Богомъ одинъ день. Богъ назвалъ свѣтъ днёмъ, а шму ночью.

А дабы понятно было, что Моисей ни о чёмъ видимомъ не говоритъ, но предлагаешь о невидимой матеріи, называющейся шмою и ночью, изъ которой возвалъ Богъ свѣтъ; то должны мы помыслиши о многоразличномъ значеніи шмы и свѣта, дня и ночи.

Во первыхъ Богъ называется свѣтомъ или огнемъ для того, что не можетъ Онъ пребывать скрытъ, и не можетъ отрешися Себя Самаго. Уподобляется же Онъ огню или свѣту для того, что мы напуральнымъ познаніемъ огня приводимся къ познанію невидимаго Бога. Ибо, подобно какъ свѣтъ или огнь первѣе попускаетъ видѣть себя самаго, а потомъ показываетъ зрѣнію и другія вещи, и освѣщаетъ намъ вещи, чтобъ очами можно было видѣть ихъ: такъ солнце есть огнь или свѣтъ; во шмѣ не можно распознать, что на полѣ стоитъ; но ежели солнце

восхо-

восходишьъ, то во первыхъ видѣнъ бывашъ свѣтъ солнца, и не можешъ зримъ не быть; потомъ свѣтишъ оно и на другія дѣла такъ, что можно ихъ распознавашъ: такъ учинилося и съ вѣчнымъ Богомъ; Онъ прежде всѣхъ вещей даетъ Себя Самаго видѣть и познавать, чрезъ творенія, такъ, что должно Его видѣть, хочешь ли кто или не хочетъ. Ибо Онъ не можешъ отрещися Себя Самаго. 2. Тим. 2. Онъ не можешъ Себя скрыть, и не хочешь также скрытымъ пребывать [ибо для того и сотворилъ Онъ всѣ вещи.] Потомъ не только попускаешъ Онъ видѣть Себя Самаго, но свѣтишъ и намъ къ дѣламъ, научаетъ насъ Свѣтомъ Своимъ, какъ мы должны видѣть и познавать всѣ вещи безъ погрѣшенія. А понеже ни что сшолько не ясно и не явно, какъ Богъ, то по справедливости пребудетъ Онъ свѣтъ, какъ Павелъ Ефес. 5. сказываетъ: все, что явно и во дни, или ясно, есть, называется свѣтъ, и ежели солнце мерштеннымъ очамъ открыто, кольми паче будетъ открыть Зиждитель его внутреннимъ бессмертнымъ очамъ? Но ты скажешь съ Филиппомъ, Иоан. 14. я не вижу Бога, и не могу познать Его, то долженъ мы вѣдать, что не иной ради причины Богъ

Богъ пребываетъ невидимъ для тебѧ, какъ что ты не хочешь ходиши въ томъ свѣтѣ, который дѣлаешь тебѣ такій вѣчный свѣтъ видимымъ.

Ибо міръ тебѣ видимъ, кольми паче долженъ и будешъ тебѣ видимъ топъ, который сотворилъ міръ изъ ничего.

Далѣе называется Богъ также огнемъ или свѣтомъ, для того, что Онъ столь плодовитъ, и удѣлаетъ всѣмъ пварамъ Своимъ отъ Духа Свого, а однако не убавляется, какъ отъ одной искры или свѣчи могутъ 1000. огней возжены быти, а однако топъ же огнь всегда пребываетъ.

Называется также и днѣтъ, все, что явно или открыто, и не можешь пребывать скрыто, какъ Богъ есть свѣтъ и день. Потомъ называется также днѣмъ все, что сотворено, и изъ скрытаго выходитъ на свѣтъ изъ ничего въ нечто; какъ невидимый Ангельскій свѣтъ. Въ третихъ называемъ мы днѣмъ то, когда солнце сияетъ на земли, который день мы очами видимъ. О семъ ничего Моисей не говориши, но только о различныхъ дѣлахъ, какъ одно послѣ другаго вызвано изъ тьмы на свѣтъ; сіе называется Моисей днѣмъ. Напротивъ этого шмою или ночью называ-
емъ

емъ мы: первое, когда свѣтъ невидимъ бываетъ, какъ когда солнце заходитъ, и свѣтъ находящимся подъ землею, то имѣемъ мы шму или ночь, то есть, мы сидимъ въ тѣни земли. Такая ночь наша не дѣлаетъ ни какого препятствія духамъ, они споль же остро видятъ въ ночи, какъ, и въ день; и наша душа будешъ видѣть Бога безъ всякаго препятствія. Псал. 138.
12. и ноць яко день просвѣтится.

Во вторыхъ, называется ночью или шмою все то, что тѣлесно, преходяще, въ сравненіи съ немтелесными и невидимыми вещами; какъ тѣло есть густая, темная ночь прошивъ души, которая есть свѣтъ.

Сей міръ есть густая шма прошивъ Ангельскаго свѣта. Какъ по и діаволъ, князь шмы, въ мірѣ господствуетъ. Но такая тѣлесная густая шма не препятствуетъ духамъ или Ангеламъ, они вездѣ проходяще, и видятъ сквозь всѣ вещи.

Въ третьихъ называется шмою или ночью первая матеріа водъ, изъ которыхъ небо и земля сотворены, гдѣ всѣ твари имѣстѣ лежали въ скрытии, въ безобразномъ существѣ, изъ сей шмы воззвалъ Богъ свѣтъ, ибо сей Хаосъ или смѣсь всѣхъ вещей

вещей была мрачная пма, названная ночью, а созданный свѣтъ назывался днемъ. Вѣчное Слово Божіе есть начало и утро : тварь , которая нынѣ воззывается изъ ночи или пмы , есть вечеръ ; и понеже она не можетъ безъ Бога устоять , то должна изъ вечера и утра быть одинъ день.

О вѣчный невидимый Боже , Ты истинный и всегда продолжающійся день , Ты сотворилъ въ началѣ первую матерію неба и земли , которая была на безднѣ мрачной пмы или ночь противъ Тебя , и ночь прошивъ безобразнаго существа ; изъ сей ночи воззвалъ Ты свѣтъ , котрый по себѣ самомъ есть прошивъ Тебя , какъ вечеръ , и не можетъ устоять безъ Слова Твоего , потому бываетъ изъ вечера и утра одинъ день , который пребываетъ невидимъ всѣмъ мерпвеннымъ очамъ . Ахъ Господи Боже , даруй , да душа моя , которая есть вечеръ , соединится съ вѣчнымъ Словомъ , что пребуду я , Господи Иисусе , съ Тобою одинъ день во всю вѣчность ! Аминь .

ГЛАВА V.

О мѣстѣ, на которомъ Богъ утвердилъ или поставилъ твореніе Свое, то есть, о глубинѣ или безднѣ, что она есть.

Что принадлежитъ до духовныхъ тварей, то немного должно заботиться о ихъ сelenіи или мѣстѣ; ибо духовный существенности суть ни на какомъ мѣстѣ, не требуютъ ни какого пространства ни мѣста. Нешѣлесные вещи не суть на мѣстѣ: духи не занимаютъ никакого мѣста или пространства. И такъ о духовныхъ вещахъ [сказываю я] немного должно заботиться, они не требуютъ никакого мѣста. Но о видимомъ временномъ мірѣ должно заботиться, гдѣ онъ стоишь, что держишь его, что есть глубина, или бездна. Ибо можетъ быть покажется кому чудно, ежели онъ услышишь, что нешѣлесные вещи не суть на мѣстѣ, что духи не требуютъ ни какого мѣста, то должно столь великое тѣло какъ сей міръ, быть въ нѣкоемъ мѣстѣ. О семъ должно вѣдать, что всѣ тѣлесные вещи суть на мѣстѣ, выключая великий міръ, по вѣшнимъ споронамъ ни на какомъ мѣстѣ. Ибо ежели бы онъ былъ на мѣстѣ, и ежели бы

бы мѣстомъ носимъ бытъ, то долженствовало бы то мѣсто паки другимъ носимо или держимо бытъ, и такъ далѣе, что наконецъ до безконечнаго бы дошло. Того ради хотя всѣ тѣлесныя вещи суть на мѣстѣ, вчутрь міра, и не могутъ бытъ безъ своего мѣста; однако великий міръ пребываетъ *sua convexitate* наружною своею корою на безднѣ, ибо онъ стоитъ ни на какомъ днѣ. Не можно сыскать дна, на которомъ бы міръ стоялъ (*) Апостолъ сказываетъ: прежде нежели основаніе міра положено. И Премудрость вѣ Притчахъ Соломонихъ вѣ 8. главѣ: Когда полагалъ Онъ основаніе земли, тогда была Я Зиждительница при Немъ. Сие гласитъ такъ, какъ бы имѣлъ сей міръ основаніе или дно, на которомъ онъ основанъ стоитъ. Но сие должно разумѣть о четырехъ столпахъ, на которыхъ міръ основанъ стоитъ, то есть вѣ 4. стихіяхъ состоятъ міръ, даже до разрушенія своего, 4. стихіи суть самый міръ, и такъ міръ съ своими 4. стихіями стоитъ ни на какомъ другомъ основаніи, какъ на себѣ самомъ, ибо никто не носитъ его, онъ носится вѣ себѣ самомъ, на безднѣ на

вѣч-

(*) Ефес. 1: 4. 1. Петр. 1: 20.

вѣчномъ пространствѣ. Двоякая же есть глубина или бездна, какъ глубины внутрь міра; Сирах. 8. Когда глубины еще не были, когда источники еще съ водными потоками и пр. И глубина бездны внѣ міра, которая есть непонятное пространство, на коемъ міръ носится, безъ дна, безъ основанія, гдѣ не можно указать, здѣсь или туда, подъ себя, выше себя, на правую или лѣвую сторону. Гдѣ же будетъ адъ по разрушении міра? (*) Так же въ безднѣ, то есть тамъ, гдѣ нынѣ міръ стоишъ, тогда займетъ адъ осужденныхъ сю бездну, и такъ будетъ тма лежать и пребывашъ на безднѣ, то есть на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ міръ стоишъ, хотя онъ ни на какомъ мѣстѣ стоишъ, но на глубинѣ бездны, то есть, никакого не можно сыскать основанія или дна, на которомъ міръ стоишъ, однако будетъ тамъ пребывашъ бездна ада, огненная геенна, гдѣ нынѣ міръ стоишъ. Ежели же бы міръ долженствовалъ содержимъ бысть въ какомъ либо мѣстѣ, то долженствовало бы оное мѣсто паки содержимо бысть, а сie мѣсто паки отъ другаго, чего Наштура не попущаешъ. Не держатъ его так-

и же

(*) Infernus ubi? Гдѣ адъ?

же Ангелы, и Богъ не имѣеть нужды держать его, онъ носится на глубинѣ бездны въ себѣ самомъ, то есть, не можешь никакое основаніе ни дно сыскано быть, на которомъ бы міръ стоялъ.

Ежели человѣкъ хочетъ созидать домъ или замокъ, то требуетъ онъ мѣста или основанія, ибо онъ съ своимъ зданіемъ есть внутрь міра, гдѣ такъ бытъ должно. Богъ же не требуетъ никакого мѣста или основанія, Онъ поставляетъ домъ Свой на глубину бездны, и строитъ его столь искусно, что ни Ангелу ни твари не нужно держать его, онъ носится въ себѣ самомъ, въ никакомъ мѣстѣ, хотя онъ есть тѣлесная существенность.

Гдѣ были воды, изъ коихъ міръ созданъ? Так же тамъ, гдѣ нынѣ міръ есть, ибо на глубинѣ бездны лежали воды, окружены такими окружомъ, сколь далеко нынѣ міръ проспирается. О непостижимый Боже, живущій въ Тебѣ Самомъ, въ непостижимой глубинѣ Твоей Божественной бездны, Ты воззвалъ великой міръ изъ водъ, и поставилъ на глубинѣ бездны. Чрезъ то познается Твоя безпредѣльная Благость, Твое неизмѣримое Всемогущество, и Твоя неизслѣдимая Премудрость. Ты сошворилъ также внутрь міра глубины,

ны, но они суть ничто противъ вѣчнаго непостижимаго пространствія, въ кошоромъ міръ движитсѧ на безднѣ. Ты сотворилъ и духи, безъ мяста, чѣо они тѣбѣже суть всякой воды, однако Ты пребываешь нѣизслѣдимая глубина. Тварь Твоя есть бездна, но Ты нѣизслѣдимая бездна. Для того сказывается Пророкъ: бездна бездну призываешь.

О неиспытанныя Премудрость, облеки мой смыслъ Твоимъ Свѣтомъ, по буду я съ веселіемъ смотрѣть день и ночь, какъ сіе великое зданіе не требуетъ мяста, и на столпахъ не стоятъ, но въ себѣ самомъ носится, въ нѣизслѣдимомъ пространствѣ, гдѣ никакое основаніе никакое дно сыскаться не можетъ.

ГЛАВА VI.

Что Богъ въ Своей Вѣчности всѣ вещи вѣдаетъ и видитъ прежде, нежели они сотворены.

Вѣчность имѣетъ предъ собою всѣ вещи въ настоящемъ воззрѣніи, тамъ нѣть ничего прошедшаго, нѣть ничего будущаго. Для насъ временныхъ прошедшее по-

тибло, не возвращается, будущаго должны мы еще ожидать, настоящее не пребываетъ. Но въ Богъ, который есть самая Вѣчность, не такъ то есть; сего ради Богъ всемогущій прежде, нежели сотворилъ всяческая, вѣдалъ, сколько Ангеловъ, и сколько человѣковъ быть надлежало, и сколько Ангеловъ пастъ должныствовали, также сколько человѣковъ должны спаси-ся, и сколько погибнуть должны были: Онъ видѣлъ и вѣдалъ также, что каж-дый человѣкъ будешь дѣлать, и всѣ по-мышленія сердечныя говоришь и дѣйство-вать, и какою смертю каждый умреть; Онъ видѣлъ и вѣдалъ также, коликое чи-сло каждого звѣбря быть должно, и число всѣхъ созданныхъ тварей Его стояло предъ очами Его, когда еще ничто сотворено не было. Ибо всѣ веци вѣдалъ Богъ вѣчно, и видѣлъ во Своемъ Божествѣ, чему и настурально вѣровать можно. Ибо всякий искущенный строитель, желая начать, ка-кое дѣло дѣлать, воображаетъ первѣе въ своей мысли, какъ должно быть оно, въ видѣ, образѣ, пространствѣ, величинѣ, высоцѣ и глубинѣ, изъ какихъ сущес-твенностей хочетъ онъ по сдѣлать, изъ дерева или камня, или изъ другихъ мате-рий, изъ чего можетъ онъ также примѣ-тить,

тить, сколь долговременно оно быть можетъ, потомъ на какомъ мѣстѣ оно должно быть, на сухомъ или влажномъ, послѣ того береть онъ и существенности, и можетъ потомъ въ себѣ разсудить, сколько будетъ дѣло стоить. Такъ на- шурально должно вѣровать, что Богъ все- могущій, вѣчная Премудрость, Зиждитель всѣхъ вещей, который есть Премудрость всѣхъ Премудростей, и Зиждитель всѣхъ Зиждителей, отъ котораго міръ имѣетъ свою Премудрость и Зиждительство. Не долженствовала ли оная вѣчная Премудрость и Зиждитель прежде вѣдать, и оное сдѣлать, въ Своемъ вѣчномъ Божествѣ и Премудрости, какъ долженствова- ли быть всѣ вещи, которыя Онъ сопро- рипъ хотѣлъ, и что съ ними съ каждою будемъ въ началѣ, срединѣ и концѣ, то въ напурѣ бы не возможно было, чтобы Онъ прежде того въ Своемъ Божескомъ Существѣ не видѣть и не вѣдалъ. А что Божественная Премудрость видитъ и вѣ- даетъ всѣ вещи прежде, нежели они со- зворены, о чомъ свидѣтельствуетъ и Сирахъ въ 1. Главѣ. всякая Премудрость есть Бога Господа, и есть у Него вѣчно. Кто прежде размыслилъ, сколько должно быть песку въ морѣ, сколько капель въ

дождь, и сколько дней мира; кто прежде измѣрилъ, сколь высоко небо, сколь широка земля, сколь глубоко море быть должны, кто когда училъ Бога, что долженъ Онъ лѣтать? Ибо Премудрость Его прежде всѣхъ вещей. Слово Бога Всеышняго есть источникъ Премудрости, и вѣчнaya заповѣдь потокъ Ея. Кто бы могъ иначе вѣдать, какъ должно спяжеватъ Премудрость и благоразуміе. Единъ есть Всеышний, Творецъ всѣхъ вещей, Всемогущій, сильный Царь и весьма спрашный, который сидитъ на престолѣ Своемъ, господствующій Богъ, томъ возвѣстилъ Ея духомъ Своимъ Святымъ, томъ все прежде сдѣлалъ, вѣдалъ и измѣрилъ, и высыпалъ Премудрость на всѣ Свои дѣла. Хотя же Богъ всѣ вещи видитъ и вѣдаетъ прежде, нежели они сотворены, однако то не причиняетъ вещамъ необходимости, чтобъ съ ними такъ и быть надлежало. Какъ то, Богъ видѣлъ, что Луциферъ со своими паденіемъ, однако сіе Божеское предвидѣніе не принуждало Ангела къ паденію, но онъ изъ своей собственности, безъ приневоливанія, палъ во грѣхъ; ибо онъ одаренъ былъ свободною волею, дабы поставлену быть на испытаніе, пребывашь или пастъ. Такъ предвидѣлъ Богъ, что сей

по-

Повѣшенъ будеши, а оный заколотъ, все же сіе дѣлаєтъ не изъ приневоливанія. Понеже Божеское предвѣдѣніе оставляетъ волю въ свободномъ ея благородствѣ. И такъ и то золъ, тошь слагай вину на себя самаго, а не на Бога, который не велитъ ему быть злымъ, и не принуждаетъ его красль, на войну или, чтобъ быть повѣшенымъ или заколоченымъ, то каждого добрая воля, и часто своенравный обманъ себя самаго. О Вѣчный, Непремѣнныи Богъ, предъ Твоими очами всѣ вещи суть ясноящи, и прежде нежели всѣ вещи сопстворены въ бытии, стояли они предъ Твоимъ лицемъ, Ты вѣдалъ каждого по мышленія, дѣла и рѣчи прежде, нежели онъ сопстворенъ: Ты видѣлъ каждого лѣта и мѣсяцы, которыя онъ долженствовалъ жить, Ты вѣдалъ, въ который день кто согрѣшишъ, и въ который часъ кто умретъ. Но Твое всемогущее предвѣдѣніе и предвидѣніе не приноситъ никакого принужденія насильного, никакому человѣку, и Ты никого не принуждаешь ни ко злу ни къ добру, всякому оставляешь свободно, дѣлать или осправлять, стоять или падать, не [съ тѣмъ] чтобъ человѣкъ послѣ паденія могъ по своей воли или по собственнымъ силамъ встать, и обра-

шить себя самаго: [ибо сие невозможно],
что Твоя предтекущая благодать действу-
етъ, что мы воспаемъ, и отъ грѣховъ
отпаемъ, Ты не дѣлаешь сего противъ
нашей воли, дабы никто не былъ прину-
жденъ блаженъ или осужденъ. Ахъ Го-
споди, научи меня о семъ вправду помы-
шлять, то не буду я возлагать вину на
Тебя, яко бы Ты Всеобѣниемъ Твоимъ
избралъ и предопредѣлилъ меня ко злу.
Ежели кто будешъ блаженъ, то долженъ
онъ благодарить Тебя, что Ты наклонялъ
волю его къ добру, ежели же кто будетъ
осужденъ, то долженъ жаловаться на се-
бя самаго, что онъ не хотѣлъ слѣдоватъ
Тебѣ Отцу привлекающему его и пр.

ГЛАВА VII.

*Откуду происходит тма и ночь, поне-
же Богъ есть Свѣтъ и День, и тво-
ритъ только свѣтъ и день.*

Апостолъ сказываешь, мы вѣдаемъ: яко
Богъ Свѣтъ есть, и шмы въ немъ нѣсть
ни единаго. (*) Богъ же творитъ день и
свѣтъ, а не ночь, и не тму, какъ то

и

(*) 1. Иоан. 1: 5..

и изъ Моисеевыхъ словъ доказано бысть
можетъ. Какъ творитъ Богъ совершен-
ное дѣло, то есть небо и землю, а не
творитъ пустаго и порожжаго, также ни
шмы; однако споитъ въ текстѣ: темно
было на глубинѣ, которая тма не со-
творена отъ Бога; такъ творитъ Богъ
свѣтъ, и величъ изъ тмы возсіявать,
Онъ отдаляетъ свѣтъ отъ тмы, и назы-
ваешъ свѣтъ днемъ, а тму ночью. Еже-
ли же Богъ не творитъ тмы или ночи
[понеже Онъ есть свѣтъ, и творитъ толь-
ко свѣтъ], то откуду происходилъ та-
кая тма и ночь? Но сей есть такій во-
просъ, ежели бы кто сказалъ: Богъ тво-
ритъ только день и свѣтъ, а не ночь и
тму; откуду же сіи происходятъ? какъ
ежели бы кто спросилъ: Богъ творитъ
сначала только небо и землю, и при томъ
останавливается, откуду же происходяще
двойкія воды. Ибо сколь мало созидаєшъ
Богъ ночь и тму, столь же мало созида-
етъ Онъ и воды, они имѣютъ другое про-
исхожденіе, причину, о чёмъ въ 4. и по-
слѣднемъ Изясненіи сказано будеши.

Не должно также совсѣмъ ничего ви-
димаго, блеснаго, или осозаемаго разу-
мѣшь, когда говорится о водѣ, о ночи,
• свѣтѣ, о днѣ, о вечерѣ или утрѣ, но

все должно разумѣть о невидимомъ свѣтѣ, днѣ и ночи, и о невидимыхъ водахъ. И хотя слова Моисеевы требуютъ вышшаго изъясненія, о приходѣ водѣ, ночи, шмы, дня и свѣща; однако мы на сей разъ для простыхъ изъяснимъ текстъ Моисеевъ такъ чтобы они могли слегка приведены быть въ прямый смыслъ Четвертаго Толкованія.

Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, и земля была пуста и праздна, и темно было на глубинѣ, и Духъ Божій носился на водѣ. Богъ сотворилъ въ началѣ небо и землю, то есть, первую матерію, изъ которой небо и земля выдѣлены. Оная первая матерія всѣхъ тварей имѣла въ себѣ заключенные всѣ вещи, однако смершымъ очамъ невидимо такъ, какъ откровенно Божественнымъ очамъ. Понеже Богъ видитъ и тѣ вещи, которыя не сотворены еще въ ихъ бытіе, а какъ земля еще безобразна и не имѣюща вида въ скрытномъ лежада, то была она пуста и праздна, и вся сія цѣлая матерія неба и земли была мрачная темная смѣсь всѣхъ тварей, которая также вскорѣ превращена была въ воду, какъ теплый туманъ или дыханіе человѣческое, которое превращается во влагу: сіе небо

и земля, или сія первая матеріа темныхъ водъ, лежала на безднѣ, или на глубинѣ, такимъ же округомъ объята, какъ цѣлый міръ проспранство наполняетъ. Ибо на томъ самомъ мѣстѣ стоять нынѣ міръ, гдѣ лежали воды съ своимъ окружомъ, однако не видимо для смертныхъ очей. Надъ ними носился духъ Господень. Изъ сей мрачной, темной и праздной матеріи, [которая была безобразное и не имѣющее вида существо] Премудр. 11. и ночью также называется, повелѣлъ Богъ свѣту изъ шмы провозсѧти, 2. Корин. 4. И рече Богъ да будетъ свѣтъ, и учинилъ свѣтъ, и видѣлъ Богъ, что свѣтъ былъ добръ, тогда отдалъ Богъ свѣтъ отъ шмы, и назвалъ свѣтъ днемъ, а шму ночью; тогда учинилъ изъ вечера и утра первый день. Мы принимаемъ на сей разъ въ семъ третиемъ толкованіи созданный свѣтъ за Ангельскую шварь, которая какъ день и свѣтъ воззвана изъ первой матеріи, а сія первая матеріа неба и земли должна называться шмою и ночью.

И такъ въ сей первой матеріи водъ вмѣщались неполько преходящія, временныя, но и невидимыя, вѣчныя, небесныя швари, какъ Ангельскій свѣтъ, и понеже онъ Ангельскій свѣтъ одаренъ былъ сво-

бодъ

бодною волею, то могъ онъ выбирать, или съ Богомъ одинъ свѣтъ и день быть, или въ темной ночи при себѣ самомъ пребывать. Потому одна часть Ангеловъ безъ всякаго принужденія оставила духъ Божій, и не хотѣла быть одинъ день съ Нимъ но пала къ себѣ самой, что есть, отъ истины ко лжи, отъ свѣта ко тмѣ, отъ дня къ ночи, то былъ Луциферъ со своими. И такъ Ангельскій свѣтъ отдался отъ тмы, что есть, отъ непослушныхъ Ангеловъ, кои пребывающъ въ ночи и тмѣ. Во свидѣтельство того верхнія и нижнія воды твердію другъ отъ друга отдѣляются въ преткій день. И такъ на сей разъ называется день и свѣтъ Ангельская тварь, которая въ послушаніи пребыла одинъ день съ Богомъ. А ночь и тма первѣе называется первая матерія мрачныхъ водъ, и постомъ отринутый Луциферъ, который долженъ пребывать въ вѣчной ночи и тмѣ. Ибо онъ оставилъ свѣтъ и день, и свободновольно палъ ко тмѣ. О вѣчное, истинное, самосущное Существо, Ты еси Свѣтъ, и не творишь ночи; ночь и тма происходить отъ себя самой, чрезъ чио можемъ мы возводиться къ совершенству. Ибо ежели есть ночь, то колыми паче есть день; ежели есть

вѣчнаѧ шма, то много паче есть Вѣчный
Свѣтъ, и Ты Вѣчный Свѣтъ повелѣваешь
свѣту [Твоимъ святымъ Ангеламъ] провоз-
сіяти изъ шмы, и называешь свѣтъ вѣч-
нымъ невидимымъ днемъ, а шму называ-
ешь вѣчною ночью. Ахъ даруй мнѣ, Гос-
поди, съ Тобою бысть однимъ днемъ, то
пребуду я во свѣтѣ и во истинѣ, и не
буду съ Луциферомъ вверженъ въ вѣчную
ночь и шму. Аминь.

ГЛАВА VIII.

*Для чего изъ вечера и утра бываетъ день,
а не паче изъ утра и вечера, и что такій
вечеръ и утро не должно разумѣть обѣ
очевидномъ солнечномъ днѣ.*

Когда Богъ отделилъ свѣтъ отъ шмы, и
назвалъ свѣтъ днемъ, а шму ночью, тог-
да учинилъ изъ вечера и утра одинъ
день. Понеже свѣтъ предшествуетъ шмѣ,
и день есть прежде ночи, и утро прежде
вечера, то долженствовалъ изъ утра и
вечера бысть одинъ день: ибо Моисей сказы-
ваетъ, изъ вечера и утра учинилъ пер-
вый день. Для уразумѣнія же оной при-
чины, что изъ вечера и утра первый день
быва-

бываетъ, также впoreй, третій, четвертый и пр. изъ вечера и утра дѣлается, должно гораздо познать, что есть и называется день и ночь, свѣтъ или тьма, вечеръ или утро. Ибо здѣсь не говорится ни о какомъ дни или ночи, составляющемся теченіемъ солнца, все должно разумѣть о невидимыхъ духовныхъ вещахъ, что не можетъ человѣческими очами видимо бысть. Во первыхъ же называется днемъ или слѣщомъ все то, что имѣетъ существо, и открыто есть. Богъ же есть высочайшее существо и вѣчный, который не можетъ бысть ничто, для того пребываетъ вѣчнымъ Своимъ Словомъ день и Свѣтъ. Во впoreхъ называется свѣтъ или день все то, что прежде было ничто, и нынѣ сотворено изъ ничего въ нечто, изъ скрытаго произведено на свѣтъ, какъ Ангельская тварь есть свѣтъ и день, все то, что откровенно бываетъ (*) называется день, сказываетъ Апостолъ. Въ претершихъ называемъ мы также днемъ то, что солнце гляеть, которое мы мертвеними очами видимъ, съ другимъ скопомъ, о тѣмъ чувственному завѣриномъ солнечномъ дни совсѣмъ ничего не говоришъ.

Мои-

(*) Ефес. 5. 13.

Моисей въ цѣлой главѣ, понеже Богъ произвелъ твари свои не въ натуральныя дни. Напротивъ того называемся тмою и ночью во первыхъ матеріа, въ коей всѣ твари скрыты лежали, и всѣ вещи были вмѣстѣ, и такъ гдѣ ничего не можно распознать, и видѣшь, шамъ есть тма и ночь какъ первая матеріа водѣ. Во 2. называются тмою и ночью отринутыѣ Ангелы, обратившіеся изъ свѣта ко тмѣ, какъ Луциферъ Князь тмы, который въ воздухѣ господствуетъ. Въ 3. называемъ мы тмою и ночью, когда солнце не сіяеть, когда мы сидимъ въ тѣни земли. Но о сей но- чи и тмѣ совсѣмъ ничего не говорилъ Моисей въ 1, 2, и 3, дневномъ дѣлѣ, все невидимо, дабы учинившіяся нынѣ вади- мыми 3. стихіи воздухъ, вода и земля, имѣли также видимый земный свѣтъ, понеже въ прочемъ должны были и другія твари скоро потомъ воспослѣдоватъ изъ двухъ послѣднихъ. Единственне въ 4. дневномъ дѣлѣ начинаетъ онъ писать о такой ночи или тмѣ, когда солнцемъ и луною отдаленъ день отъ ночи. И такъ Богъ есть День и Свѣтъ, а вѣчное Его Сло- во Утро или Востокъ, то и слѣдуетъ, чтобъ тварь должна была называться вечеромъ, какъ Ангелы, копорые изъ ни- чего

чего учинилися ибъчто , или воззваны изъ
шмы на свѣтъ , суть вечеръ , а Слово Божіе есть упра . Ежели же хочетъ тварь
устоять , то должна она наиначе въ Сло-
вѣ Божіи устоять , и Божественнымъ Духомъ управляема бысть , понеже Богъ не
потребуетъ твари , а тварь имѣеть нужду
въ Богѣ , для того долженствуетъ изъ вече-
ра и упра бысть Одинъ день ; то есть должна
тварь пребывать прилѣпленною къ Боже-
ственному Духу , а кто прилѣпляется Го-
споду , тотъ бываетъ одинъ Духъ съ Нимъ ,
Духъ же Божій есть Свѣтъ и День , такъ
Ангельская тварь [которая уподоблена ве-
черу] дѣлается однимъ днемъ съ Духомъ
Божіимъ . Ибо какъ нашъ вечеръ въ пре-
ходящемъ мірѣ содержитъ прошивъ ясна-
го свѣтлого упра , такъ содержитъ тварь
противъ не заключенного свѣща , и какъ
упра предходитъ вечеру , и не имѣеть въ
немъ нужды , ибо упра можетъ бысть ,
хотя бы вечеръ за нимъ не слѣдовалъ ,
ежели бы можно было такъ сказать , такъ
можетъ Слово Божіе безъ твари бысть .
Ты можешь удивляться , какъ долженствова-
ла Ангельская тварь бысть вечеромъ ,
когда она сотворена во свѣтѣ ? Отвѣтъ
такъ , Ангелы суть свѣтѣ , но сколько они
ни суть свѣтѣ , однако въ сравненіи съ Богомъ
суть

суть они какъ вечеръ прошивъ свѣтлой утренней зари , какъ содержитя тѣнь противъ своего дерева , такъ содержитсятворенія противъ Бога , тѣнь имѣетъ весь свой видъ , форму и существо отъ дерева , а не дерево отъ тѣни : и такъ тѣнь не имѣетъ нужды ни въ чемъ хвалиться , что она есть нѣчто отъ себя самой , но имѣешь все отъ дерева , и состоитъ въ деревѣ , и зависитъ отъ дерева , сруби дерево , то проходитъ тѣнь и пр . Ежели хочеть тѣнь удержать свое существо , то должна пребывать въ деревѣ , ежели хочеть Ангельская тварь , какъ образъ и вечеръ , пребывать однимъ днемъ съ Божіимъ Словомъ , то должна она придержаться Его . Того ради сказываешь Моисей праведно , что изъ вечера и утра одинъ день бываетъ . Ибо изъ ночи или шмы воззываешься свѣтль или вечеръ , свѣтль или Ангельская тварь есть въ сравненіи съ Богомъ только вечеръ , понеже Богъ есть истинный Свѣтъ или ясный день . Сей вечеръ требуетъ того , чтобъ бытъ однимъ днемъ съ утромъ , какъ съ духомъ Божіимъ . И сіи супрь причины , для чего изъ вечера и утра долженъ бытъ Одинъ день . 1 . Чтобъ чрезъ то означено было , какъ всѣ вещи воззываются изъ ничего въ нѣч-

шо, или въ существо, или изъ скрытнаго на свѣтѣ. Во 2. что всѣ вещи состоять болѣе въ Словѣ Божіи, нежели въ себѣ самихъ. Въ 3. Чѣмъ означено было спасительное соединеніе разумной твари съ Богомъ. Іоан. 17. Отче, хощу, да будуть сіи едино съ нами, какъ Я и Ты едино есмы и пр. Непослушивые Ангелы не пребыли въ семъ соединеніи, они перемѣнили себя, развоили себя, для того что они во вторый день съ тверди отри-
зумы въ нижня воды.

О Вѣчный Боже! Ты истинное Существо, Ты воззвалъ Ангельскій свѣтъ изъ тьмы, то есть, изъ ничего въ нѣчто сошворилъ Словомъ Твоимъ. Слово Твое есть ясное утро, Ангелы суть вечеръ, и поне-
же тварь имѣла нужду въ Тебѣ, а не Ты въ ней, то учинилися послушные од-
нимъ днемъ съ Вѣчнымъ Словомъ Твоимъ, а Луциферъ, не уважившій такого соеди-
ненія, палъ къ вѣчной ночи, и шакъ от-
дѣлилъ Ты потомъ день и ночь, свѣтъ и тьму. О Господи! управляй меня Словомъ Твоимъ, и Духомъ устѣ Твоихъ, то буду я съ Тобою одинъ свѣтъ и вѣчный день,
и не буду бояться вѣчной ночи и тьмы, въ
которую ввержены будутъ Луциферъ и всѣ осужденные.

ГЛАВА IX.

Для чео должно читать въ текстѣ:
учинился изъ вечера и утра Одинъ День,
а не первый и пр.

Моисей говоритъ не о натуральныхъ дняхъ, теченіемъ солнца, или движеніемъ свѣща-го облака, причиняемыхъ, но о такомъ днѣ, котораго никакое человѣческое око не мо-жетъ видѣть, также и о ночи и вечерѣ. Понеже Богъ, превыше всего времени воз-вышенный, не приемлетъ, въ Своемъ шво-реніи, натуральныхъ часовъ или дней, Онъ изготавляетъ Свое дѣло въ одномъ мгно-венніи ока, и творитъ всѣ вещи вдругъ, Deus, qui vivit in aeternum, creat omnia simul. Богъ, живущій во вѣки, все вдругъ творитъ. Ибо однимъ словомъ fiat, да будетъ, все вдругъ сотворено. И такъ когда Богъ совершилъ первое Свое дѣло, тогда учинился изъ вечера и утра Одинъ день, а не первый. Въ Ерейскомъ тек-стѣ стоитъ слово echad yom, dies unus, одинъ день, а не risch, primus, первый, и такъ должно и переводить по Ерей-ской испинѣ, на которомъ языкѣ сія Гла-ва сначала написана.

Можно же принять сіи причины, для чего должно читать Одинъ День, а не первый и пр. то есть, что Богъ одинъ есть первый, и прежде Его нѣть никого первого ни втораго, и кто хочетъ блаженнымъ бытъ, тошь долженъ бытъ съ Словомъ Божиимъ одинъ день, и единственно съ Нимъ пребывать. Павель 1. Корин. 6. сказываетъ, кто прилѣпляется Господу, тошь будешъ одинъ духъ съ Нимъ, то будешъ онъ и одинъ свѣтъ, одинъ день, одно блаженство съ Нимъ, и о шакомъ единеніи молится Самъ Христосъ: Отче, молю Тя, да будущъ всѣ едино съ Нами, яко же Азъ и Ты едино есмы, Ты во мнѣ и Азъ въ Тебѣ, такъ и всѣ вѣрующіе въ Насъ. Чтожъ есть то иное, какъ не то, что мы должны бытъ съ Богомъ одинъ день, одинъ свѣтъ, одна Премудрость, одно блаженство, какъ Ангелы въ небѣ, и шуда клонитъ все Писаніе, чтобъ мы спрахомъ, любовію, вѣрою, прилѣплялися Господу, и едино съ Нимъ были. Кто же перемѣняетъ себя и раздвояетъ, тошь падаетъ съ Луциферомъ во тму, которое место во вторый день отдалось отъ верхнихъ водъ. Единство приноситъ существо и блаженство, а число 2. носить на себѣ несовершенство, и есть уклоненіе.

иеніе отъ одного, Binarius numerus importat defectum alterius, est defectus ab unitate. т. е. двойственное число вноситъ недостатокъ другаго, и есть недостатокъ единства. Во вторыхъ должно и потому называть Однимъ днемъ, а не первымъ и не вторымъ, и пр. дабы показать великую сильную разность между блаженными и осужденными, они пребывають у Бога въ единстве, тамъ не привыкается никто первый, они прилепляются единому, а осужденные отдалены отъ нихъ великою пропастью. Кто есть единъ съ Богомъ, тотъ не можетъ прійти къ раздвоившимся, и кто раздвоенъ, тотъ не можетъ прійти къ единству вѣчнаго дня, онъ долженъ пребывать во шмъ, Лук. 16. Въ трехъ, должно называть Однимъ днемъ а не первымъ, для означения, что Самъ Богъ есть первый и единый, который всѣ вещи вдругъ сотворилъ съ симъ Ангельскимъ свѣтомъ, потомъ изъ сего одного дня отлучились и произошли 2. 3. 4. 5. 6. и пр. Такъ что всѣ послѣдующія дѣла Божія удерживаютъ имя дня, ибо равно какъ первое дѣло Божіе названо днемъ потому, что оно изъ ничего въ нечто, изъ скрытнаго на свѣтъ, произошло, и учинилося однимъ днемъ съ Словомъ

Божімъ: такъ пошомъ другія 5. дѣлъ Божіихъ, произшедшихъ чрезъ отдѣленіе, также днемъ названы, и изъ вечера и утра учинилися 2. 3. 4. днями. Одинъ день раздѣлился на другія 5. Въ Богѣ были всѣ вѣщи вѣчно, изъ Бога пришли они въ Ангеловъ, изъ Ангеловъ пришли они въ воды, изъ нижнихъ водъ пришли они въ стихіи, изъ стихій всѣ пвари произошли. А понеже Богъ отдѣлилъ одно изъ другаго, и то произвелъ въ день, въ существо, изъ ничего въ нечто, то назвалъ Моисей такія разныя дѣла днями, чѣмъ неискусные разумѣли и изѣясняли за солнечныя дни. Должно же и здѣсь примѣтить, что хотя другія пять изъ шмы или безобразнаго существа произведены на свѣтъ; и потому также суть и называются дни, однако ежели они сравниваемы бывають съ однимъ, вѣчнымъ, самосущнымъ днемъ или съ Ангелскимъ свѣтломъ, который есть съ Богомъ одинъ свѣтъ и день, то могутъ послѣдующія пять дѣлъ названы быть ночью, и шмою. И такъ непослушные Ангелы суть шма и ночь, кои во здѣ отринуты будуть. Сей видимый міръ сошворенъ въ 3. день, есть шма и шень проптивъ Ангельскаго свѣта. Такъ ☽ ☿ и * * * суть шблесный свѣтъ, однако про-

противъ духовнаго невидимаго свѣта суть
шма, только звѣриный человѣкъ и сюшь
потребуютъ такаго свѣта, духовные не
имѣютъ нужды въ солицѣ и пр. также
рыбы, птицы, звѣри и пр. хотя про-
изведены на свѣтѣ, однако суть они ночь
и шма. Изъ сего всего сотворенъ чело-
вѣкъ въ шестыи день, и чрезъ свое па-
деніе также учинился шмою. Но Христъ
тосъ преселилъ его паки во свѣтѣ, пото-
му можетъ одинъ день называться свѣ-
томъ, другія дѣла по сему одному свѣ-
ту могутъ называемы быть шмою, какъ
то явствуетъ и пр. (*) Богъ имѣлъ всѣ
вещи при Себѣ вѣчно, и оное спадживаются
и Ангелы съ Богомъ. Ибо они суть въ
Богѣ одинъ день, одинъ свѣтъ, одна жизнъ,
одно блаженство и пр. И все, что есть
въ небѣ, то и въ сей видимый мірѣ раз-
дѣлено. И все что здѣсь въ низу видимо,
прходяще, осозаемо, то въ верху шамъ
невидимо, вѣчно и неосозаемо.

(*) Hermes. Quod est superius, est tan-
quam id, quod est inferius & vice ver-
sa. Т. е. Гермесъ: что есть выше,
что есть такое, какъ то, что ниже,
и взаимно.

ВЪ 4. долженъ называться Одинъ День, а не первый, для увѣщанія нась, что Ангелы сотворены прежде сотворенія міра, и учинилися одинъ день съ Богомъ, когда еще не было ни облака, ни солнца, и что иѣкоторые пали изъ такого одного дня, перемѣнили себя отъ единства, не уважили первого, и не захотѣли пребывать въ единеніи, пали во тму, потому возымѣль Богъ причину, сотворить темный міръ, чтобы заключить непослушныхъ твердій. И напослѣдокъ, что мы должны учиниться одніи свѣтомъ съ Богомъ, и не падать отъ единства духа. О Вѣчный Боже, Ты еси чрезъ Сына Твоего день и свѣтъ, Ты вѣченъ, и сотворилъ иеразумную тварь, чтобы она была съ Тобою одинъ день и свѣтъ въ вѣчномъ Словѣ Твоемъ, но и всѣ они пребыли въ пакомъ единству, и отпали въ раздвоенное, во тму, во смерть. Ахъ Господи, единый свѣще, управляй меня Духомъ Твоимъ, чтобы я во Христѣ съ Тобою одинъ съѣшъ и день пребывалъ вѣчно, Аминь.

ПЕРВОЕ ДНЕВНОЕ ДѢЛО.

Первая матерія невидима.

Хаосъ и смѣсь всѣхъ тварей.

Мрачная птица водѣ.

Въ томъ содержалося сотвореніе Ангельскаго свѣта.

Также и паденіе Луцифера къ ночи и тмѣ.

Округъ, сколь далеко нынѣ міръ есть.
Хаосъ вѣчныхъ и невѣчныхъ. и пр.

ГЛАВА X.

Для чего создана твердь между водами, и на чемъ она есть, и что суть обѣ воды и пр.

Еще не изѣяснена причина и происхожденіе водъ, которыя суть первая матерія вѣчныхъ и невѣчныхъ вещей, и сіе сберегается даже до Четвертаго Толкованія сей Главы, тамъ основательно услышатъ, изъ чего воды учинилися; чи же я сберегаю до послѣдняго толкованія, и не открываю въ семъ мѣстѣ, тому причину великая слѣпota міроученыхъ, также простопна начинаящихъ училищъ, которыя могли бы такимъ внезапнымъ свѣшомъ или ослѣплены, или устрашены быть. Того ради восхотѣлъ я по добромъ размышлении съ Феофрастомъ сказать, что первая матерія есть ирачная шма, въ коей ду-

жовное и шёлесное, вѣчное и временное
вмѣстѣ сирыши лежитъ, и называю па-
хую, первую, невидимую матерію всѣхъ
вещей ночью или шмою, лежащею на без-
днѣ, надъ которой Духъ Божій носится,
изъ которой шмы Богъ Вѣчныи Словомъ
Своимъ возвзвалъ Ангельскій свѣтъ, [хотя
то Ангелы прежде такого свѣща сотворе-
ны, и прежде всѣхъ волъ] дабы проспые
шѣмъ удобище могли приведены быти къ
уразумѣнію сей Первой Главы. А понеже
свѣтъ и шма, вѣчное и невѣчное вмѣстѣ
были, и понеже Лудиферъ отвратился
отъ свѣща, то долженствовалъ онъ имѣти
шемницу или вмѣстилище, которое носи-
ло бы его; небо не могло уже имѣть его,
онъ весма шажель учинился съ шмою сво-
ею, того ради сотворилъ Богъ твердь ме-
жду водами, и такъ раздѣлился верхнія
воды отъ нижнихъ. Ибо чтобы должен-
ствовала дѣлашь шма при свѣтаѣ, вѣчное
при преходящемъ, непослушные при пос-
лушливыхъ: для того слѣдуешъ въ Тек-
стѣ: и рече Богъ: да будетъ твердь ме-
жду водами, и да будетъ она разносшю
между водами, тогда сотворилъ Богъ
твердь и оплутилъ воду подъ твердю
отъ водъ надъ твердю, и учинилося
такъ, и назвалъ Богъ твердь небомъ, то-

гда

гда учинился изъ вечера и упра вторый или другій день. Для того, какъ выше сказано, сотворилъ Богъ во первыхъ твердь между водами, чтобъ чрезъ то отдалено было вѣчное отъ временнаго, невременное отъ разрушимаго, духовное отъ тѣлеснаго, ибо всѣ вещи были вмѣстѣ въ одной матеріи прежде раздѣленія. Во вторыхъ, чтобъ и Луциферъ со своими имѣли жилище или темницу, даже до послѣдняго дня; понеже онъ заключенъ твердью, и пребываешь связанъ узами шмы въ сихъ 4. стихіяхъ въ нижнихъ водахъ. Когда же сотворилъ Еогъ твердь между водами, тогда всечестѣйшее, свѣтѣйшее, субтильнейшее, съ Ангелами пошло въ верхъ надъ себя въ круга, а Луциферъ со своими остался внутрь круга, онъ не могъ выше себя восходить, онъ долженствовалъ во шмѣ пребывать при подобныхъ себѣ. И хотя онъ духъ и гораздо легокъ, однако не можетъ небо сносить его, онъ есть несокрушимое, вѣчное, *quintum esse*, пятое существо. Въ міре не имѣетъ онъ никакого мѣста, онъ принадлежитъ въ бездну шмы, тамъ онъ нынѣ есть. Нынѣ должно сказать, для чего есть твердь, и что есть она, 4. Ездр. 6. изъясняется, сирѣчь, есть духъ тверди, на

нижнихъ водахъ, всечистѣйшее субтиль-
нѣйшее и яснѣйшее отдѣленное въ округѣ,
есть же то смертный преходящій духъ,
который всѣмъ смертнымъ вѣщамъ жизи-
дающъ или отымающъ, и называется по-
томъ небо, которое есть одинъ огнь: изъ
другихъ 3. стихій начистѣйшая и пр. Сие
небо или твердь прейдетъ съ міромъ, и
чудно, что смертная вѣщь должна заклю-
чашь и содержать безсмертнаго Ангела
Луцифера, но Богъ сослалъ его туда,
чтобы онъ подъ преходящимъ небомъ ожи-
далъ съ другими осужденными послѣдняго
суда. Нижніи воды суть грубы, густы,
темны, 4. стихій и всѣхъ преходящихъ
тварей, изъ сихъ нижнихъ водъ чистѣй-
шее, субтильнѣйшее, яснѣйшее отдѣлено
и учинено твердію, которая есть огнь.
Верхнія же воды суть вѣчное, непреходя-
щее, неокрушимое существо надъ твер-
дію, невидимое всѣмъ очамъ человѣчес-
кимъ, ежели бы ты могъ видѣть свою
душу, то видѣлъ бы ты верхнія воды,
они суть стекляное море подъ ногами Бо-
жіими, *coelum aquatum*, небо водное, на
которомъ Ангелы живутъ. Когда твердію
раздѣлено вѣчное и временноѣ, свѣтлое и
темное, тогда учинился изъ вечера и утра
другій день. То есть, окончанное дѣло

при-

пришло иынѣ изъ безобразнаго вида въ су-
 щество, и учинилося духомъ тверди, иы-
 нѣ есть во дни, и понеже всѣ твари воз-
 зываются изъ скрытнаго на свѣтъ, и мно-
 го болѣе состоять въ Словѣ Божіи, то
 справедливо, чтобъ учинился изъ вечера
 и утра другій день. Луциферово паде-
 ніе есть причина сего другаго дня, и сей
 другій день происходитъ изъ предыдущаго
 одного дня. Ибо ежели бы не были Ангелы,
 то не учинился бы и Луциферъ, ежели бы
 не былъ одинъ день, то не учинился бы и
 другій. Справедливо же Луциферъ твер-
 дію во впорый день причисленъ къ ниж-
 нимъ водамъ, ибо онъ не пребылъ въ
 единствѣ, онъ перемѣнился, и раздвоился,
 и своимъ непослушаніемъ подалъ причину,
 что воды долженствовали другъ отъ дру-
 га отдалены быть. О Вѣчный Боже и
 Господи, Ты извлекъ и отдалъ всечи-
 стѣйшее, яснѣйшее, свѣтлѣйшее изъ гру-
 баго нечишаго, и сотворилъ изъ того
 твердь между вѣчнымъ и времененнымъ,
 между безсмертнымъ и смертнымъ, меж-
 ду послушнымъ и непослушнымъ, и шѣмъ
 ознаменовалъ Ты намъ, что Твой Сынъ
 Иисусъ Христосъ, когда небо и земля ра-
 зыдущя, отдалитъ и отлучитъ чистое и
 ясное золото отъ изгаринъ, жизнь отъ
 смер-

смерши, и потомъ ввергнеть нечистыя изгарины и смерть въ бездну пмы. Ахъ Господи, очисши мя, омый мя, просвѣти мя, да обрящуся въ небесномъ тѣлѣ, и да не отягченъ злобою мертвеннай жизни погрязну, и не паду подъ себя въ бездну осужденныхъ. Аминь.

ДРУГОЕ ДНЕВНОЕ ДѢЛО. Смотри Рисунокъ 1. Фигура 1.

Твердь между :::

Духъ тверди невидимъ.

Жизнь всѣхъ смертныхъ подъ небомъ.

Спихія огнь.

Небо съ нижними :::

Кои начинаютъ видимыми бышь.

Луциферъ во шмѣ.

Все смертное, преходящее, разрушимое съ Луциферомъ.

Преходящее небо, и земля лежитъ въ нижнихъ :: скрытно, что суть

4. Спихіи.

ГЛАВА XI.

Какъ должно разумѣть о собраніи водѣ
въ ихъ мѣстѣ , и что называется
Эзмлесю.

Когда нижнія ~~и~~ вмѣщены въ духъ тверди, и вынѣ начали дѣлаться тѣлесными и видимыми, подобно какъ бы изъ теплого шумана дѣлалася вода, какъ вышеизображеная фигура другаго дневнаго дѣла показываетъ, тогда сказалъ Богъ, чтобъ собралися воды въ свое мѣсто, чтобъ видно было сухое, ибо еще не были 4. стихіи очевидно познаваемы, они были другъ въ другъ смѣшены, въ сей влажной водяной матеріи былъ смѣшенній хаосъ, земля была пуста и праздна, темно было на глубинѣ, вкунуть духа тверди сказалася тѣлесная, мрачная тьма, какъ густый влажный шуманъ, который превратился въ тѣлесную ~~и~~ въ семь густомъ шуманѣ или влажныхъ родахъ подъ твердію былъ огнь, воздухъ, море, вода и земля вмѣстѣ, а чтобъ каждое пришло въ свое мѣсто и порядокъ, употребилъ Богъ отдѣленіе, чтобъ яснѣйшее, субтильнѣйшее въ верху стало, а густѣйшее грубѣйшее заняло дно. Того ради сказалъ Богъ: да соберется во-

да подъ небомъ въ свое мѣсто, чтобъ сухое видѣли, и учинилось такъ, и назвалъ Богъ сухое землею, а собраніе водъ называлъ моремъ. И видѣлъ Богъ, что то было добро, и сказалъ: да попуститъ земля взыти травѣ и зелёю, которое бы осѣмняло себя, и плодороднымъ деревамъ, изъ коихъ бы каждое приносило плодъ по своему роду, и имѣло свое собственное сѣмя при себѣ самомъ. И учинилъ изъ вечера и утра претій день. Воды подъ твердію сушь материа 4. стихій, и всѣхъ послѣдующихъ тварей въ мірѣ, которыхъ были какъ теплый паръ, или густой туманъ, видимы, который туманъ превратился въ воду; сей водѣ повелѣлъ Богъ, собраться въ свое мѣсто, что можно понимашъ такъ, что отдельніемъ изъ сихъ водъ во первыхъ извлечена жизнь или духъ тверди, и поставленъ въ твердь, въ кругѣ всѣхъ смертныхъ вещей, подъ небомъ, которая твердь есть самое небо, и стихія огнь, какъ и звѣзды сушь одинъ огнь, и такъ огнь учинилъ небомъ, равномѣрно и воздухъ отдельніемъ извлеченъ, и поставленъ на свое мѣсто между твердію и водою или землею, и такъ густѣйшее и грубѣйшее на днѣ осталось въ центрѣ круга, и отъ такой морской воды отдельено

всегрубѣйшее и густѣйшее, то есть земля, кошорая совсѣмъ покрыта была, но Богъ и морской водѣ повелѣлъ, чтобы оставила свободною часть земли, и такъ море есть вмѣстѣ съ землею, и земля плаваетъ въ морѣ, какъ яблоко, однако такъ, что земля и море вмѣстѣ составляютъ круглый шаръ, около которої земли море и небо бѣгаютъ, отребленіе и очищеніе другихъ з. стихій учинилося землею, земля есть отбрасываніе отъ звѣздъ другихъ з. стихій, и такъ земля состоялась изъ воды и въ водѣ, чтобы сухое увидѣли; земля называется во первыхъ все то, что видимо, осозаемо и прѣходяще, какъ великій цѣлый міръ, учинившійся тѣлеснымъ, какъ звѣзды, воздухъ, вода, земля; все то называется землею, что осозають и видятъ, а небомъ называется то, чего не видятъ и не осозають, какъ духовное небо. Собствено говоря, небо называются воды надъ нвердію и жилище святыхъ Ангеловъ, и всѣ непрѣходящія духовныя существа виѣ міра. Землею же называется сей цѣлый временный прѣходящій міръ, раздѣленный на сферы и земли. Хотя слова Моисеевы по буквамъ можно разумѣть о нижней земли, когда онъ говоришь: да соберутся воды въ свое мѣ-

сто, чтобъ сухое видѣли, и назвалъ онъ
 сухое землею, а собраніе водъ назвалъ онъ
 моремъ. Хотя простый справедливо и хо-
 рошо дѣлаетъ, что вѣруетъ и разумѣетъ
 отдѣленіе земли отъ моря, однако высо-
 жкосмысленные и Мудрые имѣютъ дозво-
 леніе, открывать изъ шого большую тай-
 ну, что есть, что землею называется все
 то, что видимо и осозаемо, какъ цѣлый
 видимый міръ. А что оное такъ, то и
 человѣкъ есть земля, и сотворенъ не только
 изъ земли, но изъ глыбы земли, то
 есть изъ цѣлаго міра, и изъ всѣхъ тва-
 рей. Далѣе также должно знать, что 4.
 стихіи, коими міръ обѣщайтъ спошь,
 суть двояки, какъ видимы и невидимы,
 [хотя то стихія не есть видимая вещь]
 какъ стихія огнь есть духъ, а тѣло его
 есть огнь, какъ то суть сферы, кото-
 рые кругообразно бѣгаютъ со звѣздами.
 Такъ и воздухъ невидимъ, духовенъ и од-
 нако тѣлесенъ, равномѣрно стихіи воды
 никто не видѣлъ, мы пьемъ тѣло, види-
 мая нами земля не есть стихія, но тѣло
 стихіи. И такъ 4. стихіи суть жизнь и
 духъ въ 4. тѣлахъ. Ежели Богъ сказы-
 ваетъ, да произнесешь земля зелія, дерева
 и пр. то разумѣй о духѣ земли, онъ
 есть стихія, а тѣло всегда мершво, стихія

хія есть жизнь и духъ. Въ отделеніи 4.
стихій вскорѣ и тѣла учинилися. Стихи раздѣлены также на свои звѣзды, какъ видимая земля имѣеть въ себѣ духъ, который есть стихія, и въ сей стихіи суть многія тысячи астропъ, или звѣздъ, т. е. невидимыя силы сѣменъ, которые происходятъ въ видимыя зелія, дерева и расщепленія. Такъ всегда происходятъ тѣлесныя вещи изъ невидимыхъ, духовныхъ вещей, и пребываютъ въ нихъ. Какъ дерево растетъ изъ невидимаго сѣмени, и оное невидимое сѣмя, которое есть духъ или звѣзда, пребываетъ въ деревѣ: такъ разумѣй о всѣхъ тѣлесныхъ вещахъ, что они происходятъ изъ невидимаго, и тамъ имѣюшь жизнь свою. И такъ цѣлый міръ есть двоякій, какъ наружный, тѣлесный и внутренний духовный. Каждый смертный духъ долженъ имѣть свое тѣло, потому имѣютъ стихіи каждая свое тѣло. Когда же земля произошла изъ воды и учинилася видимою, т. е. когда 4. стихіи распределены, каждая въ своемъ мѣстѣ, и учинилися тѣлесными, тогда попусшила земля взыти древамъ, зеліямъ, расщепленіямъ, тогда учинился изъ вечера и утра 3. день, то есть, называется днемъ сїе 3. дневное дѣло Божіе, когда міръ изъ без-

образной воды учинился видимымъ, и по-
неже и вся тварь долженствуетъ болѣе
состояшъ въ Словѣ Божіи, нежели въ се-
бѣ самой, то учинился изъ вечера и ут-
ра 3. янь. О Вѣчная Премудрость От-
чая, Ты творишъ небо, сирѣчь Ангельскій
свѣтъ въ небѣ, всѣмъ человѣкамъ неви-
димый. Ты творишъ и землю, сирѣчь,
тѣлесный міръ, всѣмъ человѣкамъ видимый.
Земля происходишъ изъ водъ, и состояти
въ водѣ, то есть 4. стихіи дѣлаютъ се-
бя видимыми чрезъ свое тѣло, каждая въ
своемъ мѣстѣ. Ахъ дажь мнѣ зреТЬ и
размаштывать дѣла рукъ Твоихъ Боже,
шакъ чтобъ я чрезъ преходящее, временное
возшелъ къ вѣчному и непреходящему, и
съ нимъ соединился, аминь.

3. Дневное дѣло есть видимый міръ,
каждая стихія заняла свое мѣсто и тѣло
надѣла, и земля украшена растѣніями.
Смотри Рисунокъ 1. Фигура 2.

ГЛАВА XII.

Для чего Седмь Правителей подъ Зодиакомъ, и изъ чего они сотворены.

Доселѣ нижнія воды [заключенные въ духѣ тверди] распределены въ 4. стихіи, и раздѣлены каждая въ свое мѣсто; огнь и воздухъ заняли верхнюю сферу, весьма удобно, а земля и море осѣли къ центру на средину тверди, и понеже земля покрыта была морскою водою, то опредѣлилъ Богъ и ея въ свое мѣсто, а сухую землю украсилъ зеленью, то есть деревами, зеліями, растѣніями. Стихіи, кои суть духи, надѣли тѣло, и остались въ тѣлѣ, и такъ состояшъ міръ въ 4 стихіяхъ, а 4 стихіи суть самый міръ. Но нѣтъ еще очевиднаго свѣща, ни дней; свѣтъ и тьма, день и ночь еще не были различены. Не было ни свѣща, ни тьмы, ни дня, ни ночи, также не учиненъ еще мѣсяцъ, недѣля, годъ въ мірѣ, и никакой перемѣны времень; а дабы въ мірѣ былъ день и ночь, то сказалъ Богъ далѣе; да будутъ свѣтила на тверди неба, и да раздѣляютъ день и ночь, и да даютъ знаменія, времена, дни и годы, и да будутъ свѣтила на тверди неба, чтобъ свѣтили на землю,

и учинилося такъ, и сотворилъ Богъ два великия свѣтила, одно великое свѣщидо, чтобы управляло днемъ, и одно малое свѣтило, чтобы управляло ночью, къ тому и звѣзды, и поставилъ Богъ ихъ на тверди неба, чтобы сияли на землю, и управляли днемъ и ночью, и раздѣляли сонѣтъ и шуму, и видѣлъ Богъ, что то было добро, тогда учинился изъ вечера и утра 4. день. Богъ хотѣлъ сотворить человѣка, для того долженствовало прежде бытъ то, изъ чего онъ созданъ бытъ долженствовалъ, какъ глыба земли съ своимъ совершенствомъ, то есть сей великий міръ; и такъ принадлежали къ тому и рыбы, птицы и звѣри; но ежели должны были произыти живые звѣри, то долженствовалъ прежде духъ тверди [жизнь всѣхъ смертныхъ] распределенъ бытъ въ прѣлесныя небесныя созвѣздія, чтобы могъ чрезъ движение 7. правителей подъ Зодіакомъ оказывать свои дѣйствія и силы. Какъ въ пятомъ дневномъ дѣлѣ воздвиглися воды съ живыми звѣрьми и пр. Во вторыхъ, чтобы и звѣри и человѣки имѣли свѣтильни или день для дѣйствія, и ночь для покоя и пр. Въ третьихъ, чтобы въ мірѣ были знаменія, времена, дни и годы, также чтобы жизнь и смерть дѣйст-

дѣйствиуема была, духомъ тверди, ибо онъ есть датель жизни, также и прини-
матель ея, то есть во всѣхъ временныхъ
вещахъ, принадлежащихъ подъ твердь. 7.
планетъ на тверди сосшавляютъ 7. дней,
то есть, недѣлю, они сочиняютъ мѣсяцы
и годы своимъ теченіемъ пѣдъ Зодіакомъ,
они раздѣляютъ день и ночь, свѣтъ и
тому, не духовныиъ невидимыиъ образомъ,
какъ то въ вѣчномъ дни и ночи сдѣлалося,
но тѣлесныиъ, чувственныиъ образомъ,
что очамъ видно, который дневный свѣтъ
неискусные разумѣли въ первомъ, другомъ
и прещемъ дѣлѣ Божіи, подобно какъ бы
имѣль нужду Богъ или Ангелы въ солнцѣ
или свѣчахъ. Сублал твердь неба раздѣле-
на на 8. видимыхъ сферъ различно. Хо-
тя же человѣки не видятъ сферъ для суб-
тильности ихъ, но видятъ теченіе пла-
нетъ. Какъ Луна есть наинижшая пла-
нета, понедѣльникъ имѣетъ название свое,
montag, отъ \textcircled{D} . Меркурій есть въ дру-
гомъ кругѣ; среда имѣетъ имя свое отъ \textcircled{F} .
Венера \textcircled{G} стоитъ въ 3. кругѣ; пятокъ
называется по сей планетѣ. \odot Солнце
стоитъ въ 4. кругѣ; и воскресенье имѣ-
етъ отъ него свое имя. Юпитеръ \textcircled{A} сто-
итъ въ 5. кругѣ, онъ управляетъ въ че-
вертокъ первыя часы планеты. Марсъ \textcircled{B}

стоитъ въ 6, кругъ, управляешь во вторникъ первыя часы, потому вторникъ его день, Сатурнъ и стоитъ въ 7, сферъ, управляетъ субботу. Въ 8, небѣ суть всѣ неподвижныя звѣзды, съ 12, небесными знаками, которые называются зодіакомъ, какъ овенъ, телецъ, близнецы, ракъ,

и 8 II 9

девъ, дѣва, вѣсы, скорпіонъ, стрѣлецъ,
и 9 III 10

козерогъ, водолей, рыбы,

и 11 IV 12

Подъ симъ Зодіакомъ, который стоитъ въ 8 небѣ, бѣгаютъ 7, планетъ, и правящъ міромъ, дающъ знаменія, времена, дни и годы. Изъ чегожъ сдѣланы такія звѣзды? Ежели образовать слова Моисеевы по буквамъ, то можно видѣть, яко бы сотворилъ Богъ солнце, луну и * * * изъ чего либо другаго, и пошомъ поставилъ на шаердъ неба такъ, какъ бы я сдѣлалъ бляхи изъ серебра, и положилъ ихъ на поясѣ; но кѣмъ, такъ не дѣлаешь творецъ, но подобно какъ повелѣль Онъ произрасти изъ земли деревамъ, зеліямъ, плодамъ, такъ отблескися и звѣзды изъ стихіи огня, и суть огнь, кои ходашъ, а не стояши, какъ дерева на земли, но бѣгаюши. Какъ рыбы происходашъ изъ во-

ды,

ды, и плавающъ въ водѣ, такъ распуть звѣзды изъ тверди, и кругомъ ходяще въ тверди, подъ Зодіакомъ. Духъ тверди, датель и разрушитель всѣхъ смертныхъ подъ небомъ, есть во всѣхъ звѣздахъ, и во всѣхъ планетахъ, въ солнцѣ же онъ наисильнѣйшій и мощнѣйшій; изъ сего должны мы понимашъ*, что твердь или стихія огнь двояка, невидима по своему духу, и видима по своему тѣлу; звѣзды, которыя мы видимъ, суть тѣла астровъ, а аструмъ есть невидимый духъ, тѣло же видимо, и бѣгающъ подъ Зодіакомъ по учрежденію Божію. Когда же такое четвертое дѣло Божіе произошло въ день, и сдѣладося видимымъ, тогда учинился изъ вечера и утра 4. день, ненатуральный день изъ 24. часовъ: понеже Богъ не дѣйствуетъ по времени, но, какъ выше объявлено, что всѣ дѣла Божіи происходятъ изъ скрытнаго на свѣтъ, и явными дѣлающа, что и называется день. О Вѣчный Боже, Ты воззываешь изъ земли расѣнія, понеже Ты всѣялъ ихъ: изъ огня же воззываешь
 ○ С и * * *: понеже они лежали въ духѣ, Ты воззываешь, Господи, солнце изъ тверди, чтобъ освѣщасть темный міръ, воззови же Духъ Твой изъ внутренниго человѣка, для освѣщенія его, Аминь.

4. Дневное дѣло, свѣтила неба, раз-
дѣляющія день и ночь. Смотри Рисунокъ
II. Фигура 1.

ГЛАВА XIII.

*Для чего сотворены Рыбы въ морѣ, Пти-
цы подъ небомъ, и изъ чего, и какъ Богъ
состворилъ ихъ.*

Сей видимый міръ со всѣми тварями своими сотворенъ не для иной причины, какъ только для человѣка, котораго хотѣлъ Богъ создать не изъ ничего, но изъ чего либо, то есть изъ глыбы земли, сирѣчъ, изъ великаго міра; къ сей же глыбѣ земли принадлежатъ и рыбы въ морѣ, и птицы подъ небомъ, сего ради восхопѣлъ Богъ соствориши для человѣка водныя и воздушныя, и земныя звѣри, дабы человѣкъ и изъ нихъ былъ созданъ, и ими пищаемъ и соблюдаeмъ. Здѣсь должно подумать, Магически ли дѣйствовалъ Богъ въ состvореніи тварей, рыбъ, птицъ и звѣрей, создалъ ихъ въ стихій, и потомъ вселилъ ихъ шуда; но свѣтъ Нашуры съ текстомъ Моисеевымъ подаетъ столько знать, что Богъ натурально вызвалъ въ видимое су-щество бывшія въ водахъ невидимыми. Подобно какъ дерева изъ земли, и звѣзды изъ

изъ огня происходять въ видимое существо, такъ рыбы и птицы также изъ стихий, такъ что духъ тверди или неба со стихиями произвели въ тѣлесное существо то, что Богъ прежде въ нихъ всѣялъ: съдуя по тексту: и рече Богъ: да воздвигнется вода съ живыми и движущимися звѣрьми, и птицами, лежающими на земли подъ твердью неба. И сотворилъ Богъ великия киты, и всякия звѣри, живущія и движущіяся, и отъ воды воздвигшіяся, каждый по своему роду. И благословилъ ихъ Богъ, будите плодородны и множитесь, и наполняйте воду въ мори. Тогда учинился изъ вечера и утра 5. день. Стихія вода издала изъ себя, что въ ней духовно скрыто было, такъ и воздухъ, и такъ произошли рыбы и птицы, и какъ произошли они изъ невидимаго въ видимое, то и носятъ оное въ себѣ. Тѣлесная ихъ форма или образъ и видъ видимы, происходятъ изъ невидимаго астрапа, или звѣзды, который есть небо или звѣздный духъ въ звѣрѣ или птицѣ. 4. Стихіи суть материи всѣхъ тварей, и произносятъ, что астральнымъ образомъ въ нихъ всѣяно было: когда Богъ сказалъ, да воздвигнутся воды подъ небомъ. Всѣ дѣйствія [сказываемъ Феофрасѣ] звѣздъ дѣлаются землею,

дею, то есть превращающся въ тѣлесныя
осызаемыя вещи. Ибо все то называемое
вемлею, что есть осызаемо, тѣлесно и
разводящееся, какъ плоскъ, дерево, кам-
ни, металлы, воскъ и пр. также всѣ тѣ-
лесныя видимыя вещи, какъ дерева, ры-
бы, птицы, звѣри и пр. формируются и
составляются своими невидимыми астрами,
или звѣздами, и такъ всѣ вещи произво-
дятся изъ невидимаго въ видимое, и пре-
бывають оба другъ при другѣ, видимое и
невидимое.

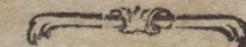
И такъ каждая вещь имѣетъ свое
собственное небо или аструмъ въ себѣ
самой, для рожданія далѣе отъ себя по-
добнаго себѣ, чрезъ сѣмя, хотя то всѣ
живыя звѣри, рыбы, птицы, и человѣкъ
никакимъ сѣменемъ неопытожены, а зел-
ямъ, деревамъ и распѣнiamъ повелѣлъ Богъ
имѣть при себѣ самихъ свое собственное
сѣмя, даже они суть сами сѣмя, и такъ
суть опытчены сѣменемъ. Но съ живыми
звѣрями не такъ происходишъ, ихъ не
опытотилъ Богъ никакимъ сѣменемъ (*), но
они

(*) *Animalia non gerunt visibile semen ex-
ternum sicut vegetabilia.* То есть: жи-
вотные не носятъ видимаго видимаго
сѣмени, какъ расщипельныхъ.

они носятъ сѣмя только въ воли или фантазіи, то есть, сколь часо они хотятъ, то имѣютъ сѣмя при себѣ, ибо чрезъ фантазію или помышленіями воспаляется влажность тѣла такъ, что цѣлое тѣло со всѣми членами дѣлается сѣменемъ. И такъ человѣкъ не есть какъ дерево, которое имѣеть свое сѣмя при себѣ, и тѣмъ отягощено, но освобожденъ онъ отъ тяжести сѣмени, носить же его въ воли или фантазіи, чтобы цѣлое тѣло свое со всѣми членами дѣлать сѣменемъ; и такъ чтобы человѣкъ сдѣлался или былъ самъ сѣменемъ, то состоять въ его воли. Когда же рыбы въ морѣ, и птицы въ воздухѣ сотворены были, и благословилъ ихъ Богъ, чтобы они сѣменемъ размножалися, тогда учинился изъ вечера и утра пятый день, чего однако же должно разумѣть о такомъ дни, но о дѣлѣ Божіи, которое произошло изъ скрытаго на свѣтѣ, изъ невидимаго въ видимое. Ибо порядокъ, какъ одно изъ другаго отдано и воззвано, называется день: *Notatur seu significatur ordo rerum productarum in lucem:* порядокъ отданія Божія, по которому всѣ вещи одна послѣ другой произошли на свѣтѣ, называется день. Понеже какъ Богъ, высочайшій свѣтъ и существо, съ

Ангельскимъ свѣтомъ все вдругъ сопро-
рилъ, или сообщилъ Ангеламъ совершенно
всѣ вещи, и такъ по томъ изъ сего одно-
го дня всѣ вещи изъ неба распределены
въ 4. стихіи міра, изъ невидимаго въ ви-
димое, то всѣ дѣла Божія получили имя.

5 Дневное Дѣло. Смотри рисунокъ
II. Фигура 2.

ГЛАВА XIV.

Что человѣкъ есть заключеніе и вмѣстни-
лище всѣхъ тварей подъ небомъ, потому
и долженствовалъ онъ на послѣдокъ со-
твореніи бытъ.

Въ пятомъ дневномъ дѣлѣ сотворилъ Богъ Господь рыбы въ морѣ и птицы въ воз-
духѣ. Нынѣ приходитъ до знающаго дѣла, то есть до человѣка, который дол-
женствовалъ бытъ вмѣстлищемъ и за-
ключеніемъ всѣхъ тварей, и долженъ бытъ
вся тварь. Ибо все сотворено для чело-
вѣка, а человѣкъ для Бога, т. е. всѣ тва-
ри учреждены къ человѣку и на человѣ-
ка, а человѣкъ учрежденъ къ Богу и смо-
трѣть на Бога; изъ Слова Божія всѣ ве-

щи

щи заключены въ твари, а изъ тварей все пришло въ человѣка. Прежде же нежели сей послѣдній свѣтъ, то есть человѣкъ, вышедшъ изъ міра, понеже Адамъ лежалъ скрытъ въ мірѣ, какъ человѣкъ въ сѣмени, и какъ сѣмя человѣкъ есть, и человѣкомъ бываетъ: такъ міръ былъ сѣмя человѣка, и изъ міра учился человѣкъ, потому человѣкъ называется на Греческомъ языке Микрокозмусъ, то есть малый міръ, ибо онъ есть изъ великаго міра, и все, что въ мірѣ есть, то и въ человѣкѣ находится.

Прежде же нежели послѣдній свѣтъ [скажу я] произшелъ изъ сопровождаго, сотворилъ Богъ Господь звѣри на земли; прежде были рыбы въ водѣ, и птицы въ воздухѣ, ибо сіи вещи также принадлежали къ послѣднему дѣлу Божію; шого ради сказалъ Богъ: да приснедетъ земля живыя звѣри, каждого по своему роду, скоты, гады, и звѣри на земли каждого по своему роду, и сдѣлалося такъ, и сотворилъ Богъ звѣри на земли, каждый по своему роду, и скотъ по своему роду, и всякия гады на земли по ихъ роду, и видѣлъ Богъ, что то было добро. Здѣсь должно паки помыслить, Магически ли действовалъ Богъ въ сотвореніи звѣрей, какъ

какъ Елиссея сотворилъ медвѣди и повѣ-
лѣлъ имъ прійти изъ лѣса, или Онъ чрезъ
отдѣленіе воззвалъ вещи изъ невидимаго
въ видимое. Сие можно разумѣть изъ
словъ Моисеевыхъ, когда сказалъ Богъ: да
произнесетъ земля живыя звѣри. Да про-
изнесетъ земля то, что я въ нея всѣялъ
или сотворилъ. Въ водѣ были всѣ твари
вмѣстѣ, какъ дерево въ сѣмени, и быв-
шія воды учинилися 4. стихіями міра; и
такъ оному повелѣваетъ Богъ происходиши
въ день. Магъ имѣетъ также отъ Бога
силу, производить такія вещи изъ своего
невидимаго неба и пр. Текшъ же ска-
зываетъ, да произнесетъ земля и пр.
Вопрошається, изъ земли ли только суть
звѣри? Отвѣтъ: землею называется цѣ-
лый міръ съ четырьмя стихіями. Попому
небо и земля [такъ сказашъ] произнесли
живыя звѣри, птицы и гады, тѣло имѣ-
ющіе они отъ земли, духъ или жизнь суть
твърди, для того каждый звѣрь двоякъ,
видимый по земли, и невидимый, духов-
ный по твърди, духъ твърди есть да-
тель и приниматель жизни всѣхъ смерт-
ныхъ и пр.

Наконецъ хощеть нынѣ Богъ Господь
собрать вмѣсто цѣлый міръ, и всѣ твари
включить, чтобы человѣкъ былъ вмѣ-
ши.

спилицемъ всѣхъ тварей, и Господинъ ихъ, центръ или цѣль, на которую всѣ твари должныствовали смотрѣть; Адамъ есть центръ, то есть, средоточіе, также и кругъ тварей. Подобно какъ Богъ есть центръ, также и кругъ выше всѣхъ тварей: такъ и Адамъ есть, и Богу подобенъ. Того ради сказалъ Богъ сотворимъ человѣка, образъ, который бы Намъ подобенъ былъ, которые господствовали бы надъ рыбами въ мори, и надъ птицами подъ небомъ, и надъ скотомъ, и надъ цѣлою землею, и надъ всѣми гадами, подзающими на земли, и сотворилъ Богъ человѣка, Себѣ во образъ и пр. И возрѣлъ на все, что онъ сотворилъ, и се было вѣсма добро, тогда учинился изъ вечера и упра шестый день.

Адамъ долженъ быть Господинъ земли, и надъ всѣмъ, что въ мірѣ живеть, онъ имѣлъ тѣло свое отъ сихъ и видимыхъ тварей въ стихіяхъ, а духъ также отъ тверди, и такъ по смертной части своей также двоякъ, невидимый и видимый, онъ пребылъ бы живъ, доколѣ бы міръ стоялъ, ежели бы онъ не согрѣшилъ, ибо онъ былъ извлеченіе изъ неба и земли, или пятое существо, которое всегда неразрушимо прошивъ того,

изъ чего оно извлечено. Благородная тварь есть человѣкъ, ежели разсмотрѣть только смертную часть изъ глыбы земли, а гораздо еще выше и благороднѣе онъ, ежели разсмотрѣть его по Божественному вдуновенію, по вѣчной душѣ, которая не можетъ умереть, и которая одарена Духомъ Божіимъ. Поэтому Адамъ есть чадо Божіе, для вѣчной души и Божественного Духа, и всѣ рожденные отъ него изъ Евы называемы были чадами Божіими, для равности человѣческихъ чадъ, которые не такъ сотворены были, какъ Адамъ. (*) Небо со спихіями родило другій родъ человѣковъ, въ образѣ и видѣ Адамовѣ, съ плотію и кровію; они имѣли тѣло отъ земли, а жизнь отъ тверди. но не имѣли души, и Духа Божія; твердь не даётъ вѣчной души; Богъ долженъ дать ея; такія твари по мнѣнію иѣкоикъ называются чадами человѣческими; когда же чада Божіи изъ Адама взяли въ жены дщерей человѣческихъ чадъ, то родилися сильные люди въ мірѣ. Тогда вливалася чадамъ душа, и какъ такие сильные люди взяли преимущество, и также и чада пали въ слободу блудодѣяніемъ, тогда по-

слалъ

(*) Gigantes Melofynas.

сталъ Богъ попопъ, и попопилъ какъ безбожныхъ такъ и чадъ человѣческихъ, выключая бывшія въ ковчегѣ. (*) Сie повѣстую я такъ, чтобы другимъ остромысленнымъ подать причину, далѣе испытывать, то есть, что человѣческія чада были Адаму подобны образомъ, видомъ, плотью, кровью, имѣли всю жизнь или духъ изъ тверди, а шло отъ земли, вѣчное же не было въ нихъ; какъ душа и духъ Божій, потому умирали они съ другимъ скотомъ, не были ни блаженны ни осужденны, однако когда чада Божіи брали къ себѣ дщерей чадъ человѣческихъ, и рождали дѣтей, то могли такія дѣти получать душу. Все сie обѣявляю я не для того, чтобы я совершенно вѣровалъ, я оставляю всякому свободно, онъ можетъ тому вѣровать или оставить. Далѣе должно также помыслить, что Гиганты, Исполины или великаны, въ древнія времена, отъ созвѣздій и стихій распространялись также размножались, паки померли и погибли.

Л 2

Равно

(*) Адамовы чада, ежели прилѣпляются плоти и забѣриному духу, то суть также человѣческія чада, а не Божіи чада.

Равно какъ и водные люди, земные люди, воздушные люди и огненные люди безъ души суть и умираютъ.

Но одинъ Адамъ былъ Божій, и образъ Божій съ своею Евою, онъ засѣялъ земный кругъ, и имѣлъ вѣчную душу. И за сего Адама Христосъ небесный Адамъ умеръ, и искупилъ его и пр.

О Вѣчный Боже и Творче, Ты твориша небо и землю, Ангела на небѣ, человѣка на земли; изъ глыбы земной сотворенъ я во кровь и плоть, сирѣчъ, изъ великаго міра пришелъ я, и міръ есть во мнѣ, и я есмь въ мірѣ, міръ носитъ меня, я чадо его, и міръ носится во мнѣ; также влилъ Ты мнѣ одну бессмертную душу, и вдуналъ Духъ Твой; и такъ я О Боже изъ Тебе, въ Тебѣ и Ты еси пакже во мнѣ; возбуди меня купно со всѣми другими человѣками, да съ радостію пріидемъ, совершиши дѣла рукъ Твоихъ и разсматриваніемъ ихъ да повлечемся ошъ Тебе ко Христу, что есть наше блаженство и вѣчная жизнь, Аминь.

б. Дневное Дѣло. Смотри Рисунокъ
III. фигура I.

4. ТОЛКОВАНИЕ
на 1. Главу Моисееву
о Твореніи.

ПРЕДИСЛОВІЕ

О слѣдующей

I. ГЛАВЪ.

Θеоф. истиинно смотритъ здѣсь не на видимую Марію; * но на невидимую, которая есть духъ Божій, носившійся на водѣ, который есть духъ, который истиинно есть, человѣкъ, который въ образѣ Божій сотворенъ вдунощеніемъ дыханія Божія, а не перстни, Limi, который есть натуральный. Сей духъ единственно учинилъ Марію совершеннаю купеною силою Вышняго, освѣнившою Ея, какъ Ангелъ Ей сказалъ, потому Θеоф. называетъ Ея здѣсь небесною Царицею, неизслѣдимою глубиною, источникомъ благодаши, ибо Она, лице Маріи, здѣсь изъ благодати, совершенно получила сей духъ,

Л 3

шого

(*) Adseq. Tr. Annot.

шого ради называется Она благодатною и благословенюю. Христос же получил Его не изъ благодати, но изъ заслуги, ибо Онъ покоренъ былъ Ему во всѣхъ вещахъ, и весь законъ исполнилъ, для того называемся сей духъ духомъ благодати, и также рабскимъ духомъ, мы же получили дѣтскій духъ, который не есть спраха, чтобы мы должноствовали надѣяться благодати ради только, и шого менѣе заслуги, чтобы мы могли получить его нашу заслугою. Но онъ есть наше наслѣдіе, пріобрѣтенное намъ совершеннымъ человѣкомъ Христомъ, и дарованное намъ, потому Его праведность есть наша праведность, ежели мы только въ Немъ находимся. И такъ пріобрѣтаетъ она благодать намъ отъ Бога Всемогущаго, что Она совершенную благодать получила, какъ сказано, и Плодъ чрева Ея, который есть небесный, заслужилъ также и пріобрѣль сию благодать совершенно, которая намъ нынѣ дарована и дана и пр.

D E

S E C R E T I S
CREATIONIS.О ТАЙНАХЪ
ТВОРЕНІЯ.

*Филиппъ Ѹеоф. Парацельсъ, обоихъ Меди-
цинъ Докторъ.*

Во Имя Святой иераздѣлимой Троицы
Бога Отца, и преизобилною непости-
жимою Премудростію Сына, и великою
безконечною Любовію Свяшаго Духа: и во
Имя всеславнѣйшей и блаженнѣйшей не-
сквернѣйшей Дѣвы, Маріи, Родительницы
Господа нашего Іисуса Христса, и небесной
Царицы, неизслѣдимой глубины источника
благодати, которую Она пріобрѣтаетъ отъ
Бога Всемогущаго намъ бѣднымъ грѣшни-
камъ, за что да будетъ хвала и благода-
реніе Богу небеснаго царства, и Маріи
благословенной Матери Его, и всему небе-
сному воинству иныхъ и во всѣ времена
всегда и вѣчно, Аминь.

Съ того времени, когда Богъ Всемо-
гущій сотворилъ Адама, даже до сего вре-
мени, иѣкіи весма ученые мужи, какъ

изъ язычниковъ , такъ изъ Христіанъ , просвѣщены были благодатю Бога Духа Свяшаго , какъ древніе языческіе Учителя [мастера] и Философы познавали , и что въ писаніяхъ ихъ читается , что мы Христіане по справедливости весьма должны примѣчать , и предъ очами имѣть , чѣо они намъ написали , что тайна , и Премудрость всѣхъ вещей и художество есть даръ Божій , и никто не можешь имѣть его , развѣ кому Богъ даетъ его , о комомъ источникѣ и основаніи своего ученія и писаній древніе Мудрые недовольно и невразумительно писали намъ , какъ только своими глубокими острыми мыслями и скрытными длинными рѣчами , въ фигурахъ и подобіяхъ , и не возможно чѣо либо прямо разумѣть , (*) здѣсь въ сей темной юдоли гнѣва , даже до времени благодати и промысла Бога Всемогущаго , когда пришелъ намъ испинный Свѣтъ Иисусъ Христосъ , просвѣщающій каждого человека , приходящаго въ сей міръ . Въ комомъ человекѣ Богъ Всемогущій великую тайну всѣхъ тайнъ , въ насъ Своихъ натуральныхъ и осязаемыхъ тваряхъ со всѣмъ и наибольше сокровенно сокровилъ .

Того

(*) Tempus N. T. der Weitzenboden.

Того ради намъ Христіанамъ - человѣкамъ все возможно , разумѣть всѣ Божесилен- ныя нашуральныя тайны , ежели мы за- хочемъ принаравливать къ тому наши вре- менности , и просить у Бога благодати Его , ибо Онъ хощеть и готовъ дать намъ ея . Понеже Онъ сотворилъ насъ для шо- го , чтобъ мы размножали честь и славу Его , и во всякое время просили и вопили къ Нему о такой Его Благодати и Премуд- рости . Ибо всякия премудрости и худо- жества приходяще отъ Бога , и суть у Него безъ конца , понеже Онъ есть высо- та и глубина всѣхъ наукъ и таинъ , какъ то древніе языческіе Мастера и Философы въ сердцахъ своихъ познали , и открыли намъ въ своихъ писаніяхъ , какъ Онъ со- общаетъ оныя человѣческимъ тварямъ , когда они просяще у Него такихъ наукъ и Премудрости , каждому по его понято- сти и разумѣнію . Сего ради Богъ Всемо- гущій Отецъ всегда преклоняешь Свое Божеское лицо къ намъ убогимъ , недостой- нымъ , грѣшнымъ тварямъ во всѣхъ спра- нахъ милосердо , и взираешь , ибо Онъ единъ познаваешь внутренность сердецъ , и вѣдаешь всѣ помышленія и пр . Того ра- ди о Всемогущій Боже , благодарю Тебе во Твоей Святой Троице , что Ты оказыва-

ешь человѣкамъ Твое милосердіе и истину, ибо чрезъ Твои швари Твоего Всемогущества вижу я Твою власть, [силу] въ Лѣпотѣ и Красотѣ познаваю я Твою Прѣмудрость, а въ Плодородіи и Пользѣ познаваю я Твою Благость и Щедропу, и такъ совершаешь Ты дѣло Твое. Сего ради вы читатели и Художники сея книги, не поскучьте читать сіе мое длинное предписаніе, но гораздо наблюдайте, ибо я ни одного слова напрасно не написалъ, вамъ все нужно выучить изъ него, и каждое слово гораздо размыслишь, ибо многія суть въ немъ сокровенности.

Для наставленія же кратко о истинѣ сей науки, которую совершенно далъ древнимъ Мудрымъ Богъ Всемогущій, Который сидитъ на высотѣ небесъ, и всѣми вещами владѣетъ и управляетъ, Который есть источникъ текущаго потока вѣчной Прѣмудрости, и Слово Божіе во Всевышнемъ, ибо тамъ есть вѣчное существо всѣхъ вѣщей; сего ради въ началѣ долженъ тать, который хочеть учиться сей наукѣ и премудрости, просить у Бога разумѣнія, которое разумѣніе въ сей книгѣ заключено во всеистиннѣйшемъ Словѣ, которое Слово есть Самъ Богъ, что отъ Слова все-дражайшаго сокровища сокровищъ съ вѣ-

акимъ прилѣжаніемъ можно изъ всеглубочайшаго размышенія или разсматриванія получить въ благодати услажденія, все-праведнѣйшаго сложенія, истиннаго наса-жденія, совершенствъ всѣхъ тайностей, какъ что Богъ и Его твореніе, и всѣ Его сотворенные вещи и твари, и натуры есть, и раздѣляется на б. особыхъ Главъ, и чтобъ не былъ онъ лѣнивъ учиться всенатуральнѣйшему и высочайшему пред-шествію вещей, сказывающихъ и учащихъ о всевысочайшемъ совершенствѣ. И кто желаетъ бысть Мастеромъ въ сей наукѣ внутреннихъ сокровенныхъ тайностей вѣ-дѣній, шотъ да возложитъ все своеupo-ваніе и мнѣніе на Имя Господа. Тогда онъ мзду ученія вѣрно и безопасно полу-чить, вѣдѣніе тайности съ помощью бла-годати Божія, и по понятности своего разумѣнія, которую онъ да принаравли-ваеть и склоняеть, безъ всякаго опуще-нія, но да исходитъ окончаніе основанія зданія, которое основаніе зданія вершогра-да всякой премудрости и вѣдѣнія одѣва-етъ и украшаетъ Мастера ученія, пре-красиѣ, драгоцѣнїе, нежели всякое сре-бро и золото, бисеры и дорогія камни на земли. Кто же лѣнивъ въ сей книжицѣ ученія, шотъ не можетъ пріиши къ па-
кому

кому одѣянію и украшенію чеспи, и къ драгоцѣнному небесному сокровищу, сокровенного вѣдѣнія въ семъ саду вспекающій Премудрости, хотя много тѣхъ, кои попускаютъ себѣ думашь и клястися о томъ, что они сами живутъ посреди сада, и садъ вѣдѣніе. Но я сказываю, споль праведно ка. Богъ есть, что они во всю свою жизнь не были вѣдѣніемъ тайны, и во всю свою жизнь не знали его, и не будуть во всю свою жизнь вѣдѣть и видѣть Его. Того ради съ ними равно бываетъ, какъ съ осломъ, кошѣрый привезъ слѣпаго къ ужину, и не знаешь куда родъ свой пропягнуть и удаляетъ, и такъ они часто говорятъ и спорятъ о такихъ вещахъ, о которыхъ ни знанія ни смысла не имѣютъ, а однако принадлежитъ имъ знать, ежели хотятъ удовлетворить своему имени, каковыми хотятъ почитаемы и называемы быть. Хотя то весма ученые часлю о иѣкошѣрыхъ вещахъ разсуждаютъ разно, какъ слѣпый о краскахъ говоришъ. Того для учїщеся вѣдѣніе сей книжицѣ, чему здѣсь учиться должно, о садѣ тайны, которая тайна есть выше всякой тайны вѣдѣній сокровенной во всѣхъ вещахъ напурѣ и креашурѣ, сего ради воспріимиша дары

Во-

Божій во Имя Господа Іисуса Христова,
Аминь.

Богъ не имѣлъ никакого начала, и не долженъ имѣть конца, и такъ натурально должно исповѣдовашъ и вѣровашъ, что Богъ никакого начала не имѣлъ. Ибо ежели бы имѣлъ Богъ начало, то долженствовало бы оное начало бысть существо и существо, которое существо всегда єщѣ долженствовало имѣть начало (*) а сие начало должноствовало также имѣть начало, и такъ далѣе, пока сыскалася бы на послѣдокъ вещь или существо, кото-раго бы начальности не можно было сыскать. Понеже сколь долго можно сыскать начало какой вещи, столь долго она не безъ начала. И для того неотмѣнно должно бысть такое существо, которому начала не можно сыскать, и должно оное послѣднее, какое сыскано, безъ начала, существо и сущесвтенность, бысть всегда первымъ, отъ котораго всѣ вещи произошли. Того ради натурально должно вѣровашъ, что Богъ никогда никакого не имѣлъ начала, понеже никакое начало безъ

Бога

(*) Deus nec principium nec finem habet. Богъ ни начала ни конца не имѣшъ.

Бога не находишься, и такъ натурально должно познавать и вѣровать, что Онъ и никакого конца имѣть не можетъ. (*) Ибо отъ какого существа или существенности имѣеть вѣцъ начало, отъ таго существа можетъ она паки разрушена быть. И для таго ежели Богъ ни отъ какого существа ни отъ существенности не имѣть начала, то не можетъ Онъ ни отъ какого существа ни отъ существенности имѣть конца. И такъ Богъ быль вѣченъ безъ начала, понеже вѣ Богъ не находишься начало: пошому долженъ Онъ и вѣчно пребывать, и такъ по всему быль Богъ безъ начала, и долженъ таже вѣчес быть безъ конца, и моць Его надъ всѣми, на всѣхъ концахъ, и во всѣхъ вещахъ, и Богъ, кооторый есть вѣчное существо, вѣ кото-ромъ были формы всѣхъ Его тварей, Его вѣдѣнія, Сына, и вѣ воли Его Божествен-наго Святаго Духа, было тѣло, при лица единъ Богъ, царствовали вѣ огни Святаго Духа, коего видъ и форма было сіяніе ог-ия вѣ Его Божества, для таго можемъ Богъ скрытию быть, гдѣ Онъ хочеть, и
куда

(*) О имѣешь свое начало отъ Философскаго, слѣдовательно должно оно отъ него же разрушенъ быть. Гонеръ.

куда Онъ хочетъ, и что Онъ хочетъ, то и можетъ. Онъ кому либо также открыть. Того ради скрытность Его, и оскровенность въ Немъ есть огнь, ибо Онъ попустилъ столь долго скрывашь Себя, не открывая Себя, даже до Божественной Своей воли, который скрытный огнь былъ изслѣдніе и паки всіяваніе сіяніе, которое существо сіянія человѣческаго исповѣданія, въ его смыслѣ чувственности его, негораздо понятно, въ какой формѣ, видѣ и сіяніи былъ Богъ во Своемъ Божественномъ существѣ. Ангеламъ же и духовнымъ существеностямъ было то голубое существо и сіяніе, какъ духи, что совершенно давали познавать, и натурально должно вѣровать. Понеже праведная голубая краска содержитъ въ себѣ много свѣщлаго со многими скрытыми не распознаваемыми красками, ибо столь весело и столь пріятно смотрѣть на прямую изрядную голубую краску, и блескъ сіянія въ изсіяніи, и паки всіяваніи скрытныхъ красокъ причиняетъ боль плошанымъ очамъ, прерывающѣ человѣческому зренію сіяніе его, ради блеска сокровеннаго огненнаго свѣща, котораго не можно познавать въ племенныхъ сокровенныхъ существенностяхъ. Сего ради скрываешь духъ; плюскіе очи не видѣли

дѣли того, понеже въ голубыхъ краскахъ можно познавать мракъ и свѣтъ невѣдомыя и неизвѣстныя никакой созданной твари, но только Богу, и такъ было то ни шта ни свѣтъ, прежде нежели сотворилъ Богъ Всемогущій небо и землю, и потому Богъ есть тѣло, и духъ, ибо Онъ былъ видимъ, подобно огню въ мрачномъ пламени, понеже огнь починается за полупѣло, и за духъ, ибо что видимо, то есть тѣлесно, и чего не можно осязать, то есть духовно, для того сказывается, Богъ есть огнь и духъ, и Духъ Божій носился въ Своемъ вѣчномъ существѣ, которое существо было свѣтъ и ясность всего свѣща, который былъ тогда духовное тѣло, воздушное существо, какъ Варухъ сказываетъ, сей есть Богъ нашъ, и инико другій не долженъ безъ сего ни почитаемъ, ни нарицаемъ быть, о чёмъ Павелъ сказываетъ: изъ Него, въ Немъ, и чрезъ Него суть всѣ вещи, Ему да будеть хвала и честь всегда и пр.

И прежде, нежели сотворилъ Богъ Всемогущій всѣ вещи, вѣдалъ Онъ, сколько Ангеловъ и сколько человѣковъ быть должноствовало, и сколько Ангеловъ пастъ должноствовало, и сколько человѣковъ должны соблюданы быть, и сколько погиб-

нуть

и нуть долженствовали, вѣдалъ также, что каждый человѣкъ будеть дѣлать, и всѣ помышленія сердца, говорить и дѣйствовавшь, и какою смертю каждый долженствовалъ умереть, и гораздо также вѣдалъ, сколь разное число всякихъ звѣрей долженствовало быть, и число всѣхъ Своихъ сотворенныхъ тварей. Ибо всѣ велии Богъ вѣчно вѣдалъ и видѣль во Своемъ Божествѣ, и что Онъ мощнѣй былъ, дашь и сотворишь всѣ вещи Вѣчностю Своего Божества, чemu и натурально можно вѣроватъ; ежели всякий искусный художникъ хочетъ начать, производитъ дѣло, то долженъ онъ то дѣло, которое хочетъ дѣлать, первѣе вѣ своей мысли вообразиши, какъ должно оно быть вѣ видѣ, формѣ, пространствѣ, величинѣ, высотѣ и глубинѣ, (*) и какія существенности хочетъ онъ дѣлать, изъ дерева и камня, или изъ другихъ матерій, почему можетъ онъ также примѣстить, сколь долго оно пробыть можетъ, попомъ на какомъ мѣстѣ стоять должно, на сухомъ или влаж-

M

номъ,

(*) Nihil in effectu, quod non prius fuerit in conceptu. Ничего не бываетъ вѣ производствѣ вѣ дѣйство, что не было прежде вѣ намѣреній.

иомъ, послѣ того береть онъ и существо-
венносши, пошомъ можешъ онъ и въ се-
бѣ разсудишь, чего дѣло стоишь будешъ.
Такъ можно напурально вѣровашь, чѣо
Богъ Всемогущій, Вѣчнаѧ Премудрость,
Творецъ всѣхъ вещей, которыи есть Прем-
удрость всякой премудрости, и Учитель
всѣхъ учителей, отъ котораго міръ имѣ-
етъ свою премудрость и учительство, и
каждое, сколько Божественной Воли Его
угодно. Не долженствовала ли же сія Вѣ-
чнаѧ Премудрость и Учитель предвѣдашь,
и предвидѣши въ Вѣчномъ Божествѣ и Пре-
мудрости, всѣ вещи, которыя хотѣль
Онъ сотворить, какъ должны они быть,
и какъ будуть. Чтобъ начала, средины и
конца не предвидѣть и не вѣдалъ Онъ во
Своемъ Божественномъ Существѣ и Пре-
мудрости, то было въ Натурѣ не возмо-
жно.

Ибо ежели Богъ есть начало и при-
чина всѣхъ вещей, то и должно напурально
вѣровашь, чѣо Онъ всѣ вещи пред-
вѣдалъ и предвидѣль, какъ то долженст-
вовало учиниться и быть, по Вѣчному Его
Всемогущему Божеству надъ всѣми вещами,
потому несомнительно есть истинный
Богъ, отъ котораго всякое существо по-
лучаетъ свое начало, происхожденіе и
жизнь,

жизнь , чрезъ того , который всѣ вещи со-
творилъ . (*) Чрезъ вѣчное Его Слово , какъ
то многіе учителя пишутъ и учатъ насъ ,
что Божественная Премудрость описана
въ Библіи , которая есть Слово Вѣчнаго Очи-
ща , чрезъ которое Слово , Вѣчное Слово
просвѣщаетъ всѣ существующія вещи , отъ
Бога сотворенныхъ , какъ Ангелы , небеса , звѣ-
зды и 4. стихіи и всѣ другія твари , чув-
ствительныя и нечувствительныя , и всѣ
человѣки приходящія въ сей міръ , что все
учинено и пришло чрезъ Вѣчное Слово , ко-
торое Слово , какъ Іеронимъ сказываетъ ,
благоученый Платонъ не зналъ , ибо Слово
совсѣмъ неизвѣстно было благоглаголи-
вымъ , потому и Демосѳенъ пишетъ , такъ
же и Павель къ Римлянамъ : всѣ они по-
знали Бога , однако не почитали Его рав-
но Богу . Ибо они исчезли въ своихъ вы-
мыслахъ . Того ради сказываетъ Соломонъ ,
книга жизни есть Завѣтъ Всевышняго и вѣ-
дѣніе истины , заключаетъ и вмѣщаетъ
всѣ сіи вещи , которая книга есть Библія ,
и въ книгѣ Св. Писанія есть книга жизни
бессмертной и безконечной : какъ Іезекіиль

(*) Sapientia genita est Verbum Verbi in-
geniti . Премудрость рожденная есть
Слово Слова нерожденного .

сказывается въ Лицѣ Божіи; Я далъ ему правду мою, которую долженъ человѣкъ творить, да живеть во Мне, и прославляющіе Мя имѣютъ жизнь вѣчную. Сего ради ни въ какой книгѣ или вѣдѣніи человѣческомъ спасеніе и блаженство не со-стоитъ, кромѣ въ вѣдѣніи Бога его, которое вѣдѣніе находится только въ книгѣ Св. Писанія, которое есть Библія, она воз-вѣщаешь Творца и Спасителя всѣхъ тварей. Сію книгу праведно изслѣдовавше, то сущепе и уразумѣше, что написалъ Иоаннъ въ своемъ Евангеліи, въ которомъ Иоаннъ откровенно изяснилъ Бога и всѣ Его созданныя твари и всѣ вещи; правду, которую далъ Богъ человѣку, чтобъ въ ней жилъ, и дѣйствовалъ, какъ то напи-сано. Въ началѣ было Слово, и Слово бы-ло у Бога, и Богъ былъ Слово, Оно было въ началѣ у Бога, всѣ вещи чрезъ Него сотворены, и безъ Него ничто не сотво-рено, что сотворено; въ Немъ была жизнь, и жизнь былъ свѣтъ человѣковъ, и свѣтъ свѣтился во пмѣ, полной благодати и ис-пинны, Аминь и пр.

ПЕРВОЕ

ДѢЙСТВІЕ БОЖІЕ.

Въ сихъ первыхъ словахъ содержится цѣлая Натура въ небесахъ и въ земли, которая Натура въ началѣ [содержалася] чрезъ Вѣчное Слово, которое Слово Самъ Богъ есть, и въ началѣ была жизнь, и свѣтъ, (*) который тамъ былъ, свѣтился во тмѣ, и оное Слово вѣчнаго жизни-свѣта названо отъ небесныхъ Мудрыхъ *Anima* [душа] чрезъ которое Слово каждый смысленный можетъ научиться, вѣдать, и основательно получить, все что въ небѣ и земли есть, которые всѣ пришли отъ вѣчнаго Слова Божія, въ которомъ Слово мрачной пылинки съ влажнымъ шуманомъ скрытъ былъ испинный свѣтъ, жизнь, душа, и всѣ вещи просвѣщены, и живутъ отъ вѣчнаго свѣта, который свѣтъ есть средняя натура души, то есть, Самъ Богъ, шестая сущность, *Essentz.* (**) Ибо въ первомъ словѣ, которое Богъ сказалъ, сотворилъ Онъ свѣтъ жизни. Какъ когда

(*) Первая жизнь и свѣтъ есть Самъ Богъ.

(**) Второй свѣтъ и жизнь сотворенъ чрезъ слово *Fiat*, да будешъ и пр.

сказалъ, Fiat lux, да будетъ свѣтъ. Оное, которое было свѣтъ, есть свѣтъ жизни (*), который содержитъ всѣ вещи. Ибо вѣ которой вещи нѣть свѣта жизни, та испаѣвъ и уничтожается: и того ради есть свѣтъ жизни во всѣхъ вещахъ, (**) которыя Богъ Всемогущій сотворилъ и создалъ, и сколь скоро существенность расходится и уничтожается, то идемъ оная жизнь паки къ жизни и свѣту, откуду она прежде отделилася, (***) посредствомъ дѣйствительности и смышенія 3. стихій, вѣ которыхъ 3. четвертая стихія огня скрыша, вѣ коемъ огнь есть свѣтъ жизни, которая жизнь есть существо, и существенность всѣхъ сотворенныхъ вещей вѣ небѣ и вѣ землѣ, понеже безъ того существа ничего не можетъ быть, для того чрезъ существо Вѣчнаго Существа суть всѣ вещи вѣ существѣ. А дабы крат-

(*) Sap. 1. Spiritus Domini replevit orbem terrarum, & hoc quod continet omnem scientiam vocis habet. Духъ Господень наполнилъ кругъ земный, и сie что содержитъ, имѣетъ все вѣдѣніе гласа.

(**) Духъ наполняетъ кругъ земный. Прем: I.

(***) Второй свѣтъ идемъ паки къ тому свѣту, откуду онъ отделился.

кращко открыть, и дать познать, что есть вещь, которая есть во всѣхъ ве-щахъ, и безъ которой вещи ничто не можетъ быть, ни сдѣлаться, распи, ни жить, и оная вещь есть Божественная сила, и Богъ сотворилъ ея отъ Себя Сло-вомъ Своимъ, какъ то вы частію слыши-ли о семъ. Ибо какой комплексіи или сложенія есть натура какой вещи, такої натуры она рождена (*). И такъ Богъ Всемогущій сотворилъ и далъ всѣ вещи, и Богъ есть сокровенный огнь, для того сотворилъ и сокровенный огнь въ первой матеріи (**), и Богъ Господь сотво-рилъ Ангеловъ, изъ пятой сущности [quint-*ta essentia*] духовной стихіи огня, первой матеріи, что сверхъ понятія человѣческа-го смысла есть, изъ чего есть разность

(*) NB. О первомъ созданномъ свѣтѣ умал-чиваются, откуду отдѣлился сей свѣтъ *fiat lux*, который нынѣ идешъ паки къ тому, онъ коего онъ отдѣлился.

(**) Тѣлесной стихіи нѣтъ и не было, также и стихіи, но изъ духовной части опадшихъ отдѣленная, учинилася тѣлес-нымъ и стихійнымъ, потому Ѣеофр. упоминаетъ здѣсь о духовныхъ стихіяхъ, что тѣлесныя оними причинены.

подложенного, *Suppositi*, сие есть отлучение, что вещь вещи не равна, и для того Ангелы суть огнь. Понеже они суть изъ оной пятыи сущности духовныхъ спиритуальныхъ огней, потому суть оии гораздо яснѣйшія и болѣе сѣяющія духовныя тѣла, что трудно человѣку познать, ибо по великой субпильности своей могутъ они сквозь всѣ вещи проходить, безъ повреждения и разрушенія ихъ, какъ молнія, равно какъ и душа человѣческая, которую сотворилъ Богъ изъ оной же существенности, и потому душа человѣческая есть также огнь отъ огня, изъ коего Ангелы созданы, и одарилъ Богъ человѣческую душу еще выше Шестою Сущностью, что Самъ Онъ есть и союзъ и жизнь, которая есть во всѣхъ вещахъ, безконечна какъ Богъ, и она называется; *Anima* [душа]. Она живъ одной вещи яснѣе и чище, нежели въ другой, потому Богъ Всемогущій во Своей Божественной воли Своего Святаго Духа каждую вещь учредилъ и сотворилъ быть, особенно въ душѣ есть анима всепреиснѣйшее и чистѣйшее, которое дѣйствіемъ *animas* не могутъ Ангелы, человѣки, ни адскіе, субпильностью свою внутренно не видѣть ни понимать. Понеже Богъ удержалъ оное только себѣ, для того Онъ

толь-

только и есть Богъ, Господь и властенье надъ всми тварями. Того ради никто не долженъ помышлять, что онъ сопворилъ нечто, что могло бы сравниваться съ Нимъ, или равно бысть, ибо ежели бы открылъ Онъ то Ангеламъ, то почиталися бы они равными Ему, въ вѣдѣніи, и ихъ апостолъ и они другами Его, а не слугами Его. Такъ учинилъ и Иисусъ Христосъ, Единорожденный Сынъ Его, и не хотѣлъ ни открыть ни сказать, когда вопрошали Его Іудеи во храмѣ, какою мѣщю дѣлалъ Онъ шакія чудеса, или кто далъ Тебѣ власть, Онъ не далъ имъ никакого на то отвѣта, понеже они недостойны были то знать. Но БОГЪ сказалъ Своимъ ученикамъ послѣ вечери и умовенія ногъ, говоря съ ними столь долго и столь много, Я называю и именую васъ Моими друзьями, понеже Я все то, что слышалъ отъ Отца Моего, открылъ и сказалъ вамъ; и для того ежели кто открываетъ свою тайность и знаніе другому, то онъ послѣ равенъ ему почитается, потому, что и другой то знаешь, что онъ знаетъ, сего ради Богъ себѣ только удержалъ въ своемъ Божественномъ Вели-

чествѣ, (*) что есть *anima* въ ея дѣйствительности, ибо то есть субтильное сокровенное огненное существо, котораго Ангелы и никто не могутъ ни видѣть ни разумѣть. Но ежели въ сравненіи сказать по человѣческому смыслу и понятію, то было бы оное существо, равно какъ сіяніе и теплота отъ пламени огня, якою рое есть духъ, и дѣйствующая сила огня, и оному духовному огню никакая вещь не противостоитъ и непротивна, и невидимая знаемая теплота есть существо всѣхъ существъ, вещей, сущихъ подъ небомъ, и всѣ вещи содержатся духомъ воздушной теплоты огня. Ибо теплота есть духъ и жизнь, чрезъ что всѣ вещи обмѣняются, *Spermatisiren*; живутъ и растутъ, и размножаются, и въ существѣ суть и пребывающіе, всѣ чувствительныя и нечувствительныя разумныя и неразумныя твари. И такъ можно сравнивать и *anima*, которая также есть гораздо субтильнѣйша, невидима, непримѣтна, незнаема, и по человѣческому смыслу невѣдма понимаема, какъ она есть, и что она есть, развѣ огнь огня, который есть отъ воздушныхъ

стии.

(*) Духъ Господень Слово и свѣтъ жизни,
verbum & lux vitae.

стихій огней. И для того что онъ столь непонятенъ, невидимъ, несвѣдомъ, сущъ и всѣ его дѣла невидимы и непостижимы. Ибо никто не можетъ видѣть, какъ Натура содѣловаетъ праву, вѣшви, плодъ, звѣрей, человѣка; всѣ вещи распушть, и распушть средствами Натуры, о коихъ я выше столько написалъ, и ежели бы человѣкъ споялъ и смотрѣлъ всегда на праву, дерево, вѣшви, однако же не могъ бы онъ видѣть, что то распетъ, а однако распетъ то безпрестанно, не останавливаясь, и видято, что выросло, но не можно видѣть, что то распетъ. Того ради каково оно вѣтъ своею существѣ, такъ и производить свое дѣйствіе во всѣхъ вѣщахъ, по комплексіи композиціи или смѣшенію стихій, каждая вещь по своему выбору или роду, и образу, какъ то Богъ сотворилъ и учредилъ по Своей Божественной Премудрости, а средняя натура раздѣляетъ всѣ вещи своимъ жаромъ и влажностію, и сплочиваетъ также всѣ вещи вмѣсто своимъ жаромъ и влажностию. Ибо средняя натура есть корень или родъ и сѣмя, *spemta*, во всѣхъ распущихъ вѣщахъ, и есть огнь, и б. существо во всѣхъ вѣщахъ, и *anima* имѣетъ свойство, что она образомъ сложенія

нія стихій каждой вещи не попускаешь превращать одного вида въ другій. Такъ равнымъ образомъ, сруби дерева, и привей пошомъ къ дереву и пию дерева, яблонь, грушу, вишню, виноградъ, и каждое цвѣтешъ, и расстепъ по своему роду, и виду своей формы, и не смѣшиваются въ одну сущесівенностъ, или въ одинакій плодъ чужаго вида, хотя они всѣ распуть изъ одинакаго дерева или корня, и чрезъ то оно расстепъ, и одно обвязало себѣ другое, есть во всѣхъ ихъ только одна вещь и одинъ союзъ, которое есть средняя натура, чрезъ что всѣ вещи суть, и ежели бы не было существо средней натуры, то было бы равно, какъ то было, прежде нежели Богъ сотворилъ всѣ вещи. И существо или сущесівенностъ, то есть *Anima*, потому что чрезъ *Anima* всѣ вещи пришли въ существо, пребывающъ также въ существѣ, и для того и *Anima* называется существо или сущесівенностъ (*), потому что средняя натура та же есть, для того оная вещь есть сущесівенностъ или матеріа, потому смѣшилося сложеніе стихій, потому и оная вещь имѣеть образъ, а средняя натура есть сѣ-

мя

(*) *Anima* есть сущность всѣхъ вещей.

мя и sperma во всѣхъ вѣщахъ, и сред-
ная нашура равно смѣшиваетъ стихіи,
какъ понимаетъ ихъ своею огненою влаж-
ностію, и она есть жизнь духа, spiritus
и души во всѣхъ чувствительныхъ и не-
чувствительныхъ вѣщахъ. (*) Так же зем-
ля есть черна въ себѣ, однако есть зе-
леность, сіе есть б. существо, или сред-
няя нашура, которая всѣ вещи приводить
въ зеленость въ земли, и во всѣхъ стихі-
яхъ. И нѣтъ уже различія между Anima
человѣческою, (**) и между Anima во всѣхъ
вѣщахъ въ мірѣ, ибо что Anima, которая
есть подъ небомъ, обвѣшена и облечена,
или опягщена воздушными материальными
стихіями, отъ части явно Ангеламъ, по
воли и порядку Бога Всемогущаго, и Anima
которая есть въ небѣ, и душа человѣче-
ская облечена и облягнута пятою сущно-
стію духовныхъ небесныхъ чистыхъ яс-
ныхъ стихій (***) сверхъ понятія чело-
вѣческаго смысла, изъ котораго есть раз-
ность подложеннаго, Suppositi. И Богъ
есть

(*) Anima жизнь всѣхъ вѣщей или духъ
есть M. M. средней нашуры.

(**) Anima человѣческая.

(***) Spiritus ▽ supra firmam. Духъ
▽ надъ тверд.

есть *anima* и жизнь нашуръ и жизнь духа *spiritus*, и для того *anima* ради, называется Богъ Творцемъ всѣхъ вещей, ибо ея ради сотворилъ Богъ небо и землю и все, что въ нихъ есть. Также спрашиваєтъ: имѣшь ли душа и тѣло? на оное отвѣтъ: Краска солнца есть тѣло средней нашуры, и краска солнца есть человѣческому зрѣнію бѣла, а духу голуба, и краска во всѣхъ вещахъ и стихіяхъ скрыта. И такъ да будешь довольно нынѣ сказано обь *Anima*, для наученія изъ того каждому смысленному, какъ всѣ вещи бываютъ, и какъ онъ можетъ изъ того и чрезъ то понимашь, и для познанія разноши, какъ одна вещь предъ другою есть; чтобъ каждое по избранію его и виду также и всѣ писанія испытывать. Нынѣ должно примѣчашь, и отъ части вѣдать, сколько человѣческому смыслу возможно сдѣлать, каждому по понятию его о порядкѣ и различіи творенія Божія, который смыслъ и разность показаны въ приложенныхъ здѣсь изображеніяхъ, и служатъ основаніемъ къ уразумѣнію обь *Anima*, какъ то здѣсь о томъ написано.

Смотри Рисунокъ 6. и 7.

Какъ

Всѣхъ
вещей начало и
причина, Единъ Богъ
Всемогущій, непрехода-
щій, надъ всѣми вещами
сущими, всѣ вещи творящій,
изъ Ничего произвелъ су-
щество, вѣчное, совершен-
ное, первоначальное
отдѣленное со-
столиціе.

Quinta
essentia духовныхъ
стихій сверхъ поня-
тия человѣческаго
смысла, изъ которой есть
разность Supposit, то
есть отдѣленіе, что
вещь вещи не
равна.

Существо
или materia prima
всѣхъ вещей, перва-
го творенія, въ ко-
торомъ суть формы всѣхъ
тварей.
Myst. Mag. въ тва-
ри наибольшій
округъ.

Quinta
essentia материаль-
ныхъ стихій частію
явна Ангеламъ, изъ ко-
торой Supposit разли-
чается, которая всѣ
вещи напуризи-
руетъ.

То есть
духовный Огнь
только Богу
извѣстный, кото-
рый фигуриуетъ на-
турою духовъ.

То есть
духовный Возду-
хъ въ дѣйствіи
своемъ къ ни-
жнимъ.

То есть
духовная Земля,
намъ невидимая и
намъ неизслѣ-
димая.

Материаль-
ный Огнь чи-
стая стихія не-
видима скрыта
отъ нашего
ощущенія и
чувствъ.

Мате-
риальная
Воздухъ
чистая
стихія.

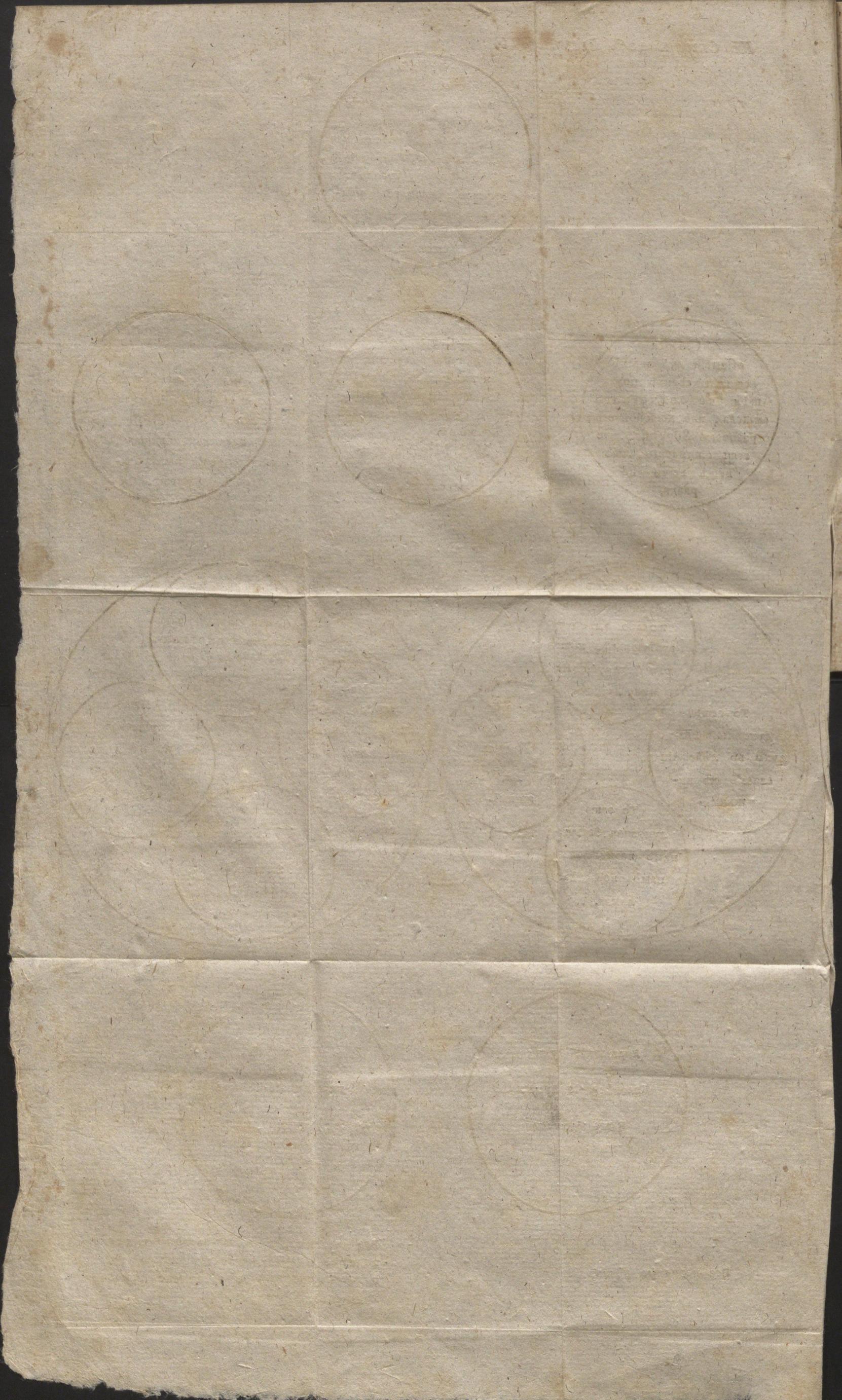
Земля.

Ангельскіе Духи:
Человѣческіе Духи:
Злые Духи:

Человѣкъ
неразумные скоты:
дерева, камни, мешаллы.

Все невидимо вѣчно,

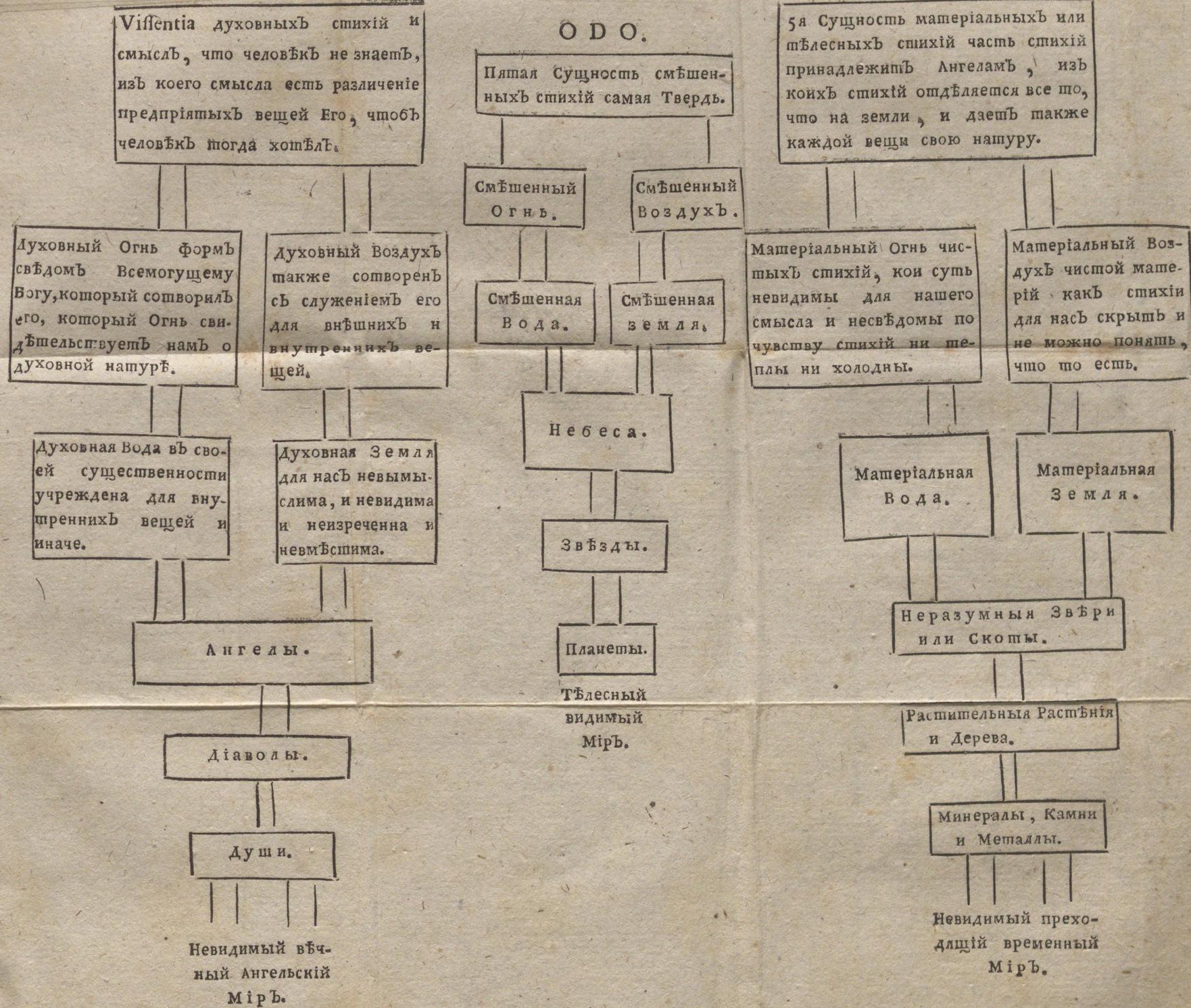
Все невидимо, и однако временно, про-
ходящее воспослѣдовавшее чрезъ паденіе,
и такъ прходящее заключено непре-
ходящимъ.

Богъ есть Всемогущій и Сущій во всѣхъ вѣщахъ, Богъ есть такжে неизмѣримъ во Своей Святої Троицѣ.

Душа сего міра есть движущаяся и живая всѣхъ вѣщій и въ первой разѣ видъ всѣхъ духовныхъ и тѣлесныхъ вѣщій, первое есть предшествіе отъ Единства, по шому есть зерцало всѣхъ тварей и потомъ есть его духъ и матеріа.

Духи Тверди.

К
пи
но
от
Те
и
мі
Оп
да
сл
бъ

в
ч

т
ч

р
л

Какъ Небесный Отецъ восхотѣлъ иску-
пить человѣчество, то сказалъ: возгла-
сновимъ человѣчество погибшее, тогда не
отрицалося Вѣчное Слово, и сказало: Я хощу
Тебѣ послушливъ бытъ, даже во смерть
и чрезъ смерть, чѣмъ Намъ искупить
миръ погибшій; тогда сказалъ Небесный
Отецъ: такъ поставляю Я Тебѣ двенадцать
главъ жесточайшихъ, которыя чѣмъ
слышаны, тѣмъ болѣе еще всегда слышаны
быть должны.

1.

Изыди въ бѣдствіе, изъ чести и до-
вольствія въ страданіе и нищету.

2.

Изыди въ бѣдствіе, и будь Богъ и
человѣкъ и за грѣшника почишаемъ.

3.

Изыди въ бѣдствіе, чтобъ Божеское
Твое Благородство покорено было человѣ-
ческому благородству.

4.

Изыди въ бѣдствіе, и не имѣй доб-
раго дня на земли никогда.

5.

Изыди въ бѣдствіе, и будь остав-
ленъ отъ всякой Отеческой ущѣки.

6.

6.

Изыди въ бѣдствіе, и будь Царь, и да не воздается однако никакая царская честь Тебѣ.

7.

Изыди въ бѣдствіе, и да превосходитъ страданіе Твое всѣхъ человѣковъ страданіе.

8.

Изыди въ бѣдствіе, и вѣсь мученіе, стражди за грѣшника, какъ за праведнаго человѣка.

9.

Изыди въ бѣдствіе, да смерть твоя и мученіе погибнетъ на многихъ человѣкахъ.

10.

Изыди въ бѣдствіе, и имѣй предвѣдѣніе мученій Твоихъ.

11.

Изыди въ бѣдствіе, Я хочу тебѣ пресечь младыя Твои дни, когда Тебѣ наибольѣе умножится болѣзнь.

12.

Изыди въ бѣдствіе, Я хочу дать врагамъ Твоимъ мечи ихъ въ руки ихъ, чѣмъ они дѣлали съ Тобою, что хотятъ и пр.

Когда учинился Богъ человѣкомъ, и былъ на земли, не могъ Онъ болѣе видѣть Бога Отца, въ Божескомъ Его существѣ, для того что былъ смертнымъ человѣкомъ, шоего ради Богъ Отецъ всегда чрезъ Ангела имѣлъ бесѣду со Своимъ Небеснымъ Сыномъ, и говорилъ. Также грѣховъ ради человѣческихъ звѣри суть непослушны и непокорны человѣку, и для того дикіе звѣри были послушны и покорны Святымъ und den W\u00fcntschen (*) святости и благочестія ихъ ради. Также хощя человѣки омыты, и крещеніемъ отъемлется у нихъ наслѣдственный грѣхъ, однако же не пособляетъ младенцамъ, ибо они паки грѣшными дѣлаются, и приносить съ собою наслѣдственный грѣхъ на землю. Сего ради и должно всегда крестишиь ихъ. Равнымъ образомъ какъ зерно очищается мышьемъ отъ своихъ плевъ, и ежели оно паки ввергается въ землю и растетъ, то всегда приноситъ паки свои плевы, потому паки мышьемъ очищающъ его.

Источникъ происхожденія Вѣчной Премудрости въ Вышнемъ милостивою благостию Свою сотворилъ верховнѣйший престолъ неба, Ангеловъ и Первенствующихъ Primaten вѣчнымъ Словомъ Своимъ. Когда глаголеть Онъ fiat lux: да будетъ

и свѣтъ,

(*) NB. W\u00fcntschen неправедно.

свѣтъ, и учинилъ свѣтъ, и отдалъ отъ
шмы, и назвалъ свѣтъ днemъ, и шму ночью,
и все то учинено Вѣчнымъ Его Словомъ,
то изъ первой матеріи, которая была ви-
домъ, какъ солнечныя пылинки, которую
Богъ Всемогущій сотворилъ изъ ничего, изъ
коихъ пылинокъ бывшихъ мрачными, (*)
сотворилъ Богъ небо, Ангеловъ, всѣ сіи з.
вещи вдругъ въ первомъ словѣ, и первая
матеріа учинилася въ немъ што чашъ так-
же водою, которая была пуста и праздна,
и мракъ былъ на лицѣ бездны и неизслѣ-
димой стихіи, которая имѣла въ себѣ скры-
тно другія стихіи, и тогда носился Духъ
Божій надъ водами въ огненномъ небѣ, ко-
торое небо называется Емпирейскимъ,
Empyreum, понеже есть небесный градъ
великой власти, на коемъ престолъ Божества
сидитъ. Ибо Thronus, престолъ,
называется небо верховнѣйшей Святой Трой-
цы, или Всевышняго престола Божія, ко-
торое небо украшено Ангелами, и верхов-
нѣйшимъ свѣщомъ ясности, что Самъ Богъ
есть. Который свѣтъ тогда быль про-
слав-

(*) Mysterium magnum seu Prima Mate-
ria ex verbo fiat & non ex nihilo. т. е.
Таинство великое, или первое вещества,
изъ слова да будешь, а не изъ ничего.

славленіемъ верховнѣшаго престола неба, который былъ вмѣстлищемъ Его вѣчнаго свѣдѣнія [совѣсти] творенія Его, который свѣтъ назвалъ Онъ днемъ, для того что его сотворенные Ангельскіе твари могли исповѣдовать вѣчность Его, чрезъ которую вѣчность день свѣта, что Самъ Богъ есть, чрезъ Свое Вѣчное Слово творенія Своего также вѣчно пребудетъ. Чрезъ которую вѣчность Ангельскій твари познали, что начало и причина всѣхъ тварей и вещей, Богъ Всемогущій, непреходящій, надъ всѣми вещами сущій, всѣ вещи творящій изъ ничего, произвелъ существо вѣчно совершиенно, чрезъ которую совершенную вѣчную жизнь и существо всѣ Ангельскія твари исповѣдовали, другія рожденія Его творенія изъ тьмы водѣ, кой подъ небомъ были, что въ оной первой матеріи водѣ мрачности, которая называлъ Богъ ночью, былъ однако скрытно сотворенъ свѣтъ, который изъ тьмы пришелъ бы ко свѣту, когда они чувствовали, который свѣтъ будетъ свѣтиль и поставленъ надъ ними, и оный свѣтъ была человѣческая тварь. (*) И сотворилъ Богъ воздухъ пылинокъ перво-

Н 2

вой

(*) *Angeli creati ante omnia Elementa.*

Ангелы были прежде всѣхъ стихій.

вой матеріи весь равный, въ скорости; не во всѣхъ концахъ, онъ вѣчно сотворенъ отъ совершенного не сотворенного Бога. И позналъ Богъ тамъ всѣ вещи, добрыя и злые, все, что Онъ хотѣлъ созидать изъ того, и изъ яснаго воздуха сотворилъ Богъ Луцифера съ дружиною его, сияющій воздухъ, ясный, который сквозь другой темный воздухъ леталъ, чрезъ который ясный воздухъ возсиялъ свѣтъ, который былъ Луциферъ. И такъша всѣхъ злыхъ воздуховъ добро сотворена, и ясна безъ грѣха, и такъ въ началѣ зла подъ добромъ сотворено, укрощено было (*) Ибо злыхъ воздухи могутъ поправиться добрыми воздухами. Но то не учинилося въ Луциферъ и его сообщество. Понеже какъ Луциферъ. Ангель увидѣлъ, что сокровенный свѣтъ [что есть человѣкъ] долженствовалъ свѣтишься въ первой матеріи водѣ, и поставленъ бысть надъ ангельскими тварями, тогда стяжалъ онъ зависть и не нависть къ ангельской твари, и тогда началъ открываться темный въ Луциферъ воздухъ, который скрытъ былъ въ ясномъ

(*) Labente Lucifero nondum erat prima Materia. т. е. Припаденіи Луциферовъ не была еще первая матеріа.

номъ воздухъ, и темный нечистый воздухъ побѣдилъ ясный чистый воздухъ. (*) И такъ въ началѣ негодовалъ Луциферъ Ангель, когда увидѣлъ изображающееся на ясномъ С. Тройцы зерцалъ пятно, тогда чудился онъ о томъ, какъ то происходило, что сія Святая Тройца кругомъ опи-сывалася, подобно круглости круга, солн-ца яснаго зерцала, которое имѣетъ всѣ седмь добродѣтелей Божества въ немъ, тогда помыслилъ онъ; ежели имѣетъ Богъ всѣ сіи великія добродѣтели въ Немъ зак-люченные, то имѣю я Луциферъ паки на-супротивъ всѣ сіи великія недобродѣтели, то вѣдаю и есмь я то, что во мнѣ за-ключено, ежели извлеку я всѣ мои недоб-родѣтели, то убѣгутъ всѣ добродѣтели Слова Божія, то взыду я надъ высочай-шій Божій Grat, [alias rat] равно граду Его, ибо Онъ есть добръ, Онъ убѣ-житъ отъ моей злобы и пр.

И когда Луциферъ въ своей цѣлой свободной воли помыслилъ послѣднюю не-добродѣтель, тогда палъ онъ съ товари-щами своими сквозь всѣ небесныя избра-нія, то есть, благоизволенія или свобод-ныя воли, понеже небеса не могли долѣ-

Н 3

удер-

(*) Темный воздухъ, т. е. грѣхъ.

удерживать его, они гораздо знали его со всеми его товарищами, кои иль сколько его уважали, Луциферъ и сообщество его не знали Божія Крѣпости, Всемогущества, предъ коимъ совсѣмъ ничего не скрыто, и не знали, что должно служить Ему все, что было добро и зло, ибо прошиву Всемогущаго Божества ни годится, ни пособляет никакая другая крѣпость. И такъ учился первый грѣхъ въ небѣ, Богъ же сотворилъ Луцифера безъ грѣха, съ яснымъ чистымъ воздухомъ, а грѣхъ былъ темный нечистый воздухъ. Понеже Луциферъ съ своимъ сообществомъ былъ отъ стихій воздуховъ, кои были нечисты, смѣшены съ ясными чистыми стихіями воздуховъ, которые покрывали и укрощали, и поправляли нечистыя воздухи. Но Луциферъ свободною волею своею извлекъ нечистыя воздухи грѣховъ, когда былъ въ небѣ, ибо въ Луциферѣ была нечистота воздуховъ, и небо очищаемо было, тогда Луциферъ съ сообществомъ своимъ оттуду изринутъ. И Луциферъ палъ прежде, нежели Адамъ сотворенъ былъ. И такъ было первое дѣйствіе Божіе, чрезъ Его Вѣчное Слово изъ пылинокъ первой ма-
теріи, которая вскорѣ превратилася въ воду, изъ коей первой матеріи водѣ Богъ

Все-

Всемогущій сошворилъ потомъ всѣ вещи, какъ небеса тверди и солнце, луну, и всѣ звѣзды, неба тверди, и всѣ твари чувствительныя и нечувствительныя, разумныя и неразумныя, которыя вещи сошворилъ Богъ Всемогущій по томъ изъ первой матеріи водъ Своимъ Всемогуществомъ, чрезъ которое Всемогущество воды послушны были, чтобъ раздѣлившись чрезъ Вѣчное Слово Его, которымъ Вѣчнымъ Словомъ Его первая матерія водъ сотворена была и пр.

ВТОРОЕ
ДѢЙСТВІЕ БОЖІЕ.

Во второмъ дѣйствіи сказалъ Богъ: да буде твердь между водами, и раздѣлился воды, бывшия подъ твердью отъ тѣхъ, кои были надъ твердью, и назвалъ Богъ твердь небомъ. Которое небо отъ вселагороднѣйшаго, чистѣйшаго, субтильнѣйшаго и яснѣйшаго всесовершеннѣйшихъ существеностей воздуховъ, отъ первой матеріи водъ извлечено и создано, Словомъ Вѣчнаго Слова, которое созданіе неба есть пятая сущность *quinta Essentia*.

Ибо пятая сущность есть ясное, прозрачное, непреходящее и нестарателемо тѣло при немъ или при себѣ самомъ отлученное отъ стихій, и то отъ всѣхъ стихій сотворено въ матеріи, и формѣ, (*) сияющая ясность приходитъ безъ всего, что сія пятая сущность сотворена изъ водь, и совершенство водь, въ кошоромъ тѣло пятой сущности, сложеніе настуръ и сила 4. стихій, совсѣмъ равно смѣшены, въ всѣхъ жару и хлада, влаги и сухости, чрезъ такую же равнообразность смѣшения и совокупленія, не можетъ никогда прійти туда ни поврежденіе и сопротивленіе, или другими вещами повреждено бытъ, по той причинѣ, что каждая пятая сущность отдаляется отъ поврежденія, которое поврежденіе есть излишняя нечистота стихій, съ кою излишнею нечистотою смѣшена пятая сущность, потому не можетъ она ни видима ни примѣчаема быть въ существенныхъ стихійныхъ вещахъ, и ежели пятая сущность дѣлается изъ всякой стихійной существенности или матеріи, то называется также небомъ, тогда возможно и настурально дѣйствовать.

(*) Духъ или сущность тверди смерти, а невѣчна.

вать художнику напурального Философического искусства, кои напуральные Философы также двѣ сущности сдѣлали изъ существенныхъ, спихійныхъ вещей, отъ коихъ натура пятой сущности всетѣснѣйша была, ибо въ одной вещи она ближе, лучше, краще, и полезнѣе, изъ одной болѣе, нежели изъ другой, какъ то они гораздо познали, и вѣрно чрезъ Натуру, которую Богъ Всемогущій сотворилъ, здѣсь въ сей юдоли ночи, (*) ибо суть двѣ пятныя сущности, въ небѣ и также въ земли, и 2. пятныя сущности неба, одна пятая сущность суть звѣзды, а другая пятая сущность есть небо по себѣ самомъ. (**) Которая пятая сущность есть отъ водѣ, а звѣзды суть пятая сущность отъ тѣлесныхъ существенностей небесъ. И такъ ешь и здѣсь на земли, что можно дѣлать пятую сущность изъ вещей водѣ, также изъ вещей земныхъ натурѣ можно дѣлать пятую сущность, изъ которыхъ 2. материальныхъ натурѣ древніе Мудрые также благодатію Божію, и вдохновеніемъ Святаго Духа дѣлали пятую сущность.

Н 5

Ког-

(*) двѣ Quintae Essentiae, двѣ пятныя сущности.

(**). Звѣзды суть отдельніе изъ D.

Когда Мастеръ именуемый Цилардусъ во-
прошалъ духа, можетъ ли человѣкъ дѣ-
лать камень или пятую сущность, когда
древніе Философы о томъ написали, от-
вѣтствовалъ духъ, что сотворилъ Богъ
имѣющимъ свойство, то человѣку возмо-
жно. Того ради Философы сію пятую
сущность художественную назвали и не-
бомъ, ибо она имѣетъ силу неба, (*)
понеже гдѣ есть такая пятая сущность
изъ сихъ двухъ нижнихъ тѣлъ, тамъ не
можешь злый духъ пребывашь, ии вхо-
дишь, столь же какъ не могъ оиь въ не-
бѣ пребывать, и ради такой силы сія
пятая сущность дѣлается по наукѣ чело-
вѣческими руками, уподобляется небу и
такъ и называется. Сего ради ежели
вещь однажды такъ отдалася отъ не-
чистоты, то не можешь она потомъ ни-
когда смѣшаться съ нечистыми, потому
что суть потомъ 2. сопротивная кашуры,
и такъ и не возможно, чтобъ небо пре-
шло, или чтобъ оно паки соединилося съ
тою матеріею, изъ которой оно отъ Бого-
га Всемогущаго сотворено, (**) хотя то

Бо-

(*) Spiritus Malignus fugit quintam Essentiam.
Злый духъ бѣгаешь пятой сущности.

(**) Твердь или небо прейдетъ со свидѣмъ
духомъ, или погибнешь.

Богу всѣ вѣщи возможны, но Онъ ничего не дѣлаетъ прошивъ настуры во всѣхъ вѣщахъ съ ихъ свойствомъ сотворенныхъ, изъ первой матеріи водъ, которое небо есть пятая сущность изъ первой матеріи водъ.

ТРЕТИЙ
ДѢЙСТВІЕ БОЖІЕ.

Въ претпіемъ дѣйствіи сказалъ Богъ: да соберутся въ одно мѣсто воды, подъ небомъ сущія, и да явится сухость, и назвалъ Богъ сухость землею, а собраніе водъ моремъ. Въ семъ претпіемъ дѣйствіи Божіи совершенно учинилися 4. стихіи существенно, каждая въ своемъ существѣ, различно въ себѣ самихъ, между коими суть 3. видимыхъ, какъ земля, вода и огнь, а четвертая невидима, то есть воздухъ, и всѣ 4. суть свойственны всѣмъ чувствительнымъ и нечувствительнымъ, разумнымъ и неразумнымъ тварямъ. И между 3. видимыми стихіями суть только 2. тѣлесныя стихіи, какъ земля и вода, которыя можно видѣть и осознать, ибо всякая вещь, которую можно видѣть и осознать, есть тѣло земной су-

щесши

щественности, а другія 2. стихіи суть духовныя стихіи, какъ огнь и воздухъ, которыя не можно осознать, но чувствовашь только, и огнь есть болѣе полу-духъ, *Spiritus* для того, что можно видѣть его, и для того, и что не можио схватить его, онъ есть духъ, и благороднѣйшая и высочайшая стихія, понеже безъ стихіи огня ничто бы не могло ни жиць ни быть. Сіи 2. духовныя стихіи суть мужъ, а 2. тѣлесныя стихіи суть жена, чрезъ которыхъ 2. духовныя стихіи другія 2. тѣлесныя женскія стихіи производятъ свое дѣйствіе, по заповѣди и воли Всемогущаго Бога, давшаго напурѣ свойство дѣйствія. И такъ когда сказалъ Онъ: земля зеленѣй зеленѣющими зеліями, засѣвай, и распи дерево, произноси яблоки, и да будетъ сѣмя въ нихъ самихъ на земли, въ каждомъ по ихъ роду и виду. И такъ нынѣ первая матеріа водъ, по повелѣнію и воли учрежденія Всемогущаго Бога, раздѣлилася на три степени, *gradus*, какъ на воздухъ, землю, и воду, а четвертая, то есть огнь, скрыта въ сихъ 3. и каждая въ себѣ самой есть прояка, какъ вода имѣеть въ себѣ воздухъ и огнь, ибо ежели бы вода не имѣла въ себѣ воздуха и огня, то не могла бы двигать се-

бя къ своей дѣятельности, понеже воздухъ и огнь есть жизнь, коими вода движится, чтобъ проходить сквозь всѣ вещи, выше себя и подъ себя, сквозь землю, камни, дерево, а теплота огня есть то, что ея согрѣваетъ, и осѣменяетъ, влажность и хладъ воды, дабы могла она производить дѣйствіе своей влажности во всѣхъ чувствительныхъ и нечувствительныхъ вещахъ, и ежели бы кто хотѣлъ сказать, что нѣтъ въ водѣ огня, тѣмъ пустъ спросить корабельщиковъ, кои гораздо знаютъ то, когда великая бываетъ на морѣ буря, какъ ночью горитъ, и свѣшишъ какъ сущій пламень. И понеже невозможно получить изъ нея огня, то есть, что вода есть не материальная существоносТЬ, но воздушная, и полудуховая стихія, равно какъ материальный огнь, и понеже духовная есть, то прожимається, и проходитъ сквозь всѣ вещи. И такъ сушь 3. стихіи-духа, огнь же и вода сушь 2. духовныя стихіи, а воздухъ есть цѣлый духъ, *Spiritus*, ибо тамъ ничего не можно ни видѣть ни осязать, потому что вводитъ духъ другія во всѣ вещи, и изъ всѣхъ вещей. И земля имѣеть въ себѣ воду и огнь, ибо влажностю воды она разрѣщается, весьма субтильно и жидкo-

раздѣляюща, такъ что можно сквозь ея восходить и всѣ нечувствительныя вещи, которыя принимаютъ къ себѣ субтильность земли, и чрезъ то дѣлаются тѣлами, каждая по своему роду и виду, по смѣшанію и сложенію стихій, какъ пра-ва и дерево, и другія плоды, а огнь дол-женствуетъ всѣхъ ихъ согрѣвать, для то-го чѣмъ всѣ вещи могли расти, и они должны и влажность имѣть, ибо всѣ ве-щи, существующія рождаются и прино-сить плодъ, должны бытъ теплы и вла-жны, понеже первая матерія была влаж-ность водъ, которая была начало и корень всѣхъ созданныхъ вещей, кото-рая вода имѣеть въ себѣ 4. стихіи не-различенно въ первомъ твореніи Божіи. И воздухъ имѣеть въ себѣ воду и огнь, пошому онъ есть жизнь всѣхъ вещей, понеже безъ воздуха ничто не можетъ бытъ, ни жить, ни распи, ибо воздухъ есть жизнь во всѣхъ вещахъ, и можно воздухъ каждой вещи давать и опытывать, ежели она или весма много, или весма мало его имѣеть, какъ влажность давашь чрезъ его влажность, и влажность опы-тывать чрезъ его огненность, и огненность опытывать чрезъ его влажность, и такъ воздухъ есть жизнь всѣхъ вещей и такъ

спи-

стихія, которая составляешь съмѧ, *spermatisret*, во всѣхъ вещахъ, съ помощью или посредствомъ своей теплопы и влажности, ибо что должноствуетъ рождать, то должно быть тепло и влажно, понеже стихія воздуха ешь субтильный духъ, какъ и Философы сказываютъ, что сей духъ, *Spiritus*, со своимъ духовнымъ огнемъ есть съмѧ, *Sperma*, во всѣхъ вещахъ, и стихія воздуха даетъ жизнь, и паки спымаешь ея, и сей духъ есть при всѣхъ стихіяхъ. И такъ земля ничего не дѣлаетъ безъ воды, ни вода безъ воздуха, ни воздухъ безъ огня, и 3. стихіи, какъ вода, земля, воздухъ, почишаютъ 4. стихію, то есть огнь, который въ 3. скрытъ, ибо огнь есть натура, а натура дѣлаешь всѣ вещи, и умерцвляешь также всѣ вещи равно какъ Богъ, который мерзвишъ и животворишъ, такъ дѣлаетъ и натура, ибо гдѣ огнь натуры присутствуешь, то живится и растетъ и рождаетъ себя въ чувствительныхъ и нечувствительныхъ вещахъ, совсѣмъ совершенно, и ежели огнь натуры исходитъ паки изъ вещей, то умираютъ они и дѣлаются паки землею, и мерзивымъ тѣломъ, и тѣло земли есть средство, въ коемъ три живыхъ и духовныхъ стихій подворяются, и произо-
дяшъ

дять дѣятельности свои. И ежели огнь на-
турь отлучаеся, то отлучается и воздухъ
и вода влажности, и тогда умираютъ вещи,
отъ коихъ з. отдѣляются, и которая
изъ проихъ начинаетъ отдѣляться, то одно
другому столь послушно, и столь связаны
въ однѣ, что всѣ они отлучаются, и
другъ съ другомъ идутъ, ибо ни одно
изъ нихъ не можетъ безъ другаго бысть,
для совершенства, понеже все, что есть
или должно бысть совершенно, то дол-
женствуетъ числомъ з. произведено и ис-
полнено быть. Нѣкій Философъ спраши-
валъ, земля должна ли быть огненна или
воздушна, чтобъ приносila плоды: на
оное нѣкто отвѣтствовалъ: она должна
быть огненна и воздушна вмѣстѣ, такъ
и Богъ Всемогущій каждую вещь подъ не-
бомъ сотворилъ и раздѣлилъ на четыре со-
противныя вещи, которая четвертая есть
огнь, который въ своей собственой на-
турѣ противенъ всѣмъ вещамъ, а сопро-
тивленіе происходитъ отруду, ежели з.
духовныя стихіи въ одной вещи дѣлаю-
тся одна болѣе или менѣе, нежели того
требуетъ свойство той вещи, то быва-
етъ распрая стихій; которая изъ нихъ
больше, та хочетъ царствовать, и утѣ-
снить другія, которое умноженіе или ума-
леніе

леніе стихій дѣлается субтильнымъ дѣйствіемъ воздуха , который причиняетъ или опымаешь влажность или горячестъ другимъ стихіямъ , ибо воздухъ есть духъ жизни всѣхъ вещей , который духъ имѣетъ въ себѣ влажность и горячестъ огня , для того даетъ и принимаетъ жизнь во всѣхъ вещахъ подъ небомъ , всѣмъ чувствительнымъ и нечувствительнымъ вещамъ , понеже неправедность свойства каждой вещи не можетъ натура огня сносить : ибо огнь есть господинъ и судія между стихіями , понеже безъ натуры огня не могутъ они исполняшь своей воли дѣйствительности . И для того прежде , нежели исполнишь нашура огня волю неправедныхъ стихій въ свойствахъ вещей , до разлученія натуры огня съ вещью , и ежели она разлучаешся , то должны другіе разлучиться съ нею , и такъ умираешъ потомъ вещь , и дѣлается мерзтымъ тѣломъ земли . Того ради Богъ Всемогущій отъ начала отдалъ отъ наивышеї даже до наинизшой степени , милосердіемъ своимъ и правосудіемъ , и сотворилъ Натуру , которая есть существенность , вещь , существо , трояко , едино , внутренно , и внѣшно , равно какъ Всемогущій Богъ въ существѣ Своемъ пройченъ , такъ и для

вѣчной чести и славы Своей и сіе существо сотворилъ Онъ, чтобъ оно на 3-степени раздѣлялся, и 3. числомъ содержалось. Ибо каждое разрушение и ражданіе должно производиться 3. числомъ, и раздѣляется на три степени, къ хвалѣ Его и чести, какъ Богъ Тройченъ и Единъ въ Своемъ Величествѣ Вѣченъ въ Себѣ. И какъ древніе Мудрые просвѣщены были благодатію Бога Духа Святаго, что они такъ познали Нашуру, и начало всѣхъ сотворенныхъ вещей произошло изъ кория единаго, и познали также, какъ Всемогущій Богъ сотворилъ Нашуру, и какъ одна нашура связана была съ другою, и какъ одна нашура учинилася изъ другой, и съ великою стройносшю одна нашура превращается въ другую, и одна нашура содержитъ себя въ другой. Равнымъ образомъ какъ число 1. 2. 3. 4. кои составляютъ десять, ежели слагается число изъ 10. 20. 30. 40. то изъ того 100. происходитъ, и отъ 100. 200. 300. 400. чрезъ что 1000 происходятъ и составляются. И ежели число неиное что есть, какъ сложеніе для открытия одного другимъ, то единица [unitas non est numerus.] не есть число, ежели же оное одно раздѣляется, то бываетъ число одного

числомъ другаго, и ежели оное еще однажды раздѣлить, вырастаетъ изъ того третья часть, что и называется 3. и ежели попомъ сie еще однажды раздѣляется, то бываетъ изъ того и происходитъ 4. часть, и бываетъ четвероякое число исполненно 1. 2. 3. 4. И такъ одно изъ другаго выдѣляется, изъ одного и изъ 10. и изъ 100. и изъ 1000. И такъ Богъ Всемогущій изъ первой матеріи носящагося воздуха, которая первая матерія была началомъ, отдалъ верховнѣйшій престолъ неба и Ангеловъ, а потомъ изъ первой матеріи водъ 4. стихіи, чрезъ что древнє Мудрые познали, что дѣлое составленіе великаго, средниго и малаго міра, было одно составленіе, и повсему субтильное изъ грубаго, и субтильное въ грубомъ свя- зано было, и сie примѣтное размышеніе и высокое приложеніе, употребленное древними Мудрыми, милоспиво освѣщены благодашию духа Святаго, чрезъ что они получили и нашли дивную Натуру между всѣми неисчислимими благодѣяніями, кото- рые Богъ Всемогущій сотворилъ въ пользу намъ бѣднымъ человѣкамъ, и чрезъ то волю Божію, и также и Натуры такъ познали, что начало всѣхъ вещей про-

вашло отъ одного существа, изъ коего всѣ верхнія и нижнія вещи имѣютъ свое происхожденіе и существо, что все въ начадѣ было одною вещью, (*) которая была первая матерія пылинки воздуха, которая первая матерія превратилася въ воду, которая первая матерія водъ постомъ волею Божіею къ хвалѣ и чеспи Его раздѣлилася на три степени, на воздухъ, на воду и землю. И каждое раздѣлилося, въ своемъ родѣ и сложеніи, отъ наименшей степени до наибольшей, и сіи 3. низшія отделенія или степени 3. родовъ, какъ воздухъ, вода и земля, и всѣхъ начуральныхъ вещей съ обстоятельствами ихъ и съ свойственными имъ родами, какъ они отдѣляются, каждое по своему выбору и образу, по чьму всѣ вещи суть и называются по качествамъ или смѣшанію ради 4. стихій: (**) какъ родъ всѣхъ звѣрей, и родъ всѣхъ распущихъ вещей, и родъ всѣхъ рудъ, и каждое распеть и рождается по своему роду и образу смѣшанія и качествъ 4. стихій, какъ то мы подобное видимъ: понеже Богъ всѣмъ Своимъ

(*) Omnia erant unum in prima Materia.
Все было одно въ первой матеріи.

(**) 4. Стихіи не смѣшиваются.

имъ созданнымъ тварямъ и натурамъ по-
велѣль и каждой даль свободу, распи и раз-
множатсѧ, что и дѣлаєтсѧ единственно
скрытностю четвертой стихіи, которая въ
сихъ двухъ стихіяхъ скрыто и невиди-
мо отъ Бога сотворена. И никакая вещь
въ мірѣ не можетъ быти безъ скрытности
четвертой стихіи, которая есть огнь огня,
и такъ 3. стихіи раздѣлилися, и каждая
удержала при себѣ 4. стихію съ скрыт-
ностю ея, (*) которая есть средство и
союзъ, коимъ 4. стихіи вмѣсто связыва-
ющаго, по смѣщенію каждой сложенія сво-
его, къ чему потомъ каждая вещь при-
мѣняется, и образуетъ по своему роду и
образу, по смѣщенію стихій воздушно или
матеріально, по чему каждую вещь мож-
но познать, какого сложенія натуръ она
есть и пр.

Первая Степень.

И такъ во первыхъ отдѣлилъ Богъ
Воду, которая была первая степень, от-
дѣлившаяся въ пуши Натуры, отъ наизи-
шей степени до наибольшей, къ роду
всѣхъ распущихъ вещей, какъ зельевъ, де-
ревъ и хлѣба, и всѣхъ другихъ плодовъ и

О з

тра-

(*) *Anima mundi*, душа міра, средство и
союзъ.

травы, чи то все сотворено Словомъ, когда Богъ сказаъ: да прорастишъ земля зеленющія зелія, составляющія сѣмена и дерево, приносящее яблоки, каждое по своей зелености и образу, и всѣ сіи вещи суть натуры воды, хладны и влажны, то есть все то, что растетъ изъ земли, каждое по повелѣнію и воли Божественнаго Милосердія и Правосудія, и онъя вещи, и роды всѣхъ распущихъ вещей, расшутъ и раждають съ разрушеніемъ самаго своего сложенія натуры, то есть для того что Богъ Всемогущій такъ учредилъ, когда сказаъ: да будеъ сѣмя въ самомъ зеліи, и для того должно всегда, копюре стихію воды учинило тѣломъ съ субтильностію земли, и приняло на себя сложеніе своей матери земли, которая родила его, и потому должно паки ввергнуть его въ землю влажности, тамъ очищаются они отъ своего съѣдшаго называемаго стихійного масла, тѣло сѣменъ паки ввергается, и теплотою и влажностию земли чрева матеря паки разрѣшаются съѣдшіяся стихіи, или паки распускаются, сила ихъ бываетъ чистоты ради ихъ тѣмъ болѣе, и потому самому принимають къ себѣ потомъ болѣе своего равнаго, изъ чрева матери земли, и такъ раз-

размножается зерно на 100. зернь, и подобно сему всѣ другія вещи земныхъ размножній, или плодовъ, и такъ разрушаетъ оно само свое сложеніе на туры для равнобразности сего воднаго сложенія хладнаго и влажнаго, которое съ обѣихъ сторонъ придерживается воздуха и земли, каждое по своему роду и образу, что также верхнимъ правленіемъ въ кругѣ общенія тверди распять и размножается.

Вторая Степень.

Во вторыхъ отдалъ себя Воздухъ въ путь Натуры, отъ наименшей степени до наибольшей, къ роду всѣхъ звѣрей, и ко всему тому, что звѣриной натуры есть, кои всѣ суть натуры воздуха, теплы и влажны, какъ птицы и четвероногія звѣри, и гады, и рыбы въ водѣ, и всѣ чувствительныя, живыя вещи, также и человѣки, каждое по своему роду и виду образа своего, каждое по воли и повелѣнію Божескаго милосердія и правосудія, какъ то все сотворено было, когда сказалъ Богъ: да произнесутъ воды подзывающія вещи и живую душу ихъ, и птицы на земли подъ твердію неба, и произнесла земля живыя души, каждую по ея роду и виду, скопъ, и подзывающія звѣри,

и зибри земли, каждый по его роду и виду. И оныя роды всѣхъ звѣрей распуть, и размножаються безъ всякаго разрушенія самаго своего сложенія натуры, и по ради благородной субтильной существенности натуры воздуха, теплого и влажного, которыя воздушныя стихіи звѣрей не приняли или не принимаютъ грубости земной земли, пошому Богъ Всемогущій такъ освободилъ сіе сложеніе Натуры, и въ двухъ, какъ въ тепломъ и влажномъ, есть натура жизни, коими двумя качествами всѣ вещи живутъ, и сунь одно существо, и распуть всѣ вещи. Понеже безъ сихъ двухъ нѣть никакой дѣйствительности, ни въ чувствительныхъ, ни въ нечувствительныхъ вещахъ, и ежели изъ какой вещи или существа опредѣляется теплота и влажность, то умираетъ и погибаетъ оная вещь, для теплой и влажной натуры, которую Богъ такъ учредилъ и сотворилъ, Вѣчнымъ Словомъ Своимъ, въ первой матеріи, которая также не иное чѣмъ быда, какъ теплый влажный воздухъ, какъ дыханіе человѣческое, потому могутъ всѣ живые звѣри распти свою собственную силою, данною имъ отъ Бога, и размножаться безъ всякаго разрушенія самого своего сложенія и качествъ натуры.

и сие дѣлається только для благородства духовной силы нашурь, которая есть тепла и влажна, которая и верховнѣйшее правленіе въ кругѣ шверди обтекаетъ, расстеть и размножается, каждое по своему роду и виду своего образа, по сложенію стихій и качествъ нашурь дѣйствительности, отъ воды ли, или отъ воздуха, или отъ земли, что каждое можешь человѣкъ познавашь одно предъ другимъ, ибо нашуря познаваешь и вѣдаешь.

Третья Степень.

Третья степень, которая есть Земля, отдалася также въ пущи Нашурь, отъ наименшей степени до наибольшей, къ руднымъ родамъ, то есть все то, что внутрь въ земли есть и расшеть, какъ металлы и все то, что есть земного рода, какъ сѣра, купоросъ, селипра, квасцы, соль, лазурь и проч: (*) кои всѣ суть нашуры земли, хладны и сухи, и каждое расшеть и рождается во глубинѣ внутренности земли, каждое по своему роду, и виду своего сложенія и смѣщенія земляной стихіи, по воли и повелѣнію Божескаго Милосердія и Правосудія, что все

о 5

так-

(*) Мешаллы и минералы расступъ изъ ∇ , а не изъ земли.

также сотворено Вѣчнымъ Словомъ Его
когда Онъ сказаъ: да зеленѣетъ земля:
и сіи роды рудъ распушъ и размножающ-
ся также безъ разрушенія самаго своего
сложенія напуры. То есть для равности,
крѣпости, чистоты, и равнобразности
земнаго стихійнаго сложенія нашуры, ко-
торая столь равнобразно смѣшалася, свя-
залася и сварилася, съ помощію холодной
сухости, долгое время, во чревѣ матеріи
земли, которое вареніе дѣлается помощію
ея отца солнца, что никакая напураль-
ная теплота дѣйствительности солнца,
по послѣднемъ вареніи въ металлахъ, по-
слѣднее вареніе, то есть, прежде извле-
ченной твердости и влажности земли, ко-
торую солнце извекло, что было тогда
первымъ вареніемъ, а послѣднее вареніе,
когда солнце згусило оную влажную твер-
дость въ крѣпкую, постоянную массу, ко-
тораго послѣдняго варенія не можно раз-
рушить, поиске Всемогущій Богъ шакъ
устроилъ сложеніе сей земной Натуры,
что первое ея начало расщепъ, и умно-
жается составленіемъ земнаго сложенія
хладно и сухо. (*) Ибо она ничто иное
есть, какъ ссыдшаяся вода, или грубѣсть

сти-

(*) Terra quid. Что есть земля.

стихій. И такъ Богъ Всемогущій сотоворилъ каждую материальную существенность земныхъ вещей во чревѣ земли, помощію солнечной теплоты и варенія, и содѣйствіемъ другихъ планетъ, откуду всѣ сіи з. рода получаютъ свою питицу и пищу, чрезъ верхнее влечение дѣйствительности ихъ, и правленіе въ кругѣ тверди обтеченія распашъ, и размножается, и непрестаннорасло до сего времени и проч.

Четвертое Дѣйствіе.

Въ семъ четвертомъ дѣйствіи скажаю Богъ: да будуть свѣтила на тверди неба, и да определяютъ день и ночь, и да будутъ знаки, во времена, въ дни, въ годы, да свѣтиль на тверди неба, и да освѣщають землю. Въ семъ 4. дѣйствіи сотворилъ Богъ небесныя тѣла, опь тверди пятой сущности неба, которыя тѣла суть звѣзды, знаки небесныя, и всѣ другія звѣзды, и планеты, которыя всѣ сіи звѣзды суть тѣлесная Пятая Сущность, и твердь неба отличается на 9. расписанныхъ различныхъ частей, которыя части одна надъ другою заключены, какъ желтокъ въ яицѣ, въ коихъ 9. небесахъ или определеніяхъ неба, поставилъ Богъ Все-

могу-

могущій знаки, звѣзды и планеты и 2. великия свѣшила, и великое свѣшило между двумя великими свѣшилами есть солнце, существовавшее сохранять и править день, и наименшее свѣшило, между 2. великими свѣшилами, есть луна, существовавшая сохранять и управлять ночь, и должны они свѣшити на землю, дабы сохранять и управлять день и ночь, и раздѣлять свѣшіе и шму между днемъ и ночью. И такъ наполнилъ Богъ, и украсилъ небо небесными тѣлами звѣзды и планеты, и 2. великими свѣшилами, которые споль изрядно свѣшити день и ночь, кои суть гораздо изряднѣе и яснѣе, нежели небо, для огненности пятой сущности, которая есть мужъ, а небо жена, (*) и того ради Богъ Всемогущій Вѣчною Премудростію Свою поставилъ землю на средину тверди, для того, чтобъ могли верхняя тѣла, въ разсужденіи общеченія своего, имѣти свое дѣйствіе и впечатенія въ землю, и во всѣ на земли твари чувствительныя и нечувствительныя, разумныя и неразумныя, дабы они

(*) NB Изъ сего должно заключать, что земля тихо стоитъ, а солнце со всѣми планетами около земли бѣгаешь, и сообщающъ ей дѣйствіе свое.

они чувствовали такое дѣйствіе и впечатлѣніе, и причасныы были Его, и также для того, чтобъ разумная тварь, которая есть человѣкъ, примѣчалъ и познавалъ такое дѣйствіе и впечатлѣніе, и могъ прина-
равливать себя къ знакамъ, времени, дню
и году, и такъ содержашь себя, и имѣть о
шемъ свѣдѣніе. И въ сихъ вещахъ со-
творилъ Богъ Всемогущій всѣмъ нижнимъ ве-
щамъ отца и мать, который отецъ есть
солнце, а мать луна, коими двумя силами
и дѣйствительностю солнца и луны, зем-
ля и вода рождаютъ и производятъ свое
сѣмя и настуроу. Понеже Богъ Господь во
всѣхъ Своихъ пушахъ показалъ твореніе
Своего Милосердія и Испины, что цѣлое
составленіе всѣхъ міровъ, великаго ли то,
средняго или малаго міра, есть не иное,
какъ одно составленіе, потому не возмо-
жно настурально говорить, что небо не
должно имѣть своего дѣйствія на сей ниж-
ній міръ. Сего ради отецъ нашъ Гермесъ,
по вдохновенію Бога Духа Святаго, изрядно
предрекъ, и сказалъ истину, о коей нѣть
сомнѣнія, что сіи нижнія вещи которыя
мы человѣки видимъ и осозаемъ, и все,
что въ скрытности отъ Бога сотворено,
сходствуютъ съ верхними вещами, и так-
же взаимно верхнее небесное существо,
такъ

такъ какъ Богъ сотвориаъ его, (*) сход-
ствуещъ съ симъ нижнимъ существомъ
нашурально, и сіи нижнія обладаються и
управляються верхними, а не нижнія упра-
вляюшъ верхними. Того ради каждая звѣ-
зда на небѣ имѣетъ свое втеченіе и свой-
ство на землю, отъ чего и вещи на зем-
ли суть по оному созвѣздію, которое
имѣетъ втеченіе, какъ то отъ Бога уч-
реждено. И можно почитать за вѣроят-
но, что между созвѣздіями образованій
на шверди небесной суть втеченія къ вѣ-
щамъ на земли, къ коимъ они учреждены
отъ Бога Всемогущаго, и даютъ свое об-
разованіе и форму человѣкамъ, и всѣмъ
другимъ тварямъ. Отсюду происходитъ,
что одинъ человѣкъ длиненъ, другій толстъ,
третій тонокъ, четвертый низокъ, и
тотъ имѣетъ такое лице, другій другое,
и сему подобное, и такъ и со всѣми дру-
гими тварями бываешь. Понеже Богъ не
создалъ ни одной вещи для ничего или безъ
причины. Равнымъ образомъ есть звѣзда,
называемая Полусъ, которая господствуетъ
надъ камнемъ называемымъ адамантиемъ, и
надъ магнитомъ и надъ желѣзомъ. Так-
же)

(*) *Quod est inferius est sicut quod est
infra superius.*

же луна надъ водою морскою, солнце надъ всѣмъ, чио въ мірѣ есть. Понеже оно есть верховнѣйшая планета на небѣ, ибо всѣ звѣзды и планеты на небѣ получають свою силу отъ солнца, которое есть господинъ ихъ, и человѣческое образованіе звѣздъ на небѣ даетъ свое впечатленіе въ тѣла человѣковъ, и образованіе созвѣздія звѣрей на небѣ даетъ свое впечатленіе и господствуетъ надъ звѣрьми на земли, а другое надъ плодами и зелѣями земными. И потому столь великая щѣсная любовь есть между небесными тѣлами и земными тѣлами, всѣхъ существенныхъ вещей, чио каждая желаетъ исполнить назначеніе свое, какъ она отъ Бога сотворена и учреждена. Какъ Аристотель сказываетъ: что прежде небо сокрушился, и прежде попустить Богъ учинившися тому, нежели чтобъ Нашура въ семъ мірѣ недостатокъ въ чемъ имѣла или страдала. Того ради сотворилъ Богъ Всемогущій звѣзды, чтобъ они имѣли свое дѣйствіе и свое впечатленіе на сіи нижнія вещи, которыя звѣзды получаютъ всю свою силу отъ солнца, понеже солнце есть верховнѣйшая и высочайшая планета на небѣ, и отецъ земли, и господинъ всѣхъ звѣздъ, и господствуетъ и надъ всѣмъ, чио есть на земли, и въ

зем-

земли, и содержитъ всѣ вещи въ существѣ и силѣ, и сохраняетъ ихъ, и согрѣваєшъ, и освѣщаетъ цѣлую землю, понеже оно согрѣваєшъ горячестію своею землю, такъ что оная теплота остается частію во внутренности земли, и когда солнце восходитъ надъ землею, то изходящая скрытно теплота въ земли, и каждая теплота натурально желаетъ восхожденія другой, съ теплотою, которую земля прежде получила, и заключила въ себѣ, и когда пошомъ часть воды смѣсится съ теплотою во глубинѣ земли, то превращаєтся она постомъ въ паръ, который паръ натурально желаетъ восходить, ежели способная теплота къ тому приводитъся. Ежели же солнце приходитъ паки къ западу, то убавляется паки оная способная теплота, понеже дѣлается онай паръ паки густымъ, и начинаетъ паки опускаться, и ежели пошомъ солнце паки восходитъ, и теплота ея паки приходиша въ землю, и ищетъ своего равнаго, какъ и прежде, то напослѣдокъ и паки бываетъ оное паромъ. И такъ работаетъ солнце не прерывно, и не перескааетъ сублимироваться и деспилироваться, столь долго, пока вся масляность допускаетъ, которая есть теплота въ земли, и пока

она

она совсѣмъ смѣшается съ водою, такъ что шо бываетъ матеріа, и сперма или смѣя всѣхъ расшущихъ родовъ и вещей въ тѣлѣ земли, и по различности смѣшнія стихій дѣлаются и всякия роды, и виды земныхъ вещей въ земли, и на земли, и матеріа ихъ есть во всѣхъ ихъ одна только Нашура, то есть дѣйствіемъ теплоты, а солнце есть варитель, кото-
рое должно варить все оное, и оно и варитъ на одномъ концѣ лучше, нежели на другомъ, пошому и солнце имѣетъ на одномъ концѣ болѣе силы, нежели на другомъ, понеже оно въ одномъ мѣстѣ сія-
ешъ горячѣе, нежели въ другомъ. И такъ вщеченіе и дѣйствіе небеснаго созвѣздія есть входъ къ симъ нижнимъ вещамъ зем-
нымъ, каждой по ея сложенію и натурѣ, по различному смѣшенію стихій, какъ то отъ Бога учрѣдено. Ибо каждое слѣду-
етъ за вещью, и смотришъ на то, что любишъ, и чему оно присвоено, и такъ напурально, что одно имѣетъ помышле-
ніе, въ равномъ образѣ какъ мужъ всег-
да имѣетъ помышленіе, и прилѣпляется къ женѣ, кошорую онъ любишъ, и равно какъ голодъ прилѣпляется къ пищѣ, и жажда желаетъ питія, такъ бываетъ всегда и со вщеченіями созвѣздій и пла-

неть, ибо они всегда прилепляются и имѣютъ втеченіе во всѣ вещи, находящіяся въ земли и на земли стихійной натуры, какъ то каждому отъ Бога дано, они всегда имѣютъ къ тому гладь и жажду, равно какъ вы слышали въ сравненіи. Того ради всѣ твари, камень ли, вода, земля, зелья, кореня, звѣри, какого бы рода ни были, также и человѣкъ, каждое особо, имѣющъ свое собственное втеченіе отъ созвѣздія къ сложенію тварей и натуры, которыя они въ немъ имѣютъ, и одно другому подражаютъ. Однако человѣкъ имѣетъ отъ созвѣздія втеченіе къ добрымъ и злымъ вещамъ, то есть посредствомъ духа, который духъ есть отъ стихіи воздуха, который возбуждаетъ грѣхъ въ человѣкѣ, ибо посредствомъ стихійныхъ духовныхъ воздуховъ, коихъ часть носилася сквозь ясный чистый воздухъ, изъ коего суть добрые Ангелы, и помощію смѣщенія стихійныхъ воздушныхъ духовъ согрѣшилъ Луциферъ, который стихійный воздушный духъ подъ небомъ есть, (*) и есть духъ жизни, и душа всѣхъ неразумныхъ звѣрей и всѣхъ нечувствительныхъ вещей, а въ духѣ дѣйст-

ву-

(*) *Spiritus Firmamenti.* Духъ шверди.

вуетъ втеченіе неба. И Еогъ Всемогущій
далъ человѣку особливый даръ предъ всѣ-
ми другими неразумными звѣрьми и пти-
цами, то есть собственную волю свою,
которая воля есть въ душѣ человѣческой,
и воля есть одна изъ 2. силь ду-
ши, которую собственную волю долженъ
человѣкъ устроить къ добрымъ дѣламъ и
хотѣніямъ, того ради долженъ человѣкъ
оставлять злыхъ дѣла и хотѣнія, которыхъ
суть материального духа воля и показаніе,
и добрыя дѣла творить для души, кото-
рая есть Шестая Сущность, (*) и сего иѣшь
въ другихъ тваряхъ, потому всѣ другія
твари намъ подчинены. (**) Пснеже
ежели бы имѣлъ Луциферъ съ своимъ со-
обществомъ Шестую Сущность безъ смѣ-
шения воздушного стихійнаго духа, что
было тогда нечистый воздухъ, (***) шо
не согрѣшилъ бы онъ, и для того каждая
тварь послѣдуетъ втеченію, въ нея вхо-
дящему, чрезъ принятіе и внущеніе духа,

П 2

ко-

(*) Душа есть б. сущность.

(**) NB. Ne quid nimis. Не чпобѣ из-
лишно. Весьма много есть должно.

(***) Духъ Божій есть свѣтъ и жизнь,
никого не прельщаетъ ко грѣху: так-
же не былъ еще духъ шверди, и пр.

который носитъ въ себѣ втчёніе. Имѣютъ также звѣзды втченіе въ каждый членъ человѣческаго тѣла, какъ въ голову, въ шею, и во все то, что человѣкъ имѣетъ, а 7. планетъ управляютъ цѣлымъ міромъ, и солнце есть верховнѣйшая и сильнѣйшая планета, и опедъ, а луна есть машь, и солнце стоитъ въ срединѣ планетъ, и раздѣляетъ свои лучи или сіяніе подъ себя и надъ себя, въ горы и долины, и солнце ешь огнь, и сіяетъ во всѣхъ концахъ, и согрѣвааетъ и освѣщаетъ всѣ вещи, ибо день не иное что есть, какъ блескъ и сіяніе солнца, и всѣ дни суть одинъ только день, (*) а однако названы 7. дней по 7. планетамъ, и солнце даетъ планетамъ всю ихъ силу, и чрезъ то суть планеты также Господа міра, и потому Богъ Всемогущій сотворилъ міръ чрезъ втченіе 7. планетъ, и 7. металловъ, какъ свинецъ, олово, желѣзо, золото, мѣдь, ртуть и серебро, рождаются чрезъ вареніе солнца, и чрезъ втченіе другихъ планетъ. Какъ Сатурну подчинилъ Богъ свинецъ, понеже свинецъ равное имѣетъ свойство, какъ Сатурнъ, и потому свинецъ называется Сатурнъ, а

пла-

(*) Omnes dies unus dies.

планешъ Юпитеру подчинилъ Богъ олово , понеже олово имѣетъ всѣ свойства равныя Юпитеру , и для того олово называется Юпитеромъ ; и планетъ Марсу подчинилъ Богъ желѣзо , ибо желѣзо имѣетъ всѣ свойства подобныя Марсу , и потому желѣзо называется Марсомъ . А планетъ Солнцу , кошорое есть всеблагороднѣйшее между всѣми планетами , подчинилъ Богъ золото , понеже золото имѣетъ всѣ свойства , равно какъ солнце , для того золото называется солнцемъ ; и планетъ Венерѣ подчинилъ Богъ мѣдь , понеже мѣдь имѣетъ всѣ свойства равно какъ Венера , для того мѣдь называется венерою . И планетѣ Меркурію подчинилъ Богъ ртуть , ибо ртуть имѣетъ всѣ свойства подобныа планетѣ Меркурію , и для того ртуть , называема ся Меркуріемъ . И планетѣ Лунѣ подчинилъ Богъ серебро , понеже серебро имѣетъ всѣ свойства какъ луна , и потому серебро называется Луною . И луна есть матерь и правительница водъ . Ибо ежели восходитъ луна свѣтиль , то начинаешь море подыматься , (**) и ежели луна приходитъ на средину неба , то начинаешь оно паки отступать , и ежели луна при-

ходитъ на западъ солнца, (*) то начинаятъ оно паки отступать, и ежели луна приходитъ въ наинизшее теченіе, то паки осѣдаетъ оно обратно, и такъ когда луна обновляется, то дѣлается море такъ какъ прежде, и такъ дѣлается всѣ дни, что море подымается и опускается, однако не какъ солнце восходитъ и заходитъ, для того должно примѣчать, что сіе дѣлается только луною, которая имѣетъ потоки водъ, и господствуетъ надъ ними, и вода и море получаетъ и принимаетъ влеченіе луны и правленіе ея, и покорны лунѣ, по учрежденію Бога Всемогущаго, который всѣ вещи сотворилъ и учредилъ по Своей Божеской Премудрости, и такъ дѣйствуетъ и влеченіе неба на духъ человѣка, ибо духъ человѣка есть сложенія небесной природы и пр. И чѣмъ болѣе прибавляется луна, тѣмъ паче убавляется жаръ солнца, и ежели луна въ первыхъ и послѣднихъ совокупленіяхъ есть, то тѣмъ теплѣе солнце. Ежели же луна полна, или есть противоположеніе, то наияснѣйше сіяеть солнце, и ежели прибавляется [или расходится] луна, то сіяеть прежде полуночи, ежели же она полна, то свѣтитъ прежде

и,

(*) Происхожденіе прилива и отлива.

и послѣ полуночи, во всю ночь, а ежели она убавляется, то сіяеть послѣ полуночи. И день есть отдаленіе луны, и отдаленіе солнца есть холода и влажности луны.

Пятое Дѣйствіе.

Въ пятомъ дѣйствіи сказалъ Богъ: да произнесеть земля ползающія, и живую душу ихъ, и птицы на земли подъ твердію неба. Въ семъ 5. дѣйствіи сотворилъ Богъ великія киты, и каждую живую движущуюся душу въ водахъ, да производить каждая свой родъ и образъ, и всякая пернатая птицы изъ воздушныхъ стихій, да производитъ каждая свой родъ и образъ, и благословилъ ихъ Богъ и сказалъ: будите плодородны и множитесь, и наполняйте воды моря, и да размножаются птицы на земли. Такъ Богъ Всемогущій одарилъ и украсилъ воду живыми движущимися рыбами, сущими въ водахъ и одарилъ и украсилъ воздухъ и землю, живыми движущимися птицами и всякими звѣрьми на земли, которыя всѣ сотворилъ Богъ для великой и сильной любви, которую имѣлъ Онъ къ человѣку, для того чтобы могла человѣческая жизнь содержать себя изъ сложенія и отъ сложенія четырехстихійной тѣлесной природы, понеже од-

но живое должно содержать другое, для того что они оба суть отъ живаго существа, какъ отъ материальныхъ воздушныхъ чистыхъ стихий, ибо каждое [впрочемъ равное] сложеніе напуры есть пища и содержаніе другаго такого же, и то для субтильнаго раздѣленія, учиненнаго дѣйствиемъ Нашуры, которая изъ 4. стихий всѣ вещи шварей раздѣлила и связала, для выгоды и пищи пребыванія человѣческой жизни, дабы содержать по порядку и воли Всемогущаго Бога. Того ради по справедливости повиненъ человѣкъ, благодарить за оное Бога, и всегда быть благодарнымъ Ему, и признавать Его за своего Отца, потому справедливо также человѣкъ покаряется Богу, понеже все то, что мы имѣемъ, то имѣемъ все только отъ Бога, какъ то въ сей Книжицѣ сказывается, какъ и что, и изъ чего всѣ вещи произошли, Тому да будетъ хвала, честь, и благодареніе нынѣ и во всѣ времена, Аминь.

Шестое Дѣйствіе.

Въ семъ шестомъ дѣйствіи сказалъ Богъ: да произнесеи земля живую душу въ своеи родѣ, скотовъ и другихъ звѣрей, также ползающія звѣри, каждый по его роду и образу. Въ семъ 6. дѣйствіи

Сотворилъ Богъ звѣри земли, скотъ и ползающія звѣри, каждый по его роду и виду, и такъ одарилъ Богъ Господь землю, и украсилъ живыми звѣрьми, и безчувственными вещами зеленѣющіхъ зелей, и деревами, плодами земнаго рода, и сказалъ Богъ: Мы хотимъ создать человѣка, по Нашему образу и подобію, и онъ будетъ господствовать надъ рыбами моря, и надъ птицами подъ небомъ, и надъ звѣрьми земли, и надъ всѣми ползающими, что движутся на землѣ. И такъ сотворилъ Богъ Всемогущій человѣка изъ мокроты земли, которая земля была 8. частей или существенностей, которая глыба земли была извлечеи или субильность 4. стихій въ земли, и оная субильность была отъ 7. существенностей. Первая существенность была отъ пылинки первой матеріи: вторая отъ воды моря; 3. отъ камня и земли: 4. отъ облаковъ неба: 5. отъ вѣтра. 6. отъ солнца: 7. отъ луны. (*) И такъ создалъ и сотворилъ Богъ человѣка по Своему образу и подобію Своего Божественнаго образа, и напослѣдокъ сдѣлалъ его совершеннымъ.

(*) *Duplex spirituale, aeternum & mortale.*
Двоякое духовное, вѣчное и смертное.

8. частію, то есть, Богъ вдуналъ ему въ его лице впечатніе жизни, что было Духъ Святый, чрезъ что совершенно сдѣланъ быль человѣкъ въ вѣчную жизнь, или въ вѣчную живую душу. И насадилъ Богъ Всемогущій рай, отъ начала садъ услажденія, въ которомъ поставилъ Онъ человѣка, и попустилъ Богъ Господь вырастити изъ земли всякому зелію и деревамъ, веселымъ для зрѣнія и добрымъ для яденія, и сказалъ къ человѣку: смотри! Я далъ вамъ всѣ сіи зелія и плоды на земли, приносящія сокъ, и всякое дерево, имѣющее въ себѣ самомъ сѣмя рода своего, чтобъ они были вамъ въ пищу вашу, и всѣ живыя звѣри на земли, и всѣ птицы неба, и всѣ рыбы воды, также и всѣ вещи движущіяся на земли, въ коихъ есть живая душа, дабы вы имѣли все ястіи, и пошомъ запретилъ имъ дерево жизни посреди рая, которое было дерево вѣдѣнія добра и зла, чтобъ человѣкъ воздѣлывалъ и сохранялъ рай, и дозволилъ Богъ ястіи имъ отъ каждого дерева, только о деревѣ вѣдѣнія добра и зла сказалъ Онъ, вы не должны ястіи. Ибо въ который день сиѣсте вы отъ него, то должны вы смертію умереть. И привель Богъ предъ Адама всѣхъ живыхъ звѣрей земли, и всѣхъ птицъ

птицъ неба, дабы онъ смотрѣлъ ихъ, и
далъ имъ имена. Понеже какъ Адамъ на-
зоветъ душу каждого живаго, такъ и дол-
женствовали они называться, и далъ че-
ловѣкъ каждому скоту и птицѣ подъ
небомъ и звѣримъ на поля имѧ свое. Адамъ
же не имѣлъ никакого помощника, кото-
рый бы равенъ ему былъ, и сказалъ Богъ:
не добро, быть человѣку одному, для то-
го хочемъ мы сошворить ему помощника,
тогда попустилъ Богъ Господь пасть глу-
бокому сну на человѣка, и уснулъ онъ, и
взялъ Богъ одно изъ ребръ его, и заключилъ
мѣсто плоти, и создалъ изъ онаго реб-
ра жену, которое взялъ онъ отъ человѣ-
ка, и привель ея къ нему; тогда сказалъ
Адамъ, се есть кость отъ моей кости, и
плоть отъ моей плоти, для того будеть
она называться мужатицею, что отъ му-
жа взята. И того ради долженъ и мужъ
оставишъ отца своего и мать, и при-
дѣлишъся къ женѣ своей, и должны два
быть одна плоть. И благословилъ ихъ
Богъ Господь, и сказалъ: расшире и мно-
житеся, и наполнише землю, и сдѣлайше
ея подчиненою вамъ, и господствуиша
надъ рыбами въ мори, и надъ птицами
неба, и надъ всѣми вещами, движущими-
ся на земли. И Адамъ и Ева были наги

оба,

оба, и нестыдилися, и они были корень и цветъ добра и зла, все равно здѣсь въ срединѣ, изъ центра всѣхъ вещей сотворены они въ одну вещь, мужески и женески, и Адамъ первый человѣкъ сотворенъ равно отъ всѣхъ 4. стихій, доброе и злое въ одну часть, злое же въ себѣ самомъ учинилося добрымъ посредствомъ великаго страданія, которое онъ терпѣливо снесъ, и того ради Богъ паки просвѣтилъ Адама въ Божественное существо со всѣми чадами его,ющими подражать ему, что есть лучшее, ибо онъ слышалъ то въ верхнемъ хорѣ неба, и чѣмъ одно выше, нежели другое, въ томъ они и добры. И что есть злѣе его, принадлежащаго въ наизнѣшій хорѣ ада, глыбже и глыбже, всѣ, почему они и злѣе суть. И равнымъ образомъ, какъ Богъ во Своемъ Существѣ Тройченъ, такъ сотворилъ Онъ для вѣчной Своей чести и славы и человѣка, какъ въ тѣло, духъ и душу, *Corpus, Spiritum & anitam.* И душа приходитъ отъ неба, духъ отъ воздуха, тѣло отъ земли. Какъ во 1, тѣло раждаєтся отъ вещей 4. стихій изъ пищи и плодовъ чрезъ развариваніе человѣческаго натурального ядения и пищія, отъ чего человѣкъ живетъ и имѣеть пищу свою, которая пища паки

натуральное изъявляетъ дѣйствіе, и все-
благороднѣйшія и субтильнѣйшія силы всѣхъ
4. натуръ 4. спихій совсѣмъ равно смѣ-
шиваются, въ одну существенность, съ
помощію средней натуры духа, который
въ человѣкѣ есть. (*) Понеже духъ есть
при всѣхъ спихіяхъ повсюду во всемъ мі-
рѣ съ среднею натурою, что есть духов-
ный огнь скрытый. Если также сѣмя,
Sperma, и раждательная Натура *generati-va*, и спихія воздухъ, сія натура и духъ
Spiritus, который всѣмъ вещамъ сего мі-
ра даетъ и опымаєтъ жизнь, и существенность
человѣческой натуры и *Sperma*,
сѣмя, есть теплая сѣменная влажность,
которая отдаляетъ чрезъ натуральное во-
жделѣніе и дѣйствіе мужа и жены. (**)
Ибо въ нихъ обоихъ есть существенность
мужская и женская, которая матеріа есть
раждательная, теплая и влажная, понеже

все

(*) *Anima, oder mittel-natur Spiritus re-plevit orbem terrarum & hoc continet omnia scientiam vocis habet.* Душа или средняя натура духа наполнила міръ, и сіе что содержитъ все имѣетъ свѣдѣніе гласа.

(**) *Imaginatio Producit Sperma.* Вообра-
женіе производитъ сѣмя.

все долженствующее рождать должно быть влажно и тепло, и одно рождает другое, и сколь скоро венерино дѣло учинено, то мужъ паки есть для себя самаго, и жена для себя самой, и ежели 2. 4. вещи вмѣсто сходятся, то должно изъ того называться чудо, для того что долженъ человѣкъ удивляться дѣйствію стихійной нашуры, потому и вообще говорится, человѣкъ сотворенъ отъ земли, и долженъ паки учиниться землею, такъ Богъ создалъ Адама изъ мокроты земли, Адамъ же сдѣлалъ насъ потомъ въ другой степени, что есть мокрота человѣчества, сего ради мы человѣки творимся паки отъ человѣка, а не отъ земли, хотя первое происхожденіе изъ 4. стихій земли, и сложеніе тѣлъ человѣковъ есть субтильность 4. стихій, которая субтильность есть равна, имѣетъ въ себѣ тѣ 8, частей или существенностей, какъ и та, изъ которой создалъ Богъ Адама, отъ субтильности 4. стихій неба и земли. И понеже мы сотворены 4. стихіями, для того мы и паки 4. стихіями сокрушаемся и разрушаемся. Подобно же суть всѣ тѣлесныя вещи, подъ небомъ находящіяся, отъ 4. стихій, и должны паки чрезъ нихъ распущены и разрушены бысть. И подобнымъ образомъ какъ

какъ Богъ мершвимъ и паки животворимъ,
такъ дѣлаемъ и средняя настура, которая
всѣ вещи подъ небомъ творитъ и паки
разрушаетъ. Того ради все подъ небомъ
разрушимо, только Божественная Настура
съ настуральностю своею должна пребы-
вать, которая есть въ небѣ и на земли,
чрезъ свое Божественное Вѣчное Слово, ко-
торое Самъ Онъ есть, и чрезъ которое
создорилъ Онъ всѣ вещи, небо и землю,
и что въ нихъ есть, звѣзды и планеты,
и 4. стихіи, и все, что на земли и въ
земли есть. Для того сказалъ Богъ, всѣ
вещи на земли прейдутъ, Слово же Мое
не прейдетъ, но должно пребывать вѣч-
но. И далѣе, какъ же матеріа или сѣмя,
Sperma, заключено въ матку жены, гдѣ
оно сбѣдаєтся и сваривается въ массу, и
одаряется отъ Бога въ первомъ достоин-
ствѣ. Ибо должно вѣдать, что Богъ ода-
ряетъ каждого человѣка проякимъ досто-
инствомъ. Первое достоинство есть фор-
ма по Божественному Его образу, кото-
рый образъ есть тѣло, и есть средина,
Medium, между душою и духомъ, (*)
тѣло же есть отъ стихій, и не есть
земля, но вмѣстлище, *Retinaculum*, сти-
хій

(*) i. *Cogrus*, тѣло.

хій и духа. 2. (**) И такъ послѣ сего Богъ Всемогущій, по Божественному Своему милосердію и любви, которыя имѣетъ Онъ къ человѣческому роду, посылаетъ Ангела съ душою къ беременной женѣ, въ 20. день послѣ настуры человѣческаго дѣйствія, и ежели она въ сіе время гнѣвна, то отходитъ отъ нея Ангелъ съ душою, и приходитъ чрезъ 10. дней, ежели же жена еще гнѣвна или возмущенна, то паки отходитъ Ангелъ съ душою, а чрезъ 10. дней паки приходитъ; пока наступитъ 40. день ея зачатія тѣла, и ввергаешь душу въ тѣло, способна ли къ тому жена или нѣтъ. Того для шакалъ гнѣвливость и злоба чреватой жены впечатлѣваются младенцу, и придержатся его во всю его жизнь, и сей человѣкъ бываетъ въ жизни своей шаковъ, чѣмъ душа своей опасенъ, ибо онъ провождаетъ жизнь безъ спраха Божія. 3. Духъ *Spiritus* 3. (*) И душа беретъ съ собою духъ воздуха, который есть жизнь плоти и стихійной настуры, всѣхъ совершенныхъ и несовершенныхъ вещей, подъ небомъ сущихъ опѣ 4. стихій, и оный духъ есть и въ насъ, для того, что мы изъ

(**) 2. *Anima*, душа.

изъ 4. стихій есмы, (*) понеже духъ воздуха есть жизнь, и правиша, и храняща 4. стихій, ибо не можетъ безъ духа никакая вещь бысть ни пребывать въ своемъ существѣ. Что же душа схватываетъ духъ, и ведеть его съ собою въ тѣло, то дѣлается для того, что они оба суть отъ одного существа, шо есть духовны въ себѣ, оба матери настуры и одно суть, какъ отъ воздуха и огня. Для штого подобное съ подобнымъ сходится, и принимаетъ другъ друга, одно другому покарается, чтобъ дѣлать и оставлять, гдѣ они оба хотятъ бысть, и духъ есть средство, совокупляюще душу и тѣло, и смертию паки разлучающее, (**) понеже духъ есть поврежденіе, Corruptio, разрушеніе, и есть стихія воздухъ. Человѣческая же душа есть отъ всеблагороднѣйшаго изъ всѣхъ стихій, и есть существо воздуха, изъ чего и Ангелы сотворены; а жизнь души отъ самаго Бога, (***) для штого что приходитъ изъ неба, то и паки туда входить, ежели душа невесма

Р

много

(*) Spiritus Vitae Animalis. духъ звѣриной жизни; или животной.

(**) Т. е. Земный духъ, а не Духъ Божій.

(***) Anima ex aquis. Душа изъ водъ.

много слѣдуемъ духу, (*) ежели же
весма много слѣдуемъ, то пребываетъ
она съ духомъ подъ небомъ, и что
поставлено отъ Бога подъ небомъ, то
и вѣчно пребудетъ подъ небомъ, духъ
отъ Бога учрежденъ, бышъ подъ небомъ,
для того и долженъ онъ пребывать подъ
небомъ, понеже духъ въ человѣкѣ, то
есть душа всѣхъ совершенныхъ и несовер-
шенныхъ вещей, подъ небомъ сущихъ,
а духъ есть другъ тѣла. Понеже тѣло
говоришъ: о духъ, ты благородную при-
несъ мнѣ сущность. Ибо я видѣлъ Бога
въ таинствѣ чрезъ душу. И Богъ одарилъ
душу человѣческую тремя силами или
могущественными, potentien; первая
есть могущественность смысла, des Ver-
standes; вторая могущественность памяти,
третья могущественность есть воля. Сіи
3. силы суть въ душѣ, и душа есть
также отъ сихъ трехъ. Потому можетъ
человѣкъ познавать и понимать душею
всѣ тайносши и всѣ скрытныя вещи, еже-
ли она иначе не бываєтъ препятствуема
тѣломъ, то есть, ежели сила жизни
укрѣп-

(*) Spiritus ex Deo ipso. Духъ изъ Са-
мого Бога. Corpus ex terra. Тѣло изъ
земли.

укрѣпляется пищею и питіемъ, то ослаб-
ляетъ смысль, и чѣмъ крѣпче шѣло ум-
ножаетъ себя, тѣмъ болѣе смысль убав-
ляется, и духъ возмущается. Сего ради
сказываетъ мудрый Белліенъ: ты долженъ
и власть свѣтъ твой въ чистый стеклянныи
сосудъ, то есть, душу свою, чтобы шѣ-
ло не весма излишно написано было, то
можетъ смысль твой понять и познать
тайносши и чудныя дѣла Божіи. Одаря-
ешь также Богъ каждого человѣка по его
разумѣнію, и сіе не есть ни мало виною
ясшія и пишія. Ибо ежели разумѣніе че-
ловѣка субтильно, то можетъ онъ и суб-
тильныи вещи разумѣть, ежели же разу-
мѣніе грубо, то понимаетъ онъ такъ,
какъ можетъ. Понеже Богъ даруешь ка-
ждому человѣку по его свойству, его на-
штурѣ, рожденію по его заслугѣ смысла
его. Ибо и верхнія созвѣздія двигающіе на-
ше шѣло, каждое по его сложенію, напу-
рѣ и свойству, потому оно способно ду-
хомъ. Понеже вѣченіе неба рабошаешь
въ духѣ человѣка; и въ насъ человѣкахъ
суть также двоякія болѣзни, (*) первая
болѣзнь въ собственномъ человѣка духъ, и

(*) Morbi Spirituales. Болѣзни духов-
ныя.

называются духовными болезнями, которые приходящи и имеющи происхождение свое от гнева, фантазии, ужаса, воображения, или страха, или же от злых чудовищ, и сии суть все болезни духа. Иные болезни суть все случайные болезни (*) приходящие от излишнего ястия и питья, или от худой пищи и питья, которую человекъ употребляетъ съ голоду, также ежели онъ весьма великій голодъ и жажду страждеть, жаръ или спужу, и прочее сему подобное, къ чему онъ не привыкъ, тогда человѣку великія тяжкія болезни отъ того приключаются. Изъ того извѣстно и явно, что мы человѣки здѣсь на земли сотворены вмѣстѣ и добры и злы въ однѣ, потому мы и перемѣняемся и страждемъ. Ежели же духъ и душа господствуютъ въ стихіи человѣческаго тѣла, то человѣкъ здоровъ, ибо въ несогласіи стихій есть смерть. И духъ есть главный врагъ душѣ, для того долженъ всякий человѣкъ гораздо наблюдатьъ, чтобъ духъ не обольстилъ душу въ вѣчную погибель.

(*) Morbi Elementares. Стихійные болезни.

тибелъ. (*) Понеже духъ есть обольщениe и сокрушениe души, и есть изъ спиxii воздуха, и чрезъ него приходитъ грѣхъ, ибо духъ возбуждаeшъ грѣхъ въ тѣлѣ, и осуждаeшъ душу къ вѣчной смерти. Для штого говоришъ онъ къ душѣ, я поведу тебѣ къ вѣчной смерти въ мрачный домъ тмь. Сего ради не слѣдуетъ человѣче столько духу, то есть плотской внѣшней власти, а иначе вводитъ онъ себя съ душою во адъ. И смертю человѣка дѣлаются 3. отдѣленія. 1. Separatio Animaе, отдѣленіе души отъ тѣла, 2. отдѣленіе духа отъ тѣла, 3. отдѣленіе духа отъ души. Здѣсь же и вопросуется, долженъ ли духъ съ душою ити въ небо, или же должны оба они подъ небомъ пребывать? на оное отвѣтъ: духъ и душа приносятся покаяніе въ великой власти Божіи, и душа очищаeтся духомъ, и ежели душа очищена, то восходитъ она въ небо, а духъ остается въ срединѣ воздуха, а тѣло въ низу въ земли, и такъ каждое приходитъ паки ту-

Р 3 да ,

(*) Homo animalis non intelligit ea, quae sunt Spiritus Dei; inimicitia est erga DEUM. Человѣкъ животный [или звѣрьный] не разумѣетъ, что есть духа Божія; вражда есть прошивъ Бога.

да, откуда оно пришло, (*) ибо духъ не можетъ съ душею въ небо прійти, понеже небо есть пятое существо, духъ стихія воздуха, для того и грѣхъ чрезъ него приходитъ, (**) а никакая стихія ни грѣхъ не можетъ прійти въ небо; понеже небо [какъ сказано] есть *quinta essentia*, пятая сущность стихій, потому долженъ духъ подъ небомъ пребывать даже до послѣдняго дня, тогда же должна душа и тѣло паки сойтися, и учиниться одною вещью, и въ послѣдній день, долженъ огнь вступить въ небо, и всѣ твари возмутятся отъ земли, или Натура рождательная возмется отъ земли, и материальный огнь приидетъ во адъ, и въ послѣдній день не будетъ никакого сѣмени ни въ какомъ тѣлѣ (***) и во все ничто не будетъ уже плодовъ приносить, понеже стихіи не будутъ въ своемъ существѣ, но паче въ прославленномъ или просвѣтленномъ и пересплюченномъ

(*) *Coelum est Essentia.* Небо есть сущность.

(**) *Spiritus ex Firmamento.* Духъ изъ тверди.

(***) *Naturale corpus cessat.* Натуральное тѣло престаетъ.

ченномъ, *gecoagulirten*, (*) то есть со-
всопросвѣщенныя и однимъ шѣломъ учи-
нятся, яснѣе хрустала. А земля, которуко
мы человѣки носимъ, должна пріиши въ
небо (**) и тогда будешь имѣть другую
форму, нежели земля четырехъ стихій,
потомъ пріидутъ души къ шѣламъ и воз-
радуются другъ съ другомъ, и пребудутъ
другъ при другѣ, ибо для того, что духъ
отдаленъ, шѣло прославится, что есть про-
т свѣтишися. (***) и послѣ послѣдняго дня бу-
детъ другое существо, вѣчная жизнь, въ
небѣ будетъ день, а во адѣ вѣчная ночь,
а осужденнымъ тогда бывшій вѣчный день
учинится ночью и пр.

Богъ Всемогущій да благоизволитъ да-
ровать намъ вѣчный Свѣтъ съ вѣчнымъ
днемъ, который свѣтъ и день Самъ Богъ
есть и пребываетъ Аминь.

(*) *Iacobus dicit omnia futura cristallina.*

Исаакъ сказываетъ, что все будешь хру-
стальное.

(**) *Aliud corpus ex hoc resurgit.* Иное
шѣло изъ сего восстаетъ.

(***) *Absente Spiritu Mundi.* Вѣ оспу-
ствіи духа мира.

NEum Jeхova Ladonai. (*) въ семъ стихѣ поставляются два разных Имена Тройцы, что въ Нѣмецкомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкѣ только однимъ словомъ можно сказать, Господь; но чрезъ то не постигается истина, и не изображается основательная разность между Ingenuo нерожденнымъ и Genito рожденнымъ, какъ въ Еврейскомъ говорится, Іегова сказалъ къ Адонай, се личная и существенная разность порядочно. Въ Латинскомъ написалъ бы я такъ: Ingenitum, нерожденноѣ сказало къ Genito, рожденному, что имѣль бы я также личную существенную разность. (**) Каждое Имя имѣеть также свой особливый Характеръ, (*) при которомъ оно истинно различается отъ другаго, какъ Іегова имѣеть оный съ 5, внѣшними остроконечіями и 6, внутренними полями или спадціями, въ 5. углахъ написаны 4. буквы съ гласною. [смотри рисун. 8, фигур. 1.]

Въ Латинскомъ есть 5. букви [смотри рис. 8. фигур. 2.]

въ

(*) Псалом. 109.

(**) Смотри Paracelsi Philosophia Occulta in folio p. 288.

Въ Еврейскомъ же суть только 4. буквы, для того греки называютъ оное Tetragrammaton, tetra четыре gramma буквы, потому и у тѣхъ, кои Еврейскаго языка не знаютъ, находящія написано въ семъ Характирѣ Tetragrammaton такъ съ 5. слогами. [смотри рис. 8. фигуру. 3.] Но Еврейскій языкъ превосходствуетъ, и должно по Еврейски написано быть.

Другое великое Имя Божіе есть Адонай, а Характиръ Его таковъ, [смотри рис. 8. фигуру. 4.] который гораздо и весьма довольно разнствуетъ отъ первого (*). Ибо сколь далекостоитъ Genitum рожденное отъ Ingenito нерожденного, образъ отъ существа, хотя ни одно безъ другаго не можетъ быть, ни есть, ни пребываетъ, имѣетъ 6. вѣшнихъ остроконечий, и 7. внушенныхъ полей, или спацій, [смотри рис. 8. фигуру. 5.] такъ что Лашинщики, дабы наполниши сіи спаціи, пишутъ имя въ 6. углахъ Лапинскими буквами, і. характиръ содержитъ nomen Dei ineffabile, Имя Божіе неизреченное, потому что его не можно вымолвить, и не должно также всуе употреблять ни выговаривающъ, развѣ

шолько вѣ послѣдней нуждѣ, вѣ великой помощи называется *Schemhamphoras* у Иудеевъ: 2. Характиръ предствавлещъ по *men Dei effabile*, изреченное Имя Божіе, которое однако должно съ великимъ спрахомъ Божіимъ произносить и употребляти. Ложные Христіяне нимало не уважаютъ сихъ Характеровъ, понеже не знаютъ они Бога вѣ неизреченной Тройцѣ Его, потому ни мало не уважаютъ они и всесвятѣшаго Имени Его, неизреченной силы и дѣйствія. Кто вѣдаєтъ соединитъ себя съ Адонаи и характеромъ Его по Натурѣ и Благодати, по вѣтхому и новому рожденію (*) топъ можетъ небесно и земно дѣйствовать всѣ вещи, что только можетъ онъ помыслити и желатъ, и нѣтъ никакой вещи невозможной Ему.

Ибо познаніе Адонаи и Характира есть суполь велико, высоко, и мощно, что Онъ облекаетъ познавателя Своего небесиою и земною силою, и властнымъ дѣйствиемъ.

Также ито сіе имя Адонаи и Характиръ прямо познаетъ, топъ познаещъ и вѣдаещъ сіи ниже слѣдующія части.

I.

(*) NB *Unio hominis cum Christo.* соединеніе человѣка со Христомъ.

1. Что есть Ничто , изъ чего всѣ вещи сотворены.
2. Для чего и когда поставляется въ святой Тройцѣ равенство лицъ cum personali confusione , съ личнымъ сліяніемъ.
3. Для чего и когда прѣщаєтъ въ святой Тройцѣ confusio personalis , сліяніе личное , ежели поставляютъ неравенство лицъ.
4. Для чего Сынъ сказываетъ Отецъ болій мене есть , и азъ пошлю вамъ Духа святаго отъ Отца.
5. Что въ Евангелии отъ Иоанна значитъ : Въ началѣ было Слово , и Слово было у БОГА , и БОГЪ былъ Слово.
6. Для чего и когда Слово и Духъ , и Премудрость суть одно существо , и когда они дѣлятся.
7. Какъ одно всякая вещь есть , и всѣ вещи одна вещь.
8. Какъ и когда Божество дѣляетъ Себя Творцемъ и Отцемъ , и принимаетъ лицо Отца , и однако Вѣчнымъ Божествомъ непремѣнно пребываєтъ.
9. Для чего Слово плошію учинилося.
10. Какъ могла Марія родиться безъ всякаго наследственнаго грѣха , и неприкосно-

косновенна отъ всѣхъ Адамлихъ чадъ
пребывать вѣчною дѣвою.

11. Былъ ли Духъ Свѧтый прежде Христомъ,
понеже Онъ первѣе въ день Пятдесят-
ницы посылаеть Его.

12. Что есть жена въ пустынѣ Апок. XII.
Ноги ея на лунѣ, облечеяна солнцемъ.

13. Что есть небесный Іерусалимъ. Въ вер-
ху всѣхъ насть мать.

14. Что есть стекляное море, съ огнемъ
смѣщенное.

15. Какъ было прежде сотворенія міра,
какъ нынѣ есть, и впредь по разруше-
ніи міра будетъ.

16. Что есть первая тварь.

17. Для чего суть двоякія воды, верхняя
и нижняя, и что суть они.

18. Для чего сотворены Ангелы и души.

19 Для чего временноѣ состоятъ въ вѣч-
номъ, преходимое въ непреходимомъ,
видимое въ невидимомъ.

20. Для чего Был. I. Адамъ и Ева сотво-
рены по образу Божію, а потомъ
Был. I. человѣкъ изъ грязи земли обра-
зованъ.

21. Для чего напослѣдокъ Ева извлечена
изъ ребра Адамова, и такъ въ него по-
ложена быда.

22. Что есть духъ въ человѣкѣ , и сколь различенъ , что душа , и что тѣло прежде и послѣ паденія.

Cie и сему подобное еще болѣе можно вѣдатъ и видѣшь , ежели сіи 2. Характира праведно уразумѣюся.

Cognitis his characteribus iuxta caelestes & terrenas virtutes aeternas & temporales. (*) т. е. Познавъ сіи Характиры по небеснымъ и земнымъ добродѣтелямъ вѣчнымъ и временнымъ. Ежели праведный Магъ дастъ ихъ сѣбѣстъ простому добруму сердцу , то исполнится оно всякою небесною и земною Премудростю.

ПЯТ-

(*) *Sigismundus Görlicensis Pragae multos desperatos morbos illius exhibitione curavit.* т. е. Сигизмундъ Герлиценскій въ Прагѣ многія отчаянныя болѣзни предъявленіемъ оного вылѣчилъ.

КОНЕЦЪ.

ПЯТНАДЦАТЬ ГЛАВЪ
О СУДѢ ВЪ ЧЕЛОВѢКѢ
и
О ВКУШЕНИИ ЯБЛОКА.

ГЛАВА I.

Что называютъ сихъ ложными, а оныхъ добрыми, а однако обонь несправедливость дѣлается, то происходитъ и изъ недостатка праведнаго сужденія, что не имѣютъ истиннаго ока, которыиъ должно обозрѣвать и познавать предметы.

Одного называютъ злымъ, а другаго добрымъ, однако обоимъ дѣлають несправедливость, [какъ вообще въ пословицѣ говорится] какъ Михеа называли злымъ и неправеднымъ, а 400 ложныхъ Пророковъ почитали праведными и добрыми, а однако обоимъ несправедливость дѣлали. 3. Царств. 22. Христъ и Апостоловъ Его называлъ міръ льсшещими и діаволами, а ложныхъ Пророковъ и книжниковъ называлъ онъ праведными и добрыми, однакожъ обоимъ несправедливость дѣлалъ.

Маше.

Маше. 10. Лук. 6. Ісаи. 8. 15. Аѣян. 17.
 такъ еще и нынѣ происходитъ, и пребудетъ до ширишествія Христова, чѣо многихъ называютъ еретиками, обманщиками и лицемѣрами; однако они не суть таковы, и что многихъ почитаютъ за праведныхъ и истинныхъ учителей, а однако они не таковы: причина такого ложнаго мнѣнія и слѣпаго сужденія есть свидѣтельство Духа, коего мы не имѣмъ, и во все не хотимъ бытъ Его, потому вѣра наша, [которая должна бытъ окомъ свѣта, для испытанія ученія,] состоитъ только на добромъ уговорѣ, а не навшреннемъ ощущеніи, сердца нашего основанная, чтобъ мы могли съ Папломъ сказать: я вѣдаю и уверенъ, чѣо миѣ даетъ свидѣтельство совѣсть моя во Святомъ Духѣ Рим. 8. 9. Что нынѣ одна секція называетъ другую лицемѣрною и проклятою, и провозглашаеть таковою, то дѣлается изъ недостатка вѣры, понеже не имѣмъ мы свидѣтельства Духа, которыми бы мы безъ всякаго горячаго превращенія въ еретичество испытывали духи въ крохоспи, і Солун. 5. Истинная вѣра долженствовала бытъ свѣтомъ, коимъ бы внушенное наше око просвѣщено было, къ познанію

истин-

истини, но мы отпадаемъ отъ с. вѣры на безполезныя распри и вопросы, и печемся о семье и о томъ, что не дѣлаеть насъ ни холодными ни теплыми, ни сладкими ни кислыми, но чрезъ то Христова жизнь, сила и крестъ умаляется, испраздняется и опровергается. О Вѣчный Боже и Отче, Ты истинный Свѣтъ, Ты свѣтишь Словомъ Твоимъ во мнѣ сердца нашего, Ты свѣтъ и жизнь наша, чего мы вѣ себѣ не можемъ отрещися, ибо какъ жизнь во всѣхъ есть, такъ и Твое Слово, Свѣтъ и Духъ Иоан. 1. Премудр. Х. содѣлай истинную вѣру, то внушеннее око наше уяснимъ, очистившися, обновившися и просвѣтившися, то не будемъ мы претыкаясь вѣ сужденіи, и называшь истину ложью, шму свѣтомъ, но всѣ вещи съ крошкимъ духомъ испытывать, и доброе только удерживать будемъ Аминь.

ГЛАВА II.

*Откуду обыкновенно ищутъ и берутъ
Сужденіе.*

Хоша праведное, истинное, основательное Сужденіе о всѣхъ предмѣтахъ должно изнутри происходить изъ ока. [Ибо

ка-

каково око, таково и суждение произносится.] Однако суть некоторые, кои не вѣдаютъ сего, и не хотятъ познавать, потому мнятъ они суждение свое брашь и почерпать или изъ важности, и доброго уговора другихъ людей, или изъ однихъ буквъ Писания: ибо всѣ тѣ, кои уверждають вѣру свою на человѣкѣ, а не на внутреннемъ ощущеніи вѣ духѣ, тѣ думають суждение свое брашь и дѣлать изъ важности и отвѣта предпоставленныхъ своихъ учителей, и сказываютъ, понеже сей мужъ такъ написалъ и вѣровалъ, для того хочу и я такъ вѣровать, и почишать съ нимъ, онъ не можетъ заблуждать, и понеже всякъ изъ любви учителей выбираешь себѣ писателя, и вымыслишь ему самъ изъ такой важности по добруму уговору вѣру, то слѣдуетъ, что вѣра раздѣлена на поликія секты: [хотя по праведная вѣра одна только есть и пребываешь] другое не хотятъ такъ прилѣпляться къ человѣкамъ, но думають брашь свое суждение изъ буквъ Писания, потому что они такъ и такъ гласятъ, для того хотятъ они такъ вѣровать о своемъ предпріятомъ членѣ, и кто иное думаетъ, тотъ да будетъ еретикъ, и однако же могутъ никогда согласиться другъ

ѣь другомъ всѣ шѣ, кои придержатся буквъ, ибо они обоюдны, и всякъ можетъ употреблять ихъ для себя, какъ хочетъ, изъ того и силою многія расколы и секты воспослѣдовали.

Трети не думающъ никому угодашь, и не почерпающъ сужденія своего изъ мершыхъ буквъ, но изъ вѣры духа, внутреннимъ живымъ ощущеніемъ въ сердцѣ, сіи остаются безъ обмана, они суть камни, домъ ихъ не на пескѣ основанъ^(*) но на Христѣ Иисусѣ, и сіи суть Христіане, къ коимъ сказано, испытывайте духи, отъ Бога ли суть, ибо не имѣетъ Духа Христова, тошь не есть Его. 1. Солун. 5. Римл. 8. 1. Корин. 15.

О Боже, Ты истинный свѣтъ, Ты свѣтиши не только во мнѣ внутрь, но даешь мнѣ и твердоѣ Пророческое Слово, чтобъ я наблюдалъ его, какъ свѣтъ, сияющій въ мрачномъ мѣстѣ, пока день настанетъ, и денница взыдешъ въ сердцѣ моемъ. 2. Петр. 1. Господи, просіай изъ тьмы, то просвѣтишся око мое Словомъ Твоимъ во мнѣ, чтобъ я истину узрѣлъ, ощущилъ и вкусиль, то не буду я никому

(*) Кои имѣютъ свидѣтельство Иисусово и посаждующъ Агнцу.

кому во угодность вѣровать, или суждение мое почерпать изъ важности другихъ людей, не буду я и писанія должно издавашь, къ обольщенію другихъ, но буду принимашь его во свидѣтельство, и по ду-ху исполняшь и употребляшь, Аминь.

ГЛАВА III.

Что никто не долженъ братъ, или сози-
дать, своего Сужденія на добромъ Усо-
вѣтованіи или Важности другихъ людей
потому, что то было бы иѣвнѣ, и
противно Свѣту Натурѣ.

Сужденіе по которому видяшь и позна-
ющъ, что праведно или ложно, и никому
не дѣлаютъ несправедливости, есть неи-
ное чю, какъ истинная спасительная вѣ-
ра, или Христосъ въ насъ чрезъ вѣру ис-
тинный Колос. 1. 2. Кор. 13. Римл. 8. А
понеже истинная вѣра сердце обновляетъ,
освящаетъ, очищаетъ, уясняетъ, оправ-
дываетъ и просвѣщаетъ, то есть она ис-
тинно живое памятование, ощущеніе, и
зрѣніе, слышаніе, осозаніе и вкушеніе,
таикъ что я могу весело помръ умереть,
а не мертвое вымышленное мнѣніе. Изъ

шого слѣдуєтъ, что всѣ тѣ, кои поставляютъ вѣру свою на книгахъ и важности учителей, безъ всякаго внутренняго ощущенія и опыта въ духѣ, не имѣють вѣры и праведнаго сужденія. Ибо какъ то можно, чтобъ я другаго очами видѣлъ, другаго ушами слышалъ, или другаго устами вкушалъ. Вѣра есть существенное чувствованіе, зрѣніе, ощущеніе и слышаніе во внутреннемъ человѣкѣ, потому не можетъ она почерпаема быть изъ усвѣщованія человѣческаго, или отъ важности писателей. Ибо хотя бы твой Учитель, Докторъ или Писатель праведно вѣрсаль или написалъ, однако то не пособляетъ тебѣ, ежели и ты самъ не чувствуешь и не вкушаешь въ сердцѣ твоемъ. Не годится вѣровать по совѣщованію, не довольно также и того, чтобъ сказывать, сей былъ такій мужъ, онъ имѣлъ духа Свѧтаго, онъ не можетъ заблуждать, докажи прежде, истинно ли то, трудно и тяжело еще тебѣ будетъ доказать то. Что есть Кифа, кто есть Аполлосъ, кто Павелъ, сказываетъ Апостолъ, кто есть сей или оный, человѣки они суть, Богъ, Богъ, Богъ, есть одинъ, который имѣетъ вѣру, и подаетъ сужденіе, испытывать всѣ духи и писанія. О бѣчный же

же и Творче, Ты далъ всѣмъ купно чело-
вѣкамъ око, ухо и языкъ духа, чтобъ
видѣли испину, и никому во угодность
не вѣровали по совѣтованію, но многіе
попускаютъ своенравно сами себѣ выка-
лывать и заграждать, многіе попускаютъ
свой языкъ внутренняго человѣка осквер-
нить человѣческимъ каломъ, мокротою,
шакъ что не могутъ си ни видѣть, ни
слышать, ни вкушать. О Боже, вѣчный
свѣте, просвѣти очи мои, О Боже, Ты
вѣчное разумѣніе, отверзи уши мои,
О Боже, Ты высочайшая чистота, омый
языкъ мой, то буду я видѣть, слышать
и вкушать съ Пророками и вѣрующими
Абраамомъ, день и силу Христова мнѣ,
и не дерзну никому во угодность, вѣ-
ровать, Аминь.

ГЛАВА IV.

*Что не должно братъ Сужденія изъ Буквъ
Писанія для познанія всѣхъ предмѣт-
товъ.*

Кто беретъ сужденіе свое изъ буквъ Пи-
санія, а не изъ Святаго Духа, топъ зиж-
деть вѣру свою на пескѣ, и должно пре-

быватъ неизвѣстно во всѣхъ частяхъ, праведное сужденіе, [какъ сказано, вѣра есть истинное познаніе во Христѣ:] Такое познаніе есть сужденіе, дабы различать должное и праведное, и такъ ежели бы надлежало братъ сужденіе, или вѣру, изъ буквъ Писанія, шо долженствовало бы познаніе происшескатъ изъ предмѣта, что не возможно, какъ въ слѣдующей 8 главѣ доказано будеть. Писаніе, безъ духа читаемое и употребляемое, есть обоядно, всякий можетъ употреблять и вводить его, какъ хочетъ противъ своего врага или противной стороны. Ибо каждая секта можетъ вспирѣтъ свою противную сторону писаніемъ, оно попускаетъ ворочать себю, какъ восковая машина. Какъ съ одной стороны сказывается одна секта: блюдишеся отъ ложныхъ пророковъ и учительей: такъ насупротивъ оная секта взаимно сказывается: блюдишеся отъ ложныхъ пророковъ. Христосъ употребляешь такую рѣчь противъ Фарисеевъ, а Фарисеи употребляютъ такую же рѣчь противъ Христа. Также мы сказываемъ, ты имѣшь діавола, сказываютъ Іудеи Христу, и напротивъ того и Господь Христосъ сказываетъ, вы имѣете діавола, или вы еще чада діаволя, такъ говорить одна секта

про-

противъ другой : что Христу съ Веліаломъ ? И каждый приводитъ Писаніе за себя про-шивъ сопротивника своего : также, они будуть васъ ненавидѣть , гнать , осуждать , еретиками называть Имене - Моего ради , каждая секта хочетъ доказать , что сіе ре-ченіе ей только принадлежитъ , сколь бы она ложна ни была. Ибо наихуждшій ере-тикъ можетъ Писаніемъ прикрывать себя шакъ , какъ Адамъ смоковничными листами , потому никто не будетъ разсуждать ни познавать , что праведно или должно , развѣ будетъ имѣть Духъ Христовъ , праведное сужденіе вѣ себѣ , понеже не изъ зеркала видитъ себя больный здоровымъ , но изъ врачевства , которое есть Самъ Христосъ . Своимъ Духомъ и силою вѣ насъ . Писаніе есть зеркало , оно показываетъ тебѣ *Affa* [только и единственно] красенъ ли ты или мерзокъ , боленъ или здоровъ , но не дѣ-лаетъ тебя шаковымъ ; потому не можешь ты получить сужденія или вѣры изъ буквъ Писания , но долженъ ты искать и чаять ея вѣ духѣ . О Боже , Ты истиныый свѣтъ , Ты далъ мнѣ Слово Твое или Духъ вѣ жизнь , дабы я вѣ немъ ходиаъ , какъ во свѣтѣ , Ты далъ мнѣ и Писаніе во сви-дѣтельство свѣща во мнѣ , дабы я паки возвращлся ко внутреннему чловѣку , оша-

куда я непослушаниемъ бѣжалъ, содѣлай истинную вѣру Духомъ Твоимъ во мнѣ, то наступитъ день, и ясная денница взыдеть въ сердцѣ моемъ, тогда докажу я мое сужденіе и свидѣтельство духа во всякомъ постоянствѣ, и употребленіемъ Писанія поведу другихъ безъ всякаго заблужденія къ испанію, Аминь.

ГЛАВА V.

Что Познаніе происходитъ и происходит не изъ извѣстнаго, какъ изъ предмета, но изъ Самаго Познанія.

Ежели долженъ я видѣть вещь, то долженъ имѣть око, ежели я слѣпъ, то не могу видѣть, ежели долженъ я слышать, то долженъ быть во мнѣ слухъ, ибо ежели бы я былъ глухъ, то не могъ бы я слышать, ежели долженъ я вкушать, и различать вкусъ, то должно все что во мнѣ быть, а ежели нѣть, то не могу я чувствовать, что холодно или тепло, сладко или кисло, Симъ безпрекословно доказывается, что познаніе происходитъ не изъ объекта или предмета, но изъ того, кто онъ видитъ и познаетъ, что есть, изъ ока, а не изъ предмета,

мѣта , познаніе приходитъ изъ познающа-
го , а не изъ познаваемаго предмѣта , судъ
долженъ приходитъ изъ судящаго , а не изъ
судимаго , или долженствующаго судимымъ
быть предмѣта , а ежели бы долженство-
вало сужденіе и познаніе происходить отъ
объекта , а не отъ самаго ока , то не-
премѣнно долженствовало бы слѣдовашь ,
чтобъ , т.о. видящихъ , или зрителей , полу-
чили и брали отъ одного объекта или
предмѣта равнообразное неопредѣльное суж-
деніе , чего однако и нѣтъ . Ибо сколь ско-
ро око , столь скоро особливое познаніе
или сужденіе отъ одного объекта быва-
етъ . Сколь разны головы , столь разны
сужденія , что не дѣлало бы , ежели бы
познаніе или сужденіе происходило отъ
объекта въ око , и такъ какое кто при-
носитъ око къ предмѣту , по тому онъ
познаваетъ , видитъ и разсуждаетъ . Еже-
ли око праведно свѣтъ въ тебѣ , то и
познаніе или сужденіе будетъ свѣтъ и
безъ заблужденія . Ежели же око твое лу-
каво и темно , то и познаніе , видѣніе и
сужденіе твое будетъ ложно и не праведно ,
того ради какое око ты приносишь , такъ
ты видишь , и такъ ты судишь объектъ ,
изъ сего заключается , что всякое познаніе
происходитъ изнутри чрезъ око въ объ-

ектъ, а не изъ обѣкта въ око. Сие
опытъ свидѣтельствуетъ и Свѣтъ Нащу-
ры. Понеже Богъ вызвалъ всѣ вещи изъ
внупренняго, сокровенного на свѣтъ, изъ
духовнаго во внѣшнее, тѣлесное. Потому
всѣ видимыя вещи должны невидимымъ
духомъ усматриваемы, познаемы и су-
димы бытъ. О Боже, невидимый, со-
кровенный Творче, зрящій всѣ вещи въ Тебѣ
Самомъ внуши при прежде, нежели они
происходяшъ, сотворивый и Ангеловъ такъ,
что они видятъ [какъ Ты] всѣ вещи вну-
три въ нихъ самихъ. Ты еси зрење,
познаніе и сужденіе въ каждомъ, Ты
воззвалъ всѣ вещи изъ невидимаго въ ви-
димое въ осязаемыя предметы. Ахъ освѣ-
ти наши темныя сердца, да не закрыва-
емъ ока, которое ты намъ далъ, то
должны будемъ сказать, какъ всякое по-
знаніе проистекаетъ изъ ока въ предметъ,
и всякое сужденіе должно происходить не
изъ предмета или обѣкта, но изъ судя-
щаго, и такъ освободимся мы и избавим-
ся отъ многихъ заблужденій, Аминь.

ГЛАВА VI.

Что предмѣтъ не вноситъ изънѣ Суждѣнія или Познанія въ познавателя, доказывается Писаниемъ.

Не все Господь сказываетъ, ежели око твое свѣтъ, то все тѣло твое будетъ свѣтъ, и напротивъ того, ежели око твое мрачно, то и тѣло твое темно будетъ, сирѣть, ежели сердце твое въ вѣрѣ освѣщено, что можешь ты хорошо читать Писаніе, понеже оно сходствуетъ съ твоимъ сердцемъ, и все твое толкованіе помечаетъ изъ духа, изъ праведнаго ока. Напротивъ того ежели ты невѣренъ, то око твое темно, и все твое членіе и толкованіе ложно, происходитъ только изъ букъ, и ты себя и другихъ съ собою заведешь въ вѣчную тму. Нѣкоторые сказываютъ, Писаніе есть ясно и свѣтло, и хотятъ заключать тѣмъ, что должно брасть изъ него вѣру или познаніе, но не сказываютъ они, кому оно свѣтло и ясно, то есть чистымъ вѣрующимъ Богоученымъ сердцамъ, для невѣрующихъ оно мрачно и темно, и остается для нихъ скрыто, и такъ какоѣ ты око приносишь къ С. Писанію,

санію, потому и смотришь ты на него, ежели накладываешь ты голубыя очки, то всѣ предметы кажутся тебѣ голубыми, а однако они неголубыя; ежели ты берешь красныя очки, то всѣ предметы кажутся тебѣ красными, а однако они некрасны, ежели ты не имѣшь смысла духа въ вѣрѣ, то кажется тебѣ Писаніе раздвоеннымъ и противнымъ между собою, а однако оно едино въ духѣ. Того ради ежели хочешь ты употреблять Писаніе съ плодомъ и пользою, то должно познаніе или сужденіе прежде въ семъ, и изъ внутренняго ока духа происстечь, а не отъ предмета первѣе войти. На примѣрѣ Библіа есть одинъ неподвижный предметъ, и находится 100. читателей, изъ коихъ каждый беретъ оттуду смыслъ по своей головѣ. И такъ ежели бы отъ предмета происходило сужденіе или познаніе, а не изъ освѣщенныхъ вѣрующихъ читателей, то вѣрно мы всѣ 100. читателей получили бы и взяли равнообразный смыслъ всѣхъ членовъ изъ одного предмета или объекта, чпто однако не такъ есть, но паче бываетъ: *Quot homines tot capita, quot lectores, tot sensus.* т. е. сколько человѣковъ, столько головъ, сколько членовъ столько смысловъ. Поэтому мы собственно-
нымъ

нымъ нашимъ вредомъ удастовѣрены, что
познаніе и сужденіе состоитъ въ познава-
лѣ или судящемъ, а не въ объекти: се,
такъ бываетъ и со всѣми тѣми, кои
чрезъ буквы представляютьъ себя ересена-
чальниками, понеже слѣпое имѣютъ они
зрѣніе, и не имѣютъ свидѣтельства ду-
ха, отвергаютъ око въ нихъ, что они по
роду ока своего, которое есть темно и
черно, признаваютъ и судятъ Христѣ и
всѣхъ Его послѣдователей за діаволовъ и
обольстителей. О Боже, Ты сотворилъ
въ началѣ всѣмъ намъ чистое ясное око,
давъ науку отъ Духа Твоего, лады мы хо-
дили не по плодамъ виѣшно, но по внутрен-
нему человѣку, но понеже мы уклонилися,
и виѣшними мѣра-человѣками учинилися, и
такъ позабыли о внутреннемъ покрови-
тельствѣ, то попустилъ Ты для насъ то
самое, что было въ насъ скрыто, на-
писать буквами, во свидѣтельство, уѣ-
щеніе, престереженіе и ученіе, Ахъ про-
возглай въ насъ ты истинный свѣще, от-
верзи намъ смыслъ духомъ Твоямъ, кото-
рый Писаніе сказывалъ и писалъ, то не
будемъ мы щаденно съ Антихристомъ
искать суждения изъ буквъ, какъ изъ
объекта, но изнутри съ великимъ веселі-
емъ и радостію, и будемъ священное Пи-
саніе

саніе какъ вѣрный даръ во свидѣтельство принимашь и употреблять, Аминь.

ГЛАВА VII.

Что Вѣра только есть праведное Суждение, Познаніе Бога и Испытаніе Духовъ ().*

Какъ спасительная вѣра есть или приносить съ собою всѣ добродѣтели и все то, что можно назвать добрымъ; такъ есть она веръ мѣрицельная, угломѣръ, правило, или жезлъ, которымъ измѣрялъ Ангелъ храмъ или небесный Іерусалимъ. Не удивляйся, что я скаживаю, что вѣра есть все, какъ она есть сужденіе, коимъ всѣ сексты судятся, она есть око, коимъ всѣ духи зrimы и испытуемы бывають, кто имѣеть вѣру, тотъ имѣеть Христъ, и всѣ вещи во Христѣ, кто имѣеть вѣру, того домъ не на пескѣ построенъ, но на камнѣ. Ибо какъ истинная вѣра не есть человѣческое дѣло, но дѣло и даяніе Божіе, то дѣйствуетъ Богъ все доброе въ смиренномъ человѣкѣ, понеже Богъ даешь Себя Самаго въ сердце чрезъ вѣру, такъ что онъ въ человѣкѣ

жи-

(*) *Encomium fidei.* Похвала вѣры.

живеть, и сие называется Христосъ. Такая вѣра или Христосъ, въ насъ живущій, пресаждаетъ человѣка изъ Нашуры въ Благодать, обновляетъ, очищаетъ, оправдываетъ и просвѣщаетъ человѣка, чтобъ онъ былъ нова піварь, чрезъ Христа сотворенъ къ добрымъ дѣламъ, чтобъ человѣкъ не былъ уже свой, но Божій, каждый вѣрующій взять отъ себя самаго и оставленъ Богу, тогда самъ Богъ познаетъ Себя въ человѣкѣ, изъ какого познанія Божія происходитъ сужденіе о всѣхъ предмѣтахъ, тамъ берется Писаніе во свидѣтельство, ибо оно сходствуетъ съ сердцемъ, и таковыи не имѣютъ нужды въ томъ, чтобъ вѣровать противъ своего сердца, кто же принуждаетъ себя самаго къ вѣрѣ, и пропавши своего сердца вѣрюетъ, тѣмъ уговаривающи только себя самаго, яко бы есть онъ вѣрующій, а однако иѣшъ, ему не достаетъ однако наилучшаго, что есть свидѣтельства духа, потому не можетъ онъ и сексты испытывать, ибо онъ не имѣетъ Духа Христова, Рим. 8. Сего ради всяки да испытываютъ прежде себя самаго, вѣрующій ли онъ есть, живещи ли въ немъ Христосъ 2. Кор. 13. Кто не имѣетъ Сего, тому не достаетъ верви мѣришельной, или правила, испытывать

духи,

духи, познавать объекты, читать Писание, различать истину от лжи. Напротивъ шо го сего имѣеть, тотъ имѣеть око къ зрењю всѣхъ предметовъ съ пріятнымъ различеніемъ, тотъ имѣеть и правило, къ отдаленію лжи отъ истины, ибо кто хочетъ знать, что должно и криво, тотъ долженъ прежде познать, что истина и право, и сие все дѣлаешь вѣра, по которой идешь сужденіе о всѣхъ предметахъ безъ заблужденія. О Боже вѣчная Истина, Ты ненавидишь лжи, О Боже вѣчная Жизнь, ты побѣждаешь смерть, о Боже истинный Свѣше, Ты прогоняешь всякую тьму, содѣлай Духомъ Твоимъ во мнѣ спасительную вѣру, шо освѣщуся вѣ моемъ окѣ къ зрењю и различенію ложного и праведнаго, къ убѣжанію тьмы и смерти, и къ познанію во истинахъ всѣхъ духовъ, отъ Тебе ли они суть, Аминь.

ГЛАВА VIII.

Что Испытанія Духовъ не должно искать, и не можно найти, во вѣщихъ Книгахъ, но вѣ духовной Книгѣ внутри, а С. Писаніе братъ во свидѣтельство о томъ.

Прежде нежели пришелъ я къ началу истины вѣры, и еще съ другими не Богу

вѣ-

Богу вѣровалъ, но вѣ угодность множеству, часто весма заботился я о семь и о томъ членѣ, и охопшио желалъ вѣдатъ, на которомъ долженъ я успокоитъся, также бралъ книги многихъ писателей, прочи-
тывалъ ихъ, но никакого не получалъ удо-
влетворенія, сердце мое было всегда не-
извѣстнѣе, я не могъ сыскать ни осно-
ванія ни истины: я видѣлъ и размыши-
лялъ о нашей сожалителной бѣдственной
тмѣ, сраженіяхъ, заблужденіяхъ и погрѣ-
щеніяхъ, шоликія вѣры и секты находилъ
я нынѣ только между тѣми, кои доказы-
вали, что они удостовѣрены о своемъ дѣ-
лѣ и основаніи, и мнили, что имѣюющъ за-
щищу изъ С. Писанія, я смотрѣлъ, сколь
отверженный Вавилонъ былъ у насъ. Еже-
ли кто говорилъ о вѣрѣ, то хотѣлъ дру-
гій имѣть дѣло, ежели кто спрашивалъ о
плодахъ, то хотѣлъ оный только вымы-
шленной вѣры: третій сказывалъ, что
тайны нужны для вѣры или блаженства:
четвертый представлялъ, что должно пер-
вѣ изъ тайнъ заимствовать вѣру: пятый
такъ почишалъ, что вѣра должна быть
прежде таинъ, а иначо она ни сильна ни
полезна: шестой сказывалъ, что только
истинная вѣра дѣлаетъ блаженныемъ, а
прочее ничто, какъ бы оно ни называло-

ся, за сие ругали его лицемеромъ и шаин-
ственникомъ, и кто бы воскликнулъ ша-
кой неудачи и сраженія для неба, или какъ
то еще есть возрожденіе [кошорое един-
ственno въ вѣрѣ обрѣщается.] И однако
никто не хотѣлъ; какъ же я споль не-
извѣстенъ былъ, и, жестоко сѣпнуя, вовра-
шился съ искреннимъ воздыханіемъ къ Во-
ту, и сказалъ: О Боже и Истина! Тебѣ
приношу жалобу, какъ мы ходимъ во тмѣ,
и равно какъ бы кто раздражилъ слѣпыхъ,
чтобъ сражались во тмѣ, гдѣ всякий споль
же скоро наилучшаго своего друга пора-
жаетъ и ударяетъ, какъ и врага своего.
Изъ меня свѣбившися свѣты Твой Господи,
дабы я съ другими избавился изъ сея пу-
стыни тмы. Когда я такъ взывалъ и
молился ко Господу, явилася мнѣ Благо-
датъ свыше, ибо показана мнѣ Книга,
которая обрадовала меня, и освѣтила серд-
це мое, что я могъ всѣ вещи видѣть, су-
дить и познавать, гораздо яснѣ, неже-
ли бы какъ всѣ учители въ цѣломъ мірѣ
жнагами своими научить меня могли. По-
меже изъ нея всѣ книги писаны были отъ
начала міра: и сія Книга есть во мнѣ,
также и во всѣхъ человѣкахъ, въ вели-
кихъ и малыхъ, въ молодыхъ и старыхъ,
въ ученыхъ и неученыхъ, но весьма не-

многіе могутъ читать ея. Даже многіе
осмѣливаются опровергать и оприцать ея,
и такъ прилѣпляються къ мершвымъ буквамъ,
и оставляютъ живый духъ. Благодарю Тебя Боже, Ты сила жизни моей, и
свѣлъ сердца моего, что Ты творишь ме-
ня ученикъ всѣхъ моихъ учителей и кни-
гописателей, что Ты показываешь мнѣ
праведную Книгу въ сердцѣ моемъ, чрезъ
что могу я безопасно читать святое Пи-
саніе, данное мнѣ во свидѣтельство, ибо
я смотрю на него по существу и духу,
во мнѣ существу, а не по тѣни и мерш-
вымъ буквамъ, которыя виѣ меня суть.
Воврати меня Господи къ Тебѣ въ меня
самаго, шо возчуствую и исповѣмъ, чю
одна вѣра есть правило, и опытный ка-
мень, для членія Писанія, и для сужде-
нія всѣхъ сектъ и духовъ.

ГЛАВА IX.

*Что сія Книга есть Божіе Царство, иль
Премудрость, во всѣхъ человѣкахъ, и раз-
ныхъ имѣть имена.*

Сколь превященное сокровище есть, сию
Книгу имѣть, вѣдать и познавать, о
шомъ сущесь засвидѣтельствованіе въ кни-

тѣ Премудрости га. 7. сп. 8. Такая же Книга не только есть во мнѣ, но и во всѣхъ человѣкахъ, не исключая ни одного, ибо ежели бы не была сія книга, (*) то не могъ бы ни одинъ человѣкъ жиши во всемъ мірѣ, она есть жизнь всѣхъ человѣковъ, и свѣтъ человѣковъ, (**) кошо-
рый всегда свѣтится во шмѣ. Она есть Слово Божіе, ибо какъ Словомъ, или Пре-
мудростю, всѣ человѣки сотворены, такъ
должны еще всѣ человѣки въ Словѣ и Сло-
вомъ соблюдены быти и житъ, сіе Слово
есть Премудрость Божія въ человѣкѣ, Оно
есть образъ или подобіе Божіе, Духъ,
или перстъ Божій въ человѣкѣ, Оно есть
сѣмя Божіе, Христосъ или законъ Божій,
оно есть Царство Божіе въ человѣкѣ, все
одно, какъ бы кто ни захотѣлъ сказать,
какъ, Слово Божіе, Духовная Жизнь, Сѣмя,
Сынъ, Перстъ, Подобіе, Образъ, Законъ,
Царство, Премудрость, Книга Жизни. Сіе
можешъ изъ 1. главы доказано быти,
Іоан. 1. Богъ есть Слово, и Слово есть
Жизнь человѣковъ, и Жизнь есть Свѣтъ
чело-

(*) Verbum Sapientia Dei est. Слово есть
Премудрость Божія.

(**) Liber Vitae. Книга жизни.
Arbor Vitae. Древо жизни.

человѣковъ , и просвѣщаетъ всѣхъ человѣкъ , приходящихъ въ сей міръ , все , что сказывается о Божіи сущесвѣ , то Онъ Самъ есть , и неотдѣльно отъ Своего существа . Какъ Богъ Самъ есть воля , а воля Божія есть непремѣнныи законъ Божій въ человѣкѣ , перстомъ Божіимъ въ сердце написанный . Ежели же Христосъ есть точная воля Божія , то Онъ есть и законъ Божій , понеже воля Божія и законъ Его нераздѣльны суть , изъ сего слѣдуетъ , что Божій законъ , Божія воля , Христосъ , Божіе Слово , Божіе сѣмя , Божія мысль , Образъ , Духъ , Перстъ , Премудрость , Царство , есть одно , и есть во всѣхъ человѣкахъ , сего ради гдѣ законъ Божій есть , тамъ есть и Божіе Слово и Царство , или Христосъ , какъ сказывается невѣрующими Фарисеями : Царство Божіе есть внутрь въ васъ , сїе сказываю я для тѣхъ , кои говорятъ , хотя законъ Божій есть во всѣхъ человѣкахъ , но не Слово или Царство Божіе , хотя же Оно во всѣхъ есть , въ злыхъ и добрыхъ , въ ученыхъ и неученыхъ , и всѣ имѣютъ отъ Него жизнь , однако же хотятъ человѣки шего познавать ни видѣть , Іоан . 1 . 14 . Къ тому немало пособляютъ въ сихъ времена ложные учители и Фарисеи , кои не могутъ читать сея Книги , кои отри-

даютъ ея, и задерживають исчину неправ-
 дою своею, Римл. 1. Такіе утверждаютъ
 вѣру свою на человѣкахъ, и принимаютъ
 то, что другіе вѣровали и писали, хотя
 они много духомъ не видѣли и не чувст-
 вовали, изъ сего происходит то, что они
 говорятъ о вѣрѣ, какъ слѣпый о краскѣ.
 Сего ради о человѣки, коимъ блаженство
 входитъ въ сердце, внимайте и читайте,
 что я пишу, вы признаете, что я вамъ
 истиину пишу. Причина, вы имѣете
 душъ Христовъ въ васъ живущій. Рим. 8.
 Для того должны вы дать мнѣ свидѣ-
 тельство, что я пишу изъ Книги, Слова
 и Духа, который есть во мнѣ и въ васъ,
 ибо то есть одинъ Духъ, и есть во
 всѣхъ Прем. 11. въ благоговѣйныхъ Онъ
 прославленъ, въ безбожныхъ похуленъ.
 О Господи Боже и Отече, Ты Самъ еси
 Слово, и Духъ во мнѣ свѣтъ и жизнь,
 Ты еси во мнѣ и во всѣхъ человѣкахъ,
 и охотно желаешь, чтобъ отъ Тебя освѣ-
 щались всѣ человѣки, приходящіе въ сей
 міръ, но весма немногіе хотятъ попу-
 спить и предать себя Тебѣ. Взойди во
 мнѣ, ясная денница, и попусти дню про-
 возсиять, то удостовѣрю я человѣковъ,
 какъ всѣ мы купио имѣемъ въ нась сию
 Книгу, сотвори только, чтобъ мы праве-
 дно читать ея могли. Аминь. ГЛА-

ГЛАВА X.

Для чего сія Книга во всѣхъ человѣкахъ и нынѣ виѣшнею и видимою учинилася.

Хотя сія Книга виѣшно зрима и читаема бываетъ, однако шо немного или ни мало неполезно, безъ внутренней. Единствено внутренняя даетъ удовольствіе, радость, жизнь и вѣчное блаженство, потому безсловесные младенцы наиспособнѣйшіе и блаженнѣйшіе суть, понеже они не виѣшнее, но единственно внутреннее видяще и читающе въ нихъ самихъ Маше. 18. Когда человѣкъ состоялъ въ своей невинности въ Раи, тогда не имѣлъ онъ нужды ни въ какомъ виѣшнемъ писаніи и книгѣ. Онъ могъ еще читать праведную книгу сердца своего съ чадами на земли, и съ Ангелами въ небѣ. Но когда онъ палъ, и изгнали изъ Рая, и ради отвращенія своего изъ себя самаго отъ Бога, не могъ ни зресть ни читать Закона или Слова Божія въ немъ, которое было праведная Книга, першою Божімъ написанная. Тогда нужно было, чтобъ онъ и виѣшно удостовѣренъ и паки введенъ былъ ко внутреннему человѣку, откуда онъ уклонился. Того ради онъ Законъ или Слово

видимо и виѣшиа представлено предъ очи и уши во свидѣтельство того , что прежде вѣ немъ было. Для того законъ и на камениыхъ доскахъ написанъ и изображенъ , не потому чтобъ долженствовалъ онъ первѣе извнѣ войти ; [ибо онъ былъ еще вѣ человѣкъ ;] но чтобъ человѣкъ чрезъ виѣшнее удостовѣренъ и введенъ былъ , жить по внутреннему человѣку , по духу , и не ходить по виѣшнему человѣку или плоти. Не остановился же при виѣшнемъ только законъ или писаніи , но сей Законъ или Слово и плотю учинилось , и видимымъ человѣкомъ родилося отъ жены Иоан . 1 . И Слово учинилось плотью , и жило между нами , Жизнь явилася , и осозаемою учинила ся , наконецъ и явно цѣлому міру возвѣщена и проповѣдана во свидѣтельство , не о томъ , что долженствовала Она первѣе извнѣ войти , [ибо Она была прежде во всѣхъ человѣкахъ] но чтобъ человѣки чрезъ то напамятованы , возбуждены , ободрены , увѣщаны и удостовѣрены были о Царствѣ Божіи вѣ нихъ , и таѣкои внимали внутреннему Слову , тѣ прияли таикое свидѣтельство съ радостію , кои же не слушали вѣ нихъ самихъ сего Слова Отца , тѣ не могли принять Его , но называли Живущее во плоти лъстецемъ и діа-

воловъ, для шого болѣе важностию сопосто-
ишъ во внутренней Книгѣ сердца въ каж-
домъ. Да даруешь Богъ, чтобъ мы могли
прямо видѣть и читать ея, то не будемъ
во шмѣ ходиши, какъ то точно Оно
во плоти сказало и свидѣтельствовало. (*)
И такъ тройкое имѣеть человѣкъ свидѣ-
тельство, первое внутреннее въ каждомъ,
и есть Слово, Свѣтъ и Жизнь всѣхъ чело-
вѣковъ. Второе писанный Законъ, помѣ-
щенный на Скрижалѣхъ и въ Писаніи.
Третье есть Слово во плоти для свидѣ-
тельства о цѣломъ мірѣ, потому оно и
проповѣдуется явно. (**) Ахъ Господи Бо-
же и Отече, Ты вписалъ же насъ першомъ
Твоимъ въ книгу жизни, дабы мы не имѣ-
ли нужды искать ея извѣнія на бумагѣ или
во плоти, но понеже не могли человѣки

Т 5

чи-

(*) *Tripli modo manifestatur internum verbum.* Тройкимъ способомъ объявляется внутреннее Слово.

1. *Scriptione & Tabulis.* Писаниемъ и Скрижалиями.

2. *Incarnatione.* Воплощенiemъ.

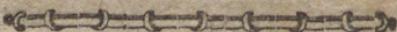
3. *Praedicatione.* Проповѣданiemъ.

(**) 1. Слово скрыто въ Сердцѣ.

2. Въ Буквахъ.

3. Во Плоти.

чишашъ ею книгу, то представляешь Ты видимо предъ очи и уши наши въ Писаніи и во Плоти; возбуди насъ, освѣти насъ вънутри, то не будемъ прилѣпляться ни къ плоти ни къ буквамъ, но увѣщанные, наученные и удостовѣренные возвращимся въ Словѣ или Сынѣ къ Тебѣ, и будемъ съ младенцами созерцать Тебя лицемъ къ лицу, что есть испинная Книга Жизни въ насъ, Аминь.

ГЛАВА XI.

О Паденіи Человѣка, какъ онъ коварною Змѣю обманутъ бываєтъ.

Хотя Богъ Самъ Собою совершенно безъ швари въ Своей Вѣчности, которая Самъ Онъ есть, и къ тому также Покой, и высочайшее Добро, пребываетъ бездѣйственъ, безличенъ, безвремененъ, безмѣстенъ, безстрашенъ, ибо Онъ ничего не дѣйствуетъ, ни въ чёмъ не имѣетъ нужды, не радуешся, не печалишся, однако бываешь Онъ въ Сынѣ, съ Сыномъ и чрезъ Сына и шварь Свою Опецъ, Сынъ и Святый Духъ, ибо Онъ Самъ есть Слово, Образъ или Духъ, Онъ бываешь также въ швари, и съ шварью и чрезъ шварь хотящъ,

пре-

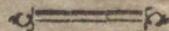
щребующъ, дѣйствующъ, вѣдающъ, могущъ. Примѣчай же гораздо, Богъ есть ии отъ кого другаго, Онъ есть совсѣмъ свободенъ безъ закона, никто не можетъ повелѣвать Ему, Онъ пребываешь неприкосновенъ отъ всей твари, Онъ есть Свой собственный, Онъ имѣшь все въ Немъ Самомъ, и ии въ чёмъ не имѣшь нужды, сверхъ того въ твари, съ тварію и чрезъ тварь ищеть Онъ Себя Самаго, и находитъ Себя Самаго, Онъ имѣшь веселіе въ Немъ Самомъ, и не требуетъ также никакого другаго, Онъ ищеть Себя Самаго, и находитъ Себя Самаго, и сіе Ему не грѣшно, Онъ мнимъ чрезъ то спасеніе и блаженство твари. Далѣе разумная тварь получила все отъ Бога какъ жизнь, свѣтъ, существо, вѣданіе, знаніе, дѣйствіе, могущественность и пр. и къ тому волю, кошорая должна пребывать свободна отъ всякаго пріятія, она имѣшь вписанный законъ или заповѣдь, понеже она есть образъ; она не должна попускать себѣ похотствовать, она не должна быть отъ древа вѣданія добра и зла, ибо она не отъ себя же самой есть, какъ Богъ, она получила все отъ другаго, она не своя собственная, она имѣшь нужду въ шомъ, чтобъ соблюдала была отъ шего, отъ

кошо-

котораго имѣеть происхожденіе свое, но она забываетъ родъ и свойство образа, что есть живый законъ, и уклоняется отъ Бога къ себѣ самой, принятіемъ воли, которая долженстворала бытъ свободною, и говорить въ себѣ самой, ежели я бытъ подобъ образу и подобіе, то должна я бытъ подобна Богу, и должна бытъ какъ Богъ, то есть я хочу бытъ сама господиномъ моимъ и моя собственная, какъ Богъ, я хочу наклоняясь ко мнѣ самой, искать меня самой, любить меня самую, веселія во мнѣ самой искать и находить. Се коварная облыгающая змѣя, которая обманываетъ Ангела въ небѣ и человѣка на земли. Понеже похотю, вожделѣніемъ или волею похищаетъ тварь въ себѣ волю Божію, которая была бы не ея, но Божія, присвоивъ себѣ все, вѣдѣніе и дѣйствіе Божіе въ ней, ведичается благими Господа своего, и владѣетъ ими для себя самой, какъ бы они ея собственныя были, падаетъ въ гордость и тщibu. Любить себя самаго есть собственное Богу въ твари, и принадлежитъ только Богу, который ищетъ чрезъ то нашего блаженства; Онъ же есть любовь, и хочетъ любить Себя Самаго, тварь поспѣшаєтъ чрезъ себя самую, и присвоиваетъ себѣ любовь, кото-

которая есть Божия въ ней, равно же присвоиваетъ она себѣ дѣйствіе, вѣданіе, могущество и хотѣніе, которыя всѣ суть только Божія въ ней; и такъ любитъ она себя самую, увеселяетъ себя въ себѣ самой, ищетъ себя самой, находитъ себя самую, дознавая пришомъ и бѣдность свою и бѣдствіе, что себя въ швари самой любить, увеселять, ищетъ, что она также сама мнитъ хотѣть, вѣдать, дѣйствовать, и можи; сїе самое есть паденіе, грѣхъ, непослушаніе, преступленіе, вкушеніе яблока, за коимъ слѣдуетъ сльзопота, смерть и осужденіе. О Господи Всемогущій Отче, Ты чрезъ Перворожденаго сотворилъ меня во Твой образъ, и юмъ вписалъ мнѣ законъ жизни, чтобы я ходилъ и пребывалъ въ образѣ, и чтобы я попустилъ Тебѣ быть во мнѣ любовию, волею, вѣданіемъ, дѣйствиемъ, дѣломъ и оставленіемъ, но я увы непослушнымъ учинился, и присвоилъ себѣ волю, а чрезъ волю все то, что Твое во мнѣ было, и понеже я хотѣлъ чужою силою дѣйствовать, чужое добро присвоилъ себѣ, то обратился мнѣ Твой добрый Законъ во смерть, и во шму, который однако данъ былъ мнѣ въ жизнь и сѧпъ, возми меня

у меня, и дай меня Тебѣ, то не моя, но Твоя воля паки во мнѣ исполнема будешъ, Аминь.

ГЛАВА XII

Какий Вредъ приноситъ и дѣлаетъ Паденіе или Вкушеніе Яблока.

Преступленіе Закона, или паденіе во грѣхъ, приноситъ съ собою собственную любовь, или желаніе всего того, что Божіе собственное есть, даже собственная любовь есть самое паденіе или грѣхъ, и похоть или вожделѣніе рождаетъ грѣхъ, ибо не можетъ паденіе учиниться, ежели бы похоть или вожделѣніе не было, или не восшало, въ человѣкѣ. Но преступленіе, или грѣхъ, приноситъ съ собою сей вредъ, что человѣкъ во всѣхъ вещахъ ищетъ себя при Богѣ и при твари, что онъ любитъ себя, что онъ имѣетъ въ себѣ самомъ веселіе, что онъ себя самаго мнитъ во всѣхъ вещахъ, и думаетъ спасать себя самаго, защищать, быть собственнымъ своимъ, по размышенію его учинилъ Онъ Богомъ или равнымъ Богу. Вымышаешь себѣ богослуженіе, не ищетъ уже Бога въ себѣ самомъ,

самомъ , но виѣ себя , и такъ лишается Бога , отъ того совѣсть никогда не можетъ успокоиться , понеже внутреннее только удостовѣряешь , а виѣшнее и плопяное всегда падаешь изъ сомнѣнія въ сомнѣніе , ибо сердце не внимаетъ на истиннаго Бога , который бы освободилъ его Истинною Свою . Плошь по своему роду судитъ , и плошки и земно мнитъ о Богѣ , понеже она восстаетъ противъ духа въ человѣкѣ , и сопротивляется ему , и Бога не-только не прославляетъ благодареніемъ , но паче презираетъ для собственной своей чести , и сказываетъ , нѣть Бога , Псалом .

13. Пошому она изъ честолюбія присвоиваетъ себѣ самой движение Божества , ко-торое въ ней Господне есть , какъ свою соб-ственность , дабы не смотрѣть Гос-поду въ руки , какъ гордый рабъ въ от-существіи своего господина хвастаетъ , и ве-личается добромъ его при мужихъ людяхъ , дабы они не почитали его рабомъ , такъ какъ онъ есть , чтобъ ему не было стыди-ю , пока гоеподинъ его непримѣнно вхо-дитъ , и уничтожаетъ пышность его , о-которой онъ тогда наявѣро раскаеваешся ; равномѣрно слѣдуешь изъ того , что и мы погрѣшаляемъ также предъ Господомъ Богомъ , отъ кошораго мы ничего уже не чаемъ

чаемъ за прежнее преступленіе и присвоеніе или честолюбіе, которое въ совѣсти отлучаетъ насъ отъ Него, понеже Онъ есть Духъ, котораго не можно плодынными очами искать ни познать, сколь благъ Онъ есть. Понеже мы любимъ насъ самихъ, а Бога не уважаемъ, что и есть единственное основаніе и корень отпаденія, и грѣховъ всѣхъ человѣковъ вообще. Ибо мы всѣ отступили, Римл. 3. Понеже мы, сказываю я, любимъ себя самихъ, то требуетъ Божеская справедливость, чтобы и всѣ осужденныя въ день суда сказали, что судъ смерти обѣихъ праведенъ есть. Прем. 5. Ежели мы презираемъ жизнь, которая есть Богъ въ насъ, то падаютъ на насъ клятва и тѣма, въ которой мы хотимъ скрыть себя, и какъ сѣть птицеловная накрываютъ. Чрезъ то образъ Божій [коимъ Онъ въ насъ и съ нами быть обѣщается] и подобіе Его [которое увѣщааетъ насъ, что образъ Его и Божественная сила въ насъ есть, дабы мы въ бѣдахъ уповали на нея] исчезаетъ во врагахъ свѣта, чѣмъ болѣе тѣма преимущества беретъ, и покрываетъ солнце правды, хотя то по существу всегда преъбываетъ, но противъ ихъ, что и есть судъ смерти въ насъ, Іоан. 12. Съ симъ

должны мы въ сей жи́зни безпрестанно борошься, понеже онъ, какъ крѣпкій вооруженный мужъ въ дому плоши нашей живеть: которая плоть есть наша наисильнейший домашній врагъ. Ибо она не только отверзаетъ Князю шмы домъ внутренняго нашего человѣка, въ коемъ Богъ хочетъ покоиться, но и пособляєшъ и помогаешъ ему, такъ что мы отъ себя самихъ ни малѣшаго сопротивленія не можемъ дѣлать, мы, кои прежде изъ дерзости нашей хотѣли все дѣлать. Хотя же мы не оставляемъ безъ опыта, какъ Адамъ съ смоковничными листьями и бѣгствомъ, однако ничто изъ того не можетъ пособить, доколѣ не перестанемъ отъ всѣхъ нашихъ дѣлъ, и поспѣшно попрошимся въ покой Божій, который въ насъ уже угощеванъ, и ожидаєтъ насъ, дабы мы не отчаялись, ежели бы онъ весьма далеко былъ, кошорый есть образъ благости Божія, о чемъ подобіе Его увѣщаєтъ насъ, что то въ насъ есть, хотя мы не могли видѣть того въ нападеніи шмы, и для того думали, что во все нѣшь въ насъ, отъ того нѣкіимъ приключается величайшая боязнь и отшествіе во адъ преисподній, когда они сладости и радости Благости Божія не щолько никогда не чувствовали въ

себѣ, но сверхъ сего по жалобѣ нашихъ братій, и собственной нашей совѣсти воображаєшся онъ врагомъ и погубителемъ грѣхъ ради нашихъ. О вѣрный Боже и милосердій Отче, Ты опредѣлилъ и сотворилъ меня къ тому, чтобы я видѣлъ Тебя во мнѣ самомъ, и шакъ ходиша въ Тебѣ вѣчно, Ты хочешь быша во мнѣ образъ, свѣтъ и жизнь, но я выизворотилъ себя на плошь, оставилъ Тебя, хотя Ты мой свѣтъ и жизнь еси, и шакъ мнілся мнѣ, что Ты уклонился отъ меня, хотя то я самъ убѣжалъ отъ Тебя, и падъ во тму, и ежели Ты всегда еще при мнѣ еси, то справедливо долженъ я отъ меня самаго мучишися, отъ моего собственнаго домашняго врага, который покрываетъ свѣтъ во мнѣ. О Господи поиоги мнѣ, да возвращуся въ покой, и возчувствуя Твой непрерывный свѣтъ во мнѣ, пока совсѣмъ соединюся съ Тобою во Христѣ, какъ прежде, аминь.

ГЛАВА XIII.

Что Паденіе, или грѣхъ, должно поправлено бывти Сѣменемъ Жены въ насъ.

Какъ пресступленіе Закона, или Паденіе во грѣхъ, происходитъ изъ присвоенія воли

воли собственюю любовию [ибо изъ сего одного происходит всѣ грѣхи] такъ и грѣхъ отвѣщивающій или поправляется оставлениемъ воли своей, или ненавистию къ себѣ самому, ибо изъ одного происходит или бываетъ поправленіе всѣхъ грѣховъ, ежели воля укrocена, или ежели кто ненавидитъ себя самаго, не съ тѣмъ, чтобъ человѣкъ могъ отъ себя самаго оное сдѣлать, но что Богъ предваряющій Благодатию Свою дѣйствуетъ въ тѣхъ, кои предъ Нимъ смиряются. Адамъ чрезъ паденіе свое учился своимъ собственнымъ, любилъ себя самаго, имѣлъ веселіе о себѣ самомъ, искалъ и находилъ себя самаго. Когда же долженствовалъ онъ чрезъ Сѣмь Жены паки вновь рожденъ бытъ, тогда долженъ былъ онъ отшашть отъ себя самаго, ненавидѣть себя самаго, отвергнуться, пошерять и отречися себя самаго. Какъ по во Христѣ Назаретскомъ явно изъясняется въ житіи и въ учени, Онъ быль не Свой, но Божій, Онъ не искалъ Себя самаго, Онъ не имѣлъ веселія въ Себѣ самомъ, Онъ предалъ Себя самаго на всякое поруганіе и на смерть, и сказалъ: чтио Я дѣлалъ и училъ, то долженъ и ты дѣлать и учить, кто хочетъ бытъ Моимъ ученикомъ, тошь да возненавидитъ себя сама.

самаго, да отвергнеть и погубитъ жизнъ свою, и да идеть со мною на смерть; что же Христосъ дѣлалъ и училъ виѣши въ своемъ лицѣ, по никому не пособляетъ, онъ объявилъ то явно только міру во свидѣтельство, и выражение. Ежели кто хочетъ быть участникомъ Христовыимъ, то ѿтъ не долженъ искать того виѣ себѧ на своей плоти, а и того менѣе въ таинствахъ съ Антихристомъ, но по Силѣ, Слову и Духу въ себѣ самомъ. Понеже Святыи Жены есть во всѣхъ наась, Оно должно паки въ наась побѣдить, господствовашъ и царствовашъ. (*) Чтобъ Христосъ дѣйствовалъ и исполнилъ все шо самое, что Онъ виѣ наась въ Своемъ Лицѣ исполнилъ и дѣйствовалъ, а иначе Онъ наамъ извиѣ совсѣмъ бесполезенъ будемъ; Ѣщетно то, даже и вредное идолопоклонство, что скоряшся за Плоть и Кровь Его въ таинствахъ, и думаютъ чрезъ то искать блаженства. Богъ составилъ си два какъ образъ или подобіе

(*) NB. *Confaptizari.* *Concrucifigi.* *Contmorti.* *Consepeliri.* *Conresurgere.* *Conscendere ad coelum.* *Conglorificari.*
Сокреститъся. Сораспнувшись. Соумрети. Спогребстися. Совоискренуть. Совашиши на небо. Сопрославишъся.

біе намъ во утѣшеніе и возстановленіе, дабы по нашему тварному роду и смыслу говорить съ нами также земнымъ и человѣческимъ образомъ, Иоан. 3. Подобно какъ ежели кто видитъ образъ Кесаревъ, то приводится въ воспоминаніе, и предстаетъ себѣ въ умѣ своемъ Кесаря, какъ онъ на него самаго смотритъ, и какъ бы то было, ежели только любишъ его; а ежели онъ ненавидитъ его, то не можетъ и на образъ его смотрѣть, а и того менѣе воспоминать о существенномъ образѣ и лицѣ его, и впредь размышлять обѣ немъ, ежели онъ за злодѣяніе свое боится его, на который однако любишилъ его смотрѣть съ радостію и въ присутствіи. Такъ бываетъ и съ вѣрующими и невѣрующими, и обони открываются сими двумя, когда они на свѣтъ приводятся. Такъ происходить, чѣмъ вѣрующіе и чада Божіи подвигаются подобіемъ Его въ нихъ [понеже не смѣютъ и не могутъ они, грѣховъ ради своихъ, смотрѣть Богу въ лице Его, ибо и средостѣніе и грѣхи наши отлучаютъ насъ отъ Бога] какъ указашелемъ, подобящимся Ему, паки приходить въ первое, то есть зресть Его, какъ Онъ есть, Иоан. 3. Какъ они отпали отъ Бога, что Онъ прежде гораздо вѣдалъ, и по-

шому врачевство возстановлениј не только предвидѣлъ, но и преднасадилъ въ че-
ловѣкѣ, дабы не весма далече отъ него блаженство пришло, и дабы онъ не унылъ,
ежели бы не нашелъ его въ себѣ [ибо цар-
ство Божіе внутри насъ] и такъ кто
усмотритъ бѣдность свою въ безднѣ ду-
ши, и взираетъ на сего указателя, въ
коемъ хочетъ Богъ дать Себя познать намъ,
сие есть Вѣчное Слово Его въ насъ, изо-
бражающее Благость и Любовь Божію, и на-
учается познавать Его Иоан. 6. [Ибо столь
точно, какъ Адамъ прежде паденія, не
можемъ мы никогда видѣть Его, въ сей
еще плоти живя, понеже и Израиль не
могъ сносить сіянія его, хотя только въ
лицѣ Моисеевѣ] тотъ не будетъ имѣть
никакого покоя, но тотъ часъ начнешь бѣ-
жать на спрѣтеніе тому, конюраго онъ
весма далеко видитъ, и по малому знаку
познаваешь, и не престанешь, пока къ Нему
приидешь, и поспигнешь Его, по сво-
ему желанію. Ежели же темно, то про-
ситъ Духъ въ немъ, ежели только не бы-
ваетъ Ему сопротивленіе, соизволеніемъ на
предложенія плоти, чтобы возрѣль Богъ
въ лицѣ Помазанного Своего, и чтобы Онъ
былъ истинный свѣтъ, свѣщающійся въ
темномъ мірѣ, и пака показалъ намъ
путь

путь къ Богу, и освѣщалъ его, чтобы мы не заблуждалися, отъ Котораго насть ради и исходить, и не лице Моисеево, отъ коего бы мы умерли, но въ томъ, который есть жизнь, и даетъ, который есть Пророкъ, Второзак. 18, обѣщанный, который совершенное и шѣлесное благовѣстіе отъ Отца просвѣщенія принесъ съ Собою, начавъ отвлекать насъ отъ міра, напослѣдокъ времени, и особливо чрезъ Духа Своего ежедневно еще приноситъ, то есть Премудрость и Правду Божію, кото-
рой мы алкали и жаждали, которою намъ Христосъ учинился, понеже наша правда доставляешь намъ вѣчную смерть. И такъ кто не можетъ видѣть сего подобія, то какъ хочетъ онъ помышлять о испинномъ Богѣ, котораго онъ никогда не видѣлъ 1. Ioan. 1. Хотя онъ внѣшно хвалился о Немъ, однако сердце его, понеже ложно, присвояетъ такое видѣніе, котораго онъ не имѣетъ, и съ убийцею Каиномъ бѣга-
етъ отъ Бога, и презираетъ Его, что все съ обоихъ сторонъ въ вѣрующихъ и не-
вѣрующихъ внутренно учинилося, въ серд-
цахъ всѣхъ человѣковъ, въ коихъ Богъ есть,
къ добру ли или ко злу, къ чести или
поруганію, и еще ежедневно дѣлается.
О Господи Боже и Отче, хотя я непо-

слушаниемъ убѣжалъ отъ Тебя, однако
Ты еще истинный образъ и подобіе, и хо-
ти я имѣю въ себѣ ядъ, что есть грѣхъ,
однако Ты насупротивъ и лѣкарство оспа-
вилъ, Твоє живое Сѣмя во мнѣ, содѣлай
мнѣ испинную кропость, чтобъ я возвра-
шился въ меня самаго къ Тебѣ, то узрю
Свѧтъ Твой, который сердце мое освѣ-
щаетъ, радуетъ, освящаетъ, и отъ
грѣховъ очищаетъ, Аминь.

ГЛАВА XIV.

Хотя Примиреніе и Оправданіе Человѣка
дѣлается не внѣшнимъ дѣломъ и средст-
вомъ, но только внутренно въ Духѣ Сѣ-
менемъ Жены, однако далъ Богъ и внѣш-
но Сына Своего и Законъ, чтобъ поправ-
леніе паденія всему миру открыто и за-
свидѣтельствовано было,

Какъ Паденіе, или грѣхъ, дѣлается вну-
тренно въ Воли и Духѣ, такъ и по-
правленіе паденія должно быть дѣлаемо
внутренно въ Воли и Духѣ. Собственная
любовь, или присвоеніе воли, есть основа-
ніе и корень отпаденія во грѣхъ. Что
всякъ человѣкъ долженъ обстоятельнѣйше-

познать и изслѣдовать , ежели только хотѣшь прійти ко Богу , а инако онъ какъ здравый не будетъ требовать врача . Въ кѣсторомъ мѣстѣ проповѣдь Предтечи Христова Іоанна б . начинается , когда Онъ возвѣщаетъ будущій гибель , происходящій отъ беспокойствія совѣши , [что приходитъ изъ упомянутаго познанія или вѣданія о Богѣ и презрѣніи Его] какъ и Исаіа сказываетъ . Безбожные не имѣютъ никакого міра , ибо извѣтъ будешь пожирать ихъ мечъ , а внутренно спирахъ и трепетъ : что и всѣ человѣки должны чувствовать въ себѣ чрезъ откровеніе грѣховъ , и то оставляется свободно , избѣжать ли гибели , или далѣе презрѣніемъ дня посѣщенія своего прійти въ смятеніе , и потомъ ослѣпиться . Но понеже съ обоихъ сторонъ [какъ отъ начала въ Адамлихъ чадахъ] человѣки суть двоякаго рожденія , какъ духа и плоти , которыя также оба во всякомъ человѣкѣ , вѣрующій ли онъ , или невѣрующій , особа однако различно , находятся : того ради Богъ , какъ Строитель въ звани Своемъ испытанный и познанный , поставилъ насъ надъ домомъ Своимъ , съ условіемъ награжденія и наказанія чрезъ Свое Слово , прошивъ котораго Онъ не можешь и не долженъ дѣлать , поставилъ

въ царствѣ вѣры, конкѣ Онъ пепомъ не
 хочешь имѣть въ ономъ ни небрежливыми,
 ни сонливыми, ни лѣнивыми. Для того
 мы справедливо чувствуемъ въ себѣ судь
 смерти, ежели не хочемъ жизни. Что все
 съ обоихъ сторонъ въ вѣрующихъ и не-
 вѣрующихъ внутренно дѣлается въ серд-
 цахъ всѣхъ человѣковъ, къ добру ли или
 ко злу, къ чести или поруганію, понеже
 Богъ есть во всемъ. Но дабы все сие от-
 крыть, наипаче для плотяныхъ, кои ист-
 ребляли Духъ Божій, и то, чѣмъ дѣйство-
 валъ Богъ въ сердцахъ ихъ, чemu они со-
 противлялися, съ Кайломъ не хотѣли
 имѣть Слова, и защищали несправедливость,
 чѣмъ и благоговѣйные заражены были, по-
 неже и въ нихъ плоть еще есть, кою-
 рая имѣетъ въ оной веселіе, забываетъ
 Бога, и ищетъ себя самой: то Богъ, какъ
 вѣрный Отецъ, не желая ни чьей поги-
 бели, употреблялъ многія средства, и
 разными мѣрами и образами по удобности
 всякаго времени, дабы разумѣли, говорилъ
 чрезъ Своихъ Пророковъ, напослѣдокъ и
 чрезъ Сына Своего Евре. т. и вѣнчно
 много благодѣяній чудодѣйствіемъ оказалъ
 Своимъ, наказалъ преступниковъ, хотя же
 они наказаніемъ побужденные обращались
 къ біющему Отцу, исправлялися и благо-
 дали

дати просили, для шого що Онъ только и бієтъ, [что всѣ чада Божія познавають и пошому дѣлають] ежели нога ихъ въ Законѣ Божії подскальзывається, и сказывають, благо мнѣ, что Ты наказаљ и смирилъ мя еси, какъ и Павель 1. Кор. 11. сказываєшъ: ежели мы судимы бываемъ, то наказываемся отъ Господа только для того, дабы мы съ міромъ осуждены не были. Кои же не хотать шого прини масть, и попускаютъ колебать себя, тѣмъ долженствуетъ все, что написано, и когда либо изъ устъ Божіихъ изошло, послужиши во свидѣтельство и справедливое осужденіе, понеже они ощущають то въ сердацахъ своихъ, и сверхъ шого и внѣшно, ошкровеннымъ Писаніемъ побѣждаются отъ Господа, который охотно терпитъ, чтобъ Слово Его осуждало сужденіе, когда затѣграждаешь имъ уста, что они ничего вопреки не могутъ, пошому они справедливо должны представить себя неправедны ми, прославивъ Бога и сказать, Господи не віди въ судъ съ работъ Твоимъ. Потомъ жиши не по своей уже, но по Его воли. Кто же не дѣлаєтъ сего, и однако же не можетъ отвергашь ошкровенnoй воли Божіей, топъ правильно отъ Него смертнымъ судомъ, который прежде вну

шрен.

иренно надъ нимъ быль, явно изобличенъ и доказанъ будеть. Аѣл. 17. (*) въ чёмъ онъ однако хотѣль бы прежде извиняться, какъ будто онъ не зналъ, (**) отъ шо-го спрогость лоствованія Божеской воли исчезала, когда плоть весьма сильно брала преимущество. Какъ во время Ноево въ обществѣ было, и изъ особаго провозните-ло, что даже до конца міра продолжит-ся, и только всегда должно распи, Мате. 24. что и въ каждомъ человѣкѣ дѣдається особливо по внутреннему прооб-разованію. Сего ради Богъ [когда наивели-чайшая нужда и опасность настояла, и въ мірѣ благосостояло] откровеніемъ Слова Своего, когда чѣмъ долѣ тѣмъ плотяни-е дѣлалися, пришель съ Словомъ Своимъ на помощь колеблющемуся и сонливому міру, и тѣмъ ободрилъ его, чтобъ онъ не по-тибъ только во снѣ своемъ, что вѣрю-щее сердце весьма часто сильно и правед-но чувствуецъ, что Онъ для человѣковъ и для разности времени, весьма различно, какъ то въ книгѣ Бытія усматривается, изъявляешь и доказываешь, не для того, чтобъ они чрезъ то [какъ обрядами и про-повѣдями] извѣ сдѣлалися благоговѣй-шиими,

(*) Аѣл. 17. (**) Іоан. 15.

шими; понеже Царство Божие въ насъ есть, и никакого внѣшняго помощника не требуетъ, [ибо оно одно довольно крѣпко, и не требуетъ никакой подпоры] но чрезъ слышанное Слово, внѣшно проповѣдуемое, чтобъ они тогда внутрѣнно слышали, [иначе же нимало оно неполезно] (*** увѣщаваемы и утѣшаемы бывающъ, не тѣмъ звукомъ; который скоро расходится, но смысломъ; Подобно какъ ежели бы я имѣлъ любезнаго друга, который бы единственно для моей пользы побѣжалъ въ отдаленные земли, а я замѣщался бы съ другими сообществами такъ; чтобъ и всеколько времени вовсе не думалъ объ немъ, пока пришелъ бы кто, и доспавилъ мнѣ съѣдѣніе объ немъ; и такъ ежели бы тоѣ вѣщникъ съ своею вѣдомостью былъ причиною, что я спѣшилъ ему на встрѣчу, то справедливо должны были бы и его непріятели, слушавшіе вѣдомость такъ же, какъ я, бѣжать на встрѣчу, но то не бываетъ, понеже они отъ ненависти и непріязни не могутъ смотрѣть на него, и гораздо лучше хотѣли бы, чтобъ онъ никогда не возвращался, слѣдовательно зависѣть то отъ одной только благосклонности

(***) Слово, которое есть Сынъ Божій въ насъ.

жости и любви, кошорую я къ нему имѣю, и кошорая гонитъ меня на спрѣщеніе, и потому Господь сказываетъ, кто не слышать и не учится отъ Отца, тотъ не приходитъ ко Мнѣ. Виѣшнее слушаніе не дѣлаешь Христіаниномъ, не дѣлаешь и блаженнымъ, а иначо бы всѣ были блаженными, кои щолько слушаютъ, какъ то плошкие мнія, кошорые внутренно не уважаютъ, и для того стараются защищать свою злобу, и укрѣплять виѣшнее блаженство и оправданіе, и составляютъ его, чрезъ что хотятъ они избавиться отъ своей злой совѣсти, и сказываютъ, понеже они вѣдаютъ, и читали Слово Божіе, что получатъ они еще исправленіе, Богъ милосердъ, котораго милосердія однако справедливо не получаютъ тѣ, кои своевѣрно презираютъ день посѣщенія своего, и мніять сами быть Богомъ, понеже они вѣ себѣ чаютъ и содержатъ, что обращеніе есть собственное ихъ дѣло, и чрезъ то опираются влеченіе Отцово, и потому пребывающъ они во грѣхахъ, а ежели бы они размышляли о проповѣдающемъ Духѣ вѣ нихъ самихъ, которыми единственно творится испинное обращеніе, крещеніе, обновленіе, оправданіе, то скоро бы нашли, что що не наше и не изъ насъ,

по Божіє дарованіє, дѣло и даяніе, Ефес.
 2. И щѣмъ справедливо побудилися бы
 они, попустить себя Духу Божію, дабы
 обратиться. О Господи Боже и Отече, Ты
 всѣмъ даљ купно Твое Слово, Законъ и
 Духъ, сотворивъ всѣхъ ихъ по Твоему по-
 добію и образу, дабы они чрезъ то до-
 казаны и увѣщаваемы были о Твоей спа-
 сительной воли въ нихъ самихъ. И такъ
 всѣхъ, кои съ дѣшими предаютъ и остав-
 ляютъ себя Тебѣ,твориши Ты блажен-
 ными Словомъ Твоимъ въ нихъ, и какъ
 вѣрующимъ служитъ оно въ свѣтѣ, жизнь
 и спасеніе, такъ и невѣрующимъ слу-
 житъ оно въ смерть, шму и въ судъ
 осужденія. Но понеже Ты не имѣшь ве-
 селія ни въ чьей погибели, но хочешь
 чтобъ всѣ они внутрь просвѣщены были Сло-
 вомъ Твоимъ, то открываешь сіе Твое Слово,
 Законъ и Волю въ буквахъ и плоти, и по-
 пускаешь проповѣдоватъ во свидѣтельство,
 восходящія ли человѣки пробудиться отъ
 сна грѣховъ, и паки возвращаться во вну-
 шренное царство Твоего Сына въ нихъ са-
 михъ. О Господи! обраши насъ, и просвѣти
 сердца наши, да примемъ сихъ Твоихъ двухъ
 свидѣтелей, и со Христомъ вникнемъ нако-
 нецъ изъ сей бѣдственной юдоли въ вѣчную
 жизнь, аминь.

ГЛАВА XV.

Вѣрующіе паки отдаютъ Господу вѣ обрашеніи все то, что они чрезъ грѣхъ украдли и похитили; невѣрующіе же пребывають плѣненны отъ себя самихъ, и должны признавать, что они справедливымъ судомъ Праведнаго Судіи вѣ нихъ самихъ осуждаются.

Господь есть Богъ только вѣрующихъ, то есть, для нихъ и съ ними, и есть однако при томъ Господь всѣхъ господствующихъ, о семъ должно смотрѣть у Павла, когда Онъ [Господь или Богъ] объявляешь, сего ради оное Слово значишъ и Судію, каковымъ окажетъ себя Богъ для тѣхъ, кои презираютъ Его съ благоспію Его, кою рая есть Божество, чѣмъ нынѣ на всѣхъ невѣрующихъ особо уже идешъ и заключено, понеже Господь познааетъ ихъ, кто они будуть, чѣмъ должно во свое время потомъ открыться, какъ то доселе вѣ немъ самомъ было, на сіе Павелъ 1. Коринт. 15. взираешь, для того чѣмъ пренебрегаетъ благость и любовь Божію, на сажденную во всѣхъ человѣкахъ, купно съ удив-

удивленіемъ славѣ Его , которымъ мы по-
ниженные или умаленные съ 24. Старца-
ми пали на лица наши , которое насъ по-
томъ готовилъ быть участниками Его Ео-
жества и Благости , ибо она унижаетъ
насъ , чтобъ мы возвысилися чрезъ Него ,
мы хотѣвшіе прежде имѣть изъ насъ са-
михъ , и почтавши за наше собственное ,
и похищавши то , что Богъ свободно со-
шворилъ , ибо мы то чувствуемъ въ себѣ
данное изъ благодати , и начинали себѣ са-
зимъ въ томъ нравишься , и себя искаль ,
Бога забывашь и отрицаешься , сіе есть
тѣхъ , изъ кошлага мы хотѣли сами се-
бя освободить , когда возчувствовали мы ,
и были въ мышеловкѣ [которая удобный
имѣеть входъ , но послѣ дощечка опуска-
ется ,] то былъ плодъ грѣха , чио мы не
обращалисѧ къ тому , который одинъ толь-
ко могъ пособить намъ , даже отъ кошаго
мы происхожденіе наше имѣли . И
сіе сдѣлали бы мы не для того , чтобъ
соконно изъ любви быть при Богѣ , чрезъ
чио грѣхъ въ насъ испрѣбляется , и ниче-
то бы пропивнаго Богу въ насъ не пребы-
ло , сего ради вѣрующіе желаютъ и ча-
ютъ только блаженства : но для собст-
венной нашейъ пользы , и изъ страха муки .

жоторая открываетъ славу Всемогущаго Господа за презрѣніе Божества Его, когда мы сами тѣмъ хотѣли бытъ. Тогда озабѣляются другъ отъ друга два сѣмёна Каиново и Сиѳово, первое когда вышеупомянутое исполнилося въ немъ, идеть съ своимъ своенравiemъ, не хощѣшимъ покоряться Богу, ни уклоняясь Ему, по стопамъ Кaina отца своего, и думаетъ, что со своимъ пристяжаннымъ и похищеннымъ Божествомъ, при коемъ однако не имѣетъ онъ мира, и стыдится еще отдачи обращно [чѣмъ онъ прославляетъ Господа] пройши, что дѣлаетъ онъ для своей собственной чести и любви, которая ослѣплаетъ его, что онъ противится Господу своему, и не можетъ вѣровать, понеже не хочетъ перестать отъ дѣлъ своихъ, и вѣнти въ покой Господень, того ради спрашевдиво ему трудъ и рабоча во всякому беспокойствѣ, и смятеніе совѣсти, которое самъ онъ навлекаетъ на себя, причиняющійся отъ сильной руки Господней, козшорую мнитъ онъ побѣдишъ, умалчивая о

томъ,

шомъ, что онъ долженъ первѣе желать сердечно благослови и благодати Его, [хотя онъ тѣлеснаго желаетъ, какъ знака на чело] она же не человѣческимъ образомъ противится, какъ то онъ охотно бы хотѣлъ обвинять Бога, но образъ и познаніе ея въ совѣсти чувствуетъ въ насъ, и жалуется на насъ, что мы не праведно дѣлаемъ, а притомъ въ пресшереженіе показваешь намъ немощь нашу, не захочемъ ли мы обратиться, ежели не можемъ оспрія у жала откусить, что все принадлежишъ долготерпѣю Божію, чѣмъ проғнѣвляется, какъ то учинится безбожнымъ, понеже они не чувствуютъ любви Его въ сердцахъ своихъ, кошорую они прежде изгоняютъ своею собственою любовію. Тако ради они осуждаютъ Господа, и слагаютъ на него вину, что они не имѣютъ такихъ же сердецъ, какъ другіе, а не хотятъ заботиться о своемъ оппаденіи, и слушать проповѣдь Иоаннову. но еще непрерывно надѣются и уповаютъ на свое безбожное божество своимъ ownравія своего, чрезъ

то презираюшь они помощь , вѣрность и любовь Божію , которую являешъ Онъ всѣмъ Своимъ шварамъ , хэпя они враги Его сущь , и сопротивляющся ушѣшающему Духу Его въ нихъ и вѣчно свѣщающемуся свѣту . Того ради справедливо то , что Духъ и Свѣтъ превращается имъ въ уныніе и шму , хотя Онъ училъ ихъ молиться , и они были бы блаженными . Ежели же хотятъ они имѣть любящаго Отца врагомъ и тираномъ , то не бываетъ Самъ Онъ который есть самая Любовь , но по мнѣнію и сужденію ихъ сей въ сердцахъ ихъ , чѣмъ они себя почитаютъ , ибо погибель происходить изъ тебя Израилю , сказываетъ Осіа . И такъ кто познавъ погибель , не хочеть искать спасенія въ Богѣ , которое Онъ дать готовъ , топъ въ своихъ грѣхахъ , безъ Божіей вины , погибаетъ , и дѣлается ему по его невѣрію , ежели же возлагаетъ онъ вину на Бога , что Онъ не избавляетъ его , и самъ онъ то зналъ впередъ , что будеть сосудомъ гнѣва , то ему [понеже онъ преврѣль средство избавленія своего , сердечное

иое упование на его милосердие съ опре-
ченіемъ себя самаго , какъ причины поги-
бели] правильно отвѣщается и человѣ-
ческимъ образомъ , какъ Павелъ , по обру-
ганный или принятой вѣрѣ , вводить паки
но всемогущую Премудрость Божію , какъ
въ неизреченную бездину , ради враговъ сво-
ихъ , которые хотѣли также Божими
быть , и сказывается . О человѣче , кто
ты , что хочешь спастъ предъ Богомъ для
отвѣста . Ежели же сказывающіе они , кто
сопрошивался воли Его , чрезъ то мнѣть
они неправо , яко бы Онъ нудилъ ихъ
къ осужденію . Его же есть воля , чтобы
погибли шѣ , кои сопрошиваются воли Его ,
и не хотѧщі послушливыми быть , что и
есть осужденіе , а иначе воля Божія бы-
ла бы прошивъ себя самой , ежели бы Онъ
не хотѣлъ , чтобы воля Его исполнилася .
О Господи , Ты Вѣчное Добро , Ты непре-
мѣнныи , сколь справедливо должны грѣш-
ники чувствовать въ себѣ самихъ зло и
ненависть , когда Тебя обвиняютъ по сво-
ему ощущенію , напротивъ же того по-

слушливыя сердца чувствуяють и въ себѣ
самихъ, что Ты пребываешь Благость,
Вѣрность, и вѣчная Любовь, и не можешь
перемѣнять Себя, за то славлю Тя Стче во
вѣчности, что злоба сама себя мучитъ и
наказываетъ.

КОНЦЪ.

МКIII-3248

3554-85

КП-26872

Рисунокъ I.
Фиг. 1.

Фиг. 2.

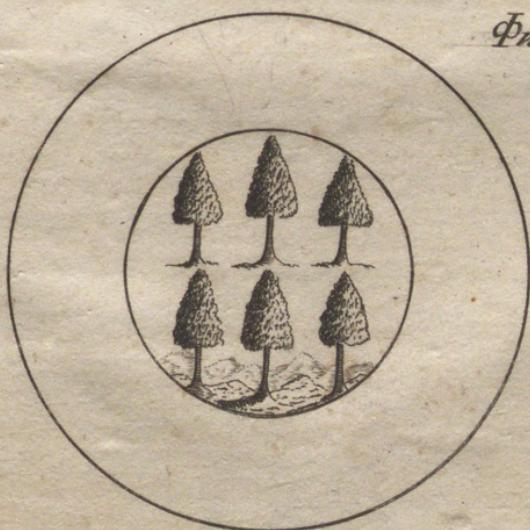
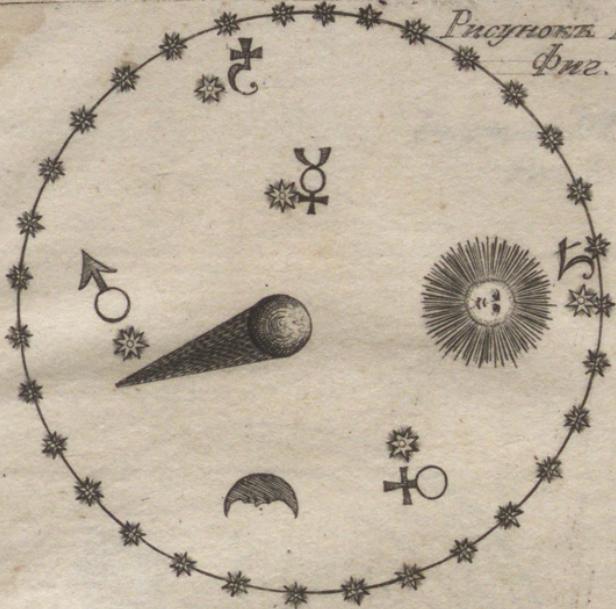

Рисунок III.
Фиг. 1.

Фиг. 2

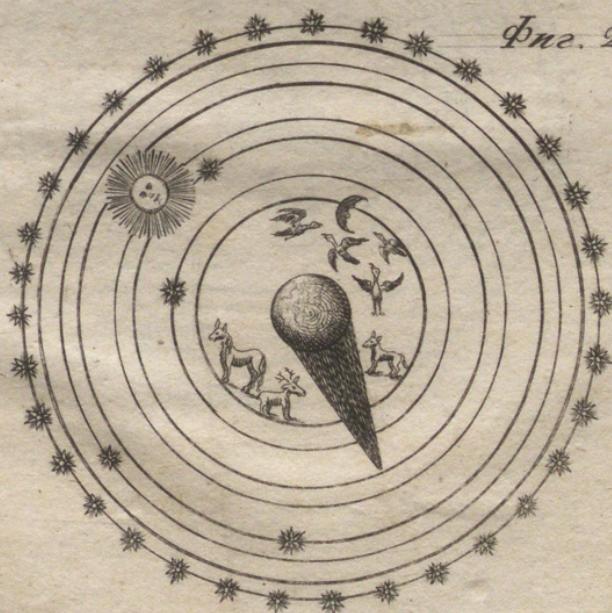

Рисунок III.
Фиг. 1.

Рисунок VIII.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Фиг. 5.

